Извѣстія Общ. Люб. Естеств.
т. XXIX.

Изданіе Комитета Антропологической выставки.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

1867 года

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.
т. XXIX.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

1867 года

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

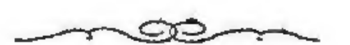
АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ

состоящаго при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Содержаніе. Историческій очеркъ устройства выставки, описаніе и перечень предметовъ, бывшихъ на выставкѣ и протоколы засѣданій Комитета по устройству выставки.

Изданіе Комитета Антропологической выставки на средства, пожертвованныя
В. Х. Спиридоновымъ.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьерскій переулокъ, домъ № 14.
1878.

Русская Этнографическая Выставка въ Москвѣ 1867 года.

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К0. въ Москвѣ.

ГРУППА ВЕЛИКОРОССІЯНЪ, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ ЯРМОЧНУЮ СЦЕНУ.

Этнографическая Выставка, осуществившаяся вскорѣ по учрежденіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ, была первымъ шагомъ Общества на пути осуществленія его образовательныхъ задачъ. Успѣхъ этой выставки имѣлъ большое вліяніе на дальнѣйшую дѣятельность, такъ какъ онъ расширилъ и нравственныя, и матеріальныя силы Общества. Къ сожалѣнію результаты этой выставки совершенно исчезли изъ лѣтописи Общества, не войдя въ серію его изданій. Недостатокъ этотъ давно уже чувствовался и Общество постоянно дѣлало попытки устранить его. Тотчасъ же по окончаніи выставки явилось предположеніе о полномъ научномъ описаніи собраннаго выставкою, такъ какъ была надежда имѣть средства на подобное изданіе. Надежды эти по разнымъ причинамъ не осуществились и дѣло описанія было временно отложено.

Антропологическая выставка, подготовляемая нынѣ Обществомъ, снова возбудила живой интересъ къ Этнографической, такъ какъ въ сущности она является только завершеніемъ послѣдней и стала возможною къ осуществленію только послѣ ея успѣха. Кромѣ этой внутренней связи по цѣли обѣихъ выставокъ, выяснилась еще и другая—болѣе внѣшняя. При устройствѣ новой выставки необходимо было вновь выяснить себѣ частности того, что сдѣлано предыдущей, постоянно прибѣгать къ тому, на что указалъ опытъ на Этнографической. Общество желало сдѣлать не второе исправленное и умноженное изданіе Этнографической выставки, а осуществить затронутое и неосуществленное вполнѣ ею, оставляя въ сторонѣ все удовлетворительно выполненное по отношенію этнографическаго вещеваго матеріала, какъ пособія для изученія и популяризаціи этнографическихъ данныхъ. Весьма естественнымъ по этому явилось желаніе возобновить по имѣющимся матеріаламъ общія и частныя стороны Этнографической выставки, разбросанныя въ временныхъ брошюрахъ; это желаніе было еще тѣмъ настоятельнѣе, что въ этихъ брошюрахъ не осталось слѣда объ общемъ декоративномъ характерѣ выставки, о томъ внѣшнемъ видѣ, который она имѣла. Комитетъ постановилъ издать описаніе выставки съ таблицами, изображающими главнѣйшія группы, и поручилъ редакцію этого изданія мнѣ, какъ Предсѣдателю Комитета.

Принявъ на себя эту задачу, я старался выполнить ее на сколько позволяли средства. Къ сожалѣнію у Общества не осталось большаго выбора фотографическихъ снимковъ съ группъ выставки и пришлось не выбирать, а собирать то, что еще уцѣлѣло. Шереръ и Набгольцъ сдѣлали все, что было въ ихъ власти, для улучшенія таблицъ, но они не могли поправить тѣхъ недостатковъ, кои были въ оригинальныхъ фотографіяхъ. Можно было перерисовать фотографіи и таблицы были бы красивѣе, изящнѣе,но они были бы прикрашенными, присочиненными. Я предпочелъ менѣе изящное, но вѣрно передающее существовавшее, красивому, но присочиненному. Что касается текста, то въ этомъ отношеніи описанія, составленныя Н. А. Поповымъ и покойнымъ Н. К. Зенгеромъ, были на столько полны и удовлетворительны, что оставалось только собрать и напечатать ихъ. Незнакомому практически съ составленіемъ такихъ описаній трудно составить себѣ понятіе о томъ трудѣ, который выпалъ на долю Н. А. Попова и Н. К. Зенгера во время устройства Этнографической выставки. Безъ того пожертвованія трудомъ и временемъ и безъ того научнаго направленія, которое они внесли во всѣ частности устройства выставки, она не далеко ушла бы отъ своеобразнаго этнографическаго базара, который и настойчиво проводился въ планѣ выставки нѣкоторыми сотрудниками. Н. А. Попову выставка обязана и тѣмъ особеннымъ общественнымъ значеніемъ, которое получила она устройствомъ Славянскаго Отдѣла, вызвавшаго Славянскій съѣздъ. Если бы это изданіе было бы моимъ личнымъ, то я счелъ бы своею обязанностію посвятить его самымъ энергическимъ труженикамъ по устройству выставки: Н. А. Попову и Н. К. Зенгеру.

Протоколы засѣданій Комитета составлены Н. К. Зенгеромъ, равно какъ и большая часть частнаго описанія предметовъ выставки имъ же и Н. А. Поповымъ. Списокъ Этнографическихъ отдѣльныхъ собраній составленъ Н. Г. Керцелли, а антропологическаго собранія покойнымъ А. П. Федченко и О. А. Федченко. На мою долю въ этомъ изданіи выпала одна редакція, или лучше сказать одна корректура, но тѣмъ не менѣе я съ спокойною совѣстію приписываю и себѣ нѣкоторое участіе, и именно въ слѣдующемъ отношеніи. Къ сожалѣнію большинство, по отношенію устроенныхъ Обществомъ выставокъ, смотритъ

на нихъ, какъ на удачно пережитый праздникъ, о которомъ можно, по окончаніи его, вспоминать съ удовольствіемъ, но котораго частности не заслуживаютъ никакого вниманія. Меньшинство, къ которому принадлежу и я, смотрѣли на всѣ выставки, устроиваемыя съ научными планами, нѣсколько иначе. Для насъ праздничная сторона, внѣшній успѣхъ и даже сырой матеріалъ, собранный выставкою, какъ бы богатъ онъ ни былъ, составляли только средство, подготовительное орудіе. Дѣло, для котораго устроивалась выставка, обыкновенно только начиналось серьозно съ окончанія ея и время показывало только на сколько ученая задача осуществилась. Выставки Этнографическая и Антропологическая, какъ и Политехническая, устроивались и устроиваются какъ средство полученія матеріала для изученія, преподаванія и популяризаціи свѣдѣній по той или другой наукѣ. Онѣ должны были вести главнымъ образомъ къ обезпеченію правильнаго систематическаго преподаванія антропологіи, этнографіи и прикладнаго естествознанія въ Москвѣ. Цѣль эта отчасти достигнута, хотя далеко не вполнѣ, главнымъ образомъ отъ того же, отчего такъ часто ученыя задачи остаются зáмками въ Испаніи, т. е. отъ недостатка средствъ. Были ошибки и сдѣланныя самими организаторами, и ошибки весьма важныя. Одна изъ нихъ состояла въ отчужденіи собраннаго матеріала отъ кружка тѣхъ спеціалистовъ, которые одни могли бы научно обставить его и извлечь научную пользу. Чтобы довершить планъ, многое опять приходится собирать вновь и организовать сообразно ученымъ и научнымъ потребностямъ. Чтобы опять не сдѣлать ошибокъ, полезно имѣть подъ рукою всѣ данныя прежняго дѣла; необходимо фактами прежняго выяснить сдѣланныя упущенія. Это выходитъ само собою, когда существуютъ лѣтописи предпріятій, когда онѣ не разбросаны въ рядѣ брошюръ, имѣвшихъ значеніе только во время существованія выставокъ, какъ путеводители по нимъ. За это мнѣніе постоянно ратовалъ, между прочимъ и я, и потому считаю себя также вправѣ быть и однимъ изъ орудій его осуществленія.

Понятно, что большинство будетъ болѣе интересоваться затратою средствъ на то, что еще предстоитъ въ будущемъ, что является какъ новое торжество и новый праздникъ. Только для меньшинства, видящаго въ выставкахъ только частное осуществленіе общаго плана, сдѣланное имѣетъ и серьозное значеніе. Это такъ несомнѣнно, что на предыдущихъ выставкахъ всегда задумывались подробныя описанія спеціалистами и всегда не осуществлялись, потому, что какъ-то на это не оказывалось средствъ и необходимо нужно было ихъ употребить на болѣе спѣшное или болѣе новое. Результатомъ вышелъ тотъ курьозъ, что предыдущія устроенныя Обществомъ выставки не удостоились попасть въ оффиціальную лѣтопись, кромѣ какъ въ своихъ торжественныхъ засѣданіяхъ открытія и закрытія. Какъ будто Общество само смотрѣло на свои выставки, какъ на званые обѣды, къ которымъ производятъ много затратъ, много угощаются, говорятъ болѣе или менѣе остроумные спичи, по которымъ никто по прошествіи ихъ, не придаетъ особаго значенія и не вноситъ въ свой формуляръ. Настоящимъ описаніемъ пополняется хотя одинъ пропускъ въ трудахъ Общества, въ чемъ конечно оно успѣло потому только, что Комитетъ въ своемъ настоящемъ составѣ смотритъ на дѣло будущей выставки съ исключительно спеціальной стороны. Одинъ изъ Членовъ его, Владиміръ Христофоровичъ Спиридоновъ, пожертвовалъ даже значительную сумму, именно на такія ученыя изданія и пополненія, кои хотя и не входятъ непосредственно въ частную программу выставки, тѣмъ не менѣе существенно помогаютъ ея общей цѣли. Предлагаемое изданіе должно имѣть также ту цѣль, чтобы выяснить: почему для новой выставки Общество выбрало болѣе спеціальную программу, такъ какъ изъ общаго этнографическаго многое уже осуществлено, и повторять вновь все въ Москвѣ на другой выставкѣ было бы безцѣльно съ точки зрѣнія того плана, который преслѣдуетъ Общество въ организаціи своихъ выставокъ.

Анатолій Богдановъ.

31-го Марта
1878 г.

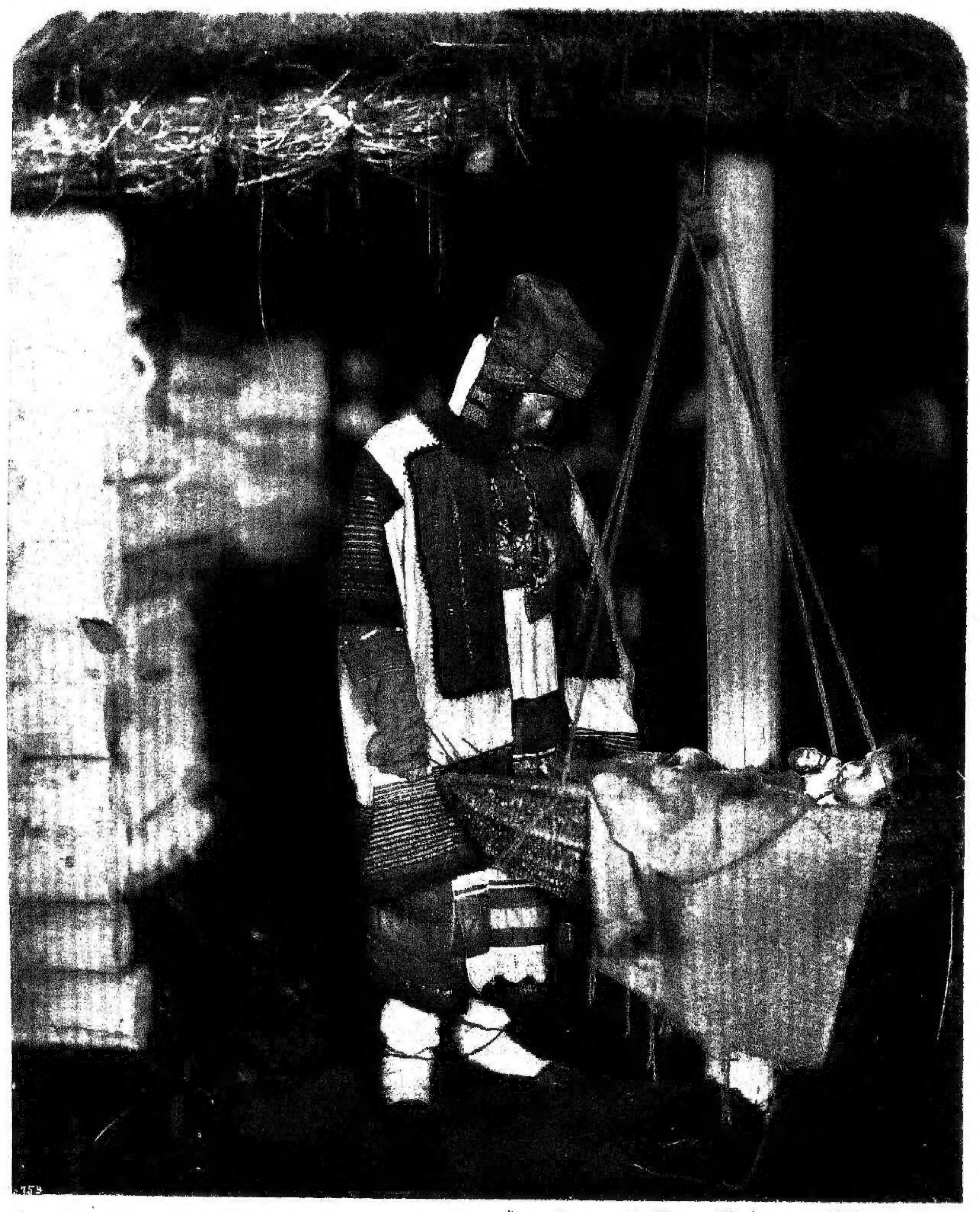

Фото-литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

ГРУППА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ ДАНКОВСКАГО УѢЗДА.

I.

Подготовительныя работы по устройству выставки и исторія ея.

I. Труды Комитета до открытія выставки.

Посмотримъ сначала, при какихъ условіяхъ и въ какой средѣ возникла мысль объ этнографической выставкѣ и какими путями выработана была та програма, по которой устроена была самая выставка. Въ концѣ 1863 года основано было при Московскомъ Университетѣ новое ученое общество, подъ названіемъ «Общества Любителей Естествознанія»; а въ концѣ слѣдующаго 1864 года нѣкоторые изъ членовъ, основавшихъ это общество, предложили въ засѣданіи 9-го декабря слѣдующее мнѣніе:

«Ни одна часть естествовѣдѣнія не заслуживаетъ большихъ усилій со стороны Общества для распространенія основательныхъ свѣдѣній въ массѣ публики, какъ антропологія. Никто, вѣроятно, не станетъ спорить съ тѣмъ, что публика болѣе знакома съ главнѣйшими особенностями племенъ Африки и Австраліи, чѣмъ съ племенами, населяющими Россію. Поэтому ничто не можетъ такъ подходить къ цѣли нашего Общества, какъ серьезное ознакомленіе массы съ этими племенами. Кромѣ того, ни одно государство въ свѣтѣ не представляетъ такого научнаго интереса въ изученіи череповъ различныхъ племенъ, какъ Россія, на что уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ указано было нашимъ знаменитымъ почетнымъ членомъ К. М Бэромъ. Желательно было бы вслѣдствіе того, чтобы Общество устроило антропологическую и краніологическую коллекцію, доступную публикѣ и могущую служить ей самою поучительною книгой. Уже съ самаго перваго основанія своего Общество наше поставило это своею цѣлію и потому вопросъ можетъ быть только о томъ пути, по которому возможно достигнуть этой цѣли.

«Мы думаемъ, что этого достигнуть можно устройствомъ антропологической выставки, преимущественно русскихъ племенъ, по той программѣ или, лучше сказать, въ томъ видѣ, какъ устроено антропологическое отдѣленіе въ Сиденгамскомъ хрустальномъ дворцѣ. Опытъ показалъ, что ни публичныя лекціи, ни популярныя сочиненія не могутъ такъ ознакомить публику съ главнѣйшими антропологическими данными и заинтересовать ее антропологическими свѣдѣніями, какъ подобныя наглядныя и изящныя коллекціи. Поэтому желательно было бы устроить въ Московскомъ экзерцигаузѣ подобную выставку, раздѣливъ ее на два отдѣленія: собственно антропологическое и этнографическое. На такой выставкѣ представители главнѣйшихъ племенъ должны быть размѣщены по возможности въ ихъ естественной обстановкѣ, съ аттрибутами ихъ домашняго быта, и каждая група должна быть размѣщена такъ, чтобы она выражала какую-нибудь характеристическую черту этого послѣдняго. Групы племенъ должны быть размѣщены въ ихъ географической послѣдовательности, такъ чтобы зритель, начавши съ обитателей полярныхъ странъ и постепенно переходя къ тропическимъ, могъ составить себѣ понятіе о размѣщеніи племенъ на земномъ шарѣ. Групы различныхъ племенъ могутъ быть окружены типическими растеніями и животными тѣхъ же мѣстностей.

«Безспорно такая выставка, сопровождаемая публичнымъ курсомъ антропологіи, который бы служилъ пополненіемъ и объясненіемъ ея, при изящной и удовлетворительной обстановкѣ, вызоветъ полное вниманіе публики и заинтересуетъ ее. Новизна и интересъ самаго предмета могутъ положительно ручаться за это.

«Для устройства такой выставки, по приблизительнымъ разсчетамъ, необходимо двадцать тысячъ рублей серебромъ, такъ какъ составленіе коллекцій русскихъ племенъ и череповъ потребуетъ отправленія особыхъ экспедицій изъ двухъ специалистовъ и двухъ художниковъ на сѣверъ и югъ Россіи, которые должны будутъ снять вѣрные бюсты съ представителей этихъ племенъ, запастись костюмами и различными домашними принадлежностями. Типы американскихъ, африканскихъ и другихъ племенъ могутъ быть копіями съ группъ Сиденгамскаго дворца.

«Плата за входъ отъ посѣтителей выставки и публичныхъ лекцій, основываясь на примѣрѣ прошлыхъ выставокъ, наиболѣе удавшихся, вѣроятно достигнетъ пятнадцати тысячъ рублей серебромъ. Если такую же выставку повторить затѣмъ въ Петербургѣ, то можно съ увѣренностью сказать, что вся сумма, имѣющая быть издержанною на устройство выставки, возвратится. Но еслибы даже былъ недочетъ отъ 6 до 8 тысячъ руб. сереб., то учредители выставки всегда могутъ разсчитывать, что хорошо составленная коллекція племенъ, преимущественно русскихъ, будетъ пріобрѣтена или какимъ-нибудь государственнымъ учрежденіемъ, или же въ крайнемъ случаѣ, чего не

желательно, можетъ быть продана за границу. Но во всякомъ случаѣ, если даже Комитетъ выставки будетъ постановленъ въ необходимость продать большую часть коллекціи, то Общество, кромѣ заслуги ознакомленія публики со многими антропологическими данными, имѣло бы еще ту выгоду, что вся краніологическая коллекція, составленная для этой выставки, а также и часть группъ племенъ, остались бы въ полную собственность Общества.

«Если Общество одобритъ эти предложенія, то нижеподписавшіеся предлагаютъ ему свои услуги на основаніи правилъ, приложенныхъ къ этому мнѣнію»*).

Подлинное подписали; *Гр. Щуровскій, Д. Сонцовъ, А. Богдановъ, Н. Керцелли, Н. Зенгеръ, В. Соболевъ, Н. Березницкій, А. Федченко.*

Собственно самая мысль объ устройствѣ выставки родилась еще въ 1862 году и принадлежала одному изъ подписавшихъ вышеприведенное мнѣніе, профессору Московскаго Университета А. П. Богданову. Мнѣніе его было принято Обществомъ, образованъ былъ особый Комитетъ, который долженъ былъ пріискать средства для осуществленія задуманнаго предпріятія и обсудить программу выставки во всѣхъ ея подробностяхъ. Въ первомъ же своемъ засѣданіи, 29-го декабря 1864 года, Комитетъ принялъ нѣкоторыя правила для взноса денегъ со стороны тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы участвовать въ устройствѣ выставки. Каждый пай предполагалось назначить въ 1000 рублей; но при этомъ нѣсколько человѣкъ могли соединиться для покупки такого пая и избирать отъ себя одного уполномоченнаго для участія въ дѣлахъ Комитета. Въ обезпеченіе паевъ должна была служить составленная для выставки коллекція, которую предполагали въ случаѣ надобности продать какому-либо учрежденію, напр. Университету или Публичному Музеуму. Вмѣстѣ съ тѣмъ принятъ былъ проектъ экспедицій, которыя Комитетъ считалъ главнымъ средствомъ для болѣе вѣрнаго исполненія порученной ему Обществомъ задачи. Вотъ этотъ проектъ:

«*Цѣль экспедицій*: собрать костюмы, необходимые для группъ, снять съ натуры типическія фигуры племенъ, собрать предметы для обстановки группъ, какъ-то: предметы домохозяйства, модели построекъ, орудія, шкуры домашнихъ животныхъ, характеристическія ремесленныя произведенія и портреты племенъ.

1. «Экспедиціи назначаются изъ гг. членовъ по выбору Комитета выставки и снабжаются суммами, необходимыми на проѣздъ въ назначенныя для экспедицій мѣстности и на расходованіе по закупкѣ и пріобрѣтенію предметовъ для выставки.

2. «Комитетъ выставки опредѣляетъ мѣстности, изъ которыхъ желалъ бы пріобрѣтать предметы и утверждаетъ маршрутъ. Опредѣленіе мѣстностей и маршрутовъ составляетъ предварительную работу, основанную на существующихъ источникахъ, путешествіяхъ и проч., о которой представляется особый подробный докладъ.

3. «Для сокращенія количества мѣстностей, назначенныхъ для посѣщенія экспедиціями, Комитетъ сначала изыскиваетъ средства пріобрѣтать всѣ нужные предметы прямыми сношеніями съ лицами, могущими быть въ этомъ отношеніи ему полезными.

*) Въ приложенныхъ къ этому проекту правилахъ было предложено составить изъ лицъ, подписавшихъ проектъ, особый уполномоченный отъ Общества Комитетъ и были опредѣлены отношенія Общества къ этому Комитету.

4. «Экспедиціи назначаются Комитетомъ, когда онъ придетъ къ убѣжденію, что другими способами нѣтъ надежды пріобрѣтать предметы.

5. «Комитетъ считаетъ удобнымъ, чтобы тѣ изъ спеціалистовъ, которые заранѣе будутъ избраны членами экспедицій, занялись фотографіей и искусствомъ дѣлать слѣпки и снимки съ живыхъ людей. Тогда каждая экспедиція можетъ быть поручена одному лицу.

6. «Лицо, избранное въ экспедицію, получаетъ открытый листъ, которымъ пользуется лишь въ крайнихъ случаяхъ.

7. «Лицо, избранное въ экспедицію, обязуется представлять Комитету строгій и подробный отчетъ какъ въ суммахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ.

8. «Отчетъ о суммахъ, ассигнованныхъ на экспедицію, долженъ представить слѣдующія рубрики:

1) «*Расходы по поѣздкѣ*, за прогоны, за продовольствіе, за постой, за перевозку клади и проч.

2) «*Расходы по закупкамъ* костюмовъ, предметовъ домохозяйства и проч.

3) «*Расходы на матеріалы*: фотографическіе, скульптурные и проч.

9. «Статьи расходовъ должны записываться подробно въ особой шнуровой, расходной книгѣ, которую выдаетъ Комитетъ лицу, избранному въ экспедицію.»

10. «Продолжительность экспедицій опредѣляется приблизительно Комитетомъ.

11. «Лицо, назначенное въ экспедицію, доставляетъ Комитету ежемѣсячные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, или даже сообщаетъ свѣдѣнія каждыя двѣ недѣли, чтобы доставить возможность Комитету слѣдить за ходомъ дѣйствій.

12. «Комитетъ, по усмотрѣнію своему, выдаетъ лицу назначенную сумму сполна или по частямъ, пересылая ее на мѣсто нахожденія.

13. «Комитетъ имѣетъ право отозвать лицо, назначенное въ экспедицію, если онъ обнаружитъ, что довѣренное имъ лицо злоупотребляетъ возложеннымъ на него уполномочіемъ.

14. «Лицо, назначенное въ экспедицію, не имѣетъ права уклонять свою дѣятельность отъ указанной ему Комитетомъ цѣли и только съ разрѣшенія Комитета можетъ принимать на себя постороннія порученія, обязательства и труды, но и то лишь тогда, когда главная задача его поѣздки уже будетъ достаточно выполнена.

15. «Лицо, избранное въ экспедицію, должно имѣть въ виду всевозможное сокращеніе расходовъ, изысканіе средствъ пріобрѣтать предметы безплатно или административнымъ путемъ и во всякомъ случаѣ заботиться, чтобы абсолютная цѣнность пріобрѣтеній экспедиціи превышала сумму расходовъ.

16. «Лицо, назначенное въ экспедицію, отвѣчаетъ передъ Комитетомъ въ точномъ соблюденіи данныхъ ему инструкцій и, взявши на себя порученіе, не можетъ отказаться безъ особенной на то законной причины.»

Въ слѣдующія два засѣданія (27-го января и 2-го марта 1865 года) Комитетъ занимался подробнымъ обсужденіемъ програмы выставки. Были подняты вопросы объ исполненіи манекеновъ, о постановкѣ группъ и о растительной обстановкѣ выставки. Но средствъ для ея осуществленія все еще не было. Наконецъ въ четвертомъ засѣданіи (мая 10-го) прочтено было слѣдующее предложеніе В. А. Дашкова:

«При открытіи въ Москвѣ Публичнаго Музея, устрой-

ство котораго возложено было вмѣстѣ съ другими лицами и на меня, я тогда же убѣдился, что въ музеумѣ этомъ не достаетъ чрезвычайно интереснаго и полезнаго отдѣла этнографическаго и что отдѣлъ этотъ, не говоря о несомнѣнной пользѣ его въ научномъ отношенія, представлялъ бы самый живой интересъ для публики. Изыскивая способы къ устройству этнографическаго музея, я увидѣлъ, что устройство это требуетъ, кромѣ усилія лицъ, спеціально знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, еще и значительныхъ издержекъ, и что на покрытіе этихъ издержекъ ни публичный музей, ни здѣшній университетъ не имѣютъ достаточныхъ средствъ.

«Между тѣмъ Общество Любителей Естествознанія, руководясь подобною же мыслію, пришло къ счастливому предположенію открыть въ Москвѣ русскую этнографическую выставку, разсчитывая, что выставка эта обойдется не дороже 20 000 рублей

«Находя устройство выставки однимъ изъ наилучшихъ способовъ къ осуществленію высказанной мною выше мысли объ открытіи въ Москвѣ этнографическаго музея, я имѣю честь предложить Комитету готовность мою содѣйствовать этому прекрасному дѣлу на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) «Если Комитету угодно будетъ принять меня въ число сотрудниковъ по устройству этнографической выставки и если выставка эта обойдется не дороже 20 тысячъ руб., то устройство ея я принимаю на свой счетъ съ тѣмъ, чтобы изъ означенной суммы было употреблено на архитектурное устройство выставки 5000 р., на заказъ тропической коллекціи 5000 р., на русскую коллекцію 8000 р., и на непредвидимые расходы 2000 р.

2) «На покрытіе этихъ издержекъ я готовъ представить по требованію Комитета теперь для начала работъ—1000 р., въ концѣ нынѣшняго года 2000 р., въ апрѣлѣ 1866 г. 5000 р. и въ теченіи того же года по мѣрѣ надобности еще 5000 р. Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что архитектурныя и нѣкоторыя другія работы по устройству выставки могутъ быть произведены за подрядами съ отсрочкой платежа за нихъ, я полагаю уплату остальныхъ 7000 р. отнести на первую выручку за выставку по открытіи ея.

3) «При такомъ распредѣленіи суммъ, Комитетъ вѣроятно найдетъ справедливымъ допустить меня участвовать въ распоряженіяхъ какъ по устройству и открытію выставки, такъ и по сбору выручки за нее съ тѣмъ, чтобы вырученныя за выставку суммы были обращены прежде всего на покрытіе сказанныхъ 7000 р. и за тѣмъ на покрытіе капитала, вносимаго мною на устройство выставки. Но если бы было выставкою выручено болѣе опредѣленныхъ на нее 20 тысячъ р., то весь излишекъ поступаетъ въ непосредственное распоряженіе Общества Любителей Естествознанія. Я позволяю себѣ при этомъ заявить только надежду, что Общество въ случаѣ пріобрѣтенія чрезъ выставку какихъ-либо денежныхъ средствъ не оставитъ употребить хотя часть оныхъ на пополненіе и улучшеніе этнографическаго музея.

4) «По окончаніи выставки предметы этнографическіе поступаютъ въ собственность Московскаго публичнаго музея съ тѣмъ, что коллекціи ихъ должны быть доступны гг членамъ Общества для научныхъ работъ, а коллекція антропологическая на такихъ же условіяхъ въ собственность Общества для передачи здѣшнему университету.

5) «Такъ какъ открытіе выставки по всему вѣроятію послѣдуетъ не ранѣе 1867 года, то я считаю долгомъ присовокупить, что, въ случаѣ моей смерти до открытія оной, принимаемыя мною предъ комитетомъ обязательства относительно устройства выставки будутъ въ точности выполнены моими наслѣдниками, съ тѣмъ однакоже непремѣннымъ условіемъ, чтобы и со стороны Общества было выполнено все относящееся, какъ лично до меня и вносимаго мною капитала, такъ и до передачи коллекцій согласно изъявленному мною желанію.»

Комитетъ единогласно принялъ условія В. А. Дашкова и передалъ ихъ въ Общество, которое послѣ этого исходатайствовало у Государя Императора соизволеніе на открытіе этнографической выставки весной 1867 года и на принятіе, по окончаніи этой выставки, ея этнографическихъ собраній въ собственность Московскаго публичнаго музея подъ именемъ: *Дашковскаго этнографическаго музея, устроеннаго при содѣйствіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ.»* Соизволеніе это послѣдовало 15-го іюня 1865 года.

Получивъ прочное основаніе для своей дѣятельности, Комитетъ сталъ собираться чаще въ засѣданія и немедленно издалъ составленныя профессоромъ А. П. Богдановымъ: *«Инструкціи для собиранія предметовъ для русской этнографической выставки и русскаго музея, устраиваемыхъ Обществомъ Любителей Естествознанія.»* *) Затѣмъ въ газетахъ было напечатано приглашеніе ко всѣмъ желающимъ содѣйствовать успѣху выставки. Кромѣ того опредѣлено было обратиться съ просьбой о содѣйствіи къ министру народнаго просвѣщенія, министру государственныхъ имуществъ, министру внутреннихъ дѣлъ, губернаторамъ, предводителямъ дворянства, епархіальнымъ начальствамъ, къ разнымъ учрежденіямъ и въ особенности къ Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, выразивъ ему, что экспедиціями, назначаемыми отъ Общества и отдѣловъ его, оно можетъ значительно помочь успѣху выставки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ рѣшилъ, отъ времени до времени, печатать въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* списокъ тѣхъ пожертвованій и предметовъ, которые поступаютъ въ Комитетъ. Затѣмъ Комитетомъ изданы были составленныя секретаремъ Н. К. Зенгеромъ: *«Инструкція для художниковъ,»*—*«Объявленіе отъ фотографической коммиссіи,»* и *«Правила для экспонентовъ русской этнографической выставки.»*

Такъ какъ эти документы имѣютъ важное значеніе не только для исторіи выставки, но и для ея оцѣнки, то также приведемъ ихъ здѣсь.

Инструкція для художниковъ. «Распорядительный Комитетъ по устройству русской этнографической выставки, приглашая гг. скульпторовъ и художниковъ къ участію въ своихъ трудахъ, счелъ нужнымъ выяснить нѣкоторыя условія, которыя необходимы для руководствованія при выполненіи художественныхъ работъ. Комитетъ имѣетъ при этомъ въ виду удовлетворить двумъ главнымъ требованіямъ, а именно: чтобы выполненіе работъ соотвѣтствовало общему плану выставки и, съ другой стороны, чтобъ оно подчинялось однимъ и тѣмъ же правиламъ, такъ какъ

*) Эти инструкціи были приложены въ числѣ 15000 экземпляровъ къ Московскимъ и С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ и въ числѣ 5000 экз. разосланы Комитетомъ по губерніямъ и областямъ Имперіи. Они были переведены также на нѣмецкій и чешскій языки и распространены въ славянскихъ земляхъ.

работы будутъ распредѣлены между нѣсколькими художниками. Комитетъ вполнѣ сознаетъ, что участіе нѣсколькихъ художниковъ въ дѣлѣ устройства выставки принесетъ существенную пользу предпріятію, потому что: во 1-хъ, обширный трудъ, будучи раздѣленъ между нѣсколькими лицами, не сдѣлается обременительнымъ заказомъ и можетъ быть выполненъ отчетливо и добросовѣстно; во 2-хъ, заказы могутъ быть распредѣлены сообразно тѣмъ спеціальностямъ, въ области которыхъ заявили себя участвующіе въ выполненіи художники, и, въ 3-хъ, такимъ образомъ Комитетъ не будетъ вынужденъ поспѣшно переходить отъ выполненія одной группы къ выполненію другой и будетъ имѣть время собрать для группъ достаточный матеріалъ и *обсудить заранѣе каждую группу*. Принимая во вниманіе эти соображенія, Комитетъ постоянно выражалъ мысль о раздѣленіи художественнаго труда и, получивъ въ настоящее время значительное число заявленій со стороны гг. художниковъ, находитъ весьма умѣстнымъ опредѣлить въ болѣе точной формѣ свои желанія относительно исполненія фигуръ для выставки. Общій планъ выставки, лежащій въ основѣ всѣхъ частныхъ племенъ группъ, достаточно выясненъ уже въ инструкціяхъ, напечатанныхъ Обществомъ, и потому Комитетъ не считаетъ нужнымъ повторять здѣсь тѣ же подробности, а позволяетъ себѣ прямо перейдти къ частнымъ группамъ. Каждая группа, какъ извѣстно, должна состоять изъ нѣсколькихъ фигуръ, для большинства случаевъ не болѣе трехъ; эти фигуры должны представлять собою мужчинъ и женщинъ или дѣвицъ, а гдѣ возможно также и дѣтей, даннаго населенія и въ размѣщеніи ихъ должна быть выражена какая-нибудь сцена изъ ихъ домашняго быта; при этомъ, разумѣется, желательно, чтобы избранная сцена была болѣе или менѣе характеристична для фигуръ, участвующихъ въ нихъ, и соотвѣтствовала бы дѣйствительнымъ условіямъ быта того племени, которое выражено ими. Въ подобныхъ сценахъ желательно, чтобы художникъ воспользовался тѣми предметами изъ принадлежностей домашняго быта различныхъ племенъ, которые представляютъ для даннаго племени какую-либо рѣзкую особенность, такъ напр. группу Калмыковъ не разлучалъ бы отъ ихъ походной кибитки, въ компонировкѣ группъ обращалъ бы также вниманіе и на тѣ промыслы, ремесла и пр., которыми занимаются данныя племена.

«Вообще Комитетъ желаетъ, чтобы компонировка каждой группы производилась со всевозможной тщательностію какъ на основаніи тѣхъ научныхъ свѣдѣній о племени, которыми Комитетъ можетъ снабдить художника, такъ и въ условіяхъ художественности. Поэтому Комитетъ считаетъ однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій старательное исполненіе эскизовъ и строгое обсужденіе ихъ прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ исполненію фигуръ, и полагаетъ необходимымъ принять общую мѣру, чтобы каждая группа имѣла первоначально свой эскизъ, который могъ бы быть подвергнутъ обсужденію Комитета и въ которомъ Комитетъ имѣлъ бы право дѣлать необходимыя измѣненія по соглашенію съ художникомъ, представившимъ эскизъ. Общій планъ эскиза опредѣляется предварительно по соглашенію между художникомъ и Комитетомъ. По выполненію эскиза художникомъ, Комитетъ предоставляетъ себѣ право измѣненій въ эскизахъ на тѣхъ основаніяхъ, что, во 1-хъ, онъ располагаетъ научными матеріалами, необходимыми для охарактеризованія группъ; во 2-хъ, онъ въ чисто художественныхъ вопросахъ всегда имѣетъ возможность обратиться за совѣтомъ къ спеціалистамъ, приглашеннымъ въ Комитетъ. Такимъ образомъ разсмотрѣвши и обсудивши эскизъ, представленный художникомъ, и предложивши въ немъ сдѣлать, въ случаѣ надобности, необходимыя измѣненія, Комитетъ утверждаетъ его и предоставляетъ художнику выполнить данную группу, не отступая отъ принятыхъ положеній и условій. Выполненіе фигуръ по эскизамъ необходимо должно подчиниться нѣсколькимъ общимъ правиламъ и Комитетъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе гг. художниковъ на слѣдующія условія:

1. «Фигуры по большей части будутъ костюмированы *такъ, что только голова и руки будутъ* составлять въ каждой фигурѣ главную задачу художника. Что же касается до торса и вообще до остальныхъ скрытыхъ частей фигуры, то Комитетъ предоставляетъ художнику войти въ Комитетъ съ заявленіемъ объ избранномъ имъ способѣ выполненія, который обсуждается и утверждается Комитетомъ.

2. «Головы, выполняемыя художникомъ для фигуръ, должны представлять вѣрные портреты лицъ, характеристическихъ для даннаго племени. Въ удовлетвореніе этого условія онѣ должны быть вылѣплены по маскамъ, снятымъ съ представителей племени, или же по фотографіямъ, которыя съ этою цѣлію должны представлять каждое лицо въ фасъ и въ профиль. Комитетъ по возможности доставляетъ эти матеріалы.

3. «Головы должны быть сдѣланы изъ папье-маше; исключенія изъ этого правила могутъ быть допущены только въ томъ случаѣ, если другая масса, предлагаемая художникомъ, не будетъ отличаться отъ папье-маше *по внѣшнему виду и вмѣстѣ съ тѣмъ, если она* будетъ достаточно плотна и не хрупка, — условіе, весьма важное для переноски фигуръ.

4. «Въ отношеніи отдѣльныхъ частностей Комитетъ полагаетъ необходимымъ, чтобы глаза у фигуръ были стеклянные, чтобы на вѣкахъ по возможности находились рѣсницы, чтобы волосы, тамъ гдѣ они нужны, т.-е. гдѣ голова остается непокрытой или гдѣ необходимо будетъ сдѣлать лицо съ бородой или усами, употреблялись настоящіе, наконецъ, чтобы цвѣтъ лица представлялъ естественный оттѣнокъ племени и не имѣлъ бы непріятнаго для глазъ блеска. Кромѣ того Комитетъ желалъ бы, чтобы фигуры могли быть предохранены отъ вліянія сырости.

5. «Въ отношеніи выраженія лица Комитетъ полагаетъ нужнымъ замѣтить, что ему желательно правдивое, соотвѣтствующее дѣйствительнымъ условіямъ характера племени выраженіе, въ которомъ художникъ не украшалъ бы естественныя черты даннаго лица и не уклонялся бы отъ типичности

6. «Комитетъ полагаетъ при этомъ, что для нѣкоторыхъ немногихъ фигуръ представится необходимымъ дополнить голову шеей и плечами.

7. «Комитетъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе художниковъ *также на то обстоятельство, что фигуры* и группы съ выставки поступятъ въ постоянный музей.

8. «Драпировку костюмовъ на манекенахъ и окончательную позировку фигуръ Комитетъ считаетъ нужнымъ поручить также тѣмъ художникамъ, которыми будутъ выполнены самыя фигуры. Свѣдѣнія для расположенія частей костюма доставляетъ Комитетъ.

9. «Комитетъ полагаетъ наконецъ, что декоративные и архитектурные аксессуары группъ должны

быть также выполнены по указаніямъ художника, выполняющаго фигуры группы, такъ какъ эти аксессуары должны необходимо войдти въ составъ эскизовъ группъ.

«Указавъ всѣ эти условія выполненія группы, Комитетъ предоставляетъ себѣ право слѣдить за ходомъ работъ, обращать вниманіе художника на нѣкоторыя частности, могущія имѣть болѣе или менѣе важное научное значеніе, а также и приглашать спеціалистовъ-художниковъ при обсужденіи выполняемыхъ фигуръ. По выполненіи фигура представляется на окончательное разсмотрѣніе Комитета, который при этомъ совершенно въ правѣ требовать, чтобы представленная фигура была строгимъ исполненіемъ эскиза, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, гдѣ Комитетъ лично, послѣ утвержденія эскиза, предлагалъ художнику дѣлать измѣненія, согласныя съ заявленными Комитетомъ желаніями.

«Изложенными данными опредѣляется, по мнѣнію Комитета, задача художниковъ, взявшихъ на себя трудъ содѣйствовать устройству выставки въ скульптурномъ отношеніи. Что же касается до декорацій, то исполненіе ихъ не можетъ осложнить вопроса, потому что большихъ декорацій предполагается только четыре: эти четыре декораціи могутъ быть поручены или одному художнику или нѣсколькимъ, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свой самостоятельный характеръ и выполненіе ихъ нисколько не пострадаетъ, если его возьмутъ на себя нѣсколько лицъ, спеціальныхъ въ этомъ дѣлѣ.

«Комитету остается только поэтому опредѣлить тѣ данныя, которыми онъ желалъ бы пользоваться при заявленіяхъ гг. художниковъ о желаніи участвовать въ скульптурныхъ работахъ по устройству выставки. Чтобъ имѣть основаніе для сравнительной оцѣнки произведеній гг. художниковъ, Комитетъ полагаетъ необходимымъ:

1. «Чтобы художникъ, заявившій свои предложенія, представилъ Комитету образецъ своей работы, а именно: голову для какой-либо фигуры, избранной по назначенію Комитета. Этотъ образецъ долженъ быть выполненъ согласно съ изложенными выше правилами такъ, чтобъ онъ могъ поступить въ коллекцію Комитета, быть дополненъ манекеномъ и войти въ составъ предполагаемой группы. Если Комитетъ найдетъ удовлетворительнымъ представленный образецъ, то онъ оплачиваетъ его вмѣстѣ съ прочими фигурами, исполненными художникомъ по слѣдующимъ заказамъ; въ противномъ же случаѣ уплаты Комитетъ на себя не принимаетъ.

2. «Чтобы художникъ вмѣстѣ съ образцомъ представилъ также и эскизъ той группы, въ составъ которой должна войдти образцовая фигура, въ случаѣ если Комитетъ не въ состояніи доставить художнику уже готоваго эскиза, и

3. «Чтобы художникъ одновременно съ этимъ представилъ Комитету удостовѣреніе въ соблюденіи изложенныхъ Комитетомъ правилъ».

Въ послѣдствіи состоялось дополнительное постановленіе о срокахъ заказовъ и исполненія ихъ художниками такого содержанія:

1. «Гг. художники получаютъ отъ Комитета заказы на каждую отдѣльную группу.

2. «При полученіи заказа художникъ обязуется выполнять всѣ правила, установленныя Комитетомъ и указанныя въ его инструкціяхъ для гг. художниковъ.

3. «Комитетъ по соглашенію съ художникомъ назначаетъ срокъ для представленія ему выполненнаго заказа.

4. «Въ случаѣ, если художникъ не представитъ къ назначенному сроку выполненную имъ группу, то подвергается денежному вычету, въ видѣ неустойки, соразмѣрному $1/3$ цѣны всего заказа.

5. «Гг. художники, принимающіе заказы, обязуются подпиской этого постановленія.»

Объявленіе отъ фотографической коммиссіи. «Такъ какъ нѣкоторые гг. фотографы обратились въ Распорядительный Комитетъ по устройству русской этнографической выставки за разъясненіемъ требованій его, то фотографическая коммиссія Комитета считаетъ долгомъ обратить вниманіе на слѣдующія условія:

«Коллекціи фотографическихъ портретовъ большаго размѣра и въ числѣ не менѣе 50 съ какого-либо племени даютъ право на присужденіе золотой медали въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ представлены въ даръ для выставки и музея и будутъ признаны достойными награды экспертами выставки.

«*Примѣчаніе.* 1) Портреты должны быть сняты съ каждаго лица въ двухъ положеніяхъ, въ фасъ и въ профиль. Такимъ образомъ съ 50 лицъ должно быть представлено 50 портретовъ въ профиль и 50 портретовъ въ фасъ для полученія установленной награды.

2) «Большимъ размѣромъ коммиссія называетъ величину во всю пластинку, отъ 5 до 6 вершковъ.

3) «Портреты должны быть преимущественно поясные, такъ какъ весьма важно, чтобы лицо было значительной величины (отъ $1/2$ вершка до вершка и болѣе).

«При выборѣ лицъ для снятія фотографическихъ портретовъ должно руководствоваться типичностью ихъ, понимая подъ этимъ такія лица, которыя въ данномъ племени и въ данной мѣстности встрѣчаются чаще другихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ художникъ затрудняется выборомъ лицъ, было бы желательно, чтобы преимущественно онъ пользовался лицами крестьянскаго и купеческаго сословія и сельскаго духовенства.

«Крайній срокъ для представленія такихъ коллекцій портретовъ на выставку назначается 1-го января 1867 года.

«Независимо отъ приглашенія представлять на выставку означенныя коллекціи фотографическихъ портретовъ, Комитетъ, имѣя въ виду необходимость получить изъ разныхъ мѣстностей портреты, которые могли бы служить скульпторамъ оригиналами при выполненіи головъ для манекеновъ, обращается къ гг. фотографамъ съ просьбою, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ представить безвозмездно, или за предварительно условленную плату, такіе портреты съ лицъ мѣстнаго населенія въ возможно скорѣйшемъ времени.

«Въ этомъ случаѣ Комитетъ, разумѣется, не нуждается въ полной коллекціи, состоящей изъ 100 портретовъ, а довольствуется и меньшимъ числомъ, лишь бы они были ему доставлены въ непродолжительномъ времени. Такъ какъ при этомъ Комитетъ не можетъ опредѣлить на заказъ фотографій значительной денежной суммы, то онъ полагаетъ достаточнымъ, если гг. фотографы, требующіе уплаты за снятые ими портреты, доставятъ ему два портрета мущины и женщины (наиболѣе типичныхъ) въ 4 экземплярахъ (въ фасъ и профиль).

«*Примѣчаніе.* При представленіи портретовъ для указанной цѣли, т.-е. чтобы по нимъ скульпторы мо-

гли выполнять головы для манекеновъ, должно оставлять ихъ безъ ретуши.

«Въ заключеніе всего сказаннаго Комитетъ обращается къ тѣмъ изъ гг. фотографовъ, которые намѣрены представить безвозмездно коллекціи портретовъ къ наградѣ на выставку, съ покорнѣйшею просьбой, не найдутъ ли они возможнымъ хоть нѣкоторую часть приготовляемой ими коллекціи выслать на имя Комитета въ настоящее время.

Правила для экспонентовъ русской этнографической выставки. «Распорядительный Комитетъ по устройству русской этнографической выставки уже имѣлъ случай заявить печатно (№ 30 «Сѣв. Почты») о своемъ желаніи видѣть на выставкѣ предметы, представленные частными лицами на правахъ экспонентовъ. Участіе экспонентовъ должно сдѣлать выставку дѣломъ публики и несомнѣнно способствовать разнообразію и полнотѣ выставки. Имѣя въ виду осуществленіе такого желанія, Комитетъ призналъ необходимымъ, кромѣ отдѣла этнографическихъ группъ и антропологическаго отдѣла, открыть особое отдѣленіе, въ которое будутъ принимаемы отъ гг. экспонентовъ предметы, не могущіе войдти въ составъ другихъ отдѣловъ. Комитетъ руководствовался при этомъ тѣмъ убѣжденіемъ, что многія лица, не имѣя возможности представить полные костюмы со всѣми принадлежностями быта для составленія цѣлой группы, согласно плану выставки, пожелаютъ, можетъ быть, вмѣсто того выставить нѣкоторые отдѣльные этнографическіе предметы или коллекціи ихъ, сохраняя притомъ на эти вещи право собственности.

«Вслѣдствіе этого Комитетъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе публики на слѣдующія условія:

1) «Кромѣ полныхъ мѣстныхъ и типическихъ костюмовъ со всѣми принадлежностями мѣстнаго быта и въ сопровожденіи фотографическихъ портретовъ съ типичныхъ лицъ мѣстнаго населенія, необходимыхъ для составленія этнографическихъ группъ выставки, могутъ быть приняты и помѣщены въ особомъ отдѣлѣ отдѣльные предметы или коллекціи ихъ, относящіяся къ слѣдующимъ разрядамъ: а) *предметы, входящіе въ составъ костюма*, какъ-то: головные уборы, нижнее и верхнее платье, шитье, обувь, украшенія и проч.; б) *предметы убранства горницъ*; в) *посуда домашняя и столовая*; г) *инструменты домашніе*; д) *инструменты музыкальные*; е) *мебель*; ж) *игрушки и дѣтскія вещи*; з) *предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ* (въ особенности идолы, какъ предметы во многихъ идолопоклонническихъ мѣстностяхъ быстро истребляемые); и) *земледѣльческія и промысловыя орудія*; і) *модели судовъ и ихъ принадлежностей*; к) *модели жилищъ*; л) *снаряды для мѣры, вѣса и счета*; м) *шкуры домашнихъ животныхъ*, характеристичныхъ для данной мѣстности (шкуры должны быть сняты по возможности осторожно).

«Кромѣ всѣхъ этихъ предметовъ желательно также, чтобы были представлены *древнія орудія* каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, которыя могли бы составить по возможности полную коллекцію того, что изъ этихъ вещей было найдено въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Поэтому Комитетъ покорнѣйше просилъ бы всѣ учрежденія и лица, въ распоряженіи коихъ находятся подобные предметы, не отказать въ представленіи ихъ на выставку на правахъ экспонентовъ.

2) «Заявленія о представленіи на выставку исчисленныхъ выше предметовъ принимаются Комитетомъ до 1-го января 1867 года, и при этомъ для вещей, допущенныхъ экспертами на выставку, отводится по выбору экспонента опредѣленное мѣсто въ особомъ отдѣлѣ. Для тѣхъ предметовъ, которые будутъ заявлены по истеченіи означеннаго срока, Комитетъ будетъ вынужденъ отводить только мѣста, которыя останутся не занятыми.

3) «Комитетъ приметъ всѣ возможныя для него мѣры къ охраненію предметовъ на выставкѣ, но онъ считаетъ своимъ долгомъ покорнѣйше просить тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ представить на выставку особенно цѣнные предметы или богатыя коллекціи, поручать охраненіе и отвѣтственность за цѣлость ихъ довѣреннымъ отъ нихъ людямъ, которые могли бы находиться на выставкѣ при вещахъ.

4) «Коллекціи предметовъ, наиболѣе замѣчательныя въ этомъ общемъ отдѣлѣ, удостоиваются наградъ по опредѣленію экспертовъ.

5) «Если экспоненты пожелаютъ назначить выставленные ими предметы къ *продажѣ*, то они благоволятъ обозначить на нихъ цѣну. Въ случаѣ состоявшейся продажи, покупателю будетъ выдана отъ Комитета квитанція на полученіе по окончаніи выставки пріобрѣтенныхъ имъ предметовъ и такая же квитанція на полученіе вырученной суммы, также по окончаніи выставки будетъ выдана экспоненту.

«*Примѣчаніе*. Комитетъ не желалъ бы отказывать и себѣ въ правѣ пріобрѣтать покупкою для этнографическаго музея предметы, выставленные гг. экспонентами, если на то будетъ выражено ихъ согласіе. Съ этою цѣлію особая коммиссія экспертовъ будетъ производить оцѣнку подобныхъ предметовъ и о своихъ заключеніяхъ сообщать гг. экспонентамъ.

6) Предметы, назначаемые на выставку, гг. экспоненты благоволятъ доставлять на имя *Распорядительнаго Комитета по устройству русской этнографической выставки, въ Московскій Университетъ*. Доставка вещей въ Москву можетъ производиться чрезъ губернскіе Статистическіе Комитеты, если посылки не громоздки, въ противномъ случаѣ—съ транспортами. Въ полученіи вещей Комитетомъ будетъ выдаваться надлежащая квитанція.

7) «По окончаніи выставки предметы будутъ возвращены или лично гг. экспонентамъ, или же ихъ довѣреннымъ въ Москвѣ, причемъ должна быть предъявлена выданная Комитетомъ квитанція.

8) «Обратную пересылку вещей по окончаніи выставки Комитетъ на себя не принимаетъ, но въ случаяхъ доставленія на выставку особенно важныхъ предметовъ Комитету было бы весьма желательно, чтобъ экспоненты входили съ нимъ предварительно въ соглашеніе о способѣ доставки предметовъ на выставку и полученіи ихъ обратно.»

Не менѣе важное значеніе имѣетъ для оцѣнки выставки и представленный Н. Н. Кауфманомъ въ Комитетъ:

Докладъ ботанической коммиссіи. «Ботаническая коммиссія Комитета по устройству выставки имѣетъ честь сообщить Комитету результаты своихъ подготовительныхъ занятій по устройству ботаническаго отдѣла.

1. «Коммиссіей былъ составленъ подробный списокъ растеній, служащихъ для характеристики растительности тѣхъ странъ, обитатели коихъ будутъ выставлены на выставкѣ. При этомъ коммиссія имѣла въ виду не одни только дикорастущія, но и культурныя растенія. Всѣ эти растенія предполагается размѣстить въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ самой природѣ.

2) Значительное число необходимыхъ для выставки растеній принадлежитъ къ числу часто встрѣчающихся въ культурѣ. По предложенію коммиссіи изъявилъ согласіе на поставку всего надлежащаго количества этихъ растеній нашъ извѣстный торговецъ растеній Н. Д. Фоминъ. Онъ изъявилъ также готовность принять самое живое участіе въ устройствѣ декоративной части выставки. На поставку означенныхъ растеній, по представленной Н. Д. Фоминымъ смѣтѣ, потребуется 2.000 рублей.

«3) Сверхъ этихъ растеній для выставки потребуются и такія, которыя не встрѣчаются въ обыкновенныхъ садовыхъ заведеніяхъ, а могутъ быть найдены только въ ботаническихъ садахъ и при томъ по преимуществу въ Петербургскомъ. Вслѣдствіе того коммиссія считаетъ необходимымъ снестись съ дирекціею этого сада и просить ее выслать въ Комитетъ заблаговременно всѣ эти растенія. Разведеніемъ и выгонкою ихъ къ надлежащему сроку обѣщали заняться Н. Д. Фоминъ и Московскій ботаническій садъ. Такъ какъ большая часть присланныхъ изъ Петербурга растеній вѣроятно должна будетъ быть возвращена Петербургскому саду, то Комитету придется взять на себя издержки по перевозкѣ растеній не только изъ Петербурга въ Москву, но и обратно.

«4) Къ третьему роду растеній, необходимыхъ для выставки, принадлежатъ многія изъ нашихъ дикорастущихъ растеній, вовсе не встрѣчающихся въ культурѣ. Заготовленіе къ выставкѣ этихъ растеній коммиссія думаетъ предложить Московскому ботаническому саду и проситъ Комитетъ войти въ сношеніе по этому предмету съ Московскимъ Университетомъ. По собраннымъ коммиссіею свѣдѣніямъ Московскій ботаническій садъ только въ такомъ случаѣ можетъ взять на себя разведеніе означенныхъ растеній, если для помѣщенія ихъ будетъ нѣсколько расширена и исправлена находящаяся въ настоящее время въ этомъ саду небольшая вѣтхая оранжерея и если, сверхъ того, Комитетъ возьметъ на себя всѣ издержки по уходу за назначенными для выставки растеніями. На все это, по мнѣнію коммиссіи, потребуется не болѣе 500 рублей.

«Имѣя въ виду не только всѣ означенные выше расходы, но и другія непредвиденныя издержки, ботаническая коммиссія пришла къ заключенію, что на устройство сполна всего ботаническаго отдѣла выставки потребуется около 3.000 рублей».

Думаемъ, что всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ достаточно для того, чтобы опровергнуть подозрѣнія европейской, преимущественно австрійской журналистики, утверждавшей, что учредители русской этнографической выставки имѣли въ виду политическія, а не ученыя цѣли.

Дѣятельность Комитета, трудившагося надъ собираніемъ матеріаловъ выставки, росла съ каждымъ днемъ. Осуществленіе плана выставки становилось все болѣе и болѣе возможнымъ. О ней стали говорить уже за границей и въ одномъ изъ засѣданій Общества Любителей Естествознанія, бывшихъ въ сентябрѣ 1865 года, прочтено было слѣдующее отношеніе, поступившее на имя В. А. Дашкова отъ предсѣдателя Высочайше утвержденной коммиссіи по участію Россіи въ Парижской всемірной выставкѣ А. И. Бутовскаго отъ 13-го сентября (за № 42):

«Генеральный коммиссаръ всемірной Парижской выставки, членъ Государственнаго совѣта г. Ле Пле, обратился ко мнѣ съ заявленіемъ своихъ опасеній относительно неудобства, могущаго возникнуть отъ совпаденія съ Парижскою всемірною выставкой 1867 года этнографической выставки, которую, *какъ говорятъ*, предполагается назначить на тотъ же 1867 годъ въ Москвѣ. Съ моей стороны я не могу также не имѣть опасенія, что одновременность помянутыхъ выставокъ можетъ лишить русскій отдѣлъ Парижской всемірной выставки многихъ предметовъ, которые заняли бы въ немъ весьма почетное мѣсто. По симъ уваженіямъ имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство почтить меня увѣдомленіемъ: дѣйствительно ли предполагается открытіе въ Москвѣ этнографической выставки и не предстоитъ ли возможности устранить вышеупомянутое неудобство отсрочкою сей выставки до 1868 г. или же назначеніемъ ея открытія въ будущемъ 1866 году. Послѣдняя мѣра казалась бы предпочтительнѣе, ибо тогда представилась бы возможность изъ собранныхъ на Московской этнографической выставкѣ предметовъ *избрать наиболѣе замѣчательныя* для Парижской всемірной выставки».

По обсужденіи предложенія г. Бутовскаго, Общество опредѣлило:

«1) Выставка не можетъ быть отложена ни до 1866, ни до 1868. Она непремѣнно должна быть весною 1867 года потому, что Общество уже печатно заявило объ этомъ терминѣ публикѣ, извѣстило объ немъ русскія и иностранныя ученыя общества, съ коими находится въ сношеніяхъ, и Комитетъ распредѣлилъ всѣ свои работы и заказы въ предположеніи этого срока. Кромѣ того этотъ терминъ, по ходатайству Общества и по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, получилъ Высочайшее утвержденіе.

«2) По мнѣнію Общества измѣненіе срока не можетъ имѣть мѣста также потому, что оно, какъ видно изъ документовъ, уже съ 1862 года, опредѣлило свой терминъ въ 1867 г., т.-е. задумало и назначило приступить къ осуществленію русской этнографической выставки еще тогда, когда мысль о Парижской выставкѣ печатно не была заявлена.

3) Вполнѣ сочувствуя успѣху Парижской выставки, Общество однакоже полагаетъ, что для насъ, Русскихъ, на первомъ мѣстѣ должны стоять заботы объ успѣхѣ нашей первой русской этнографической выставки въ Москвѣ, имѣющей послужить основаніемъ русскаго этнографическаго музея. По этому Общество полагаетъ, что г. предсѣдатель Высочайше учрежденной Коммиссіи по участію Россіи въ Парижской всемірной выставкѣ сочтетъ справедливымъ принять также мѣры къ тому, чтобы и Парижская выставка не повредила въ какомъ бы то ни было отношеніи нашей русской. Обществу съ его частными средствами конечно не возможно будетъ конкурировать съ тѣми административными средствами, которыя находятся въ распоряженіи Высочайше учрежденной Коммиссіи.

«Общество надѣется поэтому, что оно найдетъ въ г. предсѣдателѣ Коммиссіи, А. И. Бутовскомъ, также охранителя и интересовъ Московской выставки, какъ первой общерусской, чего ему достигнуть тѣмъ легче, что на сколько извѣстна Обществу программа Парижской выставки, существенный характеръ этой послѣдней отличается отъ характера Московской».

Съ развитіемъ дѣятельности Комитета первоначальная программа приводилась въ исполненіе и характеръ выставки опредѣлился въ томъ самомъ направленіи, какое желала придать ему учредители. Нѣко-

торыя условія программы должны были однако видоизмѣниться вслѣдствіе самаго хода дѣла: такъ, напримѣръ, тѣ экспедиціи по разнымъ концамъ Россіи, которыя предполагалось посылать для составленія на мѣстѣ этнографическихъ коллекцій, для снятія фотографій и пр., оказались излишними благодаря содѣйствію, встрѣченному Комитетомъ со стороны администраціи, губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и многихъ частныхъ лицъ. Пожертвованіе Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ принадлежавшей ему коллекціи манекеновъ имѣло для Комитета высокое нравственное значеніе. Учрежденіе въ Оренбургѣ, Уфѣ, Тифлисѣ и Варшавѣ Вспомогательныхъ Комитетовъ съ одной стороны и матеріальная помощь, оказанная г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ А. А. Зеленымъ съ другой—представили наконецъ прочное обезпеченіе для успѣха предпріятія.

«Другое измѣненіе, вызванное въ программѣ обстоятельствами, было болѣе существенно. Учредителями выставки было предположено на ряду съ типами населенія нашего отечества представить также главнѣйшіе типы обитателей другихъ странъ свѣта и составить особое тропическое отдѣленіе выставки, образцомъ коего должны были служить группы антропологическаго отдѣла Кристальнаго Дворца. Имѣя въ виду эту цѣль, Комитетъ командировалъ въ 1863 г за границу секретаря Антропологическаго Отдѣленія Общества А. П. Федченко для переговора съ управленіемъ Сиденгамскаго Дворца. Поѣздка А. П. Федченко доставила Комитету весьма много полезныхъ матеріаловъ, обогатила составъ краніологической коллекціи, но не привела къ желаннымъ результатамъ переговоры касательно права пользованія уцѣлѣвшими въ Сидэнгамскомъ дворцѣ гипсовыми формами, служившими для отливки фигуръ въ антропологическихъ группахъ. Ему удалось только снять фотографіи и размѣры съ фигуръ. Совѣтъ директоровъ Кристальнаго Дворца отозвался негодностью сохранившихся формъ и Комитетъ, долго ожидавшій рѣшенія, долженъ былъ отказаться отъ мысли объ исполненіи на выставкѣ тропическаго отдѣла. Но отказавшись отъ этой части первоначальной программы своей, Комитетъ пріобрѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность расширить программу въ отношеніи племенъ, населяющихъ Россію, и въ особенности посвятить средства свои на развитіе Славянскаго отдѣла, основаніе которому было положено еще за пять мѣсяцевъ до того, какъ Комитетъ получилъ упомянутый неблагопріятный отвѣтъ управленія Кристальнаго Дворца.

24-го ноября 1865 года, въ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія А. П. Богдановъ представилъ Обществу слѣдующее мнѣніе профессора Московскаго Университета Н. А. Попова, за годъ передъ тѣмъ возвратившагося изъ путешествія по славянскимъ землямъ:

Получивъ нѣсколько запросовъ отъ славянскихъ ученыхъ о предполагаемой Обществомъ въ 1867 году этнографической выставки и желая сообщать имъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія о цѣли и средствахъ помянутой выставки, честь имѣю обратиться къ Обществу съ нижеслѣдующими предложеніями:

Предположенная выставка имѣетъ въ виду преимущественно Россію и ея населеніе, какъ славянскаго, такъ и инородческаго происхожденія. Если при такой задачѣ желательно возможно большее собраніе предметовъ, относящихся къ быту инородцевъ, населяющихъ Россію, то неменѣе желательно видѣть на выставкѣ и предметы, касающіеся вообще славянской этнографіи: во 1-хъ, потому что Славяне должны служить въ этомъ случаѣ предметомъ перваго и ближайшаго сравненія при изученіи русской народности, какъ родственныя ей племена: во 2-хъ, потому что въ самой Россіи изъ западныхъ Славянъ живутъ Поляки, а изъ южныхъ—Сербы и Болгары. Къ этому можно прибавить, что въ качествѣ временныхъ жителей Россіи не рѣдко встрѣчаются и Словаки, странствующіе по всей Европѣ, какъ продавцы издѣлій дротарнаго промысла. Такимъ образомъ въ этнографическомъ составѣ главнаго населенія Россіи заключается необходимость допустить на выставкѣ Славянскій отдѣлъ, исполненіе котораго не можетъ встрѣтиться въ настоящее время съ большими препятствіями.

«Въ послѣдніе 50 лѣтъ труды большинства славянскихъ ученыхъ обращены были преимущественно на изученіе этнографіи, археологіи и исторіи славянскихъ племенъ всѣхъ наименованій. Эта ученая дѣятельность сопровождалась собраніемъ всевозможныхъ предметовъ полезныхъ, какъ пособіе для нея. Въ главныхъ городахъ западныхъ и южныхъ Славянъ, живущихъ въ Австріи, образовались весьма замѣчательные публичные музеи, въ которыхъ этнографическое отдѣленіе заняло не послѣднее мѣсто. Примѣръ этихъ публичныхъ собраній вызвалъ во многихъ мѣстностяхъ подражаніе себѣ. Покупкою и собраніемъ археологическихъ и этнографическихъ предметовъ занимаются въ настоящее время многіе частные люди между Славянами. Производство различныхъ образцовъ городскихъ и сельскихъ одѣяній, домашней и хозяйственной утвари, фотографическихъ снимковъ типическихъ лицъ нынѣ живущаго поколѣнія и копированіе остатковъ прошлой жизни славянскихъ племенъ,—всѣ эти занятія достаточно распространены между любителями славянской этнографіи. Запросы, сдѣланные мнѣ о предполагаемой Обществомъ выставкѣ, идутъ именно отъ этого рода людей. Я, съ своей стороны, сдѣлалъ только то, что могъ, т. е. послалъ имъ объявленіе Общества о выставкѣ въ русскомъ подлинникѣ и чешскомъ переводѣ; но такъ какъ запросы ихъ не ограничивались только объемомъ и характеромъ будущей выставки, а касались также средствъ и способовъ пересылки предметовъ на выставку, условій пріобрѣтенія ихъ какъ Обществомъ, такъ и публикою, то я считалъ нужнымъ обратиться къ Обществу за разъясненіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ.

«Съ своей стороны я считаю не безполезнымъ обратить вниманіе Общества на тѣ учрежденія и лица, которыя могли бы содѣйствовать устройству славянскаго отдѣла на этнографической выставкѣ. Обществу необходимо обратиться къ редакціямъ наиболѣе распространенныхъ славянскихъ газетъ для напечатанія въ нихъ своего объявленія, во всѣ такъ называемыя славянскія матицы и ученыя общества для приглашенія ихъ къ участію въ выставкѣ и, наконецъ, къ нѣкоторымъ изъ славянскихъ ученыхъ и любителей этнографіи, поручивъ ихъ вниманію дѣло русской выставки. Списокъ всѣхъ этихъ учрежденій и лицъ я берусь доставить Обществу, если оно изъявитъ на то свое желаніе». *)

---

*) См. *Извѣстія Общества Любителей Естествознанія*, т. III, выпускъ 1, стр. 174—175.

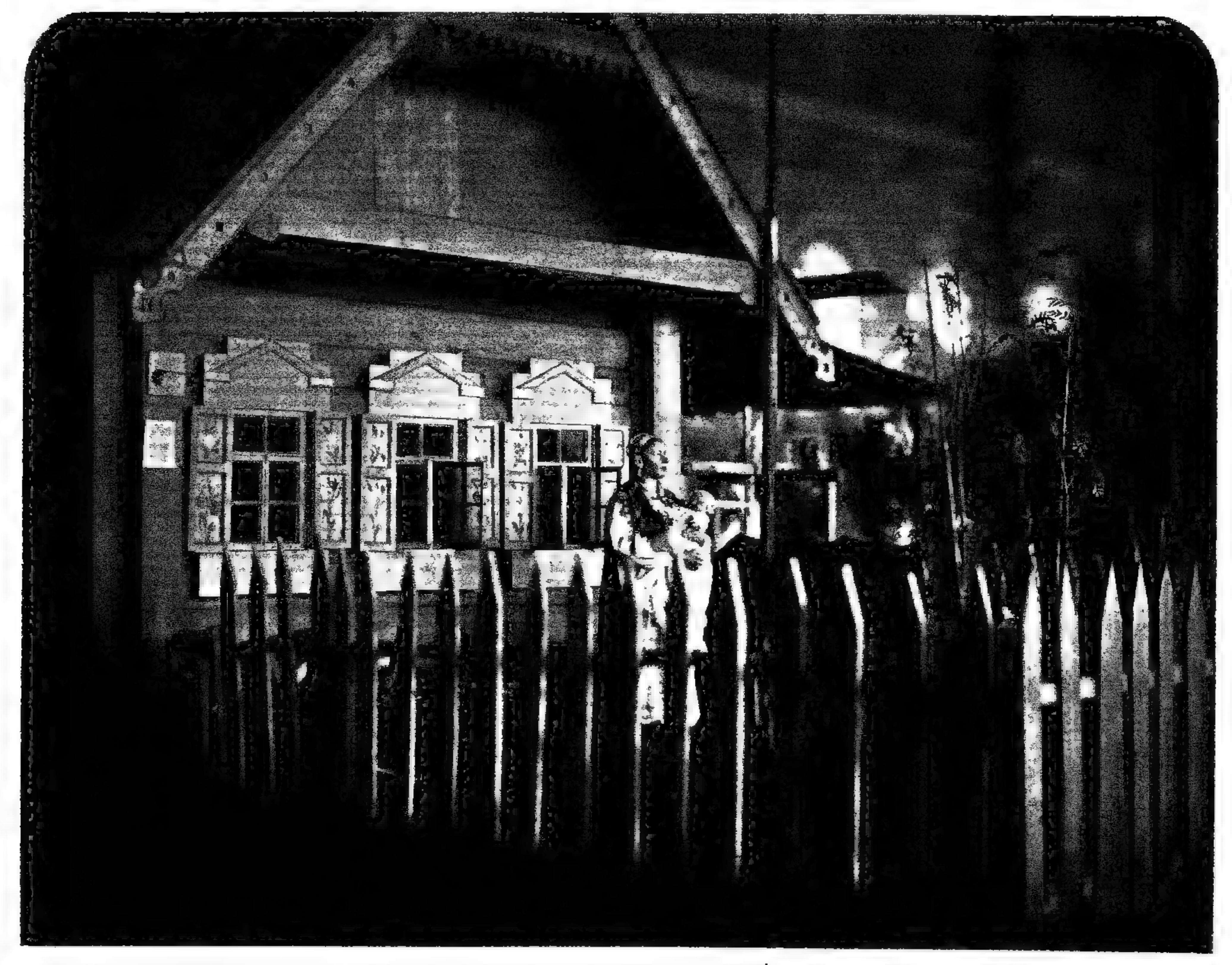

Фото-литографія Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЗБА.

По выслушаніи мнѣнія Н. А. Попова и по обсужденіи того значенія, которое будетъ имѣть на выставкѣ Славянскій отдѣлъ, Общество опредѣлило передать это мнѣніе на разсмотрѣніе Распорядительнаго Комитета по устройству Русской Этнографической Выставки, при чемъ предложено Комитету обратить вниманіе на важность Славянскаго отдѣла на выставкѣ и, въ виду успѣшнаго осуществленія этого отдѣла, пригласить Н. А. Попова къ участію въ трудахъ Комитета.

Согласно предложенію Общества, Комитетъ въ девятомъ своемъ засѣданіи (30-го декабря 1865 года), поручилъ Н. А. Попову вступить отъ имени Комитета въ сношенія съ учеными обществами и частными лицами въ славянскихъ земляхъ и принять на себя устройство Славянскаго отдѣленія на выставкѣ. Въ слѣдующемъ засѣданіи (23-го января 1866 года), опредѣлена была Комитетомъ та сумма денегъ, которая должна была покрыть издержки на пріобрѣтеніе и пересылку изъ-за границы этнографическихъ предметовъ для Славянскаго отдѣла выставки. Расходованіе этой суммы Н. А. Поповъ предложилъ поручить извѣстному всему славянскому міру своими заслугами, священнику при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскому, на что Комитетъ и согласился. М. Ф. Раевскій принялъ на себя всѣ сношенія съ славянскими учеными, проживающими въ австрійскихъ земляхъ. На долю Комитета остались сношенія съ Славянами, проживающими въ Пруссіи, Саксоніи и Турціи. Число приглашеній, разосланныхъ какъ Комитетомъ, такъ и М. Ф. Раевскимъ въ славянскія земли, было болѣе трехъ сотъ. Кромѣ того М. Ф. Раевскому принадлежитъ весь трудъ частныхъ и постоянныхъ сношеній съ отдѣльными лицами, которыя изъявили желаніе содѣйствовать успѣху Славянскаго отдѣленія выставки. Сношенія съ турецкими Славянами были значительно облегчены для Комитета, благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ изъ русскихъ консуловъ. Приглашенія Комитета къ участію въ выставкѣ и самыя инструкціи для собранія этнографическихъ предметовъ были напечатаны вполнѣ или въ извлеченіи въ большей части славянскихъ газетъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ посвящены были выставкѣ особыя руководящія статьи. Кромѣ того М. Ф. Раевскій издалъ брошюру на нѣмецкомъ языкѣ *Die Russische Ethnografishe Austellung' in Moscau.* (Wien 1866, S. 14).

Заграничные Славяне приняли столь же дѣятельное участіе въ успѣхахъ Московской выставки, какъ и наши соотечественники. Такъ напримѣръ, Общество для изученія южно-славянской исторіи и языка въ Загребѣ приняло програму Московскаго Общества при составленіи этнографическаго музея для земель Тріединаго королевства (Славоніи, Хорватіи и Далмаціи) и учредило особый Комитетъ для собиранія этнографическихъ предметовъ въ этихъ земляхъ. Галицко-Русская Матица и Русскій Народный Домъ во Львовѣ назначили особыя суммы и особую коммиссію для собиранія таковыхъ же предметовъ въ восточной Галиціи. Сербское Ученое Общество въ Бѣлградѣ также избрало изъ своей среды особый комитетъ для собиранія этнографическихъ предметовъ въ княжествѣ Сербіи, на что княземъ Михаиломъ Обреновичемъ III и сербскимъ правительствомъ назначено было 400 дукатовъ. Черногорскій князь Николай I и вдовствующая княгиня Даринька также принесли немалыя пожертвованія въ пользу Московской этнографической выставки и Дашковскаго этнографическаго Музея. Къ сожалѣнію война Австріи съ Пруссіей и Италіей долго служила значительной помѣхой для собиранія этнографическихъ предметовъ въ Саксоніи у Лужицкихъ Сербовъ, въ Чешскихъ земляхъ и въ Далмаціи. Еще болѣе затрудненій долженъ былъ встрѣтить Комитетъ при собраніи необходимыхъ для выставки предметовъ въ земляхъ турецкихъ Славянъ; прекрасная и сравнительно съ другими весьма богатая коллекція болгарскихъ одѣяній и вещей получена была уже по открытіи выставки. Отъ собранія этнографическихъ предметовъ въ земляхъ Кашубовъ Комитетъ долженъ былъ отказаться и передать это Дашковскому этнографическому музею, при чемъ обѣщали свое содѣйствіе: извѣстный кашубскій писатель, посѣтившій Московскую выставку, докторъ Цейнова, и бывшій профессоръ Берлинскаго университета, проживающій нынѣ въ Гданскѣ (Danzig), докторъ Мангартъ. Послѣдній встрѣтилъ мысль о Московской выставкѣ съ особеннымъ сочувствіемъ: «Эта выставка, писалъ онъ одному изъ членовъ Комитета, представитъ *статистическую картину теперешняго* состоянія славянскихъ народовъ; она сразу поставитъ на видъ на какой, высокой или низкой, степени образованія, зависящей отъ внѣшнихъ условій жизни и отъ историческаго развитія, они находятся; она ясно покажетъ, что осталось изъ отдѣльныхъ частей Славянства въ теченіи ихъ исторіи, подъ вліяніемъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ времени, какъ далеко каждая отрасль Славянства приблизилась къ образцу человѣческой нравственности, выступивъ отъ общихъ всѣмъ имъ началъ. Я думаю, что, можетъ быть, это будетъ картина величественная, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ мрачная.»

Въ портфеляхъ Комитета выставки хранится теперь значительная переписка, которая, будучи со временемъ обнародована вполнѣ, покажетъ русскимъ читателямъ, какихъ усилій и трудовъ стоило собираніе этнографическихъ предметовъ въ Славянскихъ земляхъ людямъ, вызвавшимся содѣйствовать успѣху Московской выставки. То же самое можно сказать и о трудахъ по собранію этнографическихъ вещей, не только въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, лежащихъ за Волгою и Ураломъ, но даже и во внутреннихъ губерніяхъ ея. Въ свое время Комитетъ не однократно публиковалъ въ газетахъ имена лицъ, содѣйствовавшихъ въ самой Россіи собранію различныхъ предметовъ для Московской выставки, печаталъ списки этихъ предметовъ и время отъ времени издавалъ небольшіе отчеты о своей дѣятельности; а къ открытію выставки издалъ ея «Указатель».

Изъ этихъ изданій, равно какъ и изъ прилагаемаго списка присужденныхъ Обществомъ наградъ, наши читатели могутъ видѣть, какія учрежденія и лица наиболѣе содѣйствовали успѣху выставки. Что же касается трудовъ самаго Комитета, то его общія приготовительныя засѣданія (всего 45) окончились съ послѣдними днями 1866 года, и съ тѣхъ поръ начались труды отдѣльныхъ коммиссій и каждаго члена Комитета, направленные на какую-либо спеціальную сторону выставки. Впродолженіи трехъ мѣсяцевъ эти труды были ежедневные и не было никакой возможности вести какое-либо описаніе ихъ.

Наконецъ, оставаясь вѣрнымъ заранѣе предположенной цѣли—сохранить за выставкою научный характеръ, Общество Любителей Естествознанія устроило цѣлый рядъ публичныхъ лекцій, которыя, не смо-

тря на все разнообразіе своего содержанія, находились въ тѣсной связи между собой, отвѣчая прямо или косвенно на тѣ или другіе вопросы изъ области этнографіи и антропологіи. Лекціи эти читались въ продолженіи всего марта и первыхъ чиселъ апрѣля, въ слѣдующемъ порядкѣ:

В. Н. Лешковъ. Человѣкъ въ области права.

Н. А. Поповъ. Сто лѣтъ русской жизни подъ чужимъ владычествомъ. (Изъ исторіи Галиціи.)

Н. А. Любимовъ. Вращеніе земли.

М. Н. Капустинъ. Этнографическая школа въ правѣ

П. Д. Юркевичъ. Совершенства и недостатки душевной жизни въ зависимости отъ особенностей тѣлесной организаціи.

П. И. Медвѣдевъ. Вліяніе климата на организмъ и на развитіе въ немъ болѣзней.

И. М. Соколовъ. Значеніе анатоміи и бальзамированія.

Ф. И. Буслаевъ. Этнографическіе вымыслы нашихъ предковъ.

А. С. Владимірскій. О физическихъ основаніяхъ музыкальной гармоніи и о музыкальныхъ инструментахъ, доставленныхъ на этнографическую выставку.

И. Д. Бѣляевъ. О великорусскомъ племени.

С. М. Соловьевъ. Объ историческомъ движеніи русскаго народонаселенія.

Я. И. Вейнбергъ. Вліяніе физическихъ свойствъ земной поверхности и очертанія материковъ на умственное развитіе человѣка.

А. Ю. Давидовъ. О среднемъ человѣкѣ.

М. Я. Киттары. О женскомъ трудѣ при машинной работѣ.

М. П. Погодинъ. О славянскихъ племанахъ.

А. П. Богдановъ. О значеніи краніологіи.

П. К. Щебальскій. Потемкинъ и заселеніе Новороссійскаго края.

А. С. Петровскій. Вліяніе растительнаго царства на культуру человѣка.

Н. Д. Никитинъ. Объ общихъ покровахъ и вліяніи на нихъ расы и климата.

И. К. Бабстъ. Вліяніе племеннаго характера на народное хозяйство.

К. К. Герцъ. Погребальные обряды различныхъ древнихъ народовъ.

Членъ Общества В. Н. Ветчинкинъ. Объ атмосферныхъ осадкахъ въ Москвѣ за послѣдніе 12 лѣтъ и о магнитномъ наклоненіи въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Къ концу апрѣля Русская Этнографическая Выставка была открыта въ обширномъ зданіи такъ называемаго «экзерциргауза» или манежа, стоящемъ между Кремлевскимъ или Александровскимъ садомъ и Университетомъ.

Выставка распадалась на три главные отдѣла:

1. *Отдѣлъ группъ, изображавшихъ племена, населяющія Россію и сосѣднія съ нею славянскія земли.*

Въ составъ этого отдѣла входили двѣ части: племена инородческія (116 фигуръ) и племена славянскія—восточныя (118 фигуръ), западныя и южныя (66 фигуръ).

2. *Отдѣлъ общій этнографическій*, въ которомъ помѣщались костюмы и части ихъ (155), предметы домашняго быта, какъ то: орудія, посуда, музыкальные инструменты и проч. (567), модели построекъ (69) и модели орудій (205); тутъ же находились различныя собранія, имѣвшія этнографическій интересъ, какъ то: собраніе пѣсенъ, собраніе лубочныхъ картинъ, альбомы, рисунки, фотографіи (болѣе двухъ тысячъ нумеровъ).

3. *Отдѣлъ антропологическій и археологическій*, въ составъ котораго входили: коллекція череповъ и костяковъ, какъ современныхъ, такъ и древнихъ, коллекція анатомическихъ препаратовъ, антропологическіе снаряды (всего 632 нумера), собраніе древностей изъ кургановъ и собраніе каменныхъ древнихъ орудій (313 нумеровъ).

II. Открытіе выставки.

Апрѣля 23-го происходило торжественное открытіе выставки. Въ два часа пополудни, на входной платформѣ выставки, собрались всѣ лица, приглашенныя распорядительнымъ комитетомъ къ этому торжеству: тутъ находились члены Общества Любителей Естествознанія, профессора Московскаго Университета, депутаты отъ ученыхъ учрежденій и обществъ, Московскій градской голова, старшины городскихъ сословій, гласные думы и многочисленные посѣтители.

По прибытіи Почетнаго Предсѣдателя выставки, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, началось молебствіе, которое совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій съ многочисленнымъ духовенствомъ.

Передъ окончаніемъ молебствія протоіерей Н. А. Сергіевскій произнесъ слѣдующее слово:

«Божіе благословеніе благому дѣлу»!

«Какому дѣлу? Неужели дѣлу наслажденія, какое будутъ почерпать изъ разсматриванія воспроизведенныхъ здѣсь различныхъ образцовъ племенъ и народовъ и естественнаго окруженія ихъ мѣстной жизни? Если наслажденіе, не соединенное ни съ чѣмъ грѣховнымъ, испытывается какъ тихій отдыхъ для успокоенія отъ строгой жизненной борьбы и заботы, то и наслажденіе можетъ быть благословенно. Да будетъ оно мирно и безгрѣшно!»

«Но ужели такому дѣлу подобаетъ нарочито торжественное благословеніе, и неужели трудившіеся здѣсь просвѣщеннымъ и терпѣливымъ трудомъ трудились лишь только для того, чтобы доставить другимъ отдыхъ наслажденія, хотя и невинный? Конечно нѣтъ! Сѣмя труда здѣсь сѣялось въ чаяніи плодовъ серьезнаго наученія. *«Обходяй страны умножитъ вѣдѣнія,»* говоритъ мудрый. Здѣсь различныя страны нашего обширнаго отечества и даже страны родственныхъ намъ племенъ, разумнымъ искусствомъ уменьшенныя, сведены и помѣщены на такомъ удобообходимомъ пространствѣ, что его можно, не утруждая себя многостранствіемъ, не одинъ разъ обойдти и пріумножить себѣ вѣдѣніе. Это уже не отдыхъ только невинный, но настоящее дѣло, разумное дѣло: такое дѣло, по истинѣ, достойно благословенія и нарочито-торжественнаго благословенія. Благословеніе благому дѣлу!»

«Но одно ли здѣсь дѣло познанія? Нѣтъ ли еще здѣсь хотя задатковъ *дѣла жизни*? Конечно есть; ибо истинное познаніе жизненно. Но зачатки всякой жизни для внѣшняго взгляда, говорятъ, однообразны, и по нимъ судить нельзя, что подъ конецъ выработаетъ изъ нихъ зиждительная сила. Въ предлежащихъ здѣсь зачаткахъ между прочимъ примѣчательно то движеніе жизни, по которому сами единоплеменники наши — Славяне, внутреннимъ сродствомъ нудимые, во множествѣ влекутся сюда въ Россію, въ Москву, на эту выставку, какъ бы для того, чтобы для насъ оживить нѣмые образы ихъ міра живыми лицами своихъ народныхъ представителей и самимъ оживиться лицезрѣніемъ братьевъ. Что это значитъ? Конечно уже не то, что здѣсь видятъ большіе глаза страха нашихъ завистниковъ, чего и тѣни нѣтъ въ нашемъ преднамѣреніи. Что же изъ этого выйдетъ? Единому Богу вѣдомы Его совѣты; выйдетъ то, что угодно Его благому Промышленію о насъ».

«Одно намъ вѣдомо въ путяхъ Промысла, ибо это открыто намъ любовью Божьяго же откровенія. Весь ходъ исторіи міра изначала направляется къ осуществленію Царства Божія во Христѣ, Царства Его славы, и мира, и благоволенія между человѣками. Христіанскому взору уже открылось, какъ вся исторія до Христа была уготованіемъ путей Господу: все измѣняющееся движеніе міровыхъ царствъ, со всѣми ихъ какъ бы случайностями, не зримо, но вѣрно управлялось къ верховной цѣли обновленія міра, направлялось къ Царству Божію, Царству вѣчной, святой, блаженной жизни человѣчества. Такъ, *се есть животъ вѣчный человѣкамъ, да знаютъ единаго, истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ—Іисуса Христа*. Вотъ и самое жизненное познаніе, и настоящее *дѣло жизни*».

«Царство Божіе пришло, но еще не во всей силѣ, не по недостатку Божьяго всемогущества, но по нашей немощи: ибо Царство Божіе приходитъ въ насъ *чрезъ насъ*. Потому мы еще молимся, и будемъ молиться съ крѣпкимъ упованіемъ: *Отче небесный, да пріидетъ Царствіе Твое, да вси познаютъ Тебе единаго, истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа*.

«Въ этомъ высокомъ молитвенномъ помыслѣ, да объимемъ христіанскими сердцами племена и народы промысломъ Божьимъ сопоставленные съ нами паче всего для внутренняго духовнаго взаимообращенія, общенія вѣры, надежды и любви».

«Вознесемся духомъ отъ видимыхъ образовъ къ незримымъ здѣсь живымъ лицамъ и душамъ, особенно тѣхъ нашихъ братій, которые, вѣдая Царствіе Христово, окружены однако множествомъ препонъ къ болѣе глубокому его усвоенію и болѣе достойному его прославленію: поможемъ имъ дѣятельною любовью!»

«Возревнуемъ еще объ участи тѣхъ народовъ нашего отечества, которые доселѣ не вѣдаютъ единаго, истиннаго Бога и единаго истиннаго Спасителя человѣчества. Поможемъ имъ въ этомъ спасительномъ познаніи, кто чѣмъ можетъ, сообразно его званію и состоянію».

«Наконецъ, не только созерцая не живые образы, но и ожидая срѣтить лицомъ къ лицу единоплеменниковъ нашихъ, влекомыхъ къ намъ любовью изъ-за предѣловъ нашего отечества, главное, что да будетъ у насъ на сердцѣ въ отношеніи къ нимъ: да увидятъ они въ насъ истинныхъ чтителей истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ Іисуса Христа, свято пребывающихъ въ Его Царствіи, въ святой православной церкви, да увидятъ и прославятъ Бога и Его царствіе и на земли, *яко небесное*».

«Что же уготовано Господомъ въ Его незримомъ, благомъ о насъ совѣтѣ, быть-можетъ, и чрезъ сіе дѣло рукъ нашихъ, о томъ да не дерзаемъ гадать болѣе того, что намъ открыто: *любящимъ Бога Онъ вся споспѣшествуетъ во благое*—къ силѣ и славѣ Его вѣчнаго и для насъ блаженнаго царствія. *Очистимъ чувствія и узримъ*! Станемъ на стражѣ Его истины и Его закона, и получимъ *благодать возблагодать*».

«Такіе помыслы, такія расположенія, такой подвигъ, какихъ еще лучшихъ плодовъ можетъ ожидать себѣ какое-либо человѣческое совершеніе? Въ этомъ разумѣ да изліется на это зримое нами совершеніе въ изобиліи Божіе благословеніе».

«Блаженный духъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, осіявшаго Россію свѣтомъ Христова царствія, да наитствуетъ духу тезоименитаго Ему Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра Александровича, нынѣ споспѣшествующаго сему благому совершенію, полному святыхъ надеждъ для отечества. Аминь».

Затѣмъ, по окончаніи молебствія, Его Императорское Высочество, Почетный Предсѣдатель выставки, въ сопровожденіи распорядителей и всѣхъ присутствовавшихъ лицъ, осматривалъ выставку и обошелъ всѣ группы ея, получая объясненія отъ лицъ, занимавшихся устройствомъ разныхъ отдѣловъ выставки.

Вслѣдъ за открытіемъ выставки въ три часа пополудни происходило въ актовой залѣ Московскаго Университета засѣданіе Общества Любителей Естествознанія, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Засѣданіе открылъ Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій чтеніемъ отношенія г. Попечителя Московскаго учебнаго округа, слѣдующаго содержанія:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра народнаго просвѣщенія о заслугахъ, оказанныхъ Обществомъ Любителей Естествознанія, состоящимъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, отечественной наукѣ, въ особенности же устройствомъ первой этнографической выставки въ Москвѣ, всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27 день марта сего года, даровать сему Обществу, въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія, право именоваться *«Императорскимъ»* съ тѣмъ, чтобъ объ этой Монаршей милости объявлено было Обществу въ день открытія помянутой выставки».

Окончивъ чтеніе этого отношенія, заслуженный профессоръ Г. Е. Щуровскій обратился съ слѣдующими словами къ Великому Князю: «Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было сдѣлать намъ честь принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя выставки, устроенной Обществомъ Любителей Естествознанія и обратившей на себя милостивое вниманіе Государя Императора. Пользуясь присутствіемъ и участіемъ Вашего Высочества въ нынѣшнемъ засѣданіи, я беру смѣлость отъ имени Общества усерднѣйше просить Васъ передать Его Императорскому Величеству ту благоговѣйную признательность, съ которою оно принимаетъ новый титулъ, дарованный ему за полезные научные труды. Всѣ старанія Общества будутъ направлены къ тому, чтобъ оправдать на самомъ дѣлѣ, какъ высоко цѣнитъ оно этотъ новый знакъ Монаршаго бл.говоленія».

За тѣмъ г. Президентъ продолжалъ:

«Открывая русскую этнографическую выставку и съ тѣмъ вмѣстѣ основывая русскій этнографическій музей въ Москвѣ, Общество почитаетъ долгомъ объяснить: почему въ настоящее время оно нашло наиболѣе полезнымъ обратить свое вниманіе на устройство этихъ двухъ учрежденій.

«Кому не извѣстно, что русскіе люди, еще не такъ давно, почти единственно ограничивались изученіемъ того, что относится къ Западной Европѣ. Рѣдкому изъ нихъ приходило на мысль, что Россія въ научномъ отношеніи представляетъ столько же, или еще болѣе интереса, чѣмъ западныя страны. Но въ послѣднее время, къ общей радости, мы замѣчаемъ поворотъ отъ запада къ востоку, замѣчаемъ тотъ живой интересъ, который начинаетъ проявляться у насъ ко всему, касающемуся Россіи, или что еще болѣе, начинаютъ сознавать, что изученіе чужаго или другихъ странъ должно быть только дополненіемъ къ изученію своего или отечественнаго. Явленіе самое отрадное! При этомъ невольно испытываешь такое же чувство, какое испытываетъ всякій, когда видитъ своего соотечественника, долго странствовавшаго по чужбинѣ, снова возвратившимся на родину, и обнимаетъ его съ самымъ радостнымъ чувствомъ.

«Интересъ къ изученію Россіи, это новое явленіе, обнаружившееся въ нашей публикѣ, не налагаетъ ли на ученыя общества и учрежденія обязанности помогать этому интересу и стараться, чтобъ онъ изъ простой любознательности перешелъ въ серьезное изученіе и сталъ необходимостію каждаго образованнаго Русскаго.

«Однимъ изъ средствъ къ достиженію этой цѣли, по мнѣнію Общества Любителей Естествознанія, могутъ служить выставки и музеи. Этотъ предметъ былъ уже излагаемъ Обществомъ въ одномъ изъ повременныхъ изданій. Въ настоящую минуту я припомню его въ самыхъ общихъ чертахъ.

«Дѣйствительно, выставки и музеи принадлежатъ къ числу самыхъ могучихъ средствъ для народнаго образованія. Представляя сначала только одну привлекательную сторону предмета и удовлетворяя любознательность безъ всякаго труда, выставки и музеи стоятъ на уровнѣ каждаго, всѣмъ по плечу: онѣ столько же интересны для спеціалиста, какъ и для не ученаго человѣка, хотя каждый изъ нихъ, понятно, будетъ обращать вниманіе въ этихъ учрежденіяхъ не на однѣ и тѣ же стороны предмета, будетъ интересоваться не однимъ и тѣмъ же даже въ одномъ и томъ же предметѣ. Выставки и музеи служатъ дополненіемъ одни другихъ: успѣхи тѣхъ и другихъ находятся въ тѣсной связи между собою, и ведутъ къ одной и той же цѣли, но не одинаковымъ образомъ. Музеи, какъ учрежденія постоянныя, годами устраиваемыя, имѣютъ за собою то преимущество, что могутъ быть болѣе строго научными и систематичными. Дѣйствіе музеевъ на публику также постоянное и болѣе прочное. Выставки не имѣютъ этихъ достоинствъ: ихъ интересъ преходящій, но за то и болѣе живой для времени своего существованія. Человѣкъ скоро приглядывается къ вещамъ, постоянно его окружающимъ, постоянно доступнымъ для него, какъ бы вещи ни были сами по себѣ интересны, и какое бы значеніе онѣ не имѣли.

«Выставки будятъ этотъ интересъ, обновляютъ его новыми вопросами, вносятъ въ музеи то, что въ данное время особенно интересно и особенно ново. Выставки—это свѣжій дождь знанія, освѣжающій застоявшуюся атмосферу притупленнаго долгимъ однообразіемъ интереса. Потому-то выставки не теряютъ своего значенія и при имѣющихся уже отличныхъ музеяхъ: но еще большее значеніе получаютъ онѣ тамъ, гдѣ такіе музеи должны только что появиться, въ тѣхъ отрасляхъ знанія, любовь къ которымъ должна быть возбуждена въ народѣ.

«Интересъ къ знанію въ народѣ есть залогъ того, что и серьезная наука явится и сдѣлается необходимостью каждаго. Главное—возбудить интересъ къ знанію и поддерживать его, а само знаніе необходимо прійдетъ за тѣмъ.

«Смѣемъ надѣяться, что Общество не ошиблось въ своихъ ожиданіяхъ, задумавъ устроить русскую этнографическую выставку при настоящихъ обстоятельствахъ. Повидимому, она пришлась какъ нельзя

лучше ко времени. Это неоспоримо доказывается тѣмъ чрезвычайнымъ сочувствіемъ, какое встрѣтила она во всей Россіи, начиная отъ ступеней Трона до послѣдняго крестьянина. Столь же сочувственно отозвались на нее и всѣ соплеменные намъ народы. Какъ будто всѣ чувствовали необходимость подобнаго предпріятія, и на долю Общества выпала только завидная участь болѣе осязательно понять эту необходимость, болѣе опредѣленно выразить ее и привести въ возможное исполненіе.

«Справедливость сказаннаго мною будетъ еще очевиднѣе изъ того отчета, который сію минуту будетъ представленъ предсѣдателемъ выставки В. А. Дашковымъ.

«Обращаюсь къ вамъ, гг. депутаты! Общество поручило мнѣ выразить искреннѣйшую признательность тѣмъ ученымъ учрежденіямъ, которыя почтили его выставку своимъ сочувствіемъ, и прислали на ея открытіе своихъ депутатовъ. Въ настоящемъ засѣданіи присутствуютъ депутаты:

Отъ Императорской Академіи Наукъ—академики В. П. Безобразовъ и Вельяминовъ-Зерновъ.

Отъ С.-Петербургскаго Университета — Ректоръ Воскресенскій и профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

Отъ Харьковскаго Университета—профессоръ П. А. Лавровскій.

Отъ Казанскаго Университета—профессоръ Фирсовъ и профессоръ М. П. Петровскій *)

Отъ Дерптскаго Университета—профессоръ Ширенъ.

Отъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ—полковникъ Бекъ.

Отъ ученыхъ Обществъ:

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—предсѣдатель этнографическаго отдѣленія В. И. Ламанскій, секретарь отдѣленія Л. Н. Майковъ и членъ Совѣта В. В. Григорьевъ.

Императорскаго Археологическаго Общества—предсѣдатель князь Г. Г. Гагаринъ и членъ академикъ Полѣновъ.

Императорскаго Минералогическаго Общества—инженеръ-подполковникъ Барботъ-де-Марни.

Императорскаго Общества Испытателей Природы — вице-президентъ А. Г. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, секретари К. И. Ренаръ и И. Б. Ауэрбахъ.

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства—президентъ І. Н. Шатиловъ, вице-президентъ И. И. Масловъ и членъ Совѣта графъ Толь.

Отъ Комитета Шелководства Общества Сельскаго Хозяйства—предсѣдатель С. А. Масловъ, члены Н. П. Шишковъ и А. В. Краснопѣвковъ.

Отъ Россійскаго Общества Любителей Садоводства—президентъ Ахшарумовъ, вице-президентъ Доммесъ и членъ баронъ Майдель.

Отъ Общества Любителей Древне-русскаго Искусства — дѣйствительные члены: Соболевскій и Большаковъ.

Отъ Математическаго Общества—дѣйствительный членъ Лѣтниковъ.

Отъ Юридическаго Общества—предсѣдатель В. Н. Лешковъ, члены: Роговичъ, Рюминъ, Селивановъ, Еропкинъ, Сумбулъ, Рихтеръ, Марецкій, Петровъ, Шиллингъ, Фальковскій, Шайкевичъ и Харламповичъ.

Отъ Общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи—предсѣдатель А. С. Петровскій, вице-предсѣдатель Н. П. Петровъ, дѣйствительный членъ Кокуевъ.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Новгородскаго—секретарь Н. Г. Богословскій.

Тверскаго—Тверской предводитель дворянства князь Мещерскій, городской голова Головинскій и секретарь Н. И. Рубцовъ.

Нижегородскаго—секретарь Дахновичъ-Гацисскій и Овсянниковъ.

Гродненскаго—капитанъ Щербовъ и г. Лопушинскій.

Олонецкаго—профессоръ Барсовъ.

Витебскаго — секретарь Сементовскій-Курило и М. Ф. Кусцинскій.

Донскаго войсковаго—секретарь Савельевъ *).

«Я не говорю о Московскомъ Университетѣ, который здѣсь въ полномъ составѣ. Самая выставка собственно принадлежитъ Московскому Университету. Общество Любителей Естествознанія, устроившее эту выставку, имѣетъ счастіе быть однимъ изъ органовъ Московскаго Университета и рѣшаетъ съ нимъ одну задачу. Обществу весьма пріятно заявить, что всѣ ученыя учрежденія съ полною готовностію помогали ему въ осуществленіи задуманнаго имъ предпріятія. Оно надѣется, что гг. депутаты и въ настоящее время не откажутся помочь ему своимъ совѣтомъ. Намъ желательно, чтобъ, осмотрѣвъ выставку, Вы сообщили намъ свои замѣчанія на слабыя ея стороны или пробѣлы. Такихъ пробѣловъ, вѣроятно, найдется довольно, какъ это обыкновенно бываетъ съ каждымъ новымъ предпріятіемъ, особенно если оно представляетъ столь сложную задачу, какъ русская этнографическая выставка. Съ этою надеждою я оканчиваю мое слово».

Вслѣдъ за президентомъ Общества, взошелъ на каѳедру предсѣдатель Комитета по устройству русской этнографической выставки В. А. Дашковъ и прочелъ слѣдующую рѣчь, въ которой изложенъ въ главныхъ чертахъ ходъ дѣятельности Комитета.

«Съ понятнымъ и естественнымъ чувствомъ радости, но также робости, беру я слово въ нынѣшній день, въ эту торжественную минуту, въ которую на Вашъ судъ и судъ публики выходятъ результаты нашихъ тяжелыхъ, неустанныхъ усилій. Я естественно исполненъ самаго радостнаго чувства, видя олицетвореніе и осуществленіе въ дѣйствительности той мысли, которою главнымъ образомъ жило наше Общество и во главѣ исполненія которой оно поставило меня. Но самое значеніе, которое получила наша выставка, тѣ надежды, которыя связало съ нею наше Общество и мы исполнители, жившіе послѣднее время только выставкою и музеемъ, все это естественно вызываетъ въ насъ и тревожное чувство. Мы положили всѣхъ насъ на задуманное дѣло, но на сколько мы успѣли осуществить; нашу задачу, на сколько наши средства, матеріальныя и нравственныя, были достаточны для ея осуществленія? Здѣсь мы не судьи, мы ждемъ вашего приговора, и потому понятно наше волненіе,

*) Позднѣе прибылъ депутатъ *Одесскаго Университета* профессоръ В. И. Григоровичъ.

*) Кромѣ того получено было нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ: въ томъ числѣ одна отъ Феликса Лая, комиссара по австрійскому отдѣлу парижской выставки.

волненіе не за насъ самихъ, но за наше дѣло, за успѣхъ его.

«На мнѣ, какъ на предсѣдателѣ Комитета по устройству выставки, лежитъ обязанность указать въ главныхъ чертахъ тотъ путь, которымъ мы шли въ осуществленіи задачи Общества; уяснить, на сколько возможно, тѣ средства, которыми мы пользовались; опредѣлить тотъ планъ дѣйствій, который руководилъ Комитетомъ. Безъ уясненія всего этого не совсѣмъ ясенъ будетъ и полученный нами результатъ, не будутъ ясны и тѣ границы, въ которыхъ мы передаемъ вамъ осуществленіе нашей задачи. Всякое предпріятіе можетъ быть вполнѣ оцѣнено лишь тогда, когда приняты въ соображеніе не только мысль и цѣль его, но и средства выполненія, равно какъ и тѣ трудности, которыми сопровождалось это послѣднее. Поэтому въ настоящую минуту я считаю нужнымъ представить передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ и Вами, Милостивые Государи, главнѣйшіе факты изъ нашей дѣятельности, какъ касающіеся развитія ея, такъ и служившіе ей препятствіемъ.

«Этихъ послѣднихъ было не мало и въ особенности богато ими было первое время нашей дѣятельности. При самомъ началѣ работъ по Комитету главнѣйшимъ препятствіемъ было общее равнодушіе. Мало кто вѣрилъ въ серьезность и возможность его исполненія, въ его значеніе; на него смотрѣли какъ на одинъ изъ тѣхъ несбыточныхъ плановъ, которые въ видѣ метеора появлялись часто въ послѣднее время и которые, нашумѣвъ и блеснувъ, давали въ результатѣ только сожалѣніе о томъ, что они появлялись; не только безполезнымъ, но даже вреднымъ явленіемъ считали сначала выставку: вреднымъ по той безплодной агитаціи въ умахъ, которую будто бы должна была вызвать наша выставка съ ея антропологическими тенденціями, съ ея куклами и игрушечною обстановкою, по словамъ нашихъ строгихъ цѣнителей. Журналы долго ни слова не говорили о выставкѣ, считая ее явленіемъ мало интереснымъ и не совсѣмъ надежнымъ. Не для упрека напоминаю я эти обстоятельства; теперь когда Общество Любителей Естествознанія съ благодарностію можетъ заявить какъ о сочувствіи ученыхъ, такъ и учрежденій и всей публики, теперь эти упреки были бы болѣе чѣмъ неумѣстны.

«Общество, взятое въ своемъ обширномъ смыслѣ, естественно сочувствуетъ тому, въ пользѣ чего оно убѣдится опытомъ, пользу чего докажетъ время и жизнь; оно вправѣ относиться съ критикою и осторожностію къ новымъ планамъ, потому что часто эти планы вводили его въ разочарованіе. Если я упоминаю объ этомъ тяжеломъ періодѣ нашего труда, періодѣ довольно продолжительномъ, то только для того, чтобы показать фактъ, на который Комитетъ долженъ былъ тратить много энергіи и много силъ и долгое время съ весьма медленнымъ результатомъ. Я упоминаю объ этомъ и для того, чтобы выяснить тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя первыя подкрѣпили насъ своею помощью, своимъ сочувствіемъ, какъ мы дорого цѣнимъ ихъ содѣйствіе въ первыя трудныя минуты и съ какою благодарностію мы всегда будемъ вспоминать о нихъ.

«Громадная переписка, заведенная Комитетомъ, десятки тысячъ нашихъ брошюръ, доброе слово нѣкоторыхъ спеціалистовъ, учрежденій и лицъ, сочувственно отнесшихся къ выставкѣ, наконецъ наши неугомонныя усилія нѣсколько улучшили нашу участь. Сочувствіе, высказанное намъ почти съ самаго начала нѣкоторыми правительственными учрежденіями и лицами, укрѣпили почву подъ нашимъ предпріятіемъ, дали намъ увѣренность, что мы не останемся только съ нашими, такъ сказать, личными средствами: къ намъ стали поступать заявленія о содѣйствіи; учредились мѣстныя коммиссіи для собранія предметовъ, и тогда мы отъ теоретическихъ трудностей перешли къ практическимъ. Эти трудности состояли въ томъ, что мы знали навѣрно, что получимъ изъ разныхъ мѣстъ предметы, но какіе и когда, это оставалось для насъ неизвѣстнымъ. Вслѣдствіе заявленій о присылкѣ изъ какой-либо мѣстности, Комитетъ былъ спокоенъ, что край не останется безъ представительства на выставкѣ, но что будетъ прислано и когда, это часто было неизвѣстно мѣсяцы. Комитетъ долго не могъ систематически вести свои заказы и работы, и часто чтобы не упустить время, долженъ былъ лучшему ожидаемому предпочитать менѣе удовлетворительное, но находящееся въ его распоряженіи. Большая масса предметовъ доставлена была намъ за самое короткое время до открытія выставки и Комитетъ, не смотря на свои усилія, былъ поставленъ въ физическую невозможность вполнѣ успѣшно воспользоваться такимъ матеріаломъ и долженъ былъ его оставить въ сыромъ видѣ.

«И такъ дѣло Комитета было не безъ затрудненій, какъ нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ; я смѣло заявляю, что путь осуществленія выставки и музея былъ часто тернистымъ путемъ для главнѣйшихъ дѣятелей и они могутъ съ спокойною совѣстію сказать, *что все возможное, при данныхъ условіяхъ времени и средствъ*, было сдѣлано ими. Но на этомъ пути были у Комитета и свѣтлые дни: однимъ изъ самыхъ дорогихъ, было вниманіе къ нашему дѣлу Тѣхъ, которыхъ русскій народъ всегда привыкъ видѣть во главѣ всего благаго и великаго для него.

«Государю Императору благоугодно было признать мысль Общества полезною и оказать Высочайшее содѣйствіе къ ея осуществленію. Щедрые дары Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника, Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра Александровича и Алексѣя Александровича были первыми, положившими твердое начало нашимъ коллекціямъ; Великому Князю Намѣстнику Кавказскому благоугодно было оказать свое содѣйствіе выставкѣ учрежденіемъ мѣстнаго Кавказскаго Комитета.

«Комитетъ съ глубокою признательностію вспоминаетъ здѣсь и заноситъ въ лѣтопись нашего Общества эти постоянные и всегда отрадные для русской науки факты, которые наконецъ завѣнчались тѣмъ, что, съ соизволенія Государя Императора, во главѣ нашего дѣла соблаговолилъ стать Августѣйшій членъ Его семьи, Его Императорское Высочество, нашъ Почетный Предсѣдатель.

«Мы не можемъ не вспомнить съ благодарностію и другихъ дѣятелей, правительственныхъ и общественныхъ, которые подкрѣпили наши первые робкіе шаги: коллекціи Императорскаго Географическаго Общества, Ташкентское собраніе, собраніе изъ Оренбургскаго края и изъ Царства Польскаго были первыми, по своему высокому ученому значенію и численности, краеугольными камнями нашей выставки. Коллекціи эти, составленныя спеціалистами, вполнѣ знакомыми съ дѣломъ, одушевленными сочувствіемъ къ нашему общерусскому предпріятію, суть дорогія

пріобрѣтенія для науки. Поэтому здѣсь, говоря о нашихъ особенно радостныхъ дняхъ, я не могу не упомянуть о дорогихъ для насъ именахъ Императорскаго Географическаго Общества и гг. Крыжановскаго, князя Черкасскаго и Черняева.

«Ходъ предварительныхъ работъ для осуществленія выставки, частные вопросы, вызываемые ею, составятъ предметъ особыхъ докладовъ спеціалистовъ, т.-е. предсѣдателей отдѣленій и членовъ экспертныхъ коммиссій. Моя задача ограничивается только изложеніемъ Вашему Императорскому Высочеству и Вамъ, Милостивые Государи, того общаго развитія, которому слѣдовала мысль о выставкѣ. Наша основная мысль была и есть ознакомить русскую публику съ населеніемъ Россіи въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Наше Общество, какъ Общество Любителей Естествознанія, въ особенности стремилось и стремится къ тому, чтобы содѣйствовать распространенію естественно-историческихъ или антропологическихъ свѣдѣній о племенахъ. Этой своей цѣли Общество полагало достигнуть всего легче, начавъ съ выставки антропологическихъ типовъ племенъ, преимущественно русскихъ.

«Но при самомъ первомъ зачаткѣ своей мысли о выставкѣ, Общество не ограничило планъ ея только костяками и черепами, анатомическими препаратами и снарядами, т.-е. тѣмъ, что составляетъ содержаніе антропологіи, какъ науки, разсматривающей исключительно естественно-историческую сторону человѣка: оно желало, чтобы на выставкѣ былъ виденъ и самъ человѣкъ, какъ верховное существо природы во всей своей человѣческой обстановкѣ, въ своей человѣческой дѣятельности. Отсюда соединеніе группъ племенъ въ ихъ естественной обстановкѣ, въ естественно-историческомъ, этнографическомъ и культурномъ отношеніи; отсюда не случайное, а органическое соединеніе антропологическаго отдѣленія съ этнографическимъ на нашей выставкѣ.

«Такова была коренная мысль о выставкѣ и Общество сохранило ее, признавъ ее вѣрною. Но опытъ и тщательное изученіе вопроса привела къ нѣкоторымъ улучшеніямъ, придавшимъ еще большую цѣльность и законченность нашему дѣлу. Общество сначала предполагало полезнымъ, вмѣстѣ съ полною картиною населенія Россіи, представить по возможности и главнѣйшіе типы обитателей другихъ странъ; оно полагало присоединить къ своему собранію особое тропическое отдѣленіе при антропологическомъ отдѣлѣ. Сдѣланы были попытки получить копіи съ Сиденгамскаго собранія, но попытки эти были безуспѣшны. Этотъ неуспѣхъ послужилъ Обществу въ пользу; на выставкѣ теперь нѣтъ ничего, чтобы было копіею съ иностраннаго, что бы было сдѣлано не нами. Все задумано и сдѣлано Русскими, сдѣлано при ихъ исключительномъ содѣйствіи и исключительно для нихъ.

«Одному изъ главныхъ дѣятелей по устройству выставки обязана она существеннымъ дополненіемъ, именно Славянскимъ отдѣломъ, съ которымъ наша выставка получила общеславянскій интересъ. Нашему Обществу было заявлено спеціалистомъ своего дѣла, что изученіе Русскихъ безъ изученія Славянъ немыслимо и будетъ только отрывочнымъ. Чтобъ ученый результатъ выставки и музея, ея конечной цѣли, былъ существенъ, необходимо устроить въ ней Славянскій отдѣлъ. Это дополненіе было такъ осязательно полезно, что Обществу и Комитету оставалось только энергически приняться за осуществленіе этой мысли. Осуществленіе это возможно было при участіи только самихъ Славянъ и Общество ни на минуту не усомнилось въ томъ, какъ будетъ принята ими эта мысль; оно безусловно вѣровало въ ихъ сочувствіе, и эта вѣра, какъ и всякая вѣра во все высокое и благотворное, осуществилась вполнѣ. Не словами желаемъ мы доказать дорогимъ родственнымъ намъ дѣятелямъ, отозвавшимся на нашъ призывъ, нашу благодарность, а той сердечной симпатіей, которую мы будемъ свято хранить и лелѣять въ нашемъ Обществѣ.

«Изъ сказаннаго Вы изволите усмотрѣть, какова была основная мысль Общества Любителей Естествознанія.

«Съ самаго начала зарожденія мысли о выставкѣ цѣль была и есть чисто научная: распространить въ массѣ свѣдѣнія по изученію человѣка; познакомить ее съ представителями разнообразнаго населенія Россіи и родственныхъ ей странъ; возбудить интересъ къ изученію ихъ населенія и быта, и сдѣлать это изученіе возможнымъ и нагляднымъ съ помощію музея. Много говорили иностранные журналы, въ особенности не сочувствующіе Россіи, о демонстративномъ значеніи нашей выставки, о ея не научныхъ цѣляхъ. Не привыкать намъ видѣть во всякомъ нашемъ добромъ движеніи и желаніи служить наукѣ своего отечества — подозрѣніе и укоръ отъ народовъ западныхъ и ихъ кліентовъ. На все это русскій человѣкъ привыкъ отвѣчать дѣломъ и спокойнымъ сознаніемъ своей правды. Что наука, и притомъ наука русская, была исключительною цѣлію нашихъ трудовъ и усилій, что нами руководило не только желаніе усилить матеріалъ для спеціальнаго изученія антропологіи и этнографіи Россіи, но также и стремленіе популяризовать уже добытые результаты такого изученія—это подтверждается и планомъ, и составомъ выставки, и тѣми приготовительными мѣрами, которыя были приняты для осуществленія ея. Если можно назвать нашу выставку демонстраціей въ какомъ-либо смыслѣ, то именно въ томъ, что мы дѣйствительно сильно желали сдѣлать, на сколько это было возможно, самую серьезную демонстрацію въ пользу большаго обобщенія и большаго распространенія интереса къ этнографіи и въ особенности къ антропологіи. Эта основная цѣль наша наглядно выразилась и выяснилась изъ ряда тѣхъ публичныхъ лекцій, которыя предшествовали выставкѣ и которыми наше Общество по преимуществу обязано профессорамъ Московскаго Университета. Они сочувственно отозвались на наше желаніе уяснить публикѣ тотъ многоразличный ученый интересъ, который связывается съ изученіемъ человѣка въ его бытовой и естестенно-исторической сторонѣ, и рядъ нашихъ лекцій сдѣлался не только ученымъ введеніемъ къ уясненію задачи выставки и музея, но и общимъ введеніемъ къ спеціальному изученію антропологіи и этнографіи Россіи. Когда бытовое и естественно-историческое изученіе человѣка найдетъ себѣ законное мѣсто въ стѣнахъ высшихъ представителей знанія—Университетахъ, а мы глубоко убѣждены, что это будетъ скоро, тогда наука вѣроятно не забудетъ и той нравственной поддержки, которую оказали антропологіи и этнографіи профессора Московскаго Университета и наше Общество Любителей Естествознанія.

«Первый періодъ нашихъ трудовъ оконченъ. Выставка, какъ могучее средство популяризаціи науки, осуществлена и она отдается на судъ Вашъ. Преодолѣніе тѣхъ трудностей, которыми сопровождалось

ея выполненіе, и сочувствіе, выраженное къ ней, доказываютъ всего лучше, что наше Общество угадало потребность времени, что въ основу его стремленій была положена вѣрная мысль. Но выставка есть только *начало*, есть только *средство къ тому*, что должно быть еще сдѣлано: музею, изслѣдованіямъ и преподаванію, принадлежитъ выростить плодъ отъ тѣхъ стволовъ, корнями котораго является выставка. До этого конечнаго результата нужно много еще трудовъ, усилій, пожертвованій и путь до него—путь тяжелый. Безъ общаго сочувствія, безъ нравственной поддержки, достиженіе результата не мыслимо и едва-ли возможно. Но мы спокойно смотримъ на будущее, какіе труды не представляло бы оно намъ: когда мы видимъ, что Ваше Императорское Высочество осѣнили своимъ сочувствіемъ новое дѣло и стали во главѣ его; когда мы вспомнимъ то сочувствіе, которое мы встрѣтили во всѣхъ слояхъ общества и въ особенности въ представителяхъ старѣйшаго изъ нашихъ Университетовъ, тогда всякая боязнь за будущее нашего дѣла была бы только мнительностію. Вдохновляемые этими путеводными звѣздами, мы смѣло пойдемъ на борьбу съ неизбѣжными препятствіями, и когда наши силы изнемогутъ, когда поколеблется минутно наша твердость, то мы обратимъ наши воспоминанія къ этой торжественной минутѣ присутствія Вашего Императорскаго Высочества среди насъ и во главѣ нашего дѣла, и мы снова станемъ крѣпкими и задача *станетъ для насъ легкою*».

Вице-президентъ Общества А. Ю. Давидовъ прочелъ постановленіе Общества Любителей Естествознанія, состоявшееся въ засѣданіи его 5-го апрѣля 1867 года.

«Принимая въ соображеніе заслуги, оказанныя предсѣдателемъ Комитета Василіемъ Андреевичемъ Дашковымъ, а именно: 1) въ уваженіе мысли осуществленія русскаго этнографическаго музея въ Москвѣ, ученыхъ премій отъ Общества и мысли объ ученомъ описаніи выставки и музея; 2) въ уваженіе матеріальныхъ средствъ, доставленныхъ для осуществленія главнѣйшихъ предпріятій Общества, и 3) въ уваженіе почтенныхъ личныхъ трудовъ по Обществу и по приведенію въ исполненіе его начинаній, опредѣлило: избрать Василія Андреевича Дашкова *въ почетные члены Общества*».

«Принимая въ соображеніе заслуги, оказанныя Анатоліемъ Петровичемъ Богдановымъ: 1) какъ основателемъ Общества и главнымъ дѣятелемъ въ его ученыхъ предпріятіяхъ; 2) какъ основателемъ русской этнографической выставки, выработавшимъ общій планъ и програму и постоянно трудившимся по ихъ осуществленію; 3) какъ основателемъ антропологическаго отдѣленія Общества, оказавшимъ русской антропологіи весьма важныя услуги: a) составленіемъ Московской курганной коллекціи; b) устройствомъ при Обществѣ университетскаго краніологическаго собранія; c) спеціальнымъ описаніемъ курганнаго племени, и d) значительными матеріальными пожертвованіями для осуществленія этихъ предпріятій, постановило: поднести Анатолію Петровичу Богданову *адресъ* и назначить *большую золотую медаль*».

«Принимая въ соображеніе заслуги, оказанныя дѣйствительнымъ членомъ Общества Ниломъ Александровичемъ Поповымъ, а именно: 1) въ уваженіе мысли о Славянскомъ отдѣлѣ выставки и музея, придавшей этимъ предпріятіямъ общественный характеръ, усилившей ихъ научное значеніе и возбудившей всеобщій интересъ; 2) въ уваженіе напряженныхъ и продолжительныхъ трудовъ по осуществленію этого отдѣла и описанію его въ вполнѣ удовлетворительной формѣ; 3) за инпціативу учрежденія при Обществѣ этнографическаго отдѣленія, на которое Общество по справедливости можетъ полагать большія надежды, присудить Нилу Александровичу Попову *золотую медаль* и выразить ему *особую благодарность Общества*».

«Принимая въ соображеніе заслуги, оказанныя членомъ-основателемъ и секретаремъ Общества Николаемъ Карловичемъ Зенгеромъ, а именно: 1) въ уваженіе продолжительныхъ и серьезныхъ услугъ, оказанныхъ по веденію корреспонденціи Общества и Комитета; 2) въ уваженіе постоянныхъ, непрерывныхъ трудовъ по приготовленію самой выставки и по работамъ въ этнографической коммиссіи; 3) въ уваженіе работы по составленію указателя выставки и трудамъ по обстановкѣ группъ, присудить Николаю Карловичу Зенгеру *золотую медаль*».

«Принимая въ соображеніе заслуги, оказанныя членомъ совѣта Николаемъ Николаевичемъ Кауфманомъ, а именно: 1) въ уваженіе мысли объ ученой ботанической обстановкѣ группъ на выставкѣ, и 2) въ уваженіе трудовъ, предпринятыхъ для осуществленія этой мысли, присудить Николаю Николаевичу Кауфману *золотую медаль*».

«Принимая въ соображеніе заслуги, оказанныя членомъ совѣта Николаемъ Григорьевичемъ Керцелли, а именно: 1) въ уваженіе трудовъ по приведенію въ порядокъ и сохраненію коллекцій, и 2) въ уваженіе трудовъ по составленію ихъ каталога, присудить Николаю Григорьевичу Керцелли *серебряную медаль*».

«Наконецъ, принимая во вниманіе заслуги всѣхъ прочихъ гг. членовъ Комитета, трудившихся энергически въ сферѣ своей дѣятельности и своихъ обязанностей, присудить каждому изъ гг. членовъ Комитета по *бронзовой медали* и выразить благодарность Общества».

За тѣмъ, Ректоръ Московскаго Университета С. И. Баршевъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Не случайно собрались мы сегодня здѣсь въ этомъ университетскомъ залѣ. Настоящимъ собраніемъ нашимъ совершается открытіе выставки, устроенной Обществомъ Любителей Естествознанія, которое состоитъ въ самой тѣсной, внутренней и внѣшней, связи съ нашимъ Университетомъ: оно разработываетъ предметы, прямо входящіе въ кругъ ученой университетской дѣятельности; находится потому при Университетѣ, считаетъ между своими членами многихъ профессоровъ его и имѣетъ своимъ президентомъ глубокоуважаемаго всѣми нами сочлена нашего; да и лицо, которое самымъ дѣйствительнымъ образомъ способствовало къ осуществленію идеи выставки, всецѣло принадлежитъ Университету по воспитанію, по служебной дѣятельности и по горячему сочувствію къ его пользамъ. Настоящее собраніе наше есть по этому торжественный актъ не Общества только, но и всего Университета.

«И Университетъ присутствуетъ на этомъ актѣ, принимаетъ самое живое участіе во всемъ, что происходитъ на немъ, и, радуясь отъ всего сердца блестящему успѣху родственнаго ему Общества, которое, едва возникнувъ, уже удостоилось за свою полезную дѣятельность и самой лестной Высочайшей награды—титула Общества Императорскаго и величай-

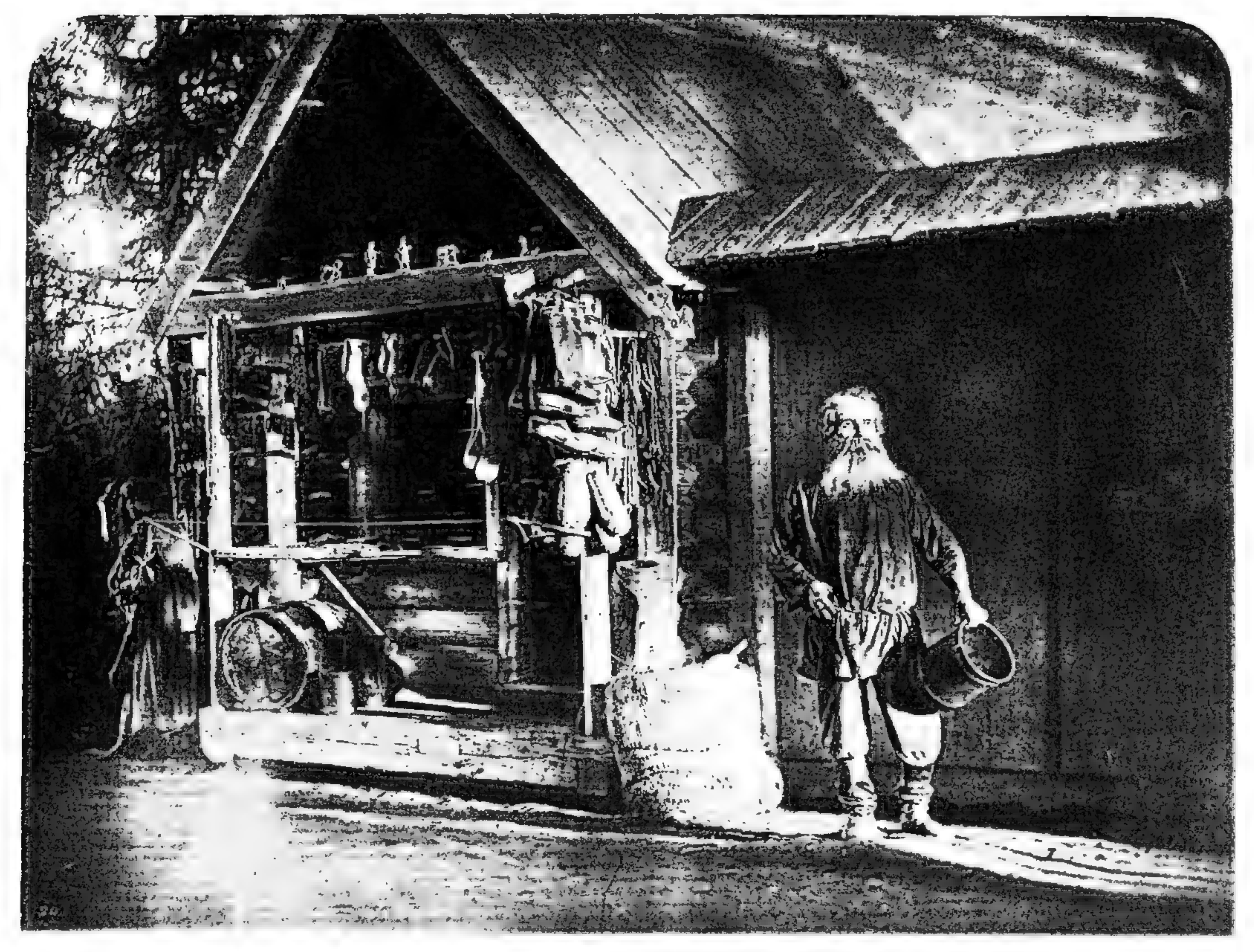

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К⁰, въ Москвѣ

ДВОРНИКЪ ПОСТОЯЛАГО ДВОРА.

шей чести отъ Вашего Императорскаго Высочества, соизволившаго принять званіе Почетнаго Предсѣдателя выставки, громко заявляетъ свою радость и о томъ, что по случаю настоящаго собранія онъ имѣетъ счастіе видѣть въ стѣнахъ своихъ и во главѣ этого собранія Члена обожаемой имъ Царской Семьи. Высоко цѣнимъ мы это счастіе; съ благоговѣйною признательностью къ Вашему Императорскому Высочеству будемъ вспоминать о присутствіи Вашемъ между нами и занесемъ и въ нашу Университетскую лѣтопись нынѣшній день, какъ ознаменованный и для Университета особенною Царскою Милостью».

Въ отвѣтъ на произнесенныя рѣчи Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ сказать:

«Какъ Почетному Предсѣдателю, позвольте мнѣ благодарить Васъ, г. Президентъ, и Васъ, Василій Андреевичъ, также какъ и всѣхъ гг. членовъ, за труды, которые вы понесли по этому дѣлу. Благодарю васъ также за честь, которую вы Мнѣ сдѣлали желаніемъ имѣть Меня своимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, честь, которой Я до сихъ поръ ничѣмъ не заслужилъ. Постараюсь доказать самымъ дѣломъ, какъ высоко цѣню Я эту честь».

III. Посѣщеніе выставки Государемъ Императоромъ.

24-го апрѣля утромъ, предсѣдатель Комитета по устройству русской этнографической выставки былъ извѣщенъ о томъ, что въ $12^1/_2$ часовъ Государь Императоръ, Государыня Цесаревна, Государь Цесаревичъ и Великій Князь Почетный Предсѣдатель выставки удостоятъ выставку посѣщеніемъ. Немедленно дано было знать объ этомъ Членамъ Комитета и къ назначенному времени успѣли собраться въ манежѣ президентъ Общества, предсѣдатель Комитета, ректоръ Университета, московскій городской голова, члены, завѣдывающіе различными отдѣлами выставки, нѣкоторые изъ гг. депутатовъ, членовъ Общества и приглашенныхъ лицъ.

Ровно въ $11^1/_2$ часовъ прибылъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Почетный Предсѣдатель выставки, въ сопровожденіи графа В. А. Перовскаго, чтобы во главѣ собравшихся лицъ встрѣтить Августѣйшихъ посѣтителей. Вскорѣ прибылъ Его Императорское Величество Государь Императоръ и былъ встрѣченъ у входа Почетнымъ Предсѣдателемъ выставки, предсѣдателемъ Комитета, президентомъ Общества, ректоромъ и городскимъ головою. По пріѣздѣ Государь изволилъ сказать, что вслѣдъ за нимъ прибудутъ Государь Цесаревичъ и Государыня Цесаревна. Спросивъ у предсѣдателя Комитета, откуда начнется осмотръ группъ, Его Величество обратился потомъ къ вошедшимъ въ это время и встрѣченнымъ у входа Государю Наслѣднику съ Августѣйшей Супругою Его. По прибытіи Ихъ Высочествъ начался осмотръ группъ, расположенныхъ съ правой стороны отъ Царской бесѣдки; эти группы были объясняемы Августѣйшимъ Посѣтителямъ — секретаремъ Общества Н. К. Зенгеромъ. Первая группа уральскихъ казаковъ, находящаяся рядомъ съ бесѣдкой, обратила на себя вниманіе Государя костюмами и головными уборами. На объясненіе, что эти костюмы старинные, вышедшіе изъ употребленія еще съ начала нынѣшняго столѣтія, Государь обратился къ сопровождавшему его графу В. А. Перовскому и припомнилъ, что Ему были представлены уральскія казачки въ подобныхъ костюмахъ, когда Онъ посѣщалъ Уральскъ. Государю угодно было остановиться затѣмъ у отдѣльно стоящей фигуры казака баграчея, держащаго въ одной рукѣ пешню, которою пробиваетъ прорубь; при объясненіи этой фигуры было указано на орудія и снаряды рыболовства, которые помѣщены возлѣ манекена. Затѣмъ Его Величеству и Ихъ Высочествамъ были объяснены фигура донской казачки, группы Мордвы и Чувашъ. У слѣдующей за тѣмъ группы Черемисъ, Государь обратилъ вниманіе на богатый костюмъ Казанской Татарки и спросилъ: «тотъ ли это костюмъ, который вы получили отъ Насъ?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, Его Величеству угодно было замѣтить, что Онъ находитъ голову манекена нѣсколько большою въ сравненіи съ туловищемъ; фигуру крестьянки Пермской губерніи, находящуюся въ той же группѣ, Государь нашелъ весьма удовлетворительной. Затѣмъ Государь осматривалъ фигуры Минусинской Татарки, манекенъ и костюмъ коей принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, Зырянина и Обдорскихъ Остяковъ, при этомъ Его Величеству угодно было обратить вниманіе на винтовку, находящуюся въ рукахъ у Вологодскаго охотника; въ отношеніи Остяковъ Государь замѣтилъ объ оригинальности ихъ костюма.

Переходя къ Тунгусамъ и Алеутамъ, Государь изволилъ спросить: «типичны ли ихъ лица,» на что было отвѣчено, что они исполнены по фотографіямъ и рисункамъ, находившимся въ распоряженіи Комитета. Его Величество интересовался костюмами Алеутовъ, сшитыми изъ сивучихъ кишекъ и украшенными искуснымъ шитьемъ; указывая на байдарку, Государь обратился къ Цесаревнѣ и замѣтилъ Ея Высочеству, что Она вѣроятно видѣла такую алеутскую лодку въ Царскомъ Селѣ. Вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей обратилъ на себя также манекенъ Колоша, жителя Сѣверной Америки, и Его Величеству угодно было спросить о существующемъ у Колошей обычаѣ раскрашивать лицо разными красками. При объясненіи группы Сѣверо-американскихъ жителей, было упомянуто о томъ, что растенія, находящіяся въ группѣ, принадлежатъ къ мѣстной флорѣ. Въ слѣдующей за тѣмъ группѣ Чукчей, племени, живущаго близъ Чукотскаго носа, Государь изволилъ обратить вниманіе на винтовку якутской работы, находящуюся въ рукахъ у Чукчи-мущины.

Въ группѣ Якутовъ была объяснена фигура Якута-шамана, ударяющаго въ бубенъ, и главнѣйшія принадлежности шаманства; тутъ же были указаны Государю Императору тѣ манекены, на коихъ надѣты мужской и женскій костюмы Якутовъ, пожалованные для выставки и музея Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицей. Стоя у этой группы, Его Величество обратилъ вниманіе Государыни Цесаревны на заднюю декорацію, изображающую снѣ-

говой сѣверный ландшафтъ. Осматривая слѣдующую за тѣмъ группу Самоѣдовъ, Государю угодно было выслушать объясненіе фигуры тадибея (жреца), представленнаго во время богослуженія съ пензеромъ и ладуранцемъ въ рукахъ, и припомнить, что два самоѣдскихъ костюма, мужской и женскій, были пожалованы Государыней Императрицей. «Это очень интересно» сказалъ Государь и указалъ при этомъ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ на нарты, которыя употребляются сѣверными народами для ѣзды на оленяхъ и собакахъ. Осмотрѣвъ группу, представляющую Лопарку возлѣ вѣжи и Финку, Его Величество и ихъ Высочества перешли къ западнымъ инородческимъ группамъ, для объясненія коихъ членъ Комитета Н. П. Муромцевъ замѣнилъ Н. К. Зенгера.

Подходя къ группѣ Эстовъ, Государь нашелъ фигуры ихъ очень естественными и весьма типичными и пожелалъ узнать имя художника, исполнившаго манекены. Также одобрительно изволилъ отозваться Его Величество о Литовцахъ и Евреяхъ. Обозрѣвъ означенныя группы инородческаго отдѣла, Августѣйшіе Посѣтители перешли къ отдѣлу восточныхъ Славянъ, начавъ его съ группы Бѣлоруссовъ. Осматривая эту группу, Его Величество обратилъ вниманіе на лодки-душегубки, находящіяся въ употребленіи у бѣлорусскихъ крестьянъ.

За Бѣлоруссами слѣдовали Великоруссы.

Великорусская изба крестьянина-промышленника, какъ представительница быта болѣе зажиточнаго, была объяснена Его Величеству Государю Императору и ихъ Высочествамъ профессоромъ Киттары. Государю Императору было угодно прежде всего взглянуть во внутренность избы. Вслѣдъ за Его Величествомъ вошли Государыня Цесаревна и Государь Цесаревичъ. Профессоръ Киттары объяснилъ, что изба имѣетъ одну невѣрность: она тѣсновата и, вмѣсто 5 или 7 оконныхъ и часто двухъ-этажныхъ избъ, она представляетъ только 7 аршинную и 3 оконную избу. Государь замѣтилъ, что она дѣйствительно не велика, но что въ ней вѣрно выраженъ характеръ избы крестьянина; затѣмъ Его Величество обратилъ вниманіе Цесаревны на лубочныя изображенія, всѣ священнаго содержанія, наклеенныя на стѣнахъ избы, и, разсматривая нѣкоторыя, сказалъ: «это старой работы». Профессоръ Киттары объяснилъ, что коллекція лубочныхъ изображеній дѣйствительно замѣчательна по времени, и указалъ на пять небольшихъ изображеній окружающихъ божницу, а именно: изображенія Распятія, ярославскихъ угодниковъ, Николая Чудотворца, Казанской Божіей Матери и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, принадлежащихъ XVII вѣку, также и на то, что всѣ остальныя не имѣютъ цензуры, слѣдовательно предшествуютъ 1825 году.

«Откуда же вы достали ихъ?» спросилъ Государь. Отвѣтомъ было, что выставка обязана этимъ интереснымъ собраніемъ старыхъ лубочныхъ изображеній профессору Московскаго Университета Тихонравову.

Далѣе Государь осмотрѣлъ постель, стоявшую въ другомъ углу, раздвинулъ занавѣсъ и, снова замѣтивъ, что характеръ соблюденъ весьма вѣрно, обратилъ вниманіе Цесаревны на одѣяло, сшитое изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ ситцевыхъ и шелковыхъ. Государыня Цесаревна съ любопытствомъ разсматривала это одѣяло Государь, отходя отъ постели, прибавилъ: «и здѣсь тоже лубочныя изображенія?»

Профессоръ Киттары объяснилъ, что оня тѣ самыя, которыми крестьяне окружаютъ свою постель: сбоку молитва отца нашего преподобнаго Алексѣя человѣка Божія и житіе и страданіе св. мучениковъ Кирика и Улиты, въ головѣ надъ подушками Изображеніе о явленіи 132 чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы, въ коихъ мѣсяца и числа бываютъ праздества, въ народѣ же просто называемыя 132 Богородицы. Государь, заинтересовавшись, подошелъ къ постели, отодвинулъ сполна боковую занавѣску и нѣсколько секундъ смотрѣлъ на изображеніе, потомъ вновь сказалъ: «очень вѣрно и характерно». Затѣмъ Государь вышелъ изъ избы.

Государыня Цесаревна, видимо весьма заинтересованная, осталась на нѣсколько минутъ, осмотрѣла 132 изображенія Божіей Матери, подошла къ столу для осмотра жбана, солоницы и ложекъ; Государь Цесаревичъ объяснялъ каждый предметъ. По выходѣ изъ избы, Государь Императоръ остановился передъ манекеномъ русскаго крестьянина дворника съ желѣзнымъ четверикомъ въ рукѣ, съ ключомъ на поясѣ, какъ бы только что продавшаго овесъ изъ подлѣ стоявшаго куля.

Манекенъ былъ однимъ изъ удачныхъ на выставкѣ и вызвалъ полное одобреніе какъ Его Величества, такъ и ихъ Высочествъ.

Профессоръ Киттары предложилъ Государю Императору войдти во дворъ избы и осмотрѣть тамъ расположенные предметы: станъ колесъ, подготовленную новую телѣгу, рогожи, вѣники; представители стульнаго мастерства были представлены, какъ изобразители нашей лѣсной промышленности. (Угольныя ямы, дрова и прочее осмотрѣны были ранѣе).

За симъ Его Величеству были представлены образцы всѣхъ издѣлій ткачества нашихъ крестьянъ: фламское полотно, равентухъ, рубашка всѣхъ сортовъ, межеумокъ, холстъ подкладочный, хрящъ. При выходѣ изъ двора великорусской избы, Государю были представлены образцы *охры*, *грунта* (краски) и *трепеля*, добываемыхъ подъ Москвою (въ дер. Котлахъ и Кожуховѣ) и составляющихъ промышленность крестьянскую. По выходѣ изъ двора избы Государь подошелъ къ пристроенной къ ней лавочкѣ, причемъ профессоръ Киттары изложилъ Его Величеству, что внутренность ея (легко обозрѣваемая снаружи), изображаетъ обыденные предметы житейскаго крестьянскаго потребленія и не представляетъ того интереса, котораго заслуживаетъ фасъ лавочки, гдѣ собрана разнообразная коллекція, конечно не всего, но нѣкоторыхъ типовъ того, что производятъ крестьяне, преимущественно Московской губерніи, и что составляетъ источникъ ихъ благосостоянія. Эта коллекція дѣйствительно содержала въ себѣ сборъ того, что вырабатывается крестьянами изъ льна, бумаги, шерсти, шелка, кожи, рога, дерева, стекла и металловъ (мѣдныхъ и оловянныхъ сплавовъ). Его Величество особенно заинтересовался коллекціей нагрудныхъ крестьянскихъ крестовъ, литыхъ мѣдныхъ, простыхъ и финифтяныхъ, изготовляемыхъ крестьянами Московской губерніи, доставляемыхъ въ игольный рядъ Московскаго гостинаго двора и оттуда уже распространяемыхъ въ самые отдаленные концы Россіи, и на Донъ, и въ Малороссію, и въ отдаленную Сибирь. Профессоромъ Киттары были послѣдовательно представлены образцы этихъ крестовъ и объяснено, что въ народѣ, большинство котораго неграмотно, они различаются по внѣшнимъ признакамъ формы, числу длинныхъ строчекъ молитвы на оборотѣ креста и числу нарѣзокъ на ушкѣ.

Первыми представлены кресты православные, отличающiеся четырьмя длинными строчками молитвы на оборотѣ, и обращено вниманiе на типическое различiе креста женскаго отъ мужскаго. Первый съ формами болѣе округленными, второй остроконечными. Финифтяные кресты, той же формы, выражали плохое современное искусство обращаться съ одной синеголубой финифтью. Второй типъ представляли кресты малороссiйскiе, вообще болѣе крупные и притомъ иной, плоской и расширенной, формы оконечностей креста. Третiй типъ представляли кресты войска донскаго, старообрядческiе, удлиненные, тонкiе. Кресты старообрядческiе, сибирскiе, рѣзко отличаются прибавкою въ перекрестѣ еще четырехъ остроконечностей и составляютъ четвертый типъ. Старообрядческiе кресты, съ надписями молитвы въ двѣ строчки и совершенно сходные въ остальномъ съ крестами православными, были пятымъ типомъ. Шестой типъ, плоскiе и широкiе кресты съ прямыми углами, безъ всякой молитвы на оборотѣ, были представителями такъ-называемаго Спасова согласiя (распространеннаго въ Нижегородской и Симбирской губернiяхъ). Послѣднiй седьмой типъ, представляли кресты поморскаго согласiя, непремѣнно обязанные имѣть три нарѣзки на ушкѣ и три длинныя строчки молитвы на оборотѣ креста, весьма распространеннаго въ Саратовской губернiи.

Коллекцiя крестовъ заканчивалась маленькими складными образками, извѣстными подъ названiемъ *рекрутское благословенiе*. Оптовая цѣна этихъ крестовъ въ игольномъ ряду отъ 80 копѣекъ за 100 штукъ до 11 рублей 70 копѣекъ. На интереснѣйшiя изъ этихъ объясненiй Государь Императоръ обращалъ вниманiе Государыни Цесаревны. Затѣмъ были представлены Его Величеству типы русскихъ серегъ, носимыхъ нашими крестьянками и производимыхъ изъ стекла въ Дмитровскомъ уѣздѣ, а оправы въ Звенигородскомъ, а также серьги, работаемыя въ Калужской и Костромской губернiяхъ, причемъ была объяснена и крайняя дешевизна этихъ издѣлiй, дешевѣйшiя изъ которыхъ за 1000 паръ представляли оптовую стоимость, въ московскихъ оптовыхъ же лавкахъ, 7 руб., а самыя дорогiя не превышали 15 р. за 100 паръ, т.-е. по 15 к. за пару Государь Императоръ обратилъ вниманiе Цесаревны на эту дешевизну и Ея Императорское Высочество выразила свое удивленiе словами: «какъ это дешево».

Профессоромъ Киттары были представлены наши простонародныя зеркала, дешевизны неимовѣрной, разные шнуры и тесьмы, игрушки, работаемыя крестьянами, и наконецъ очки, по виду въ серебряной оправѣ, продаваемыя по 1 руб. 20 коп. за дюжину. Государь Императоръ, улыбаясь, замѣтилъ: «не платятся ли глазами покупатели за такiе очки»?

Слѣдуетъ сказать, что великорусская изба вызвала полное вниманiе Августѣйшихъ Посѣтителей, хотя и бѣдная по числу манекеновъ, но богатая по той обстановкѣ, которая уясняетъ жизнь крестьянина-промышленника.

Отъ великорусской избы Высочайшiя Особы направились къ средней группѣ, изображающей ярмарочныя сцены, и здѣсь сопровождалъ ихъ членъ Комитета профессоръ И. Д. Бѣляевъ. Осматривая эту группу, Государь Императоръ обращалъ вниманiе на многiе костюмы, спрашивалъ откуда они, изъ какой губернiи и уѣзда; многiе изъ нихъ были знакомы Его Величеству и Онъ называлъ тѣ мѣстности, въ которыхъ они употребительны; въ отношенiи нѣкоторыхъ городскихъ костюмовъ Государь изволилъ замѣтить, что хотя они и вышли теперь изъ общаго употребленiя, но изрѣдка еще встрѣчаются. «Вотъ этотъ костюмъ видно уже поношенный», сказалъ Государь, указавъ на костюмъ Рязанской губернiи, Спасскаго уѣзда.

Вообще впечатлѣнiемъ всей Великорусской группы Его Величество изволилъ остаться доволенъ, замѣтивъ только, что лица женщинъ моглибы быть красивѣе, «еслибъ сдѣлать строгiй выборъ», прибавилъ Онъ при этомъ. При осмотрѣ группы Государь Императоръ нѣсколько разъ обращался къ Государынѣ Цесаревнѣ и самъ объяснялъ ей какiе костюмы какой мѣстности.

При входѣ въ великорусскую избу черноземной полосы, Его Величеству были представлены предсѣдателемъ выставки В. А. Дашковымъ президентъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства I. Н. Шатиловъ и депутатъ Комитета Шелководства, извѣстный сельскiй хозяинъ Н. П. Шишкевъ, котораго Государь удостоилъ при этомъ особымъ милостивымъ вниманiемъ Своимъ. За симъ въ сопровожденiи Великой Княгини и Великихъ Князей, Государь вошелъ на дворъ крестьянской избы, внимательно осматривалъ сельско-хозяйственныя орудiя, расположенныя тамъ, и самую избу. При входѣ въ избу на указанiе члена, устраивавшаго группу, I. Н. Шатилова, что эта изба курная, безъ трубы, Его Величество изволилъ замѣтить, что «къ сожалѣнiю такихъ избъ еще весьма много въ Россiи». Вслѣдъ затѣмъ Государь пригласилъ Великую Княгиню осмотрѣть внутренность избы и обратилъ вниманiе Ея Высочества на устройство печи и на скромную обстановку этого жилища, послѣ чего еще разъ, обошедши дворъ, изволилъ перейдти къ обзору группъ, представляющихъ западныхъ и южныхъ Славянъ, возлѣ которыхъ встрѣтилъ Его Величество и Ихъ Высочества членъ Комитета, профессоръ Н. А. Поповъ. Связью между этими группами и великорусскимъ отдѣленiемъ служили 17 фигуръ, изображающiя Русскихъ, населяющихъ Буковину, восточную Венецiю, восточную Галицiю и Холмскую епархiю въ Царствѣ Польскомъ. Здѣсь особенное вниманiе Его Величества обратили на себя группы Венгерскихъ Русскихъ и Галицкихъ Гуцуловъ, Лемковъ и Бойковъ. При осмотрѣ отдѣла, представляющаго польское племя, Государь Императоръ изволилъ выразить свое удовольствiе по поводу удачнаго выполненiя типовъ великопольскаго и мазурскаго. По поводу Мазуровъ Государь Императоръ изволилъ сказать Наслѣднику Цесаревичу: «Точно бывшiе у насъ депутаты». При обзорѣ чешско-словацкаго племени фигуры, изображающiя Ходовъ или Булаковъ, живущихъ по границамъ Богемiи и Моравiи, вызвали также одобренiе Его Величества. За тѣмъ въ группѣ венгерскихъ Славянъ особенное вниманiе Его Величества обратила на себя фигура русскаго старосты деревни Орябиной изъ Спишскаго комитата Ивана Зазули. Общая обстановка группы, изображающей Словенскую или Вендскую свадьбу изъ Зильской долины въ Каринтiи, фигура хорвата-граничара, стоящаго на стражѣ въ такъ называемомъ чардакѣ и нѣкоторыя фигуры въ группѣ Сербовъ, слушающихъ подлѣ монастырской стѣны слѣпаго пѣвца, заслужили лестную похвалу Его Величества. Столь же милостиво отозвался Государь о группахъ Черно-

горцевъ и Болгаръ, освѣдомившись при этомъ, кто были жертвователи костюмовъ въ Черногорской группѣ.

Отъ группы Болгаръ Августѣйшіе Посѣтители перешли къ инородческимъ группамъ южной Россіи, которыя были объяснены секретаремъ Н. К. Зенгеромъ. Въ этихъ группахъ Его Величество изволилъ одобрительно отозваться о художественномъ исполненіи фигуръ чебана, цыганки съ ребенкомъ за спиной, молдаванъ и нѣмецкихъ колонистовъ.

Затѣмъ Его Величество остановился передъ группой огнепоклонниковъ, исполненныхъ съ картины князя Г. Г. Гагарина. Когда находившійся возлѣ этой группы Н. К. Щебальскій началъ говорить о мѣстѣ, гдѣ жили въ Закавказьи эти Индусы, Государь изволилъ замѣтить: «Я знаю, Я былъ въ Баку; ихъ всего было тогда три человѣка». На это Его Величеству было объяснено, что газеты утверждаютъ, что въ настоящее время умеръ и послѣдній изъ Гвебровъ.

Отъ группы Гвебровъ Высочайшія Особы перешли въ общій этнографическій отдѣлъ, гдѣ были встрѣчены завѣдующимъ этимъ отдѣломъ членомъ Комитета Н. Г. Керцелли. Въ этомъ отдѣлѣ Его Величество и Ихъ Высочества осматривали костюмы, развѣшанные въ шкафахъ и различные предметы домашняго быта, помѣщенные въ витринахъ. Изъ костюмовъ они изволили преимущественно обратить вниманіе на одѣянія Алеутовъ, замѣчательныя по своей отдѣлкѣ, накидку Колошей изъ шерсти горныхъ барановъ, на костюмы и женскій головной уборъ Сибирскихъ Киргизовъ, на грузинскій костюмъ временъ царицы Тамары и на одежду Некрасовцевъ, Русскихъ выходцевъ, живущихъ въ Добруджѣ. Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Почетный Предсѣдатель выставки пожелали видѣть тѣ костюмы Караимовъ, которые были ими пожертвованы не задолго до открытія выставки. При разсмотрѣніи этихъ костюмовъ, вниманіе Высокихъ Посѣтителей было обращено въ особенности на молитвенное облаченіе (чичитъ) этихъ евреевъ и на головной уборъ караимской невѣсты. Государыня Цесаревна изволила въ тоже время внимательно разсматривать женскіе головные уборы, образцы шитыхъ полотенецъ, различныя женскія украшенія и предметы домашняго быта, которые были объяснены Ея Высочеству секретаремъ Н. К. Зенгеромъ. Членъ совѣта А. С. Владимирскій объяснялъ затѣмъ Великой Княгинѣ музыкальные инструменты, употребляемые у различныхъ племенъ, обративъ вниманіе Ея на тѣ инструменты, которые употребляются при буддійскомъ богослуженіи. Цесаревну въ особенности заинтересовали: алеутскій кастаньетъ, сдѣланный изъ клювовъ птицъ—топориковъ и простонародныя глиняныя свисталки. Изъ другихъ предметовъ, помѣщенныхъ въ этомъ отдѣлѣ и объясненныхъ Н. Г. Керцелли, Ея Высочество изволила обратить вниманіе на рѣзные кресты изъ восточной Галиціи Станиславскаго округа, на калачи изъ сыра оттуда же и наконецъ на Черногорскій женскій поясъ, доставленный для выставки вдовствующею Княгиней Черногорской Даринкою. Государынѣ Цесаревнѣ казалось невѣроятнымъ, чтобы Черногорскія женщины могли носить столь тяжелыя и массивныя поясныя украшенія. Точно также заинтересовали Ея Высочество и деревянныя башмаки (клумпсъ), которые носятъ Литовцы въ Сувалкской губерніи.

Въ то время, пока Великая Княгиня еще разсматривала коллекцію общаго этнографическаго отдѣла, Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Высочества Великіе Князья перешли въ отдѣлъ моделей, помѣщающійся на хорахъ задней платформы.

Въ отдѣлѣ моделей построекъ, сельско-хозяйственныхъ орудій и предметовъ домашняго быта, которыя объяснялъ Его Величеству профессоръ Н. А. Поповъ, а Государынѣ Цесаревнѣ профессоръ А. С. Петровскій, обратила на себя особенное вниманіе Его Величества модель раскольничьей молельни изъ Олонецкой губерніи по точности и изяществу отдѣлки, двѣ модели построекъ изъ прибалтійскаго края, о Езеля и изъ окрестностей г. Либавы, модель полнаго сербскаго хозяйства изъ южной Венгріи, образцы хорватскихъ заборовъ и плетней, модели Лопарской вежи, бѣлорусскихъ построекъ и нѣкоторыя изъ мелкихъ вещей.

Затѣмъ осмотрѣвъ собраніе печатныхъ изданій славянскихъ пѣсенъ П. А. Безсонова, Государь Императоръ изволилъ обозрѣвать коллекцію древностей члена Комитета Д. П. Сонцова и пожелалъ узнать: гдѣ и долго ли составлялъ онъ это собраніе? При разсмотрѣніи различныхъ предметовъ коллекціи Государь Наслѣдникъ обратилъ вниманіе Его Величества на рѣзной изъ кости образокъ съ изображеніемъ Божіей Матери и Св. Николая. Великіе Князья, подробно осмотрѣвши собраніе, обратили вниманіе на мѣдные кресты и складни: между послѣдними Государь Наслѣдникъ нашелъ складни, покрытые по рельефу финифтью. Государыня Цесаревна точно также интересовалась этой коллекціей и обратила особое вниманіе на панагіи съ византійской эмалью, на рѣзной образокъ изъ слоновой кости, браслеты, перстни, кресты изъ яшмы (въ серебрѣ и съ драгоцѣнными каменьями), на шейную Черниговскую гривну и первыя русскія монеты. Ея Высочество предлагала вопросы о разныхъ древностяхъ и благосклонно выслушивала археологическія поясненія.

Изъ собраній древностей, помѣщенныхъ въ томъ же отдѣлѣ, Государь Императоръ удостоилъ Своимъ благосклоннымъ вниманіемъ еще коллекцію крестовъ, выставленную г. Подключниковымъ. Обозрѣвая ее, Его Величество пожелалъ узнать имя составителя.

Спустившись съ верху, Государь Императоръ изволилъ остановиться у коллекціи фотографическихъ портретовъ, представленной г. Барро. Великіе Князья, разсматривая эту коллекцію, узнали между портретами снимки съ тѣхъ крестьянъ, которые были представлены Ихъ Высочествамъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Затѣмъ Государь осматривалъ краніологическую и курганную коллекціи А. П. Богданова, остановился у разложенныхъ курганныхъ и славянскихъ скелетовъ и спрашивалъ о происхожденіи ихъ; переходя къ витринамъ, въ которыхъ помѣщено собраніе древностей, Его Величество изволилъ освѣдомиться кому принадлежитъ коллекція, обратилъ вниманіе на курганныя вещи, найденныя въ Московской, Минской губерніяхъ и въ городѣ Муромѣ, спрашивалъ о значеніи и употребленіи нѣкоторыхъ вещей и о времени, къ которому онѣ относятся. Объясненія на вопросы, предложенные Государемъ Императоромъ, давалъ профессоръ И. Д. Бѣляевъ и А. П. Федченко. Государь Наслѣдникъ также осматривалъ внимательно курганныя вещи, спрашивалъ, гдѣ онѣ найдены и обратилъ вниманіе на одинъ бронзовый образокъ, найденный при раскопкахъ профессора Богданова и принадлежащій къ

древнѣйшимъ образамъ въ здѣшнемъ краѣ. Послѣ того Государь изволилъ осматривать анатомическіе рисунки и препараты, которые объяснялъ Его Величеству профессоръ И. М. Соколовъ. Объясняя одинъ изъ препаратовъ инъекцій, профессоръ Соколовъ представилъ Государю Императору прозектора Балашевскаго, трудившагося надъ исполненіемъ этого препарата четырнадцать мѣсяцевъ. Его Величество благосклонно спрашивалъ К. М. Балашевскаго о его трудахъ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ разсматривалъ въ тоже время антропологическіе снаряды, спрашивалъ о кефалометрѣ Антельма и краніометрѣ Брока и обращался къ г. Балашевскому за объясненіями о находящихся на выставкѣ муміяхъ, египетскихъ и современныхъ, приготовленныхъ профессоромъ Соколовымъ.

Изъ антропологическаго отдѣла выставки Государь Императоръ и Великіе Князья прошли снова въ общій этнографическій отдѣлъ, куда изволила сойдти изъ отдѣла моделей и древностей также и Государыня Цесаревна. Августѣйшіе Посѣтители остановились у собранія фотографическихъ снимковъ и портретовъ Русской Фотографіи. Членъ Комитета Н. М. Аласинъ доложилъ Государю Императору, что это собраніе фотографическихъ портретовъ составляетъ этнографическій альбомъ Общества Любителей Естествознанія, который онъ издаетъ по предложенію Общества. Графъ Б. А. Перовскій представилъ находившагося тутъ же члена Комитета М. А. Зыкова Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ, причемъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ выразилъ ему желаніе, чтобъ были сдѣланы фотографическіе снимки съ различныхъ частей выставки. «Государыня Императрица не можетъ быть на выставкѣ и Ей пріятно будетъ видѣть фотографіи», прибавилъ Онъ.

Во время пребыванія Высочайшихъ Особъ въ общемъ этнографическомъ отдѣлѣ, экспонентъ Н. О. Бородаевскій имѣлъ честь испросить у Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича чрезъ графа Б. А. Перовскаго дозволеніе поднести Его Высочеству ружье работы тульскаго мастера Ильи Салищева, 1746 года. На этомъ ружьѣ по всему стволу вычеканены разныя изящныя изображенія и славянская надпись, и на вопросы Государя Наслѣдника, Н. О. Бородаевскій далъ, подробное объясненіе и вручилъ ружье Его Высочеству. Государь Наслѣдникъ, взявши въ руки ружье, изволилъ долго его разсматривать, замѣтилъ, что это большая рѣдкость, и благодарилъ Н. О. Бородаевскаго, который объяснилъ Его Высочеству, что онъ осмѣлился поднести Ему это ружье, такъ какъ такого нѣтъ въ коллекціяхъ Оружейной Палаты, и просилъ принять эту вещь на память посѣщенія русской этнографической выставки.

Изъ общаго этнографическаго отдѣла Августѣйшіе Посѣтители изволили перейдти къ осмотру малороссійской группы, возлѣ которой ихъ встрѣтилъ членъ Комитета И. Я. Ковалевскій. Государь Императоръ изволилъ внимательно осматривать всю группу, остановился передъ фигурой старика-малоросса, стоящаго у входа въ мазанку, одобрительно отозвался о группѣ чумака съ волами и обратилъ вниманіе на колодезь съ журавлемъ. Государь Наслѣдникъ и Августѣйшая Супруга Его подробно разспросили объ обстановкѣ группы. Его Высочество обратилъ между прочимъ вниманіе на курильницу и на обычай курить ладономъ.

Отъ Малороссіи Его Величество и Ихъ Высочества перешли къ Кавказской группѣ. Объяснявшій эту группу П. К. Щебальскій назвалъ Курдовъ и указалъ на ихъ мѣсто жительства въ Россіи. Потомъ онъ указалъ на Хевсуровъ, перешелъ къ группѣ около духана и указалъ на замѣчательную въ типическомъ отношеніи физіономію Грузина. По поводу женщины, стоящей близь Грузина, было объяснено, что подобная одежда усвоена вообще женщинами всего сѣвернаго Кавказа; потомъ указанъ былъ Аджарецъ и замѣчено о мѣстѣ нахожденія Аджарскихъ горъ, вообще мало извѣстныхъ, при этомъ указано также на Армянина изъ Ахалцыхскаго уѣзда, въ которомъ Армяне составляютъ не городское, какъ у насъ, а сельское народонаселеніе, сильно потуреченное, что и замѣтно по одеждѣ и вооруженію выставленнаго экземпляра. Потомъ было обращено вниманіе Его Величества на Армянина въ духанѣ и на самый духанъ, около котораго сосредоточена жизнь массъ на Кавказѣ и особенно за Кавказомъ. Этотъ духанъ съ большою точностію представляетъ духаны мѣстные. Изъ предметовъ, находящихся въ немъ, были указаны бурдюкъ, нитка сейвы, мѣстное вино и мѣстная форма бѣлаго хлѣба.

Переходя къ шатру, Государь самъ изволилъ замѣтить и назвать Черкеса. Въ шатрѣ было обращено вниманіе Его Величества на одинъ изъ ковровъ, принадлежавшій, по семейному преданію, послѣднему изъ грузинскихъ царей. Государынѣ Цесаревнѣ была указана грузинская подушка, оружіе и утварь, находящіяся въ шатрѣ. Ея Высочество Великая Княгиня изволила съ любопытствомъ осматривать азарпешъ, кулу, турій рогъ и кувшинъ, причемъ Ей было объяснено ихъ употребленіе. Указано на изящную форму кувшина, на его отдѣлку и на древность его, доказываемую явными слѣдами долгаго употребленія. Государю угодно было также обратить вниманіе на бѣлую бурку, весьма мягкую и легкую, качества, которыя, вмѣстѣ съ ея цвѣтомъ, дѣлаютъ ее предметомъ довольно цѣннымъ.

Отъ Кавказской группы Его Величество и Ихъ Высочества перешли къ осмотру послѣдняго отдѣла восточныхъ инородцевъ, который былъ объясненъ секретаремъ Н. К. Зенгеромъ. Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на фигуру Туркменки и на обычай женщинъ этого племени носить серьгу въ носу. Переходя къ калмыцкимъ группамъ, Его Величество нашелъ очень красивымъ костюмъ Калмычки, причемъ Государю Императору было доложено, что этотъ костюмъ пожалованъ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Великій Князь, осмотрѣвъ его, изволилъ припомнить этотъ даръ свой и время, когда онъ былъ Имъ пожалованъ. Затѣмъ Государь обозрѣвалъ внутреннее устройство калмыцкой кибитки, принесенной въ даръ Церенъ Убуши Дугаровымъ. Его Величеству была объяснена вся обстановка жилища, указана кровать съ ея убранствомъ, пологомъ, постелью; сундуки русской работы, находящіеся въ употребленіи у Калмыковъ; предметы ихъ богослуженія, изображеніе бурхана, рѣзной столикъ работы калмыцкихъ духовныхъ лицъ; сосуды, размѣщенные на немъ; благовонныя свѣчи; посуда, употребляемая Калмыками и проч. При обозрѣніи слѣдующихъ затѣмъ группъ Киргизовъ оренбургскихъ и сибирскихъ, Его Величество обратилъ вниманіе и указывалъ Государынѣ Цесаревнѣ на высокіе свадебные головные уборы (саукале), употребляемые киргизскими женщинами и на свадеб-

ное убранство лошади. Его Величеству угодно было пройти также къ большой Киргизской кибиткѣ и осмотрѣть ея внутреннее устройство. Изъ предметовъ, въ ней находящихся, было указано Его Величеству на орудія, упряжь и разныя принадлежности домашняго быта, развѣшанныя по рѣшеткамъ, и на игру (тогусъ-кумалакъ) и косточки, лежащія на полу на кошмѣ У входа въ большую киргизскую кибитку Н. К. Зенгеръ представилъ Государю Императору Киргизовъ Саукенбаева и Сарымсакова, привезшихъ въ Москву какъ кибитку, такъ и всю киргизскую коллекцію, принесенную въ даръ г. полковникомъ Валихановымъ. Государь удостоилъ ихъ Своего благосклоннаго вниманія и изволилъ спросить «говорятъ ли они по-русски?» Когда Его Величеству было доложено, что они оба понимаютъ языкъ, но говоритъ по-русски только одинъ изъ нихъ Сарымсаковъ, Государь милостиво обратился къ нему съ вопросомъ: «Въ первый разъ ты въ Москвѣ или бывалъ уже прежде?». Киргизъ былъ смущенъ благосклонностью Государя и едва могъ выговорить односложное «нѣтъ». Его Величеству было доложено, что Киргизы пріѣхали въ первый разъ въ Москву. Когда Государь отошелъ отъ нихъ, оба Киргиза въ поясъ поклонились всѣмъ слѣдовавшимъ за нимъ лицамъ въ знакъ благодарности за доставленную имъ возможность видѣть Государя Императора. Вслѣдъ за тѣмъ Его Величество изволилъ осматривать киргизскую кибитку, принесенную въ даръ султаномъ Арынгазой Ханкожинымъ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ обратилъ вниманіе Государя на внутреннее убранство этой юрты, отличающееся богатствомъ. Осмотръ группъ окончился группою Башкиръ, расположенныхъ около ихъ кибитки. Здѣсь Государь изволилъ осматривать головные уборы и нагрудники женщинъ, сдѣланные изъ древнихъ монетъ.

Отойдя отъ этой группы, Его Величество обратился къ предсѣдателю Комитета Выставки В. А. Дашкову и, давъ ему руку, выразилъ свое удовольствіе, сказавъ, что все исполнено хорошо и со вкусомъ. В. А. Дашковъ представилъ Государю Императору членовъ Комитета, нѣкоторыхъ членовъ Общества и депутатовъ Обратившись ко всѣмъ присутствующимъ, Его Величество изволилъ сказать: «Благодарю васъ, господа. Выставка будетъ имѣть успѣхъ. Весьма благодаренъ вамъ!»

Его Величество и Ихъ Высочества оставили зданіе, въ которомъ находилась выставка, въ третьемъ часу.

IV. Обѣдъ Депутатамъ отъ ученыхъ Обществъ и учрежденій.

27-го апрѣля предсѣдатель Комитета этнографической выставки В. А. Дашковъ давалъ депутатамъ, прибывшимъ на открытіе выставки отъ разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, большой обѣдъ, на который были приглашены также всѣ члены Комитета выставки, профессора, читавшіе публичныя лекціи въ пользу выставки, нѣсколько почетныхъ лицъ, какъ-то: главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ, попечители Московскаго и Петербургскаго учебныхъ округовъ, состоящіе при Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ контръ-адмиралъ фонъ-Бокъ и флигель-адъютантъ полковникъ Литвиновъ, ректоръ, деканы Московскаго Университета и другіе. Въ числѣ приглашенныхъ находился также почетный гость Москвы М. Г. Черняевъ, съ легкой руки котораго начались обильныя приношенія для выставки. Обѣдъ происходилъ въ актовой Университетской залѣ.

Послѣ тостовъ за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и Его Супругу, провозглашенъ былъ хозяиномъ праздника тостъ за здравіе Почетнаго Предсѣдателя этнографической выставки Великаго Князя Владиміра Александровича, встрѣченный, подобно предшествовавшимъ, громкими кликами. Затѣмъ послѣдовалъ тостъ за Московскій Университетъ и принадлежащее къ нему Императорское Общество Любителей Естествознанія. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ ректоръ Университета С. И. Баршевъ сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на тѣсную связь Университета съ состоящими при немъ учеными обществами:

«Ученыя Общества состоятъ при Университетѣ не для вида только: это живые члены, которые совокупными силами разрабатываютъ одну какую-либо отрасль университетскихъ наукъ и тѣмъ содѣйствуютъ ему въ достиженіи его цѣли. Успѣхъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, есть по этому успѣхъ и самаго Университета, и честь и слава ихъ—честь и слава его. Императорское Общество Любителей Естествознанія, состоящее при Императорскомъ Университетѣ, блестящимъ образомъ заявило нынѣ о своемъ существованіи и тѣмъ доказало, что не напрасно присоединилось къ нему, а Университетъ въ свою очередь и въ своемъ интересѣ отъ души желаетъ Обществу возможнаго благоденствія и самаго полнаго успѣха во всѣхъ его предпріятіяхъ на пользу науки.

«И какъ кстати послѣдовало открытіе выставки! Къ пріѣзду Русскаго Царя въ Русскій городъ съ Богомъ данною Ему новою Дщерью, прежде чуждою намъ, а теперь предназначенною быть нѣкогда Русскою Царицей, русское ученое Общество не могло приготовить ничего лучшаго, какъ воспроизведеніе всѣхъ подвластныхъ Русскому Царю населеній въ возможно полныхъ и вѣрныхъ образахъ съ ихъ бытовыми особенностями.

«Благовременному открытію выставки, а можетъ быть и вообще открытію ея, много способствовали Вы, глубокоуважаемый нами Василій Андреевичъ. Мысль Общества имѣла нужду для своего осуществленія въ средствахъ. Вы дали Обществу эти средства и мысль его осуществилась. Въ Васъ, Василій Андреевичъ, предпріятіе Общества встрѣтило сочувствіе и нашло вполнѣ достаточную поддержку, какъ матеріальными средствами, такъ и неутомимымъ трудомъ. За это вамъ искренняя признательность и отъ Университета, но не меньшая благодарность и тѣмъ, которые придумали выставку и способствовали къ осуществленію придуманнаго своими знаніями и своею усердною дѣятельностью. Предлагаю, господа, отъ имени Университета тостъ за благоденствіе Общества Любителей Естествознанія, за здоровье предсѣдателя выставки Василія Андреевича Дашкова и членовъ Об-

щества, а между сими послѣдними въ особенности за здоровье того, кому первому пришла въ голову мысль о выставкѣ, Анатолія Петровича Богданова».

На тотъ же тостъ отвѣчалъ Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Гр. Еф. Щуровскій такими словами:

«Многоуважаемый Василій Андреевичъ! Позвольте мнѣ отъ лица бывшихъ Вашихъ сотрудниковъ, за этою дружескою трапезою, высказать Вамъ то, что у всѣхъ насъ на душѣ.

«Собрать всѣ племена, населяющія Россію, подъ одну кровлю, съ ихъ домашнимъ бытомъ и обстановкою, мысль грандіозная, принадлежащая одному изъ нашихъ достойнѣйшихъ сочленовъ и положившая основаніе той выставкѣ, открытіе которой мы нынѣ празднуемъ. Но осуществленіе этой мысли при самомъ началѣ встрѣтило столько различныхъ затрудненій, что необходимо должно было бы замедлиться и, быть можетъ, на весьма продолжительный срокъ, если бы въ тоже время не явилась еще другая мысль, столь же грандіозная и единственно принадлежащая Вамъ, мысль объ основаніи въ Москвѣ Русскаго Этнографическаго Музея. Понявъ всю важность выставки для Энографическаго Музея, Вы всецѣло пожертвовали ей собою, своимъ временемъ, своими заботами, матеріальною и нравственною силою. Можно сказать навѣрное, что безъ Вашего содѣйствія выставка въ настоящую минуту была бы невозможна. Мы вполнѣ сознаемъ за Вами эту важную заслугу и заявляемъ о ней со всею искренностію».

Затѣмъ говорилъ А. Ю. Давидовъ, не только какъ вице президентъ Общества, трудившагося надъ устройствомъ выставки, но и какъ деканъ физико-математическаго факультета. Онъ сказалъ:

«Общество Любителей Естествознанія, принявъ меня, какъ декана физико-математическаго факультета, въ число своихъ членовъ и назначивъ мнѣ почетное мѣсто въ своей столь уважаемой коллегіи, этимъ самымъ желало указать на связь, которая существуетъ между нимъ и физико-математическимъ факультетомъ. Связь эта не внѣшняя, не формальная, но искренняя, обоюдная. Въ членахъ математическаго факультета находило Общество своихъ самыхъ ревностныхъ и полезныхъ сотрудниковъ; и Общество въ свою очередь успѣло уже оказать существенныя услуги факультету. Развивая и распространяя дѣятельность за стѣнами Университета, возбуждая ученыя работы въ сферѣ, недоступной болѣе факультету, Общество представляется естественнымъ продолженіемъ его и подготовляетъ среду, которая самымъ надежнымъ образомъ обезпечиваетъ будущность самаго факультета. Чувство искренней радости возбуждаетъ видъ этого кружка молодыхъ ученыхъ, которыхъ Общество успѣло соединить; нѣкоторые изъ нихъ находятся еще на университетскихъ скамьяхъ, другіе недавно оставили ихъ; всѣ они, вмѣстѣ съ своими старшими братьями, усердно и безкорыстно трудятся на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія.

«Но Общество оказало намъ существенную услугу не только возбужденіемъ ученой дѣятельности въ средѣ, примыкающей къ нашему факультету, оно успѣло обогатить наши кабинеты драгоцѣнными коллекціями, составляющими отнынѣ украшенія ихъ. Въ этомъ отношеніи Общество Естествознанія достигло апогея своего успѣха въ устроенной нынѣ этнографической выставкѣ. Слава этого, такимъ успѣхомъ увѣнчаннаго, предпріятія принадлежитъ нашему гостепріимному хозяину.

«Радостно и утѣшительно видѣть, что лица высокопоставленныя своимъ участіемъ, вліяніемъ и своими средствами уравниваютъ тотъ суровый и одинокій путь, по которому суждено идти наукѣ. Молодое поколѣніе нашихъ ученыхъ, въ которыхъ сосредоточены наши лучшія надежды, съ охотою и любовію примется за дѣло, видя дружески протянутую къ нимъ могучую руку, готовую поддержать ихъ благородныя стремленія. Въ этой поддержкѣ заключается лучшее ручательство будущаго успѣха. Такую помощь оказали намъ Вы, Василій Андреевичъ. Позвольте мнѣ, какъ временному представителю физико-математическаго факультета, выразить Вамъ нашу искреннюю благодарность за ваше просвѣщенное содѣйствіе въ нашемъ общемъ дѣлѣ. Наука, поддержанная такимъ щедрымъ участіемъ, какое Вы ей оказали, пойдетъ впередъ твердымъ шагомъ и импульсъ, вами сообщенный, принесъ и не перестанетъ приносить свои благотворные плоды».

Послѣ вице-президента Общества, говорилъ членъ-основатель А. П. Богдановъ:

«Я уполномоченъ сказать вамъ нѣсколько словъ, но не какъ лицу офиціальному, даже не какъ предсѣдателю выставки, а просто какъ Василію Андреевичу, какъ тому человѣку, котораго мы глубо уважаемъ и искревно любимъ; я долженъ сказать, за что мы васъ любимъ и уважаемъ. Я буду говорить не отъ имени нынѣшняго Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, блестящаго и крѣпкаго; мое полномочіе происходитъ отъ того слабаго немногочисленнаго кружка основателей, который составилъ корень нашего Общества, въ которомъ еще такъ недавно оно олицетворялось все.

«Говорятъ, что выставка мое дѣло. Дѣйствительно слово *этнографическая выставка* мое, но много было высказано хорошихъ словъ на Руси и много ихъ заглохло безслѣдно, потому что не у каждаго слова былъ свой Василій Андреевичъ. Было время, когда немногочисленный кружокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ студентовъ, изъ двухъ-трехъ окончившихъ курсъ кандидатовъ и ихъ начинающаго профессора, задумалъ громадное, по своимъ средствамъ и силамъ, дѣло. Вся сила того кружка состояла только въ той охранѣ, которую оказалъ ему Университетъ и нашъ общій учитель, нашъ дорогой президентъ; вся надежда кружка была на свою молодую энергію, на свою желѣзную волю. Не вѣрили спеціалисты въ серьезность задуманнаго нами дѣла, подсмѣивались надъ нимъ неспеціалисты Въ это время, тяжелое и смутное для насъ, судьба насъ сводитъ съ вами, Василій Андреевичъ: у васъ было тоже свое дѣло, свое великое предпріятіе, свой выработанный планъ. И чтобы не мѣшать общему дѣлу, чтобы дать силу выполнить свою задачу намъ, вы отказываетесь отъ своего плана и отказываетесь не безъ борьбы душевной: безъ борьбы не откладываютъ, даже на время, свою задушевную мысль. Вы даете намъ средства и имѣете полное право стать полнымъ хозяиномъ дѣла: мы и этому были бы искренно рады. Но вы передаете свои неотъемлемыя права хозяина намъ и становитесь простымъ нашимъ сотрудникомъ. Не забыть никогда этого намъ, не забыть намъ вашей вѣры въ насъ.

«Жизнь измѣняетъ все, можетъ измѣнить она и

ваши отношенія. Можетъ статься, что мы станемъ когда-нибудь подъ разныя знамена съ вами, что будемъ преслѣдовать различныя цѣли, что мы отдалимся отъ лица оффиціальнаго. Но стоитъ вамъ обратиться къ намъ просто, какъ Василію Андреевичу, и мы тотчасъ вспомнимъ тяжелое прошедшее и вашу сердечную помощь ему, и мы пойдемъ съ открытымъ сердцемъ на встрѣчу вамъ, и мы будемъ ваши».

За тѣмъ всталъ В. А. Дашковъ и, провозглашая здоровье депутатовъ, прибывшихъ отъ разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, сказалъ:

«За здоровье гг. депутатовъ, которыхъ покорнѣйше прошу передать отъ всего нашего Общества совершеннѣйшую и полнѣйшую благодарность тѣмъ ученымъ учрежденіямъ, которыхъ они представители, за вниманіе, оказанное нашему общерусскому ученому предпріятію; мы надѣемся, что сближеніе наше, такъ сочувственно начатое, продолжится на будущее время на пользу дѣла и, слѣдовательно, на пользу дорогаго всѣмъ намъ отечества».

Вслѣдъ за этимъ тостомъ снова сказалъ рѣчь президентъ Общества Гр. Еф. Щуровскій:

«Предпріятіе наше представляетъ такую сложную задачу, такъ громадно, что исполненіе его членами одного Общества и находившагося при немъ Распорядительнаго Комитета было не мыслимо. Успѣхъ задуманнаго нами дѣла собственно зависѣлъ отъ того, что намъ помогала вся Россія. У нея былъ, такъ сказать, свой Распорядительный Комитетъ, существовавшій не по формѣ, а по сущности, и образовавшійся самъ собою по сочувствію къ нашей цѣли. Членами этого Всероссійскаго Распорядительнаго Комитета, основаннаго на сочувствіи къ родному дѣлу, были губернскіе Статистическіе Комитеты, правительственныя и частныя лица, разныя ученыя учрежденія, и во главѣ всѣхъ Члены Августѣйшаго Семейства. Безъ этого Всероссійскаго Комитета выставка, которая теперь у всѣхъ передъ глазами, была бы невозможна.

«Милостивые государи, подымемъ бокалъ за *Всероссійскій Комитетъ*, и пожелаемъ, чтобы могучая нравственная сила его столь же энергически, съ такимъ же одушевленіемъ проявлялась во всѣхъ предпріятіяхъ, касающихся чести, славы и пользы нашего дорогаго отечества».

Послѣ словъ Гр. Еф. Щуровскаго стали говорить прибывшіе на выставку депутаты. Первый сказалъ депутатъ отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета А. С. Гацисскій:

«Позвольте мнѣ, какъ представителю Нижегородскаго Статистическаго Комитета, выразить Императорскому Обществу Любителей Естествознанія, состоящему при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, въ лицѣ вашемъ, многоуважаемый Василій Андреевичъ, искреннѣйшую благодарность всѣхъ Статистическихъ Комитетовъ за то, что мы призваны быть участниками въ открытіи первой русской этнографической выставки. Беру на себя смѣлость громко заявить здѣсь эту благодарность отъ лица всѣхъ Статистическихъ Комитетовъ на томъ основаніи, что вполнѣ увѣренъ, не имѣя конечно на то оффиціальнаго полномочія, въ томъ, что выполняю только пріятную обязанность Комитетовъ, и ни въ какомъ случаѣ не иду на перекоръ ихъ желаніямъ, а напротивъ вполнѣ угадываю эти желанія.

Въ настоящее время, если еще не совсѣмъ смотрятъ, то уже начинаютъ смотрѣть на дѣятельность Статистическихъ Комитетовъ съ болѣе вѣрной и практической точки зрѣнія. Если бы я не боялся впасть въ излишнія подробности, я бы могъ привести нѣсколько примѣровъ, по отношенію напр. къ Нижегородскому Статистическому Комитету, изъ которыхъ было бы видно, что различныя ученыя и административныя учрежденія обращаются къ Статистическимъ Комитетамъ не только за содѣйствіемъ, но и за разъясненіемъ чисто практическихъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ занятій Статистическихъ Комитетовъ; но я ограничусь здѣсь болѣе близкимъ указаніемъ на то, что Императорское Общество Любителей Естествознанія, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, задумавши устроить открытую имъ теперь этнографическую выставку, обратилось за содѣйствіемъ своему предпріятію, между прочимъ, и къ Статистическимъ Комитетамъ: и не только Обществу извѣстно, но извѣстно и всякому, просматривавшему указатель выставки, что не малую долю участія въ доставленіи на выставку этнографическихъ коллекцій приняли на себя Статистическіе Комитеты. И такъ позвольте мнѣ, многоуважаемый Василій Андреевичъ, въ лицѣ вашемъ еще разъ принести Обществу нашу искреннѣйшую признательность за лестное намъ вниманіе Общества, чѣмъ оно доказало, что совершенно правильно смотритъ на ученый характеръ ихъ дѣятельности, и такую же искреннѣйшую благодарность за новое приглашеніе Общества, вызвавшаго Статистическіе Комитеты прислать ихъ депутатовъ къ участію въ открытіи самой выставки».

Слѣдующая рѣчь принадлежала депутату Олонецкаго Статистическаго Комитета Е. В. Барсову, который сказалъ:

«Благодаря за ту честь, какую сдѣлало Общество Любителей Естествознанія Олонецкому Статистическому Комитету, я позволяю себѣ высказать предъ вами тѣ думы и чувства, которыя родило во мнѣ настоящее собраніе.

«Изъ предѣловъ Обонежскаго края, котораго я честь имѣю быть представителемъ, за полтораста слишкомъ лѣтъ тому назадъ былъ въ Москвѣ нѣкто Андрей Денисовъ Мышецкій. Онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ принимала тогда Москва Персидскаго посла и слона со звѣрями и птицами, съ какимъ торжествомъ встрѣчали этого посла и слона гражданскіе и военные чиноначальники и какъ волновалась Московская толпа по этому поводу.

«Съ грустію въ сердцѣ, съ ироніею на словахъ, описывалъ онъ это торжество Обонежскому народу. «Заутра въ день той, писалъ онъ, воскипѣше Московскіи народы, улицы востоптѣшася, на тынѣхъ, на столпахъ, на углахъ и аще возможно было вшѣти на воздусѣхъ всюду и вездѣ кипѣша безчисленные народы.... На встрѣчу имъ выѣхаша въ строю полка два, шпаги на голѣ имуще, таже потомъ сановники златоодѣяніи Московстіи, на украшенныхъ конѣхъ, ихъ же колесницы златосіяющія».

«Для Денисова, представителя народнаго самосознанія, слишкомъ тяжело было, что Москва, такъ тяготѣвшая въ то время надъ русскимъ народомъ, съ такою почестію встрѣчала Персидскаго посла и слона, и съ такой симпатіей относилась къ иноземцамъ и всему иноземному. Москва—Вавилонъ, бѣгайте ее: вотъ къ чему направлялъ онъ свое краснорѣчивое слово.

«Не то суждено повѣдать мнѣ Обонежскому народу. Мнѣ выпала счастливая доля возвѣстить ему, съ какою любовію готовится Москва встрѣтить нынѣ едино-

Фото-литографія Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

ЯМЩИКЪ

племенныхъ и единовѣрныхъ намъ народовъ, съ какимъ живымъ интересомъ и необычайнымъ усердіемъ взялась она за дѣло изученія родной русской земли и всѣхъ живущихъ въ ней народовъ. Москва любитъ Русь, Москва любитъ Русскихъ, вотъ что долженъ возвѣстить я Обонежскому населенію.

«Да здравствуетъ Московское Общество Любителей Естествознанія и предсѣдатель Комитета выставки Василій Андреевичъ!

«Да здравствуютъ Московскіе люди и всѣ присутствующіе за этимъ столомъ и хлѣбомъ—солью!»

Послѣ г. Барсова говорилъ членъ Московскаго Математическаго Общества А. В. Лѣтниковъ:

«Милостивые Государи! Московское Математическое Общество, котораго я имѣю честь быть здѣсь представителемъ, считаетъ себя родственнымъ Императорскому Обществу Любителей Естествознанія; науки естественныя и математическія находятся въ весьма тѣсной связи. Успѣхи естествовѣдѣнія весьма часто вели къ расширенію области приложеній математическаго анализа и естественныя науки не рѣдко обращаются за помощію къ математикѣ. Связь и родство наукъ, составляющихъ предметъ занятій нашихъ Обществъ, не могли не выразиться и внѣшнимъ родствомъ: высокоуважаемый президентъ нашего Общества принимаетъ и непосредственное участіе въ трудахъ Общества Любителей Естествознанія въ качествѣ вице-президента. Московское Математическое Общество со вниманіемъ и сочувствіемъ слѣдитъ за учеными трудами гг. членовъ Общества Любителей Естествознанія и при настоящемъ празднествѣ вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность поздравить Общество и высокоуважаемаго хозяина-предсѣдателя русской этнографической выставки съ успѣшнымъ окончаніемъ прекрасно задуманнаго и исполненнаго дѣла на пользу науки и отечественнаго просвѣщенія, за которое всѣ русскіе люди будутъ благодарны Обществу и предсѣдателю выставки, не жалѣвшему трудовъ и пожертвованій для приведенія въ исполненіе истинно-научнаго предпріятія».

За тѣмъ всталъ президентъ Общества Испытателей Природы А. Г. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ и сказалъ:

«Позвольте, отъ имени Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, воспользоваться настоящимъ торжественнымъ собраніемъ, какъ давно желаннымъ случаемъ, гласно высказать юному Императорскому Обществу Любителей Естествознанія горячее сочувствіе къ его благороднымъ стремленіямъ и глубокое уваженіе къ его безустаннымъ трудамъ, принесшимъ столь отрадные плоды, которыхъ еще снова и на этихъ дняхъ мы стали признательными свидѣтелями.

«Да и могла ли такая живая дѣятельность оставаться безплодною? А все же, особенно ежели помыслить о препятствіяхъ, которыя предстояло одолѣть, ея успѣхи поразительны! Въ самомъ дѣлѣ, въ короткое время своего существованія Императорское Общество Любителей Естествознанія не только успѣло окружить себя многими способными и пламенными въ наукѣ дѣятелями, которыхъ отчасти само возбудило и воспитало; но и привлечь къ себѣ и сосредоточить около себя всеобщее сочувствіе и содѣйствіе, ознаменовавшееся нынѣ столь блистательнымъ образомъ въ Русской Этнографической Выставкѣ, составленной по преимуществу изъ добровольныхъ приношеній, для которой оно удостоилось заслужить милостивое вниманіе и Августѣйшихъ Членовъ Императорской Фамиліи, соблаговолившихъ обогатить выставку многими, для Общества особенно драгоцѣнными, дарами; для которой удостоилось и насъ удостоило, чести и счастія на дняхъ собраться здѣсь подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича.

«Да, Императорское Общество Любителей Естествознанія избрало благую часть съ самаго своего основанія, посвятивъ, между прочимъ, особенное вниманіе антропологіи, которая при всемъ ея интересѣ, у насъ еще такъ мало разработана.

«Внутренній духовный человѣкъ безсомнѣнно одаренъ свободою воли, онъ можетъ избирать между добромъ и зломъ; но цѣлостный человѣкъ, въ оковахъ броннаго тѣла, поставленъ въ постоянную зависимость съ окружающею его средою, съ физическими условіями его родины и со всею внѣшнею обстановкою; ибо въ нихъ только можетъ находить необходимую для себя поддержку и пищу, и это уже не только въ отношеніи физическомъ, но отчасти и духовномъ; такъ что, дѣйствуя на него безостановочно въ теченіи многихъ поколѣній, эти обстоятельства налагаютъ на него особенную печать или оттѣнокъ.

«А потому Антропологическое Отдѣленіе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія весьма справедливо разсудило, что этнографія всѣхъ племенъ, населяющихъ обширнѣйшее государство, до тончайшихъ ихъ оттѣнковъ, не только должна быть весьма интересна для любознательности вообще, но еще дать намъ ключь къ уясненію себѣ, что вызвало эти оттѣнки, что ихъ, такъ сказать, создало и что сдѣлало особнаго человѣка тѣмъ, что онъ есть; чего слѣдовательно должно искать и чего избѣгать, чтобы при этой обстановкѣ получить наижелательнѣйшій результатъ вообще и въ особенности касательно дальнѣйшаго прогресса.

«Достиженіе столь полезныхъ, блистательныхъ и отрадныхъ результатовъ, и это въ столь короткое время со дня его основанія, предзнаменуетъ несомнѣнно всю плодотворную будущность Общества Любителей Естествознанія. Да остается оно только непоколебимо вѣрнымъ принятымъ началамъ и слѣдуетъ все тѣмъ же путемъ;—вотъ пожеланія, вызванныя въ насъ, говорю отъ имени Общества Испытателей Природы, открытіемъ Русской Этнографической Выставки».

Послѣ г. Фишера право рѣчи перешло къ директору Школы Садоводства Н. Д. Никитину, который сказалъ, обратясь къ В. А. Дашкову:

«Мысль о народномъ образованіи давно уже признана за дѣло первостепенной важности; много умовъ было занято этимъ предметомъ, но выполненіе его до сихъ поръ у насъ какъ то не удавалось, потому, мнѣ кажется, что приступали къ нему не съ того конца, съ какого бы слѣдовало. Мы начинали почти всегда съ изученія предметовъ чужихъ, если и съ своихъ, то чужими средствами. Съ малѣйшею подробностію изучали мы все чужое и оставляли какъ то въ сторонѣ наше родное, съ чего бы слѣдовало начать. Идея учрежденія этнографической выставки наконецъ наводитъ на настоящій путь; какой результатъ будетъ имѣть ея выполненіе въ дѣлѣ народнаго образованія, мы увидимъ и увидимъ, мнѣ кажется, весьма скоро. Я не могу здѣсь не прибавить моего

голоса къ высказанной здѣсь вамъ благодарности за осуществленіе весьма важной идеи Общества Любителей Естествознанія; оно обязано вполнѣ вамъ, Василій Андреевичъ. Но этого было бы мало, если бы я тѣмъ и ограничился. Я хочу высказать здѣсь предъ всѣми чрезвычайно важное и чрезвычайно отрадное замѣчаніе, что при всей многосложности заботъ вашихъ, сопряженныхъ съ осуществленіемъ задуманнаго плана выставки, при всей борьбѣ съ трудностями этого дѣла, вы не упустили изъ виду главной цѣли выставки, именно: связи ея съ дѣломъ народнаго образованія. И какъ только вы увидали, что устройство выставки приходитъ къ концу, вы обратили ваше просвѣщенное вниманіе на ту среду нашего народа, въ которой выставка преимущественно оставитъ добрыя сѣмена добраго начала: вы пригласили на выставку воспитанниковъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Въ качествѣ директора одного изъ такихъ заведеній, школы Садоводства, состоящей при Россійскомъ Обществѣ Любителей Садоводства, могу объявить, что дѣти, поспѣшивъ воспользоваться вашимъ приглашеніемъ, провели два часа на выставкѣ не безъ пользы: я увѣренъ, что они пріобрѣли здѣсь знанія, которыхъ не могли бы они достигнуть такъ легко по однѣмъ книжкамъ. Дѣти, выходя съ выставки, просили меня передать вашему превосходительству чувство глубокой ихъ благодарности. Передавая вамъ, Василій Андреевичъ, эту благодарность юныхъ питомцевъ школы, присоединяю и мою за нихъ и надѣюсь, что словамъ моимъ сочувствуютъ также начальствующіе другихъ учебныхъ заведеній, успѣвшихъ воспользоваться, или имѣющихъ воспользоваться, вашимъ обязательнымъ приглашеніемъ».

Депутатъ Комитета Шелководства С. А. Масловъ, по соглашенію съ товарищемъ своимъ Н. П. Шишковымъ, благодарилъ за доставленную имъ возможность порадоваться такому торжеству, какого еще не бывало ни въ Университетѣ, ни вообще въ Москвѣ. Вотъ его слова:

«Въ рѣчахъ, высказанныхъ предъ вами, уже заявлено великое значеніе того торжества науки, въ честь котораго мы приглашены вами на гостепріимный обѣдъ; какъ депутатамъ отъ Комитета Шелководства, намъ остается заявить вамъ нашу признательность за это приглашеніе и вмѣстѣ со всѣми порадоваться такому торжеству, какого еще не бывало ни въ Университетѣ, ни въ Москвѣ.

«Научная мысль о пользѣ собранія этнографическихъ предметовъ для антропологіи и патріотическая мысль ваша основать въ Москвѣ этнографическій музей, слившись вмѣстѣ, облетѣли всю Россію и, затронувъ національное чувство любви къ отечеству и великому царству, нашли живое сочувствіе отъ Охотска до Вислы и отъ Арарата и Ріона до Лапландіи: оно отозвалось не только въ чисто русскихъ сердцахъ, но и въ азіатскихъ инородцахъ. Исшедшія изъ Москвы, сердца Россіи, этого страшилища для враговъ ея и центра привлеченія къ ней всѣхъ славянскихъ племенъ, мысли эти приняты ими съ родственнымъ сочувствіемъ.

«Вы, Василій Андреевичъ, съ чистою патріотическою любовію къ отечеству и съ неутомимою дѣятельностью такъ искренно содѣйствовали къ изящному осуществленію этой мысли въ Москвѣ, съ содѣйствіемъ Общества Любителей Естествознанія, что вамъ принадлежитъ сердечная благодарность отъ всѣхъ соотечественниковъ, и только тотъ не раздѣлитъ съ ними этого чувства, кто не любитъ ни Москвы, ни Россіи; мы заявляемъ это искреннее чувство и пьемъ за ваше здоровье»

Затѣмъ всталъ президентъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства І. Н. Шатиловъ и сказалъ:

«Прошу слова, чтобъ отъ всей души привѣтствовать начинающуюся дѣятельность юнѣйшаго изъ Московскихъ ученыхъ Обществъ отъ имени старѣйшаго изъ нихъ, отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ числѣ представителей котораго я имѣю честь быть между вами. Привѣтъ этотъ тѣмъ болѣе чистосердеченъ, что Московское Общество Сельскаго Хозяйства глубоко сознаетъ, что изъ всѣхъ ученыхъ обществъ Москвы нѣтъ двухъ другихъ, которыхъ главныя цѣли имѣли бы столько общаго, которыхъ дѣятельность могла бы быть столь тѣсно связана. Соединенное засѣданіе наше прошлаго года, съ цѣлью ознакомленія Москвы съ произведеніями и производительностію Ташкента, доказало это на дѣлѣ. Изыскивать и примѣнять вѣрнѣйшія средства къ усиленію производительности Русской земли, такова въ сущности главная задача всякаго сельскохозяйственнаго общества. Къ выполненію этой задачи ведетъ насъ прежде всего изученіе потребностей и быта русскаго народа. Это же изученіе есть въ свою очередь одна изъ главныхъ задачъ Общества Любителей Естествознанія; и какъ успѣшенъ первый шагъ вновь открытаго Общества на этомъ пути, неотразимымъ доказательствомъ тому служитъ успѣхъ его этнографической выставки. Много свѣдѣній о бытовой сторонѣ русскаго народа распространитъ эта выставка путемъ нагляднаго обученія между ея многочисленными посѣтителями Но на этомъ успѣхѣ останавливаться мы не можемъ. Не смотря на почтенные труды нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣятелей, много намъ еще предстоитъ работы для полнаго изученія потребностей, хозяйства и промышленности русскаго народа. Только раздѣленіемъ труда между дѣятелями разныхъ ученыхъ ассоціацій, мы облегчимъ себѣ эту общую работу. Вотъ почему я и позволю себѣ, милостивые государи, предложить вамъ тостъ за единодушное согласіе и взаимное содѣйствіе ученыхъ обществъ въ Москвѣ. Пусть соединенное засѣданіе прошлаго года будетъ не послѣднимъ, а первымъ только примѣромъ такого единства».

Послѣ г. Шатилова говорилъ А. С. Петровскій:

«Послѣ представителя старѣйшаго въ Москвѣ Общества позвольте, милостивые государи, сказать нѣсколько словъ представителю самаго молодаго общества въ Россіи. Общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи всегда слѣдило съ живѣйшимъ участіемъ за дѣйствіями столь дружественнаго намъ Общества Любителей Естествознанія. Много отраднаго видѣло оно въ нихъ, но въ особенности возбуждали сочувствіе наше двѣ стороны. По дѣятельности не даромъ назвалось Московское Общество скромнымъ именемъ Любителей Естествознанія. Этимъ самымъ оно заявило, что оно желаетъ быть центромъ, къ которому могутъ примыкать не только спеціалисты, но и всѣ желающіе ознакомиться съ естествознаніемъ, всѣ желающіе учиться ему. И дѣйствительно оно всегда радушно принимало желающаго трудиться, и онъ находилъ въ немъ и сочувствіе, и

помощь. Общество это есть превосходная школа для молодыхъ натуралистовъ, есть разсадникъ, откуда они разлетятся по всей Россіи на изслѣдованіе нашей, надобно сознаться, столь мало извѣстной намъ природы. Пробуждая въ людяхъ, не принадлежащихъ къ кругу специалистовъ, любовь къ изученію окружающей насъ природы, Общество даетъ тѣмъ существеннѣйшую помощь усиліямъ нашихъ специалистовъ, число которыхъ такъ ограничено, и распространяя любовь къ естествознанію въ обществѣ, кладетъ прочную основу для развитія его въ Россіи. Заслуга Общества есть та, что оно первое дало сильное движеніе изученію антропологіи, вѣнца естественныхъ наукъ, которое у насъ едва начиналось. Въ высшей степени важно для насъ все сдѣланное для этой науки, принимающей въ себя результаты, полученные науками, занимающимися исключительно изученіемъ человѣка, и науками, предметомъ которыхъ служитъ исключительно окружающая его природа, которыя не рѣдко кажутся противорѣчащими другъ другу. Результаты этой стороны дѣятельности и выразились въ богатомъ антропологическомъ отдѣленіи этнографической выставки. Дай Богъ доброму началу и счастливое продолженіе! Другіе депутаты уже указали на разныя блестящія стороны устроенной вами, многоуважаемый предсѣдатель, выставки; позвольте мнѣ заявить особенное сочувствіе этому отдѣлу ея и просить васъ и всѣхъ присутствующихъ членовъ Общества принять искреннее поздравленіе молодаго Ярославскаго Общества съ блестящими результатами, полученными вами».

На тостъ, предложенный В. А. Дашковымъ, какъ предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета по устройству этнографической выставки, въ честь членовъ этого комитета, отвѣчалъ Н. А. Поповъ слѣдующими словами:

«Мои товарищи по устройству выставки, члены Распорядительнаго Комитета, поручили мнѣ благодарить васъ, Василій Андреевичъ, за только что заявленное вниманіе къ ихъ трудамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повторить здѣсь еще разъ уже не однократно высказанную ими признательность за то горячее и неутомимое участіе, которые вы принимали въ занятіяхъ Комитета, за ту руководящую мысль, которая была такъ необходима нашему Комитету при его разнообразной и сложной задачѣ. Какъ всегда бываетъ въ дѣлѣ новомъ и еще недостаточно выясненномъ, такъ и при устройствѣ этнографической выставки Комитетъ нашъ встрѣчался со множествомъ затрудненій, недоразумѣній и противорѣчій: вы счастливо и усердно устраняли ихъ. Готовя выставку по программѣ, достаточно обдуманной и опредѣленной, Комитетъ однакожъ не разъ долженъ былъ отступать отъ нея, то расширяя ея предѣлы, то съуживая. По очень понятному для всякаго побужденію, большинство членовъ Комитета, привязанныхъ по своимъ воспоминаніямъ къ той или другой мѣстности нашего обширнаго отечества или увлекавшихся предметомъ своихъ специальныхъ занятій, стремилось иногда къ расширенію того или другаго отдѣла выставки, къ болѣе подробной разработкѣ той или другой частности. Въ этомъ случаѣ вы постоянно указывали, что конечною цѣлію выставки должно быть образованіе русскаго этнографическаго музея. Этой-то руководящей мысли, принадлежащей вамъ, и обязана выставка тою относительною ровностію частей и общею полнотою цѣлаго, которыми она отличается. Позвольте же мнѣ теперь, по достиженіи главной цѣли занятій нашего Комитета, пожелать отъ лица моихъ товарищей полнаго успѣха и процвѣтанія будущему этнографическому музею и скорѣйшаго превращенія Распорядительнаго Комитета въ обширное и полезное этнографическое отдѣленіе при нашемъ Обществѣ».

В. А. Дашкову предстояло еще провозгласить тостъ за всѣхъ гостей; онъ сопровождалъ его слѣдующими словами:

«Позвольте мнѣ, мм. гг., благодарить васъ всѣхъ искренно, отъ полноты взволнованной души, за честь, мнѣ оказанную; я не въ силахъ, въ настоящую минуту, выразить вамъ какъ дорого цѣню ее, какъ высоко буду ставить событія нынѣшняго дня въ теченіе всей моей жизни».

Послѣ этого тоста возобновились рѣчи депутатовъ. Представитель Новгородскаго Статистическаго Комитета священникъ Н. Г. Богословскій сказалъ между прочимъ:

«Москву величаютъ только сердцемъ Руси; — это названіе неполно: Москва не только сердце, но и голова Руси. Изъ Москвы на всю Русь идетъ здоровое слово, оно глубоко западаетъ въ русскую грудь и принимается радушно всѣми русскими людьми. На слова Москвы отзовутся всегда задушевные отвѣты со всей Руси. Стоитъ только сказать Москвѣ вслухъ свою крѣпкую думу, вся Русь пойметъ ея родную рѣчь и со всѣхъ сторонъ протянетъ къ ней русскій человѣкъ свою мощную руку на помощь въ добромъ дѣлѣ. Послала Москва кличъ на всю Русь: покажи, молъ, русскій человѣкъ свой маститый бытъ, настоящій и прошлый, и со всѣхъ сторонъ русскіе люди ударили ей челомъ на радушное слово, поклонились ей по обычаю чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Ничего не пожалѣли: изъ кованныхъ сундуковъ вынимали свои сокровища, которыя какъ память дорогаго прошлаго переходили изъ рода въ родъ и почитались домашнею святыней, и послали въ Москву въ полной увѣренности, что не потѣху она задумала, а разумное дѣло.

«Сложилось на Руси присловье: что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, и пришлось это предисловье по русскому обычаю. Широко раскинувшись отъ холоднаго сѣвера до теплаго юга, Русь богата разнообразіемъ въ бытовомъ развитіи. Переживъ тысячелѣтіе, она, не смотря на свою привязанность къ старинѣ, много разъ перемѣняла свой образъ жизни и многое изъ жизни русской осталось только дорогимъ памятникомъ прошлаго.

«Въ наше время Русь бодро поднялась и пошла весело по пути, который указала ей Державная Рука, скинувъ съ нея то, что мѣшало ей развернуться на родной землѣ и стать богатыремъ передъ востокомъ и западомъ. Двинулся впередъ русскій человѣкъ въ своемъ духовномъ и бытовомъ развитіи и обычаи его смѣняются къ лучшему. Не сидитъ онъ сиднемъ по прежнему, а ищетъ себѣ дѣла и разумно смотритъ кругомъ, какъ живутъ добрые люди, да нельзя ли научиться чему хорошему. Пораздумала Москва, какъ бы помочь русскому человѣку въ этомъ добромъ дѣлѣ и придумала показать въявь, какъ жили и живутъ всѣ русскіе люди. Смотри молъ русскій человѣкъ, и набирайся ума разума, да и не забывай, что было до тебя и какъ живали твои дѣды. Не на потѣху Москвы затѣяли и не на одинъ день, а на многія лѣта, она выставила на показъ бытъ русскихъ людей, чтобы откуда не пришелъ русскій человѣкъ на Москву, нашелъ бы въ ней и свое родное и могъ бы налюбо-

ваться, какъ живутъ русскіе люди по всей землѣ, чтобы не ходить далеко за этимъ дѣломъ и не странствовать. Придетъ пора, когда мы сойдемъ съ своего поприща и смѣнятъ насъ новые люди съ своими новыми обычаями: придутъ они на Москву и увидятъ, какъ жили до нихъ дѣды и отцы, и помянятъ завѣтъ стариковъ, и не порушится связь русскихъ людей живущихъ съ отжившими. На такомъ разумномъ дѣлѣ бьетъ челомъ Москвѣ Великій Новгородъ и подаетъ свою мощную руку на помощь».

Профессоръ Петербургскаго Университета, предсѣдатель этнографическаго отдѣленія при Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, В. И. Ламанскій сказалъ слѣдующее:

«Милостивые государи, господа учредители первой этнографической выставки и основатели русскаго этнографическаго музея въ Москвѣ!

«Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, намъ своимъ сочленамъ, профессору В. В. Григорьеву и мнѣ, поручилъ выразить свое глубокое сочувствіе вашему патріотическому подвигу и прекрасному ученому предпріятію. Привѣтствуемъ его съ величайшею радостью, видя въ немъ драгоцѣнное пособіе для этнографическаго изученія Россіи, которому и наше Общество посвящаетъ свои посильные труды.

«Открытіе этнографическаго музея въ Москвѣ совершается при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ. Высокая научная занимательность новѣйшихъ открытій и изысканій о древности человѣка, о жилищахъ, о жизни и развитіи первобытныхъ людей; богатая великими переворотами современная жизнь съ неизбѣжнымъ вопросомъ о народностяхъ; возрожденіе нашихъ славянскихъ братьевъ на дальнемъ югѣ и западѣ изъподъ гнета Азіатовъ и Нѣмцевъ, нынѣшнее пробужденіе русскаго народнаго самопознанія,—все это вызываетъ и поощряетъ тружениковъ русской науки къ критическимъ изслѣдованіямъ, къ «строго-научной обработкѣ важнѣйшихъ вопросовъ русскаго народовѣдѣнія: о первобытныхъ обитателяхъ Россіи, объ отношеніяхъ русскаго народа къ его соплеменникамъ и ко всѣмъ нашимъ инородцамъ.

«Какъ живо всѣми сознается важность этихъ вопросовъ, всего лучше доказываетъ то энергическое содѣйствіе и участіе, которое встрѣтило ваше, мм. гг., предпріятіе въ нашихъ правительственныхъ лицахъ и ученыхъ обществахъ, не только въ Россіи, но и во всѣхъ Славянскихъ земляхъ.

«Для успѣховъ чистаго знанія, для блага Россіи позвольте, мм. гг., пожелать вамъ продолжать ваши полезные труды также успѣшно, какъ вы ихъ начали.

«Отъ себя лично осмѣлюсь прибавить еще нѣсколько заявленій, сочувственныхъ пожеланій и признательности.

«Имѣя честь быть предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи этнографіи Географическаго Общества, не могу не выразить величайшаго удовольствія, что Общество Любителей Естествознанія образуетъ при себѣ отдѣленіе этнографіи. Благородное соревнованіе двухъ этнографическихъ отдѣленій въ обѣихъ столицахъ вызоветъ, безъ сомнѣнія, не мало новыхъ ученыхъ трудовъ и изданій, которыя послужатъ къ обогащенію русской литературы. Смѣло надѣемся, что оба этнографическія отдѣленія, имѣя однѣ цѣли и задачи, во многомъ будутъ дѣйствовать сообща и станутъ взаимно помогать другъ другу. Въ средѣ нашего отдѣленія уже возникла мысль о необходимости и своевременности обширнаго и важнаго ученаго предпріятія—полнаго и подробнаго этнографическаго описанія Россіи. Съ этою цѣлью, въ видѣ приуготовительнаго труда, наше отдѣленіе начало работу, которая нынѣ успѣшно приводится къ окончанію, составленіе систематическаго библіографическаго указателя всѣхъ этнографическихъ сочиненій и статей о Россіи; такой указатель значительно облегчитъ наше ученое предпріятіе и покажетъ, что въ нашей наукѣ у насъ сдѣлано гораздо больше, чѣмъ обыкновенно знаютъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобъ по общемъ составленіи зрѣло-обдуманной программы, оба этнографическія отдѣленія соединенными трудами и пожертвованіями начали и исполнили великій трудъ—этнографическое описаніе Россіи. Мнѣ пріятно заявить что многіе члены нашего отдѣленія и нѣкоторые члены Общества Любителей Естествознанія, съ которыми я имѣлъ честь говорить объ этомъ, вполнѣ одобряютъ эту мысль.

«Въ качествѣ кабинетнаго труженика, посвятившаго свои слабыя силы изученію славянства, развитію взаимнаго общенія между Россіею и Славянскими землями, въ качествѣ слависта, (я смѣло прибавляю отъ лица всѣхъ Славянъ, русскихъ и иностранныхъ) долгомъ считаю выразить Вамъ, мм. гг., глубочайшую признательность за вашу превосходную мысль образовать Славянское Отдѣленіе въ этнографическомъ музеѣ и пригласить въ Москву на выставку различныхъ славянскихъ ученыхъ. Образованіемъ Славянскаго Отдѣленія Вы наглядно знакомите насъ съ бытомъ и внѣшнею обстановкою славянскихъ народовъ, къ сожалѣнію все еще мало извѣстныхъ огромному большинству русскаго общества. Приглашеніемъ славянскихъ представителей въ Москву вы подготовляете событіе великой исторической важности. Съѣздъ славянскихъ представителей и корифеевъ въ Москвѣ можетъ стать *поворотной точкой, открыть новую эпоху въ исторіи славянскаго міра*. Важно, что интересы чистаго знанія, науки, сзываютъ въ Москву различныхъ славянскихъ представителей. Гдѣ наука, тамъ свобода убѣжденія, свобода мысли и слова. Сзывая славянскихъ представителей во имя науки, Москва, значитъ, собираетъ Славянъ подъ знамя свободы. Важно и то, что она собираетъ ихъ *именно во имя* этнографической науки, которая съ любовью останавливается передъ мѣстными особенностями, съ любовью изучаетъ каждую племенную особь, какъ бы она мала ни была. Устроивая у себя славянскій съѣздъ по поводу этнографической выставки, Москва соединяетъ Славянъ, не стирая и не уничтожая ихъ племенныхъ особенностей и мѣстнаго разнообразія, напротивъ признавая ихъ народныя и историческія права.

«Такимъ великодушнымъ и справедливымъ признаніемъ правъ слабѣйшихъ своихъ соплеменниковъ, русскій народъ, сильнѣйшій изъ народовъ славянскихъ, пріобрѣтетъ себѣ нравственный авторитетъ и могучее вліяніе у всѣхъ своихъ соплеменниковъ.

«Подымая бокалъ, заявляю искреннѣйшее пожеланіе, да процвѣтаетъ въ Россіи наука и образованность, да принимаетъ она всенародное самобытное направленіе, да развивается у насъ славянское самосознаніе и да становится русскій языкъ—языкомъ общеславянскимъ».

Послѣднія слова г. Ламанскаго покрыты были громкими рукоплесканіями и криками: *браво*!

За тѣмъ подошелъ къ главному столу В. П. Безобразовъ и сказалъ:

«На меня и моего товарища, академика Вельяминова-Зернова, выпалъ вдвойнѣ счастливый жребій быть на этомъ праздникѣ предсѣдателя привѣтствуемой нами выставки представителями старѣйшаго ученаго учрежденія въ стѣнахъ старѣйшаго образовательнаго учрежденія въ государствѣ. Академія наукъ, разрабатывая поле чистаго знанія, всегда съ особеннымъ уваженіемъ относилась къ просвѣтительной дѣятельности Московскаго Университета. Позвольте, мм. гг., въ заключеніе нынѣшнихъ тостовъ, предложить тостъ за достойнаго представителя Университета, его Ректора С. И. Баршева.»

Ректоръ университета предложилъ тогда тотъ тостъ, которымъ однимъ, какъ сказалъ онъ, можетъ быть и достойно начатъ и достойно заключенъ праздникъ, имѣющій общее русское значеніе,—тостъ за Государя Императора. Громкое «ура» и звуки народнаго гимна покрыли этотъ тостъ. Обѣдъ кончился.

V. Отзывы русской и иностранной печати о выставкѣ.

Съ перваго же дня своего открытія этнографическая выставка привлекла къ себѣ многочисленныхъ посѣтителей и, возбудивъ общее вниманіе своимъ оригинальнымъ характеромъ, вызвала множество самыхъ разнообразныхъ сужденій. Многія изъ нихъ были высказаны печатно. Прежде всего появились легкія обозрѣнія въ газетахъ, которыя имѣли въ виду наскоро познакомить любопытныхъ съ внѣшнимъ видомъ и составомъ выставки. За тѣмъ появились отзывы нѣкоторыхъ депутатовъ, присутствовавшихъ при открытіи выставки отъ ученыхъ учрежденій; къ нимъ примкнули и отзывы немногихъ знатоковъ народной жизни въ обширной Россіи. Между всѣми этими отзывами самое видное мѣсто должны, безъ всякаго сомнѣнія, занимать: отзывъ, прочтенный въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 3-го мая, членомъ совѣта В. В. Григорьевымъ; отзывъ, напечатанный профессоромъ Харьковскаго университета П. А. Лавровскимъ въ *Современной Лѣтописи* (№ 19), и отзывъ извѣстнаго знатока русской этнографіи С. В. Максимова, помѣщенный въ газетѣ *Голосъ* (№№ 117, 122, 135, 137 и 149). Прежде, чѣмъ привести здѣсь что-либо существенное изъ этихъ отзывовъ, мы должны замѣтить, что устроенная Обществомъ Любителей Естествознанія этнографическая выставка была лишь первою попыткой ознакомить публику съ населеніемъ Россіи и сосѣднихъ съ нею Славянскихъ земель, и что полнота или неполнота нѣкоторыхъ отдѣловъ выставки зависѣли отъ силы того содѣйствія, какое оказали ей различныя мѣстности.

В. В. Григорьевъ пришелъ къ заключенію, что по инородческой части выставки, манекены исполнены вообще очень удовлетворительно, нѣкоторые даже превосходно, а костюмы и вещи изъ области ихъ домашняго быта собраны въ большомъ обиліи. Особеннымъ богатствомъ въ этомъ отношеніи, не оставляющимъ желать ничего болѣе, отличается киргизская группа. Богато же, но не въ такой мѣрѣ, снабжена выставка одеждами, утварью и другими предметами этнографическаго изученія, въ подлинникахъ, моделяхъ или фотографіяхъ, и по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ группамъ нашихъ инородцевъ, напримѣръ американскимъ. Относительно бѣднѣе другихъ является на выставкѣ Кавказъ, столь разнообразный по своимъ обитателямъ; 13 манекеновъ, сюда относящихся, далеко не исчерпываютъ этого разнообразія: нѣтъ, напримѣръ, изъ кавказскихъ народовъ, ни Осетинъ, ни Чеченцовъ *). Изъ другихъ инородческихъ племенъ, наиболѣе значительныхъ по численности, не имѣется представителей ни Корелъ, ни Вотяковъ, ни Мещеряковъ. Изъ сибирскихъ инородцевъ не видно ни Камчадаловъ, ни Курильцевъ. Покуда пробѣлы эти замѣняются отчасти фотографическими снимками, коллекція которыхъ весьма обильна и замѣчательна по исполненію. Относительно пользованія выставкою въ научномъ отношеніи, необходимость воспрещенія для публики прикасаться къ манекенамъ и моделямъ, расположеніе многихъ изъ первыхъ на значительной высотѣ или за загородками и размѣщеніе остальныхъ предметовъ въ шкафахъ и на столахъ за стеклами, затрудняютъ пользованіе это въ такой степени, что матеріаломъ для науки предметы, собранные на выставкѣ, могутъ, по мнѣнію г. Григорьева, послужить лишь по закрытіи ея, когда перейдутъ на храненіе въ постоянный этнографическій музей, имѣющій устроиться по мысли предсѣдателя и промотора выставки, В. А. Дашкова; тогда можно будетъ изучать ихъ вблизи и безъ помѣхи. Въ настоящемъ же видѣ своемъ выставка имѣетъ преимущественно популяризаціонное значеніе, которое, впрочемъ, весьма важно и можетъ быть весьма велико. Комитетъ ея, по отзыву г. Григорьева, сдѣлалъ, съ своей стороны, все, что только можно было сдѣлать для удовлетворительности предпріятія въ существенныхъ отношеніяхъ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, дѣйствуя съ умѣньемъ и полнымъ пониманіемъ своей задачи; особенная же благодарность должна быть воздана В. А. Дашкову, какъ за большія денежныя жертвы, имъ на этотъ предметъ принесенныя, такъ и за неутомимую ревность въ осуществленіи прекраснаго и полезнаго, но не всѣми одобрявшагося дѣла «Нашему Географическому Обществу, заключилъ г. Григорьевъ, существующему почти въ десять разъ долѣе, чѣмъ Московское Общество Любителей Естествознанія, и заключающему въ составѣ своемъ многочисленный этнографическій отдѣлъ, слѣдовало бы придти къ мысли о пользѣ и своевременности этнографической выставки въ Россіи, быть можетъ, прежде, чѣмъ московскимъ ученымъ; но да будетъ далека отъ насъ всякая зависть: въ обще-русскомъ дѣлѣ между Москвою и Петербургомъ нѣтъ, и не должно быть, никакой розни. Сознавая это, В. И. Ламанскій и прочіе депутаты ваши, мм. гг., свидѣтельствовали Московскому Обществу Любителей Естествознанія, что Императорское Русское Географическое Общество сочувствуетъ мысли объ устройствѣ этнографической выставки въ Москвѣ и успѣшному ея тамъ осуществле-

*) За позднимъ полученіемъ костюмовъ, манекены не могли быть исполнены.

нію столь же горячо и искренно, какъ еслибъ починъ и исполненіе въ этомъ дѣлѣ принадлежали ему самому. Не сомнѣваюсь, мм. гг., что дѣйствуя такимъ образомъ, депутаты ваши были вѣрными и точными истолкователями чувствъ вашихъ и образа мыслей.

Что касается замѣчаній С. В. Максимова, то они отличаются особенною подробностью касательно инородческаго и русскаго отдѣловъ и въ этомъ случаѣ могутъ быть полезнымъ указаніемъ для будущаго этнографическаго музея.

«Общее впечатлѣніе, производимое выставкою, по словамъ г. Максимова, чрезвычайно было пріятно. На первыхъ шагахъ уже чувствуется что-то своеобразное, небывалое и невиданное. «Гулять тутъ праздно, шататься безъ дѣла—нельзя.» И на основаніи этого изреченія г. Максимовъ подробно изучилъ выставку, не оставивъ почти ни одной группы ея безъ полезныхъ замѣчаній. Такъ, напримѣръ, есть также нѣсколько вѣрныхъ замѣтокъ относительно великорусскаго отдѣла выставки, который, какъ извѣстно, вызвалъ не мало нареканій со стороны газетъ. Г. Максимовъ такъ объясняетъ трудность, съ которою сопряжено было удачное выполненіе фигуръ, изображающихъ великорусское племя: «племя это отличается именно тѣмъ, что въ немъ трудно находить одно лицо, похожее на другое, что сплошь и рядомъ встрѣчаемъ мы не только у бродячихъ сѣверныхъ инородцевъ и у кочевыхъ степняковъ, но и у южныхъ горцевъ, а въ особенности у закавказскихъ и русскихъ армянъ. Даже на самой маленькой ярмаркѣ, на небольшомъ базарѣ, всякій желающій безъ труда можетъ убѣдить себя въ томъ, что ничего нѣтъ труднѣе, какъ найдти такія черты, которыя можно было бы почитать общими, и опредѣлить и выяснить для себя такой законъ, который удобно было бы примѣнить для распознанія племенныхъ отличій великоруссовъ. Обычные паспортные пріемы (до сихъ поръ, впрочемъ, не имѣющіе никакого успѣха) нигдѣ не кажутся на столько смѣшными и ненужными, какъ по примѣненію къ лицамъ и особымъ примѣтамъ великоруссовъ. Едва ли только не говоръ одинъ до сихъ поръ можетъ почитаться въ числѣ общихъ *особыхъ примѣтъ*, пригоднымъ про всякій случай человѣку, до сихъ поръ руководимому мертвыми общими мѣстами паспортныхъ отмѣтокъ. Московской этнографической выставкѣ удалось сдѣлать такъ, что всѣ 22 лица, представляющія мужской типъ великоруссовъ, каждое носитъ свой характеръ и одно на другое не похоже. За то съ меньшимъ успѣхомъ привелось ей сладить съ женскими лицами.»

Неменьшія трудности видитъ г. Максимовъ и въ опредѣленіи типическихъ нарядовъ для той или другой мѣстности, занимаемой великорусскимъ племенемъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: «съ другой стороны нельзя не раздѣлять тревожнаго чувства, порождаемаго затруднительнымъ и почти безвыходнымъ положеніемъ при разрѣшеніи вопроса о типировкѣ кастюмовъ великоруссовъ. У всѣхъ завѣтная рубаха съ косымъ воротомъ и всегда съ подпояскою (прямой воротъ, усвоенный малороссами, въ великой Россіи можно видѣть только о духовенства и дворянства). У большей части великоруссовъ на ногахъ лыковыя лапти съ онучами и оборами; только торговые достаточные люди, да сплошь весь сибирскій народъ обуваются въ сапоги съ напускомъ. У великорусса лѣтомъ армякъ, зимою съ неизмѣннымъ косымъ воротомъ, полушубокъ, рукавицы; у всѣхъ большее пристрастіе къ широкимъ шароварамъ, заправляемымъ въ обувь, у всѣхъ непремѣнное требованіе верхней подпояски въ видѣ кушака (не подпоясываться у коренныхъ русскихъ считается грѣхомъ). Всѣ лѣтнее время покрываютъ голову шляпою, зимою надѣваютъ шапку. У всѣхъ такъ много въ нарядѣ общаго, что нельзя съ увѣренностію указать какую-либо мѣстность, отличающую мужской костюмъ особымъ покроемъ. Только тамъ, гдѣ русское племя встрѣтило новыя страны, передъ суровымъ климатомъ которыхъ не устояла отечественная одежда, тамъ русскіе люди охотно поступились съ нарядомъ и усвоили тотъ, который выработанъ туземцами. Вотъ почему сѣверный человѣкъ одѣлся въ самоѣдскую малицу и пимы, сибирякъ въ остяцкую доху, камчадальскую кохлянку. Вотъ почему тамъ, гдѣ мѣстная одежда по дешевизнѣ своей значительно облегчаетъ ея пріобрѣтеніе и служитъ сильнымъ соблазномъ, русскіе люди вырядились въ татарскій ярчагъ, въ бухарскій халатъ. Въ общемъ великорусскій нарядъ остается неизмѣннымъ и все однимъ и тѣмъ же повсюду, за Кавказомъ и за Байкаломъ, на Печорѣ и на Дунаѣ, въ Николаевскѣ на Амурѣ и въ Бѣлой-Криницѣ въ Австріи. Оттого-то и выставка могла только на рубаху надѣть сибирку и жилетку, какъ сдѣлало это съ рязанцемъ Макаромъ, цѣловальникомъ изъ сѣла Дѣднова, могла облачить въ армякъ рѣшемскаго сукна продавца лубочныхъ картинокъ и тѣми же сибирками и жилетами снабдить другихъ продавцевъ, стоящихъ на ярмаркѣ. Старинные русскіе наряды изчезли; возстановлять ихъ—трудная и большая задача. Современное стремленіе народа къ перемѣнѣ костюма все направилось въ сторону городскаго платья. Расторговавшійся крестьянинъ, стремясь изъ деревни въ городъ и изъ земледѣльца въ купцы, берется прямо за жилетъ и сибирку, за козловые сапоги и картузъ, чтобъ, не думая долго, при хорошихъ дѣлахъ и городскихъ успѣхахъ, обмѣнять все это на купцый сюртукъ и узкіе брюки, на глянцовитую французскую шляпу и опойковые смазные сапоги. Въ низшихъ слояхъ остается все тотъ же однообразный и несложный костюмъ, завѣщанный отцами, съ нѣкоторыми дополненіями или измѣненіями по требованію обычая, рода занятій, а пожалуй, даже и моды, на которую столько тароваты наши обѣ столицы. Здѣсь на русскихъ крестьянскихъ плечахъ является часто нѣчто въ родѣ формы, мундира: смѣшанный видъ холщеваго фрака у носильщиковъ тяжестей, ломовыхъ извощиковъ, съ пріобщеніемъ неизбѣжнаго краснаго жилета у тѣхъ, которые возятъ муку; пестрыя полосатыя фуфайки у дворниковъ; подпоясанные кушакомъ тулупы и шубы у лавочныхъ прикащиковъ на зимнее время, и уже необлыжные сюртуки нѣмецкаго покроя лѣтомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями по русскому вкусу, который еще слишкомъ силенъ и не совсѣмъ податливъ».

«Отсюда же, изъ столицъ, идетъ и тѣми порядками ведется дѣло перемѣны отечественныхъ женскихъ нарядовъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, которыя не закинуты въ крайнюю глушь, не отдѣлены бездорожьемъ и непролазными болотами. Тамъ, въ глуши, для столичной цивилизаціи не уступлено еще ни одного шага; борьба еще впереди: сѣменамъ придется попадать на твердую, слежавшуюся и еще тихо разрыхленную почву. Во многихъ мѣстахъ (иногда даже близкихъ къ столицамъ) нашествіе иноземныхъ обычаевъ вмѣстѣ со всяческими измѣненіями считается дьявольскимъ навожденіемъ предтечею грядущихъ

вскорѣ временъ безбожнаго и невѣрнаго антихриста».

«Тамъ, гдѣ старая вѣра укрѣпила за людьми старый русскій обычай, устоялъ и старинный женскій нарядъ, несмотря ни на какіе соблазны, которымъ сильно помогаютъ отхожіе промыслы въ столицы и сильно распространившаяся въ послѣднее время торговля готовымъ платьемъ. Вотъ почему выставкѣ удалось получить старинные русскіе наряды именно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ коренится старообрядчество: изъ Торжка, Ржева, отъ некрасовскихъ казаковъ съ Дуная, отъ яицкихъ казаковъ съ Урала, изъ Ярославля наряды, покинутые еще въ прошломъ столѣтіи. Вотъ почему на музеѣ лежитъ прямое обязательство пріобрѣтать съ особеннымъ стараніемъ исчезающіе на русскихъ женщинахъ старые русскіе наряды, даже реставрировать по рисункамъ исчезнувшіе, чтобъ придать этнографическому музею значеніе археологическаго. Такимъ онъ отчасти является и теперь; такимъ онъ неизбѣжно и противъ воли станетъ въ непродолжительное время. Съ поразительною быстротой исчезаютъ у молодежи бабушкины наряды: кики, кокошники, повязки, начельники смѣняются французскою шляпою, бумажные платки заступаютъ мѣсто шитыхъ золотомъ шелковыхъ косынокъ; намѣсто сарафановъ появляются платья съ лифами и юбками».

«Исчезаніе старинняго наряда совершается съ поразительною быстротой на нашихъ глазахъ даже и тамъ, гдѣ ожидать того, повидимому, было не возможно. *Мы именно живемъ въ то время, опасное для этнографическаго музея, когда въ очію совершается измѣненіе женскихъ народныхъ нарядовъ, и едва ли даже не въ настоящую пору этого крутаго перелома*».

Наконецъ заимствуемъ изъ статьи профессора Лавровскаго его замѣчанія о славянскомъ отдѣлѣ выставки. Эти замѣчанія имѣютъ тѣмъ болѣе цѣны, что авторъ ихъ самъ бывалъ въ Славянскихъ земляхъ. Вотъ его мнѣніе о группахъ, представлявшихъ на выставкѣ западныхъ и южныхъ Славянъ:

«Эти группы, дѣйствительно, смѣло можно рекомендовать, какъ назидательный образецъ чистоты отдѣлки, самой тщательной выборки типовъ и ловкаго умѣнья выставить всѣ мелочи костюма въ оригинальномъ и лучшемъ видѣ. Нельзя не позавидовать и тому искусству въ размѣщеніи фигуръ, при которомъ каждая даетъ полную возможность разсмотрѣть себя со всѣхъ сторонъ. Все это свидѣтельствуетъ убѣдительно, что за дѣло взялись люди не только знающіе, но и любящіе, понимающіе высокій въ немъ интересъ народный. Болѣе или менѣе знакомые со всѣми Славянами на мѣстѣ, въ живой дѣятельности, мы не задумываемся утверждать, что каждая фигура имѣетъ право считаться безошибочнымъ образцомъ. Вообще трудно опредѣлить превосходство однѣхъ группъ передъ другими, какъ скоро переходишь къ славянскому отдѣлу: до того всѣ онѣ при національной своеобразности отличаются прекраснымъ исполненіемъ».

Переходя отъ самаго исполненія славянскаго отдѣла къ той мысли, которая руководила помѣщеніемъ его въ составѣ собственно русской этнографической выставки, г. Лавровскій говоритъ:

«Нѣтъ надобности подниматься въ старь, даже и выше одной человѣческой жизни, чтобы понять всю свѣжую, еще юную новизну этой мысли: для большинства посѣтителей выставки она остается и теперь еще вполнѣ непонятною. Въ нынѣшней выставкѣ *мысль*, вращавшаяся въ отдѣльныхъ кружкахъ, не разъ узко сжимавшаяся и затемнявшаяся, перешла въ первые въ плоть и стала предметовъ сужденій и соображеній огромныхъ массъ, прежде и не предполагавшихъ ея существованія».

«Съ увѣренностью можемъ утверждать лишь то, что почти на всемъ пространствѣ міра славянскаго проявилась эта идея единства одновременно; долго дѣйствовала она незамѣтно, часто среди грозныхъ препятствій, пока не пріобрѣла тѣхъ размѣровъ и той силы, съ какими мы находимъ ее теперь и при какихъ едва ли уже справедливо отказать ей въ назначеніи *положить начало поворотной эпохѣ въ дальнѣйшей судьбѣ нашего племени*. Вспомнимъ о первомъ появленіи Славянъ въ исторіи: на различныхъ, другъ отъ друга отдаленныхъ пространствахъ, безо всякой взаимной связи, они выступаютъ, однакоже, на свѣтъ историческій разомъ, одно поколѣніе за другимъ, какъ бы наперерывъ, давая знать міру о себѣ и о своей мѣстности. Такъ и хочется сравнить это первое явленіе Славянъ съ огромнымъ флотомъ, разомъ показывающимся береговому зрителю на отдаленномъ горизонтѣ, но такъ что и безъ зрительной трубы можно уже отдѣлить составныя его части и опредѣлить ихъ громадность. Еще рѣзче выступаетъ это единство дѣйствій въ образованіи государствъ и въ принятіи христіанства. Какъ будто по предварительному уговору, въ половинѣ IX столѣтія, Славяне группируются около намѣченныхъ центровъ, и возникаютъ разомъ государства: Болгарское, Русское, Велико-Моравское, Чешское, Польское и Хорватское Но о дѣйствительномъ уговорѣ нельзя и мыслить, общаго сознанія племеннаго единства еще не было, иначе не погибли бы безслѣдно одни поколѣнія Славянъ и не сгубили бы своей политической самостоятельности другія. Такое сознаніе возникло уже черезъ тысячу лѣтъ послѣ того, какъ Славяне впервые вступили въ государственный быть, и оно точно также охватило разомъ всѣ поколѣнія и въ какое-нибудь полустолѣтіе сдѣлалось новымъ началомъ ихъ жизни. Но сознаніе, какъ внутренняя духовная сила, нуждается во внѣшнемъ проявленіи: это проявленіе, съ одной стороны, можетъ служить знаменемъ, хотя бы и временнымъ, случайнымъ, подъ которымъ легче и удобнѣе собраться, чтобъ условиться объ общихъ нуждахъ и сообразить пригоднѣйшія средства для дальнѣйшаго племеннаго развитія; съ другой оно само легко можетъ стать орудіемъ большаго расширенія сознанія. Гдѣ же умѣстнѣе и справедливѣе ожидать этого внѣшняго проявленія?»

«Напрасно взоръ славянскій будетъ отыскивать на неизмѣримомъ пространствѣ славянскихъ населеній такую страну, которая бы свободнѣе, съ болѣе хозяйскою самоувѣренностію, съ болѣе приличнымъ торжествомъ могла пріютить въ себѣ открытое, незамаскированное отъ зоркихъ глазъ чуждаго и ненавистнаго господина, какое-либо широкое и общественное выраженіе сознаннаго единства, нежели Россія. Но Россія необъятна; гдѣ же въ Россіи? Не найдется на ней ни одной такой пяди земли, какъ бы ни смотрѣли вкривь и вкось, которая могла бы помѣриться правомъ своимъ быть мѣстомъ перваго всеславянскаго объединенія, съ матушкой, первопрестольною, бѣлокаменною, святою Москвой. Развѣ не одна она связала въ неразрывный узелъ всѣ нѣкогда разнохарактерныя и разнообразныя части громаднаго цѣлаго? Развѣ не одна она составляетъ драгоцѣннѣйшую и

дѣятельнѣйшую представительницу объединенія величайшаго изъ поколѣній славянскихъ и развѣ не въ ней одной зачалось и завершилось это объединеніе, принесшее съ собою самостоятельность, могущество и славу государства Русскаго? Ей, по всѣмъ правамъ и заслугамъ, принадлежитъ и починъ въ объединеніи всеславянскомъ, хотя бы и носило оно въ себѣ совершенно иной смыслъ и иной характеръ. Только Москва своими драгоцѣнными памятниками протекшей жизни, своею многовѣковою исторіей въ состояніи представить славянству, испытавшему лишь бѣдствія отъ племенной разъединенности, назидательный образецъ и живой примѣръ того, къ чему способна привести сила единства и согласія. Эта сила не ослабѣла въ ней и доселѣ; она также живуча въ ней, расширившись еще больше событіями жизни новѣйшей. Нигдѣ такъ наглядно и такъ свѣжо не могутъ убѣдиться и дорогіе наши гости-соплеменники, до какой степени упали на святой Руси вопросы, искусственно и злонамѣренно поднятые въ періодѣ хаотическаго броженія единичныхъ умовъ и, повидимому, грозившіе потрясти увѣковѣченное наше единство; пусть увидятъ они собственными глазами, мыслимы ли у насъ разрушительные идеалы польскихъ мечтаній и имѣетъ ли хотя тѣнь дѣйствительности бредъ заблудшихъ единицъ, выкрикнувшихъ когда-то на враждебныхъ страницахъ западной печати неизвѣстный въ нашемъ домѣ вопросъ малороссійскій.»

«Вотъ тѣ мысли, которыя невольно возникаютъ въ головѣ, при обзорѣ настоящей выставки, и которыя сводятся, въ виду славянскаго отдѣла, къ одной общей идеѣ, къ внѣшнему выраженію племеннаго славянскаго единства. Да утвердится и укрѣпится это духовное, нравственное единство Славянъ на почвѣ московской также единодушно и прочно, какъ незыблемо упрочилось на ней государственное единство славяно-русскаго народа, и да не подрывается точно также сознаніе такого единства свободнымъ развитіемъ особенностей отдѣльныхъ славянскихъ поколѣній, какъ самое пестрое разнообразіе областныхъ особенностей русскихъ, столь явственно выразившееся на выставкѣ, ни мало не препятствуетъ духу государственнаго единства, проникающему съ одинаковою силой во всѣ отдаленные концы необъятной Россіи.»

Дѣйствительно, широкое и общественное выраженіе славянскаго единства должно было проявиться въ томъ славянскомъ съѣздѣ, которому дала поводъ этнографическая выставка, но мысль о которомъ уже давно была общимъ достояніемъ лучшихъ людей цѣлаго славянства. То горячее и дѣятельное участіе, которое оказали выставкѣ западные и южные Славяне, налагало обязанность на Комитетъ, распоряжавшійся устройствомъ выставки, пригласить ученыхъ представителей славянства посѣтить выставку. При этомъ не могли быть забыты и тѣ лица, которыя обогатили своими вкладами славянскій отдѣлъ. М. Ф. Раевскій и Н. А. Поповъ, занимавшіеся устройствомъ этого отдѣла, разослали, по порученію Комитета, приглашенія во всѣ славянскія земли. Нѣкоторыя изъ нихъ даже были напечатаны въ славянскихъ газетахъ и это еще болѣе распространило мысль о славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ. Палацкому писалъ, по просьбѣ Комитета, М. П. Погодинъ. Приглашеніе въ Бѣлградъ сообщено было по телеграфу, по недостатку времени для сношеній посредствомъ переписки. Въ тоже время профессоръ Петербургскаго Университета В. И. Ламанскій писалъ къ представителямъ славянской учености въ Пруссіи, Саксоніи, въ Чешскихъ земляхъ и въ Галиціи, приглашая ихъ пріѣхать въ Россію. При первомъ же извѣстіи о возможности славянскаго съѣзда въ Москвѣ, русскія газеты поспѣшили заявить о его значеніи для духовнаго и научнаго сближенія между различными племенами обширной славянской семьи. Петербургская и Московская городскія думы, желая принять славянскихъ гостей достойнымъ образомъ, назначили особыя суммы для этой цѣли. И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ образовались комитеты для пріема славянскихъ гостей. Подобныя же приготовленія дѣлались въ мѣстахъ, находящихся на пути между границею, Петербургомъ и Москвою. Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и Главное Управленіе Николаевской желѣзной дороги, послѣднее съ соизволенія Государя Императора, предложили или особые поѣзды, или особое помѣщеніе для славянскихъ гостей на всемъ ихъ пути отъ границы до Москвы и обратно.

Какъ же встрѣчены были въ иностранныхъ газетахъ извѣстія о Московской этнографической выставкѣ и о съѣздѣ Славянъ въ Россіи? Въ нѣмецкихъ газетахъ, издаваемыхъ въ Австріи, выставку назвали заранѣе подготовленною «политическою демонстраціей», а пріѣздъ Славянъ «славянскимъ конгрессомъ», подобнымъ конгрессу, бывшему въ 1848 году въ Прагѣ. Сперва думали остановить Славянъ, обозвавъ Московскую выставку предпріятіемъ, недостойнымъ вниманія людей ученыхъ. Когда это не подѣйствовало, стали говорить, что поѣздка австрійскихъ Славянъ въ Россію есть измѣна австрійскому правительству, что въ приглашеніи отъ русскихъ ученыхъ посѣтить выставку скрывается мысль о соединеніи если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ западныхъ Славянъ подъ русскою властью. Наконецъ стали пугать готовящихся къ отъѣзду въ Москву тѣмъ, что австрійское правительство будетъ преслѣдовать ихъ по возвращеніи изъ путешествія *).

«Мы не вѣрили говорила *Debatte*, органъ дуалистовъ, не вѣрили нашимъ глазамъ, когда читали эти строки (о приглашеніи Славянъ въ Москву). Какъ! Въ чешскихъ кружкахъ въ Богеміи понимаютъ значеніе, которое придаютъ въ Москвѣ предстоящему собранію, и ихъ вожди рѣшаются безъ дальныхъ размышленій принять въ немъ участіе! Они прямо ѣдутъ въ панславистское сборище (Konventikel) безъ всякаго благовиднаго предлога: сдѣлано ли ими какое-либо заявленіе съ тѣмъ, чтобы въ Австріи и за границей не перетолковали въ дурную сторону ихъ путешествія въ Мекку панславизма? Побратимство на панславян-

---

*) Статьи австро-нѣмецкихъ газетъ носили заглавія: *Zum Moskauer Slaven-Congress* (*Presse* отъ 28-го апрѣля, отъ 3-го мая); *Auf nach Moskau!* (*Morgen Post* отъ 26 апрѣля); *Die Täuschungen des Panslavismus* (*Presse* отъ 1-го мая); *Eine Frage an Russland* (*Debatte*, отъ 2-го іюня); *Den Pilgern nach Moskau!* (*Debatte* отъ 25 апрѣля); *Die Czechen-Führer in Moskau* (*Debatte* еще отъ 30-го апрѣля); *Der Slavencongress in Moskau* (*Neue freie Presse* № 950); *Die Herren Czechen in Petersburg* (Neue freie Presse № 983) и т. д. Въ газетѣ *Debatte* (№ 133) была даже статья, обращенная къ нѣмцамъ, живущимъ въ Россіи, съ указаніемъ ихъ культурнаго значенія на востокѣ Европы: *Die Mission der Deutschen in Russland und ihre Moskovitischen Feinde*. Вообще нѣмецкая печать въ Австріи объявила войну на жизнь и смерть не только западнымъ и южнымъ Славянамъ, но и всѣмъ Русскимъ, не отрекающимся отъ своего славянскаго происхожденія. Учредителей выставки называли не иначе какъ „panslavischen Rathführer."

Фото-Литографія Шерер, Набгольц и К° въ Москвѣ

ВЕЛИКОРУССЫ.

ской основѣ—это заговоръ противъ Австріи; кто въ немъ участвуетъ, тотъ вызываетъ всю Австрію, и вопль негодованія — вотъ единственный отвѣтъ, который могутъ дать народы Австріи тѣмъ, кто примыкаетъ къ преступному покушенію на ея существованіе! Господамъ, сидящимъ въ Прагѣ, предстоитъ свободный выборъ; они могутъ отправляться, даже не принявъ никакихъ мѣръ противъ подозрѣній въ ихъ вѣрноподданствѣ; но въ такомъ случаѣ они должны устроить дѣла такъ, чтобы остаться тамъ, куда ихъ влечетъ сердце.»

Органъ централистовъ, вѣнская *Presse*, писала:

«Какъ ни безцеремонно поступаетъ русское правительство съ Австріей и Турціей, возбуждая и поддерживая въ чужихъ подданныхъ стремленіе къ отпаденію, тѣмъ не менѣе Австріи ничего больше не остается въ эту минуту, какъ слѣдить за враждебнымъ для нея настроеніемъ русскаго Кабинета и дѣйствовать, на основаніи этого сознанія, какъ можно осторожнѣе. Но что сказать на то, что нѣкоторые изъ наиболѣе уважаемыхъ Славянъ пользуются приглашеніемъ и, не шутя, хотятъ отправиться въ панславянскую Мекку? Что подумать о томъ, что славянскія газеты съ радостію привѣтствуютъ это приглашеніе? Подобныя извѣстія должны произвести подавляющее впечатлѣніе на каждаго патріота, потому что доказываютъ отсутствіе въ этихъ людяхъ всякаго австрійскаго чувства. Но кто изъ этихъ господъ идетъ въ Москву, тому лучше было бы не возвращаться.»

Венгерская газета *Pesti Naplo*, органъ Деака, говорила:

«Въ основаніи взаимнаго сближенія этихъ трехъ племенъ (Мадьяръ, Нѣмцевъ и Поляковъ) вовсе не лежитъ мысль о нападеніи; эти племена не намѣрены отнимать у Славянъ ни одного атома изъ того, на что они имѣютъ справедливыя притязанія и что было бы раціонально уступить имъ. Но кто открыто или тайно становится подъ знамя Бѣлаго Царя, тѣ будутъ считаться врагами упомянутыхъ трехъ націй. Эти панслависты ошибаются, если думаютъ, что міръ посмотритъ на ихъ движеніе тѣми же глазами, какими смотрятъ на стремленіе къ единству Италіянцевъ и Нѣмцевъ; изъ ихъ движенія можетъ произойдти лишь одинъ результатъ—сосредоточеніе колоссальной физической силы въ рукахъ Царя, который употребитъ ее на задержаніе успѣховъ образованія и свободы въ остальной Европѣ. Такое движеніе не только не найдетъ себѣ симпатіи среди образованныхъ націй міра, но создастъ изъ нихъ великую лигу, которая станетъ плотиной противъ новыхъ вторженій варварства.»

Львовскій *Dziennik Polski* высказался такъ;

«Этнографическая выставка въ Москвѣ устроена съ тѣмъ, чтобы выказать предъ Европою солидарность всѣхъ славянскихъ племенъ. Она имѣетъ чисто-политическую цѣль, ибо наука при этомъ нисколько не выиграетъ. Основа всякой науки есть истина, а руководящая мысль этой выставки, какъ и всѣхъ русскихъ учрежденій, есть ложь. Ложь—эта солидарность славянскихъ племенъ подъ русскимъ протекторатомъ. Такой солидарности не признаютъ ни Поляки, ни Чехи, ни Рутены (Галицкіе Русскіе). Даже турецкіе Славяне не слѣдуютъ за Россіей столь слѣпо, какъ она старается представить Европѣ, ибо они знаютъ хорошо, что русское покровительство можетъ принести имъ лишь деспотизмъ. Поэтому въ сущности Московская выставка будетъ значить тоже, что значили размалеванныя деревни на Днѣпрѣ, представленныя Потемкинымъ Екатеринѣ. Мы знаемъ, что она не удастся, но каждый шагъ въ этомъ направленіи обращаетъ на себя вниманіе наше и Австріи.»

Съ своей стороны славянскія газеты не оставили безъ отвѣта вызовъ враждебныхъ имъ австрійскихъ органовъ. Вотъ какимъ образомъ высказалась по этому предмету пражская газета *Narodni Listy*:

«Если будетъ къ тому поводъ, никто изъ Чеховъ не поколеблется сказать, въ Москвѣ-ли, въ Петербургѣ-ли, тоже, что говорилось такъ часто и въ Прагѣ: что народъ чешскій не дозволитъ лишить свою страну ея политической самостоятельности, что онъ не захочетъ въ виду какихъ бы то ни было неожиданныхъ событій утонуть въ нѣмецкомъ морѣ. И скажетъ это Чехъ тѣмъ открытымъ, громкимъ голосомъ, который можетъ дойдти также ясно до слуха Русскаго и Французскаго Императоровъ, какъ онъ дойдетъ до слуха Императора Австрійскаго. Чья вина, если этотъ голосъ останется долѣе въ памяти одного изъ трехъ Монарховъ? Представители всѣхъ славянскихъ племенъ, которые сойдутся въ Москвѣ, не замышляютъ заговора противъ Австріи, а потому и не побоятся, что мощный духъ Австріи расточитъ ихъ. Тамъ они лишь поздороваются между собою и, познавъ другъ друга, познаютъ мощный духъ славянскій, который расточитъ своего супостата, какъ бы гордъ и упоренъ онъ ни былъ въ своей ненависти.»

Выходящая въ Загребѣ хорватская газета *Pozor* писала:

«Славяне тѣмъ менѣе имѣютъ надобности защищать себя отъ вѣнскихъ газетъ, что они въ нихъ самихъ ежедневно читаютъ о германскомъ родствѣ, налагающемъ политическія обязанности. Главная изъ этихъ обязанностей, по ихъ мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы побороть всякое движеніе и развитіе славянскихъ народовъ. Изъ Вѣны день-ото-дня все болѣе требуется и провозглашается согласіе нѣмецкихъ племенъ. Къ этому согласію привлекаются и два варварскія племени—горсть Мадьяръ и Турокъ. Нѣмцы желаютъ и ищутъ согласія и дружбы съ цѣлымъ міромъ противъ Славянъ, а для насъ грѣхъ посмотрѣть на московскую выставку, познакомиться съ людьми своего племени, и притомъ въ то время, когда Италія сплотилась въ одно цѣлое и когда родственная кровь влечетъ ее къ союзу съ Франціей противъ прошлогодняго ея союзника, Пруссіи; когда вся Германія объединяется и когда австрійскіе Нѣмцы съ трибуны, съ профессорской каѳедры и изъ редакцій газетъ заявляютъ во всеуслышаніе о своей симпатіи къ прусскому народу вопреки еще невысохшей крови жертвъ, павшихъ подъ Садовой? Кто задумалъ и можетъ ѣхать въ Москву, того не остановитъ ярость вѣнскихъ газетъ, тотъ съ спокойнымъ духомъ станетъ между братьями, чтобы высказать имъ всѣ свои скорби и печали. Въ Австріи дѣйствительно есть заговоръ; но этотъ заговоръ не московская выставка, а соглашеніе Нѣмцевъ и Мадьяръ противъ другихъ народовъ монархіи. События положатъ конецъ этому заговору. Мы же не были бы искренними людьми, еслибы страха ради стали скрывать, что мы вѣтвь на великомъ славянскомъ стеблѣ, который только началъ разростаться, но уже столь силенъ и вѣтвистъ, что своею плодоносною влагой можетъ питать половину Европы. Славяне, наученные своимъ горькимъ опытомъ и уроками другихъ народовъ, увидятъ, что и для нихъ прежде всего необходима духовная связь, если толь-

ко они желаютъ отразить предназначенную имъ погибель».

Польская эмиграція также заговорила по поводу поѣздки чешскихъ представителей въ Москву. Изъ Парижа присланъ былъ манифестъ польскихъ выходцевъ въ *Газету Народову*, которая снабдила его своими примѣчаніями. Во время пребыванія гг. Палацкаго и Ригера въ Парижѣ, сказано въ польской газетѣ, эмиграція признала необходимымъ заявить передовымъ чешскимъ дѣятелямъ убѣжденія свободныхъ польскихъ людей. Съ этою цѣлью 1-го (13-го) мая, рано утромъ въ 9 часовъ, отправилась къ нимъ специальная делегація, состоящая изъ представителей трехъ поколѣній польской эмиграціи (1831, 1848 и 1863), а вмѣстѣ съ тѣмъ и трехъ земель бывшей Рѣчи-Посполитой, т. е. Литвы, Руси и Короны (Царства Польскаго). Делегація вручила чешскимъ патріотамъ манифестъ, въ которомъ, отъ имени польскаго народа, заявлялся энергическій протестъ противъ всякой солидарности съ московско-славянскимъ съѣздомъ и безусловно отвергался союзъ или выраженіе родственной связи Славянъ съ Москалями, наконецъ открыто высказывалось, что, переходя въ лагерь московскій, Славяне принуждены будутъ бороться съ Поляками, которые не прекратятъ разъ начатой борьбы съ варварскою Москвой до тѣхъ поръ, пока не побѣдятъ. Отличая же народъ отъ индивидуальныхъ личностей, и даже патріотическіе труды гг. Палацкаго и Ригера отъ ихъ, достойной сожалѣнія, приверженности къ Москвѣ, не допуская даже, чтобъ народъ (чешскій), оказывавшій содѣйствіе польскому повстанью, могъ теперь броситься въ ея объятія и отречься отъ тысячилѣтней своей исторіи и борьбы за свою индивидуальность, эмиграція не скрываетъ, что благоденствіе Чехіи для нея также дорого, какъ благоденствіе Польши, а потому она не прерываетъ связей съ чешскимъ народомъ, ласкаясь надеждою, что тягостное впечатлѣніе, произведенное добровольнымъ участіемъ ихъ и энергическимъ содѣйствіемъ въ дѣлѣ этнографической выставки, снова приведетъ ихъ на путь истины и справедливости, безъ которыхъ невозможны союзы народовъ.

«Привѣтствуемъ Чешскій народъ (говоритъ манифестъ) въ лицѣ людей, своими неутомимыми и великими трудами заслужившихъ лестное имя его защитниковъ. Полякамъ дорога собственная свобода; но они не менѣе уважаютъ свободу другихъ народовъ, а тѣмъ болѣе соплеменныхъ. Вамъ, граждане, извѣстенъ девизъ нашъ: «за вашу и нашу вольность.» Примите же выраженія нашихъ чувствъ отъ имени всего польскаго народа въ знакъ особеннаго уваженія къ достославной вашей дѣятельности на пользу независимости Чешскаго народа, такъ какъ мы высказываемъ свое слово, имѣя право и возможность считать себя представителями одной великой Рѣчи-Посполитой, созданной Богомъ и исторіею. Въ этой древней Рѣчи-Посполитой, Русь и Польша, соединенныя съ Литвою неразрывными узами историческаго призванія и нравственныхъ потребностей, какъ свободныя съ свободными, равныя съ равными, представили великое зрѣлище такого союза, который одинъ только и можетъ осчастливить народы. Мы никогда не измѣнимъ этому принципу, котораго вѣрнымъ символомъ служитъ наше тройное знамя, представляющее Архангела Михаила (гербъ *Кіевской* губерніи), Орелъ и Погоню.

«Привѣтствуя васъ, какъ защитниковъ законныхъ правъ короны св. Вячеслава, долгомъ считаемъ сказать вамъ нѣсколько словъ, такъ какъ вы во имя «славянской взаимности» отправляетесь на великую московскую демонстрацію, демонстрацію, которая уже на самомъ дѣлѣ отвергаетъ всѣ принципы, служащіе основаніемъ братскому союзу народовъ и ихъ исторической индивидуальности.

«Этнографическая выставка, еслибъ даже предпринята была съ чисто-научною цѣлью, вслѣдствіе толковъ московской печати принимаетъ значеніе политическое. Ея главная и руководящая мысль состоитъ въ томъ, чтобъ доказать міру, что 50.000.000 жителей Московскаго Царства, вмѣстѣ съ 30.000.000 Славянъ, находящихся подъ властью Турціи, Пруссіи и Австріи, составляютъ не одно племя, но одинъ сплошной народъ славянскій. Этотъ 80-ти милліонный народъ, соединивъ свои силы, можетъ на вызовъ Нѣмцевъ грозно отвѣтить, что Москва должна быть центромъ и средоточіемъ національнаго единства Славянъ. Такое значеніе этнографической выставкѣ придаютъ всѣ органы (даже офиціальный «Journal de S-Petersbourg») московской печати.

«Обращаемся съ нашею рѣчью къ людямъ ученымъ, которые вѣрно отличаютъ Царскіе указы отъ исторической истины и сознаютъ различіе, существующее между Московскимъ государствомъ и народами, имъ покоренными. Высоко цѣня вашу честность и любовь къ отечеству, мы не можемъ допустить и мысли, чтобъ вы пожертвовали самостоятельностью вашего народа и согласились на поглощеніе вашего отечества Москвою во имя *никогда несуществовавшей, небывалой славянской народности*. Это поглощеніе совершилось бы цѣною пожертвованій со стороны народа и на развалинахъ городовъ и селъ, такъ какъ народъ никогда не откажется отъ своей исторической индивидуальности. Но Москва весьма торжественно обходитъ свою кровавую побѣду надъ возстаніемъ, поднятымъ на защиту нашихъ законныхъ правъ, и никогда не можетъ обманываться на этотъ счетъ».

Затѣмъ слѣдуютъ траги-комическіе возгласы на притѣсненіе Москвы; въ этой тирадѣ, лишенной здраваго смысла, достается всѣмъ Москалямъ, даже г. Погодину, который, по мнѣнію польскихъ выходцевъ, начерталъ планъ этнографической выставки.

«Все это вамъ извѣстно, продолжаетъ манифестъ, и мы сами сожалѣемъ о варварствѣ Москвы; но въ такомъ случаѣ спрашивается: зачѣмъ же мы упоминаемъ объ этихъ ужасахъ?» Это дѣлаютъ польскіе эмигранты, будто бы для того, чтобъ вывести изъ заблужденія Чеховъ, полагающихъ, что правительство Московское, а не весь народъ дѣйствуютъ заодно. Манифестъ не вѣритъ, чтобъ народъ «Московскій» могъ руководствоваться любовью и славянскими инстинктами. «Народъ, котораго Карамзины умоляютъ Царя не давать льготъ Полякамъ (восклицаетъ эмиграція), котораго Державины пишутъ оды на взятіе Варшавы, котораго Пушкины не могутъ сердиться на ужасные удары, наносимые Польшѣ, этому сердцу славянщины, народъ, который наконецъ возсталъ, какъ одинъ человѣкъ, въ 1863 году и, алкая смерти польскаго народа, вопіялъ и теперь вопіетъ, «распни его», народъ этотъ знаетъ, что дѣлаетъ, и пока онъ не откажется отъ своихъ варварскихъ, антиславянскихъ инстинктовъ, до тѣхъ поръ не только одна славянщина, но и весь свѣтъ не перестанетъ видѣть въ немъ своего грознаго врага».

«И такъ вы видите, говоритъ въ заключеніе ма-

нифестъ, что не слѣпая ненависть руководитъ нами въ нашей борьбѣ съ востокомъ. Наша борьба—борьба двухъ міровъ, борьба свободы, истины и справедливости съ неволею, ложью и дикимъ варварствомъ. Но вскорѣ пробьетъ *послѣдній часъ этой борьбы*. Славянщинѣ предстоитъ на выборъ стать на ту или другую сторону. Мы спокойно и съ рѣшимостью выжидаемъ ея выбора, и ни въ какомъ случаѣ не отчаяваемся. Съѣздъ Московскій, который имѣетъ въ виду поразить смертью всѣ славянскіе народы, приведетъ, мы въ этомъ увѣрены, къ открытію обмана и лжи; всѣ народы славянскіе, отвергнувъ предательски протянутую имъ руку, повторятъ за нами, соединяясь другъ съ другомъ: «свуй кэ свэму» («свой къ своему»—девизъ Палацкаго), не дэйме се («не поддадимся»—девизъ Ригера).» *Gazeta Narodowa* къ этому прибавляетъ отъ себя: «Сперва размежуемся, а послѣ будемъ брататься!»

Польскую партію поддерживали подкупленныя ею французскія газеты *Opinion Nationale*, которой принадлежитъ вмѣстѣ съ *Siecle* честь того ученаго открытія, что Русскіе не Славяне, а Татары, и которая упорно стояла на своемъ, не смотря на всѣ серьезныя *возраженія ученыхъ и спеціалистовъ*, *осталась* вѣрной себѣ въ виду живаго опроверженія ея удивительныхъ мнѣній Московской этнографической выставкою. Соревнованіе представителей западныхъ и южныхъ Славянъ, спѣшившихъ въ Москву, не смотря на громадность разстоянія и затрудненія, встрѣченныя ими со стороны австрійскихъ властей, смущало вышеупомянутую газету, нисколько не просвѣщая ее, и она предпочитала клеймить именемъ невѣждъ и измѣнниковъ славянскихъ профессоровъ, историковъ и патріотовъ, виновныхъ только въ томъ, что они почерпаютъ свои симпатіи и познаніе о своемъ племенномъ происхожденіи не изъ статей г. Мартена, чѣмъ сознаться, что Россія служитъ самымъ характеристичнымъ и вмѣстѣ самымъ могущественнымъ представителемъ Славянской народности. *Opinion* обращалась при этомъ съ стольже торжественными, сколько смѣшными заклинаніями къ славянскимъ племенамъ отъ имени ихъ польскихъ, нѣмецкихъ и венгерскихъ братій, то-есть, отъ имени тѣхъ народовъ, которые занимались только полонизированіемъ, германизованіемъ и мадьяризованіямъ Славянъ.

Въ Монморанси происходила демонстрація польскихъ выходцевъ противъ этнографической выставки въ Москвѣ. Въ этой демонстраціи учавствовали и нѣкоторые французскіе революціонеры. Говорилъ сначала Воловскій, который назвалъ измѣнниками славянства всѣхъ Славянъ, отправившихся на Московскую выставку. По мнѣнію его, эти люди, оказавшіе *несомнѣнныя заслуги на поприщѣ политической и* ученой дѣятельности, не могутъ однако назваться представителями народа, къ которому принадлежатъ. Другіе ораторы, гг. Карно, Фуше-де-Карель, Леви, развивали мысль, что «Польша не погибла», потому что произвела такого великаго поэта, какъ Мицкевичъ. Викторъ Гюго, Мишле, Кине прислали поздравительныя письма, которыя и были прочтены на этомъ торжествѣ. Викторъ Гюго предсказывалъ, что вскорѣ наступитъ время, когда всѣ европейскіе народы скажутъ Польшѣ:—«возстань!» Владиславъ Мицкевичъ адресовалъ на имя Палацкаго и Ригера письмо, сущность котораго была передана въ *Journal de Paris*; авторъ письма рѣзко протестовалъ противъ панславистскихъ теорій чешскихъ депутатовъ. Наконецъ въ послѣдствіи, когда славянскіе гости прибыли въ Петербургъ, вѣнская газета *Debatte* сдѣлала слѣдующій вопросъ: «Что сказала бы Россія, если бы австрійское правительство устроила какую либо польскую выставку въ Краковѣ или въ какомъ либо другомъ изъ городовъ, пограничныхъ съ Царствомъ?»

Даже нѣкоторыя изъ прусскихъ газетъ поддались опасеніямъ за будущность Австріи. Такъ въ берлинской *Börsenzeitung* писали: Съѣздъ Славянъ въ Петербургѣ по случаю открывшейся въ Москвѣ этнографической выставки представляетъ весьма важный фактъ—проявленіе на дѣлѣ такъ называемаго «принципа національностей» и служитъ яснымъ признакомъ, что европейская политика въ ближайшія десятилѣтія, по всей вѣроятности, направится въ эту сторону. Русская агитація, стремящаяся къ соединенію всѣхъ Славянъ, еще въ первые прибѣгла къ открытой демонстраціи, значеніе которой ни мало не уменьшается отъ того, что оффиціальный міръ Петербурга показываетъ видъ, что онъ не принимаетъ въ ней никакаго участія. Осуществленіе русскихъ плановъ можетъ имѣть послѣдствіемъ въ отдаленномъ будущемъ раздѣленіе власти въ Европѣ между славянскимъ и германскимъ племенами и постепенное вытѣсненіе романскихъ народовъ. Что касается ближайшаго будущаго, то Австрія, болѣе чѣмъ кто-либо, имѣетъ причины опасаться панславистскихъ стремленій, въ настоящую минуту такъ смѣло выступающихъ на сцену, ибо эти стремленія имѣютъ въ виду отнять у Австрійской имперіи нѣкоторые члены, составляющіе необходимое условіе ея политическаго существованія.»

Славянскія газеты отвѣчали на это: «*насъ спрашиваютъ*: какую цѣль имѣли Славяне, отправляясь на Московскую выставку? На это мы скажемъ, что въ 1848 году вмѣстѣ съ Русскими Славяне защитили Австрію отъ Мадьяръ; а нынѣ, отправляясь въ Россію, сохраняютъ Австрійскую имперію отъ Пруссіи.» Газета *Moravská Orlice* прибавляла къ этому: «Мы, чешскіе и моравкіе Славяне, должны не только стремиться въ умственномъ отношеніи къ общеславянской взаимности, но также приближаться къ восточнымъ Славянамъ на практическомъ полѣ, въ ремеслахъ, промышленности и торговлѣ.»

Мы никогда бы не кончили, еслибъ стали приводить здѣсь всѣ крики австрійскихъ газетъ, поднявшіеся предъ отъѣздомъ Славянъ на Московскую этнофическую выставку. Но мы должны привести здѣсь двѣ отповѣди на эти крики, изъ которыхъ одна дана была русско-галицкой газетой *Слово*, издаваемое во Львовѣ, а другая словацкою газетой *Pestbudinske Vedomosti*.

Вотъ что сказано было въ *Словѣ*: «Съѣздъ славянскихъ ученыхъ въ Москвѣ, этомъ первопрестольномъ городѣ могущественной Руси, служитъ знаменательнымъ свидѣтельствомъ въ пользу зрѣлости славянской идеи и порукою, что славянскій міръ не дастъ поработить себя чуждымъ, не славянскимъ элементамъ. Можемъ питать твердую надежду, что Чехи, Моравы, Словаки, Хорваты, Сербы, Болгары, представители которыхъ собрались нынѣ на славянской землѣ, въ русскомъ городѣ Москвѣ, для посѣщенія этнографической выставки, уразумѣютъ выгоды взаимнаго общенія. Совершенно ясно, что мы не говоримъ тутъ о соединеніи всѣхъ Славянъ подъ одною политическою властью; рѣчь идетъ только о внутреннемъ сбли-

женіи Славянъ между собою, подъ какими бы правительствами они не находились, и о солидарномъ поддержаніи одной и той же программы, обезпечивающей Славянамъ развитіе ихъ славянской жизни. Славяне турецкіе могутъ *стремиться совершенно различными* путями къ осуществленію своихъ національныхъ цѣлей, нисколько не подкапываясь подъ власти, которымъ подчинила ихъ судьба; но чтобы между тѣми и другими не возможно было общеніе и взаимодѣйствіе въ сферѣ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, этого никому не придетъ, конечно, въ голову».

Словацкая же газета, выступая противъ нѣмецкихъ и мадьярскихъ крикуновъ, отвлекающихъ австрійскихъ Славянъ отъ поѣздки въ Россію, писала слѣдующее: «дѣлайте, что хотите! Враждебное настроеніе умовъ противъ славянства и всякія интриги противъ московской выставки уже запоздалыя, и запоздалыя не потому, что число желающихъ посѣтить выставку не уменьшается, а потому что планъ и дѣло уже кончены. Этотъ планъ и это дѣло состоятъ въ томъ, чтобы вызвать сочувствіе и сознаніе народнаго единства 80 милліоновъ Славянъ, необходимости и солидарности *его народной славянской культуры*. Русскій народъ глубоко почувствовалъ необходимость своимъ духомъ, своею литературою придти на помощь прочимъ славянскимъ національностямъ, этимъ слабѣйшимъ братьямъ, которые, будучи подавлены гнетомъ противниковъ, съ своей стороны, сознаютъ еще болѣе необходимость почерпнуть новыя силы для своей народной жизни изъ неисчерпаемаго, свѣжаго источника русскаго славянства. Слава Богу, что это сбылось!»

И въ самомъ дѣлѣ, русская наука не могла устроить праздникъ и не позвать родныхъ, тѣмъ болѣе, что устройство русской этнографической выставки вмѣстѣ съ славянскою было само по себѣ великое торжество науки *).

4-го мая, Комитетъ этнографической выставки получилъ слѣдующую телеграмму:

«Граница. 3-го мая, 2 часа 56 мин. дня. Славянская депутація привѣтствуетъ съ выставкой. Встрѣчены на границѣ Русскаго Царства».

Всѣхъ переѣхавшихъ въ этотъ день австро-русскую границу, славянскихъ гостей было 62; впослѣдствіи число ихъ вмѣстѣ съ прибывшими изъ Пруссіи, Саксоніи, съ Парижской всемірной выставки, изъ Турціи и Черногоріи дошло до 80.

Вотъ имена Славянъ, рѣшившихся принять участіе въ первомъ общеславянскомъ съѣздѣ, устроившемся въ Россіи:

Кашубъ: Флоріанъ Цейнова. *Сербы-Лужичане:* Иванъ Ивановичъ Смолярь и Петръ Думчанъ. *Русскіе изъ Австріи:* Яковъ Ѳедоровичъ Головацкій, Іосифъ Николаевичъ Ливчакъ, Евгеній Осиповичъ Павлевичъ и М. В. Молчанъ. *Словаки:* Андрей Андреевичъ Радлинскій, Янъ Есенскій и Павелъ Мудронъ. *Чехи*: Францишекъ Палацкій, Янъ Палацкій (сынъ), Францишекъ-Владиславъ Ригеръ, Францишекъ Браунеръ, Карлъ Яроміръ Эрбенъ, Антонинъ Вртятко, Іосифъ Гамерникъ, Д-ръ Скрейшовскій, Юлій Грегръ, Адольфъ Патера, Гвидо Манесъ, Эммануилъ Вавра, Томашъ Черный, Карлъ Ичинскій, Баронъ Драгутинъ Марія Виллани, Матушъ, Рогачекъ, Звѣржина, Янъ Богуславъ Миллеръ, Д-ръ Прудекъ, Топинка, Кубишта, Елинекъ, Гура, Фуксъ и Кутскій. *Словенцы*: Матія, Мяяръ, Вильгаръ и Гудецъ. *Хорваты*: Людевитъ Гай, Петръ Матковичъ, Феликсъ Лай, Авель Лукшичъ, Коломанъ Бедековичъ, Иванъ Данило, графъ Мато Пучичъ, Котуръ, Барако и Мусулинъ. *Сербы изъ Австріи:* Кавачевичъ, Урошь-Милутиновичъ, Беговичъ, Рафаилъ Кучичъ, Іованъ Субботичъ, Михаилъ Политъ, Александръ Вукашиновичъ, графъ Илья Деде-Янковичъ, Лазарь Костичъ, Крестичъ, Живко Васильевичъ, Радакъ, Волчичъ, Спиро Бильбія, Синобатъ и Бабичъ. *Сербы изъ княжества Сербіи:* Петроніевичъ, Миланъ Миличевичъ, Янко Шафарикъ, Милорадъ Медаковичъ, Стефанъ Тодоровичъ, Владанъ Георгіевичъ, Д-ръ Радивоевичъ, Драгутинъ Петровичъ, Миленковичъ, Ковачевичъ, Антонъ Нѣмецъ и Тома Павловичъ. *Черногорцы:* Петръ Стефановичъ Вукотичъ и Илья Пламенацъ. *Болгаринъ*: Богоровъ.

Славянскіе гости прибыли въ Москву 16-го мая въ 10 часовъ вечера и оставались до 27-го. Въ этотъ день большая часть ихъ отправилась въ обратный путь, тогда какъ нѣкоторые остались еще на нѣсколько дней. Все время пребыванія славянскихъ гостей въ Россіи было рядомъ торжественныхъ праздниковъ, которыми чествовалась идея славянскаго единства и которыми было положено прочное основаніе будущаго научнаго и литературнаго единенія.

Успѣхъ выставки и успѣхъ перваго общеславянскаго съѣзда были событіями, которыя займутъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ науки и нашей общественной жизни *).

Выставка, этотъ Кроносъ, родившій Зевеса, по остроумному замѣчанію одной изъ петербургскихъ газетъ, закрыта была въ воскресенье 18-го іюня. Плата за входъ, доходившая въ началѣ до 1 р., была потомъ понижена до 50 и 25 копѣекъ. Число лицъ, посѣтившихъ выставку, вмѣстѣ съ воспитанниками и воспитанницами различныхъ вѣдомствъ, допущенныхъ безплатно, превышало 90,000 человѣкъ. Самый обильный по числу посѣтителей день былъ въ среду 14 іюня, когда изъ кассъ было продано 7000 билетовъ. Во время пребыванія славянскихъ гостей въ Москвѣ осчастливилъ выставку двукратнымъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ

*) Слова С. М. Соловьева. См. его публичную лекцію.

*) Подробное описаніе Славянскаго съѣзда и всѣхъ торжествъ, сопровождавшихъ его, издано редакціей Извѣстій Московскаго Университета подъ заглавіемъ: „Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ маѣ 1867 года“. 473 стр. въ 8 д. Цѣна 1 р. 25 к.

VI. Отчетъ по выставкѣ.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, 14-го іюля 1867 года, былъ представленъ Обществу отчетъ Распорядительнаго Комитета по устройству Этнографической выставки, заключающій въ себѣ вѣдомость о приходѣ и расходахъ комитета и изложеніе главнѣйшихъ матеріальныхъ результатовъ, достигнутыхъ выставкою.

ПРИХОДЪ.

Въ кассу Комитета поступило:

1) Отъ продажи билетовъ для входа на выставку 651 билета по 3 и 2 руб., въ день открытія.......... 1,908 р.
19,465 билетовъ по 1 руб. въ теченіи 28 дней .... 19,465 р.
23,888 билетовъ по 50 коп. въ теченіи 17 дней .... 11,944 р.
39,044 билетовъ по 25 коп. въ теченіи 10 дней .... 9,761 р.

Всего отъ 23 апрѣля по 18 іюня съ 83,048 посѣтит........... 43,078 р.

2) По Высочайшему повелѣнію изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ..................... 2,000 р.

3) Отъ разныхъ учрежденій и лицъ, на исполненіе манекеновъ:
Отъ г. Г. Я. Буффѣева....... 150 р.
Отъ г-жи Н. Я. Нарышкиной. 120 р.
Отъ Эстляндскаго Дворянства.. 80 р.
Отъ Донскаго Статистическаго Комитета.................. 50 р.
Отъ Оренбургскаго Вспомогательнаго Комитета............ 35 р.

Всего..... 45,513 р.

Сверхъ поступившихъ суммъ г. Предсѣдатель Комитета выставки Василій Андреевичъ Дашковъ предложилъ 10-го мая 1865 года *тринадцать тысячъ* и въ декабрѣ 1866 г. еще *пять тысячъ* рублей. Этотъ капиталъ расходовался до открытія выставки и былъ возвращенъ В. А. Дашкову изъ суммы сбора.

РАСХОДЪ.

На устройство выставки были произведены слѣдующіе расходы:

1) На пріобрѣтеніе костюмовъ и другихъ этнографическихъ предметовъ въ губерніяхъ Европейской Россіи. 704 р. 56 к.
2) — — —на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ *) .... 600 р. — »
3) — — —въ Славянскихъ земляхъ. 3,066 р. 95 к.
4) На провозъ и пересылку тюковъ изъ разныхъ мѣстъ имперіи и Славянскихъ земель................ 1,302 р. 82 к.
5) На пересылку почтовой и телеграфной корреспонденціи........ 169 р. 28 к.
6) На типографскія издержки: печатаніе брошюръ, объявленій, бланковъ и пр. .... 1,235 р. 65 к.
7) На исполненіе манекеновъ:
— Уплачено художникамъ: Н. А. Рамазанову, И. И. Севрюгину, С. П. Закревскому, А. М. Любимову, С. И. Иванову, Я. М. Яковлеву, И. В. Шаманскому и Гейзерту...... 10,295 р. »
— Уплачено за издѣлія изъ волосъ парикмахерамъ..................... 1,512 р. 25 к.
— Уплачено за искусственные глаза и прочія принадлежности манекеновъ......................... 372 р. 88 к.
— Израсходовано на исполненіе чучелъ животныхъ................ 221 р. »
9) На архитектурное устройство выставки:
— Уплачено подрядчику А. А. Пороховщикову подрядныхъ 3775 и сверхсмѣтныхъ 2304 р.......... 6,079 р. »
— Израсходовано на плотничныя, малярныя и другія архитектурныя работы, произведенныя другими лицами......................... 3,010 р. 50 к.
0) На декоративныя принадлежности, какъ то: декораціи, писанныя художникомъ М. П. Борецкимъ, устройство горъ, проведеніе газа и проч. .... 1,897 р. 40 к.
[1) Уплачено Шестовской артели за охраненіе предметовъ во время выставки...................... 2,850 р. »
12) Уплачено жандармамъ, разнымъ рабочимъ, музыкантамъ, служителямъ и проч...................... 2,018 р. 20 к.
13) Израсходовано комитетомъ на командировки.......................... 600 р. »
14) Израсходовано на канцелярію. .. 411 р. 27 к.
15) На расходы при открытіи и закрытіи выставки и на разныя мелкія выдачи......................... 391 р. 23 к.
16) Уплачено московскому 1-й гильдіи купцу Ананову вслѣдствіе требованія его за потертые принадлежащіе ему 2 ковра.. .... 220 р. »

Всего........ 40,865 р. 61 к.

Кромѣ означенныхъ расходовъ Обществу предстояло еще покрыть расходъ на присужденныя медали и нѣкоторыя другія текущія выдачи, на что потребовалось около 2000 рублей.

Представленъ Обществу наличный остатокъ......................... 4,647 р. 38 к.

Распорядительный Комитетъ указалъ на слѣдующіе результаты, достигнутые выставкою:

*) Въ эту цифру не входитъ сумма, ассигнованная на пріобрѣтеніе этнографическихъ предметовъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ,— а именно 1,200 р. Также не показаны въ расходѣ и въ приходѣ тѣ суммы, которыя, благодаря содѣйствію различныхъ лицъ, расходовались въ разныхъ частяхъ имперіи на собираніе и доставленіе коллекцій.

1) Доходъ выставки далъ возможность комитету возвратить Василію Андреевичу Дашкову вполнѣ тотъ капиталъ въ 18,000 р., который ссудилъ г. предсѣдатель комитета Обществу и съ которымъ комитетъ началъ свою дѣятельность.

2) Съ помощію выставки Общество пріобрѣло въ собственность обширную этнографическую коллекцію, которую, по окончаніи выставки вслѣдствіе постановленія своего, Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1865 года, передало безвозмездно въ собственность Московскаго Публичнаго Музея съ наименованіемъ ея *«Дашковскимъ этнографическимъ музеемъ, устроеннымъ при содѣйствіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ»*.

Эта коллекція, содержащая 288 манекеновъ, до 450 костюмовъ, до 1200 нумеровъ предметовъ домашняго быта, орудій и моделей и до 2000 нумеровъ рисунковъ и фотографій, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по выставкѣ и уплатою основнаго капитала, остается внѣ всякихъ матеріальныхъ затратъ. Цѣнность ея, приблизительный расчетъ которой былъ представленъ въ отчетѣ комитета, составляетъ даже при умѣренной оцѣнкѣ сумму въ 75,000 рублей и во всякомъ случаѣ превышаетъ 50,000 руб.

3) На выставкѣ была устроена и антропологическая коллекція Общества, которая передана въ настоящее время въ собственность Московскаго Университета на основаніи того же Высочайше утвержденнаго постановленія Общества. Эта коллекція, вмѣстѣ съ курганною, содержитъ около 600 череповъ и костяковъ, 80 муммифицированныхъ мозговъ и 23 антропологическихъ снаряда.

На устройство этой коллекціи А. П. Богдановъ употребилъ до 2000 р., а Общество назначило изъ сбора съ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ мартѣ и апрѣлѣ—около 600 рублей.

4) Вмѣстѣ съ антропологической коллекціей было составлено и археологическое собраніе, заключающее древности изъ кургановъ и орудія доисторическаго вѣка въ числѣ болѣе 300 нумеровъ.

5) Далѣе комитетъ, имѣя въ виду, что этнографическій акварельный альбомъ С. П. Павлова, удостоенный награды отъ Географическаго Общества и Общества Любителей Естествознанія, составитъ важное обогащеніе для публичнаго музея, нашелъ особый фондъ въ 750 рублей для уплаты г. Павлову.

6) Наконецъ Комитетъ озаботился устройствомъ на выставкѣ лоттереи-аллегри, сборъ съ которой предназначался въ пользу недостаточныхъ студентовъ Московскаго Университета. Собранная сумма 602 р. 20 к. передана г. Инспектору Студентовъ.

II.

СОСТАВЪ ВЫСТАВКИ.

А. Инородческія племена.

Алеуты. Группа I. Изображала Алеута, приготовляющагося къ морскому промыслу и двухъ Алеутовъ, провожающихъ его.

1. **Алеутъ** изъ Уналашкинскаго отдѣла, собирающійся въ путь. Одѣяніе состоитъ изъ камлейки, сдѣланной изъ китовыхъ кишекъ, нижняго платья и сапогъ; на плеча накинутъ плащъ; на головѣ надѣта деревянная шляпа. Въ одной рукѣ фигура держала весло, въ другой лучекъ для метанія стрѣлъ и стрѣлу для битья морскихъ бобровъ. Камлейка—даръ Князя С. М. Голицына, плащъ, лучекъ и стрѣлы—Л. А. Загоскина, шляпа и остальныя части костюма — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Возлѣ фигуры была помѣщена алеутская байдарка.

2. **Алеутка**, женщина изъ Уналашкинскаго отдѣла острововъ Лисьихъ. Одѣяніе состоитъ изъ парки, сшитой изъ шкурокъ морскихъ птицъ — топориковъ, торбаси (сапоговъ), украшенныхъ шитьемъ и клювами топориковъ, и норковой шапки съ шитьемъ и украшеніями. Въ одной рукѣ фигура держала мѣшокъ для провизіи изъ китовыхъ кишекъ, въ другой удочки изъ морской капусты для ловли трески. Даръ Л. А. г. Загоскина, мѣшокъ для провизіи Ч. О. Общ. Л. Е. Н. Г. Керцелли. Манекены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

3. **Алеутка.** Одѣяніе состоитъ изъ парки и торбасовъ. Костюмъ и манекенъ принесены въ даръ Княземъ С. М. Голицинымъ. Манекенъ исполненъ профессоромъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ.

4. **Колошъ** съ острова Ситхи. Манекенъ исполненъ художникомъ Гейзертомъ. Одѣяніе состоитъ изъ накидки, сдѣланной изъ шерсти горныхъ барановъ, такого же фартука и кожанаго нижняго платья. Черезъ плечо у него повѣшанъ шерстяной мѣшокъ и желѣзный ножъ. На головѣ надѣта корневая шапка. Въ рукахъ держала фигура маску одной мѣстной торговки, вырѣзанную съ натуры. Даръ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, шапка, мѣшокъ и маска—Л. А. Загоскина.

Чукчи. Группа II. Макенены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

5. **Чукча** мужчина съ винтовкою въ рукѣ. Одѣяніе состоитъ изъ пыжичьей кухлянки (верхней одежды), оленьихъ штановъ и торбасовъ (сапогъ); на головѣ надѣта шапка.

6. **Чукча** женщина. Одѣяніе состоитъ изъ нижней пыжичьей кухлянки, верхней оленьей кухлянки, оленьихъ торбасовъ и рукавицъ и пыжичьей шапки. Даръ Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Изъ растеній, характеристичныхъ для сѣверо-западныхъ окраинъ Америки и приморской области Восточной Сибири, находились въ куртинѣ: Pinus Cembra, Larix dahurica, Chamaecyparis nutkaensis, Abies sibirica. Viola canadensis, Fritillaria kamtschatica, Potentilla fruticosa, Populus suaveolens (душистый тополь), Sedum kamtschatikum, Spiraea salicifolia, Sedum Rhodiola, Juniperus nana.

Якуты. Группа III. Изображала Якутовъ, окружающихъ шамана во время богослуженія. Манекены исполнены гг. художниками Я. М. Яковлевымъ и Гейзертомъ.

7. **Шаманъ** во время богослуженія. Костюмъ состоитъ изъ верхняго шаманскаго платья съ металлическими украшеніями и побрякушками, сэльжа (штановъ), сутуръ (наколѣнниковъ) и саръ (сапогъ). На головѣ надѣтъ парикъ и волосяной мотоузъ (дорога). Въ рукахъ находится бубенъ, въ который ударяютъ колотушкой. На костюмѣ кромѣ того привѣшаны подарки (три звѣрька). При этой фигурѣ помѣщены были принадлежности шаманства и деревянныя изображенія: 1) столъ съ провожатымъ, 2) лопатка, 3 и 4) два орла, 5 и 6) двѣ гагары, 7) кукушка, 8) куликъ, 9) куропатка, 10) морская утка, 11 и 12) два костыля. Даръ Якутскаго гражданскаго губернатора А. Д. Лохвицкаго.

8. **Якутъ.** Костюмъ состоитъ изъ мѣховой шапки съ металлическими украшеніями, шубы, наколѣнниковъ и штановъ (сэльжа и сутуры), сапогъ съ затяжными ремнями (саръ), кожаныхъ рукавицъ и кушака съ украшеніями. Пожалованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею.

9. **Якутка** женщина. Костюмъ состоитъ изъ тѣхъ же частей; на головѣ надѣта головная женская повязка съ двумя лентами изъ металлическихъ бляхъ. Кромѣ того металлическія украшенія навѣшаны на груди и на рукахъ (бегѣхъ). Пожалованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею.

10. **Якутъ** изъ окрестностей города Якутска. Костюмъ состоитъ изъ мѣховой шапки, рубахи, верхняго суконнаго платья, штановъ, сапогъ, рукавицъ и пояса съ металлическими украшеніями, трутоноскою и ножемъ въ футлярѣ съ металлической оправой. Даръ бывшаго Якутскаго Гражданскаго Губернатора Штуббендорфа.

11. **Якутка**, женщина изъ окрестностей г. Якутска. Костюмъ изъ тѣхъ же частей; на груди находятся металлическія украшенія, на рукахъ запястья. Даръ г. Штуббендорфа, металлическія украшенія кандидата головы Мархинскаго улуса К. Шестакова.

12. **Якутъ**, мальчикъ изъ окрестностей Якутска. Костюмъ состоитъ изъ тѣхъ же частей. Даръ г. Штуббендорфа.

Тунгусы. Группа IV. Изображала бродячихъ или лѣсныхъ Тунгусовъ. Манекены исполнены художникомъ И. В. Шаманскимъ.

13. **Тунгусъ** Нижнеилимской инородческой управы, Киренскаго округа, Иркутской губерніи. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: дохло изъ оленьей шкуры (верхнее платье), хани ровдужныя, т. е. выдѣланныя изъ оленьей шкуры; на груди, харки ровдужныя (верхняя часть штановъ), турни комасиныя (на бедрахъ и голеняхъ), амчуры изъ оленьихъ лапъ (на ногахъ), кокоиды также изъ лапъ (на рукахъ) и поясъ. На головѣ надѣта шапка изъ шкуры, снятой съ козьей головы: это одѣяніе употребляется инородцами зимою. Даръ неизвѣстнаго бродячаго Тунгуса вѣдомства Нижнеилимской инородческой управы, доставленъ чрезъ содѣйствіе Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

14. **Тунгусъ** изъ той же мѣстности. Одѣяніе состоитъ изъ тѣхъ же частей, но только приспособленныхъ къ употребленію лѣтомъ. Въ это время года Тунгусы не носятъ шапки, а повязываются платкомъ. Чрезъ плечо накинутъ колчанъ со стрѣлами. Привѣшанная къ колчану роговая пластинка надѣвается на большой палецъ руки, которою держатъ лукъ для того, чтобы предохранить его отъ уда-

ра тетивою при пусканіи стрѣлы. Даръ неизвѣстнаго бродячаго инородца вѣдомства Нижнеилимской инородческой управы; колчанъ и лукъ — Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества С. Гуляева.

15. **Тунгуска** женщина изъ Енисейской губерніи. Одѣяніе составляютъ слѣдующія части: дохло (верхняя одежда), хани (нагрудникъ), харки, турии и амчуры или лакомейки (штаны и сапоги), шапка, поясъ и перевязь съ сумочками для табаку. Даръ Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества С. Гуляева. При группѣ стояла берестеная юрта—жилище Тунгусовъ. Изъ растеній, характеристичныхъ для Восточной Сибири и преимущественно для Енисейской и Иркутской губерній, при группѣ IV и V находились деревья и кустарники: Pinus Cembra, Abies sibirica, Larix dahurica, Pyrus baccata, Rhododendron dahuricum, Caragana arborescens и frutescens, Amygdalus nana, Spiraea chamaedryfolia, salicifolia; Potentilla fruticosa, Populus suaveolens, alba, nigra; Ribes alpinum, Cornus alba, Crataegus sanguinea, Lonicera tatarica, Cytisus ratisbonensis; травы: Trollius asiaticus, Aquilegia glandulosa, Delphinium cheilanthum, Aconitum volubile, Menispermum dahuricum, Impatiens parviflora, Saxifraga crassifolia, Iris tenuifolia, Rheum undulatum (ревень). Papaver croceum, Myosotis alpestris.

Буряты. Группа V.

16. **Бурятъ** Селенгинскаго округа Забайкальской области. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: тарлыкъ изъ бѣлаго магнука (верхнее платье), шитый шелками и мишурой, малагай (шапка), гутулы (сапоги), бусэ (кушакъ). Даръ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Манекенъ исполненъ художникомъ Гейзертомъ.

17. **Бурятка** Селенгинскаго округа Забайкальской области. Одѣяніе ея состоитъ изъ канфеннаго тырлыка, шитаго шелками и мишурою, синяго цвѣта, сверхъ котораго надѣто уджи (верхнее платье) безъ рукавовъ и съ тѣмъ же шитьемъ; на головѣ надѣтъ женскій головной уборъ—татурга, прикрытый сверху малагаемъ (шапкой); по обѣимъ сторонамъ привѣшаны болту, надѣваемыя на распущенныя косы и усунэй бурэсу—чехлы для косъ, спускающіеся на плеча. Обувь состоитъ изъ гутулъ (сапогъ). Въ рукахъ фигура держала вѣеръ. Даръ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Манекенъ исполненъ художникомъ Гейзертомъ.

18. **Бурятскій лама** изъ Селенгинскаго округа Забайкальской области. Ламское одѣяніе состоитъ: изъ канфеннаго тырлыка желтаго цвѣта; оркимчжи (длиннаго пояса) изъ красной канфы, перекинутаго чрезъ лѣвое плечо; желтаго шара-бусэ (кушака) и гутулъ (сапогъ); на головѣ надѣтъ желтый малагай; къ кушаку привѣшана цабири (сумочка) изъ краснаго сукна съ мѣдной посудкой, въ которой налита священная вода, употребляемая для прочищенія рта; цабири носитъ при себѣ гылунъ-лама, т. е. достигшій 1-й степени священства. Даръ исправляющаго должность главнаго ламы бандидо-хамбы Монголо-Бурятскаго духовенства Восточной Сибири, Ширетуя Ламы Чойрапа Ванчикова. Манекенъ исполненъ художникомъ А. М. Любимовымъ.

Самоѣды. Мезенскіе Самоѣды. Группа VI. Изображала приготовленіе къ языческому обряду жертвоприношенія у Самоѣдовъ. Манекены исполнены академикомъ С. И. Ивановымъ по фотографіямъ, доставленнымъ чрезъ содѣйствіе Архангельскаго Статистическаго Комитета — фотографомъ И. Н. Бранденбургомъ.

19. **Тадибей** (жрецъ), бьющій кудеса. Костюмъ состоитъ: изъ шапки съ наушниками, малицы (нижней одежды), суконной верхней одежды, надѣваемой при богослуженіи, штановъ и пимъ (сапогъ). На шапку надѣтъ наглазникъ, употребляемый жрецами; въ лѣвой рукѣ фигура держала пензеръ (бубенъ), въ правой ладуранцъ, которымъ ударяютъ въ пензеръ. Даръ пристава 2-го стана Мезенскаго уѣзда Петрова, шапка съ наушниками — полковника А. Н. Семенова, малица—г. Рукавишникова.

20. **Самоѣдъ** Канинской тундры. Костюмъ состоитъ изъ малицы (нижней одежды), совика (верхней одежды), пимъ, подвязокъ къ пимамъ, штановъ и лаптей. Фигура держала въ рукахъ веревку, которая накидывается на шею жертвы. Даръ полковника А. Н. Семенова.

21. **Самоѣдъ** Канинской тундры, закалывающій жертву. Костюмъ состоитъ изъ тѣхъ же частей. Фигура держала въ рукахъ пехарь (ножъ, которымъ закалываютъ жертвенное животное). Пожалованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей.

22. **Самоѣдка,** женщина съ ребенкомъ, лежащимъ въ люлькѣ. Костюмъ состоитъ изъ треуха съ 4 побрякушками и монетами, шапочки, надѣваемой подъ треухъ, паницы (верхней одежды), ядицы (нижней одежды), пояса, штановъ, пимъ, подвязокъ къ нимъ и липтъ. Даръ полковника А. Н. Семенова.

23. **Самоѣдка,** дѣвушка, Канинской тундры. Костюмъ состоитъ изъ тѣхъ же частей. Пожалованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей. Въ группѣ помѣщены болвановскіе санки о семи копыляхъ и деревянные идолы. Даръ пристава Петрова, самоѣдскій идолъ даръ полковника А. Н. Семенова.

Лопари и Финны. Группа VII. Изображала Лопарскую женщину у своего жилища, называемаго вѣжею, и женщину изъ д. Ижоры финскаго племени.

24. **Лопарка.** Одѣяніе ея состоитъ изъ суконной нижней одежды, верхняго суконнаго кафтана съ откидными рукавами, чулокъ и кожаныхъ башмаковъ. Даръ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Манекенъ исполненъ художникомъ Гейзертомъ.

25. **Финка** изъ д. Ижоры, Петергофскаго уѣзда. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: аида (сарафанъ), хвурстъ, пайда (рубашка съ кофтой), вё (поясъ) и сапанка (головной уборъ). Даръ Д. В. Зиновьева. Манекенъ исполненъ художникомъ Н. В. Шманскимъ. Возлѣ этой группы было представлено болото, покрытое бѣлымъ мхомъ и стеблями пушицы (Eriophorum latifolium); но окраинамъ—Caltha palustris. Остальное пространство было покрыто оленьимъ и исландскимъ мхомъ, верескомъ, плауномъ (Calluna vulgaris), брусникой, можжевельникомъ обыкновеннымъ и низкорослымъ (J. nana). Мѣстами Myosotis alpina и Sedum Rhodiola. Кромѣ этихъ растеній, характеристичныхъ для Архангельской губерніи, тутъ же помѣщены нѣкоторыя растенія изъ Петербургской флоры: Ribes alpinum, rubrum, Cotoneaster vulgaris и другія; изъ травъ: Primula farinosa, Anemone nemorosa.

Эстонцы. Группа VIII. Изображала Эстонцевъ, изъ Ревельскаго уѣзда, съ южнаго берега Финскаго залива.

26. **Эстонецъ Индрихъ Пеллома** (Indrich Pölloma) изъ прихода Святаго Георгія (Kirchspiel St. Georgen). Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха съ серебряною пряжкой; чулки съ подвязками; сапоги; короткіе штаны; жилетъ; куртка; шелковый шейный платокъ; сертукъ; шерстяной кушакъ: въ правой рукѣ шляпа, въ лѣвой трубка. Въ лѣвомъ карманѣ сюртука находится кисетъ для табаку.

27. **Эстонка Мадли Линдстремъ** (Madly Lindström) изъ прихода Кузаль (Kirchspiel Kusal). Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха съ большою серебряною пряжкой; чулки съ подвязками; кожаныя лапти; полосатая юбка; куртка; нитка бусъ; серебряная шейная цѣпочка съ медальономъ; красный шерстяной шейный платокъ; повойникъ; кисейный платокъ, который повязывается на повойникѣ; передникъ; верхнее платье. Даръ Эстляндскаго Литературнаго Общества. Манекены исполнены художникомъ Н. Н. Севрюгинымъ, на сумму пожертвованную тѣмъ же Обществомъ. Къ растительной обстановкѣ этой группы, кромѣ древесныхъ породъ, изъ коихъ преобладаютъ хвойныя, принадлежатъ: Primula farinosa, Potentilla fruticosa, Ribes alpinum и rubrum, Anemone nemorosa, Pulsatilla patens.

Литва. Группа IX. Изображала Латышей изъ Витебской губерніи.

28. **Латышъ** изъ Люцинскаго уѣзда. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая рубаха—кроклысъ; штаны—ивзысъ; лапти съ оборами—вензисъ айстугимъ; кафтанъ—свѣйта; поясъ—іоста; шляпа—бриля. Въ лѣвой рукѣ Латышъ держалъ кисетъ, а въ правой трубку.

29. **Латышка, дѣвица** изъ Люцинскаго уѣзда. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха съ приточкою—кумислисъ; юбка—лындрогсъ; передникъ—привковсъ; лапти съ оборами; покрывало для плечъ—снотовя; на шеѣ бусы бѣлые—болтысъ зейлисъ и бусы черные—малнысъ зейлисъ; на головѣ два вѣнка—вайнюки, на гру-

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и Ко. въ Москвѣ.

ОБЩІЙ ВИДЪ ВЫСТАВКИ 1867 ГОДА.

ди четки — потеру зейлисъ или рожанца. Принесены въ даръ Люцинскимъ лѣсничимъ Н. В. Лилье. Манекены исполнены художникомъ С. П. Закревскимъ.

Група X. Изображала трехъ Жмудинокъ изъ Ковенской губерніи.

30. **Жмудинка** дѣвушка изъ окрестностей мѣстечка Таурогена, Россіенскаго уѣзда, въ подвѣнечномъ нарядѣ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха—маршкиней; юбка—юпиксъ, индарокесъ; лифъ къ юбкѣ—шнуралка, шнурованіе; передникъ—квартукъ, жюрстасъ; чулки—панчакосъ; башмаки—пусбате; платокъ на плечахъ—скепете; крестъ на груди съ образками на четкахъ—рожанесъ; свадебный головной уборъ—рангай, каспинай. Въ рукахъ носовой платокъ—скепетикъ. Даръ мироваго посредника 3-го участка Россіенскаго уѣзда В. Г. Исаева.

31. **Жмудинка** крестьянка изъ Вѣкшнянской волости Шавельскаго уѣзда, по границѣ съ Курляндской губерніею. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шерстяная юбка, шерстяные чулки, башмаки, передникъ, полукафтанъ изъ сѣраго сукна. Даръ мироваго посредника 2-го участка Шавельскаго уѣзда Н. К. Крамера.

32. **Жмудинка** дѣвушка Вилькомирскаго уѣзда, въ сидячемъ положеніи. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, юбка, передникъ, шерстяные чулки, башмаки, куртка, сѣрый суконный армякъ (катенко) съ металлическими пуговицами и головной платокъ. Даръ Вилькомирскаго военнаго начальника Н. К. Блау. Всѣ три манекена Жмудинокъ исполнены художникомъ Н. И. Севрюгинымъ.

Група XI. Изображала собственно Литовское племя.

33. **Литовецъ** Трокскаго уѣзда Виленской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—маршкиния; штаны—кальнесъ; онучи и лапти; шейная повязка; ременный поясъ (диржасъ) съ ножемъ—пейлисъ; кафтанъ—сермяга. Въ лѣвой рукѣ держалъ табакерку.

34. **Литовка** Трокскаго уѣзда Виленской губерніи Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; юбка—сукнява; передникъ—пріуасте; поясъ—ёста; длинный плечевой платокъ, надѣваемый на голову—панаметисъ; суконный кафтанъ. Даръ Трокскаго уѣзднаго предводителя дворянства Князя Гедройца. Манекены исполнены художникомъ С. П. Закревскимъ.

35. **Литовецъ**, изъ окрестностей города Маріамполя Сувалкской губерніи, стоявшій возлѣ плуга. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха—маршкинѣй; жилетъ—бруслатасъ; штаны—кяльнесъ, на подтяжкахъ, надѣты въ голенища сапогъ; сапоги—чебо̀тай, ноги же обвернуты тряпками; сермяга—сярмега̀; шляпа—скрибеле; на груди сверхъ жилета надѣты чётки—срожанчусъ, съ крестикомъ внизу. Въ лѣвой рукѣ находился носовой платокъ—скипета̀йте; въ правой рукѣ трубка—пипкутѐ.

36. **Литовка**, изъ окрестностей города Маріамполя Сувалкской губерніи. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: головной платокъ (скаидта), вмѣстѣ съ украшеніемъ, называемымъ побровеле и означающимъ замужество; рубашка (маршкиней); бусы на подобіе кораловъ (каролей), наплечники (шкаплерже) на шеѣ, изъ коихъ одинъ опущенъ на грудь пониже кораловъ, а другой на спинѣ; шнуровка, застегнутая на груди (кикликасъ); поясъ домашняго издѣлія (ёста), юбка (андерокасъ), передникъ (пріуасте), чулки (панчякосъ), башмаки (чеверикай). Въ лѣвой рукѣ она держала носовой платокъ и прялку. Оба одѣянія принесены въ даръ Княземъ В. А. Черкасскимъ. Манекены исполнены художникомъ И. И. Севрюгинымъ. Изъ растеній, помѣщенныхъ на заднемъ планѣ Литовскихъ групъ, наиболѣе характеристичны: Rhamnus cathartica, Pyrus malus и communis, Populus nigra, Carpinus Betulus, Abies pectinata, Prunus spinosa, Berberis vulgaris, Ribes grossularia, Hedera Helix, Anemone nemorosa и hepatica, Viola odorata, Primula elatior, Salvia pratensis и др. Тутъ же было представлено небольшое болото, у котораго находились Caltha и Polygonum bistorta.

Евреи. Група XII. Изображала трехъ Евреевъ Талмудистовъ, въ ихъ обыкновенномъ рабочемъ нарядѣ, и одного, отдѣльно стоявшаго, въ одѣяніи, употребляемомъ при молитвѣ Манекены этой группы исполнены художникомъ С. П. Закревскимъ.

37. **Еврей плотникъ**, Витебской губерніи. Одѣяніе его составляютъ слѣдующія части: рубашка, штаны, два жилета, сюртукъ, кушакъ, галстукъ, чулки, башмаки и шапка. Въ рукахъ у него топоръ и пила.

38. **Еврей штукатуръ**, Виленской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ тѣхъ же частей; спереди подвѣшаны фартукъ и за поясомъ заткнута штукатурная лопатка; въ рукѣ кисть.

39. **Еврейка**, Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда. Костюмъ ея составляютъ слѣдующія части: шапочка каленкоровая подъ чалму, платокъ на чалму, рубашка, юбка ситцевая, кабатъ (лифъ) шерстяной, катанка (верхняя одежда) демикотоновая на ватѣ, чулки черные, пантуфли. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. П. П. Муромцова.

40. **Еврей**, Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда. Костюмъ его составляютъ слѣдующія части: ермолка, страйліпль (шапка субботняя), штаны субботніе изъ бумажнаго трико, жупанъ субботній, (на лѣвой рукѣ рукавъ расшивается для положенія гузъ), чекмень субботній изъ шерстянаго атласа, поясъ, чулки, башмаки. Кромѣ этихъ частей въ составъ костюма входятъ части еврейскаго богомоленія: риза (талесъ), надѣваемая во время богомоленія; гузъ (тфилинъ), внутри котораго X заповѣдей, надѣваемый на голову во время утренняго моленія; въ будни гузъ (шельядъ) накладывается на лѣвую руку выше локтя и рука обматывается ремнями; мѣшокъ на ризу, мѣшокъ на гузы. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. П. П. Муромцова.

Остяки. Група XIII. Изображала мужчину и женщину Обдорскихъ Остяковъ. Манекены этой группы исполнены художникомъ Гейзертомъ.

41. **Остякъ**, изъ окрестностей г. Обдорска. Костюмъ его составляютъ слѣдующія части: рубашка, унты, желтое суконное верхнее платье и платокъ, надѣваемый на голову. Эта одежда употребляется лѣтомъ.

42. **Остячка**, изъ окрестностей г. Обдорска. Костюмъ ея состоитъ изъ рубашки, суконныхъ обвязокъ на ногахъ, башмаковъ, краснаго суконнаго верхняго платья съ чернымъ суконнымъ воротникомъ и различными привѣшенными къ платью украшеніями; на головѣ надѣтъ платокъ и на шеѣ шейныя украшенія. Костюмы и манекены принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

43. **Зырянинъ охотникъ**, изъ Вологодской губерніи, Устьсысольскаго округа, Печерской волости. Манекенъ исполненъ художникомъ Я. М. Яковлевымъ. Одѣяніе его составляютъ слѣдующія части: зипунъ изъ бѣлаго сукна съ пришитыми къ рукавамъ рукавицами изъ оленьихъ кисовъ; лузанъ изъ полосатаго зырянскаго сукна съ наплечниками и карманами; къ воротнику лузана пришивается шапка (четвероуголка); ремень, надѣваемый поверхъ зипуна, съ привѣшаннымъ къ нему ножемъ; штаны изъ чернаго сукна; чулки и портянки, надѣваемые при хожденіи на лыжахъ; зызякомъ (обувь, приспособленная къ ходьбѣ на лыжахъ). У пояса привѣшано огниво съ приборомъ въ кожаномъ кошелькѣ; на спинѣ къ лузану особой скобкой прикрѣпленъ топоръ. Въ рукахъ Зырянинъ держитъ винтовку. Костюмъ доставленъ бывшею Вологодскою Палатою Государственныхъ Имуществъ. Изъ наиболѣе характеристичныхъ древесныхъ породъ въ той части куртины, гдѣ помѣщался Зырянинъ, находились: Abies sibirica, Larix Ledebouri, Pinus Cembra, Cornus alba и др. На землѣ олений и исландскій мохъ, можжевельникъ и брусника. Эти же растенія характеристичны и для сѣверной Сибири.

Татары. Татары Минусинскіе.

44. **Татарка**, Минусинскаго округа, Енисейской губерніи. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: рубашка съ бархатнымъ верхомъ; панталоны; кафтанъ шелковый, обшитый мѣхомъ; верхняя одежда бархатная съ мѣховымъ воротникомъ и обшлагами на рукавахъ; бархатная шапка съ мѣховою опушкою. Костюмъ и манекенъ принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Манекенъ исполненъ художникомъ Гейзертомъ.

Татары Казанскіе.

45. **Казанская Татарка**, слушающая гадальщицу. Эта фигура примыкаетъ къ групѣ Черемисовъ. Одѣяніе Татарки составляютъ слѣдующія части: сарафанъ серебряно-розоваго глазета, обшитый по воротнику и груди серебряною бахрамою и галуномъ; камзолъ парчевый, вышитый шелкомъ и обложенный галуномъ; шапка съ бобровымъ околышемъ и шитымъ жемчугомъ верхомъ; шелковая юбка; шелковые шаровары; рубашка; сафьянные вышитые сапоги и туфли,

шитыя жемчугомъ. Даръ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Манекенъ исполненъ художникомъ С. П. Закревскимъ.

Черемисы. Группа XIV. Изображала гадающую и сидящую Черемишенокъ, возлѣ которыхъ была помѣщена, слушающая фигура Казанской Татарки. Всѣ манекены этой группы исполнены художникомъ С. П. Закревскимъ.

46. **Черемишка** изъ Нижегородской губерніи. Костюмъ ея составляютъ слѣдующія части: рубашка, поясъ, передникъ, онучи, лапти и полотенце; на груди привѣшаны двѣ сумки, какія обыкновенно употребляются при праздничномъ костюмѣ у Черемисовъ; на лбу надѣтъ поясокъ, въ ушахъ привѣшаны серьги изъ монетъ и на шеѣ находятся шейныя украшенія съ большими витыми кольцами. Фигура держала въ рукахъ поясъ, употребляемый при гаданіи (гаданіе это заключается въ томъ, что считаютъ четное или нечетное число локтей во всю длину пояса, прикладывая его къ рукѣ отъ кисти до локтя). Даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

47. **Черемишенка** Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, сидящая возлѣ гадающей. Костюмъ ея составляютъ слѣдующія части: рубашка съ застежкой, верхній кафтанъ, поясъ, онучи, лапти и полотенце, употребляемое какъ головной уборъ. Даръ начальника Пермскаго училища военнаго вѣдомства В. А. Шелькинга.

Мордва. Группа XV. Изображала Мордовокъ въ праздничныхъ и обыкновенныхъ нарядахъ. Всѣ манекены этой группы исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ. Одѣяніе Мордовокъ составляютъ вообще слѣдующія части: покай или рубаха (обыкновенно узкая), карксъ (нахвостникъ), подвязывается на рубашку и носится сзади), бакай-алай (подвязывается тамъ же, гдѣ карксъ, вышивки спускаются съ боковъ); кушакъ, которымъ подпоясывають рубашку снаружи; фартукъ или передникъ; кромѣ этихъ частей Мордовки носятъ иногда еще верхній шушпанъ. На голову надѣвается волосникъ, сверхъ котораго носится сорока, завязывающаяся сзади. Обувь состоитъ изъ пракстатъ (портянокъ, которыя наматываются очень толсто, потому что толстая нога считается красотою), карькстъ (оборы, которыми обвязываются портянки) и карьть (лапти). Мордва употребляетъ въ своемъ костюмѣ самыя разнообразныя украшенія, часто весьма тяжелыя: такъ на шею они надѣваютъ тесьмы, обшитыя бисеромъ, монетами, раковинами и стекломъ; ихъ передникъ и нахвостникъ увѣшиваются часто (въ особенности въ Самарской губерніи) сплошными украшеніями. Къ числу шейныхъ украшеній принадлежатъ: пурдань-эрькь, кашпика, пилькшкстъ (позади ушей), крёстведьме, боровка; на груди, какъ брошка, носится сюльгама и мешкумрятъ, служащіе для застегиванія разрѣза рубахи; на рукахъ Мордовки носятъ по два браслета (кетькстъ), и кольца (суркстъ), которыя надѣваютъ на всѣ пальцы за исключеніемъ большихъ.

Группу Мордвы составляли слѣдующія фигуры:

48. **Мордовка,** старуха изъ Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда. Фигура представлена сидящею. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. В. П. Ульянина.

49. **Мордовка,** дѣвушка изъ Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда. Фигура эта была представлена въ одной рубашкѣ съ застежкой на груди, несущею хворостъ. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. В. П. Ульянина.

50. **Мордовка,** женщина Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда. Кромѣ обыкновенныхъ частей костюма, на этой фигурѣ надѣтъ шушпанъ. Даръ С. Н. Селивановой.

51. **Мордовка,** женщина Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда изъ сельца Архангельскаго, Новоматюшкина тожъ. Нарядъ, надѣтый на эту фигуру, праздничный и свадебный. Даръ помѣщика означеннаго села Д. Е. Ренкевича.

52. **Мордовка,** женщина, изъ Самарской губерніи, въ праздничномъ нарядѣ. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. А. П. Шишкова.

Чуваши. Группа XVI. Изображала двухъ Чувашекъ. Манекены этой группы исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

53. **Чувашка,** женщина Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда. Костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубахи съ широко вышитымъ подоломъ, передника, полотенца (хошпа) для обертки головы, вышитаго лоскута на голову; женской наколки, носимой на затылкѣ; пояса съ прикрѣпленной къ нему вышитою сумкою; на шеѣ надѣты ожерелья и украшенія, на груди привѣшанъ треугольникъ изъ монетъ. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. А. А. Рябинина.

54. **Чувашка,** дѣвица, Самарской губерніи. Костюмъ составляютъ слѣдующія части: рубашка съ узкимъ шитьемъ на подолѣ, поясъ съ двумя лоскутами; на головѣ надѣта тахья (дѣвичья шапка); на шеѣ находятся ожерелья и украшенія; сзади привѣшанъ къ поясу нахвостникъ. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. О. А. Армфельдъ. Изъ растеній, характеристичныхъ для восточной части Европейской Россіи, гдѣ живутъ татары, черемисы, мордва и чуваши, въ заднемъ планѣ группъ находились: Lonicera tatarica, Cytisus ratisbonensis, Cotoneaster vulgaris, Crataegus sanguinea, Pyrus malus, Amygdalus nana, Acer tataricum, Rhamnus cathartica; кромѣ того Anemone hepatica.

Башкиры. Группа XVII. Изображала сцену изъ кочеваго быта Башкировъ въ лѣтнее время возлѣ кибитки. Всѣ манекены этой группы исполнены художникомъ Я. М. Яковлевымъ.

55. **Башкиръ,** старикъ въ обыкновенномъ одѣяніи. Это одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: кульмякъ (рубашка), штаны, бильбау (кушакъ) съ привѣскою для топора, сликанъ (кафтанъ) изъ бѣлаго сукна и итэкъ (сапоги); на головѣ надѣта тюбетейка и сверху тэльпэкъ (кошомный калпакъ).

56. **Башкирка,** старуха, сидящая съ дѣтьми. Обыкновенное одѣяніе ее составляютъ: кульмякъ (рубашка), зилень (камзолъ), тыштуны (штаны), итэкъ (сапоги) и тастаръ (головное покрывало).

57. **Башкиръ,** мальчикъ, лежащій на землѣ. Его одѣяніе состоитъ изъ рубашки и тюбетейки.

58. **Башкирка,** дѣвочка, сидящая у ногъ старухи. Она также одѣта въ простую башкирскую рубашку.

59. **Башкиръ Мухамедъ-Хибибъ Яшикеевъ** въ праздничномъ нарядѣ. Этотъ нарядъ составляютъ слѣдующія части: кульмякъ съ воротомъ, обшитымъ разными украшеніями; черные плисовые чалбары (шальвары), краснаго сукна сликанъ (кафтанъ), кушакъ, итэкъ, праздничная тюбетейка и шапка.

60. **Башкирка,** женщина въ праздничномъ нарядѣ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашки, портковъ, сапогъ, саккала (нагрудника) изъ монетъ и зилени краснаго сукна съ галунами; на головѣ надѣто кашбау и сверхъ него туба (головной уборъ въ родѣ шлема).

61. **Башкирка** дѣвушка въ праздничномъ нарядѣ. Одѣяніе ея состоитъ изъ тѣхъ же частей и отличается лишь тѣмъ, что зилень у нея шелковый и обувь состоитъ изъ ичигъ и клушъ (калоши). Вся группа помѣщалась возлѣ кочевой башкирской кибитки (тирмя), которая составляется изъ трехъ кирегъ или рѣшетокъ, рѣшетчатаго свода (тирмя укъ) и верхняго обода (чагаракъ); къ этому рѣшетчатому остову привѣшивается дверь (ишикъ) и весь онъ обвязывается кошмами (кизъ) посредствомъ перевязей (бильбау). Внутри кибитки помѣщаются двѣ кровати, покрытыя башкирскими коврами (кіямъ); между кроватями стоитъ сундукъ; по срединѣ кибитки находится чугунный котелъ (казанъ) на таганѣ. Кромѣ того въ кибиткѣ поставлены: саба или большой кожаный мѣшокъ, въ которомъ приготовляется кумысъ, и другая кожаная посуда; саба стоитъ на деревянной подставкѣ. Остальныя принадлежности внутренней обстановки башкирскаго жилища отнесены въ общій этнографическій отдѣлъ. Всѣ костюмы, кибитка и принадлежности кочеваго быта Башкировъ доставлены Уфимскимъ Вспомогательнымъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Уфимскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, благодаря содѣйствію Г. С. Аксакова и К. А. Буха. Сумма для пріобрѣтенія означенныхъ предметовъ

ассигнована Генералъ-Губернаторомъ Оренбургскаго края Н. А. Крыжановскимъ.

Киргизы. Киргизы Сибирскіе. Группа XVIII. Изображала Киргизовъ возлѣ ихъ юрты. Всѣ манекены этой группы исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

62. **Киргизъ Майке Сарымсаковъ** Кокчетавскаго округа, Аккінъ-Кулапсу-Койлинской волости. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубахи (джегде), подштанниковъ (дамбалъ), обертокъ на ногахъ (чулгау), шароваръ (чалбары), канфоваго халата (чопанъ), пояса (кисе-бульбу) и сапогъ (кызылъ-итыкъ); сверху накинутъ джаргакъ изъ черныхъ жеребячьихъ шкуръ; на головѣ надѣтъ тюбетей; въ лѣвой рукѣ фигура держала калпакъ, надѣваемый сверхъ тюбетея; въ другой рукѣ держала канжаръ (кинжалъ).

63. **Киргизка**, женщина въ богатомъ одѣяніи. Костюмъ ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: куйлюкъ (шелковое платье, замѣняющее рубаху), дамбалъ (подштанники), бильдемче (родъ юбки изъ полушелковой матеріи), курте (шелковый халатъ съ стоячимъ воротникомъ), кистели-тонъ (вышитый халатъ), бутатунъ (халатъ на ситцевой подкладкѣ), бильбау (поясъ), кибисъ (сапоги), байпаки (чулки) и масы (калоши); на головѣ надѣтъ саукале или головной уборъ, покрытый бѣлымъ покрываломъ (джаулукъ).

64. **Киргизская дѣвочка** въ богатомъ одѣяніи. Костюмъ ея составляютъ слѣдующія части: рубаха изъ бухарской матеріи, подштанники розоваго ситца, обвертки (чулгау), сапоги, шелковый халатъ, вышитый халатъ краснаго сукна и высокая шапка съ бобровой опушкой, кистью и перомъ.

65. **Киргизъ Тунгатъ Саукенбаевъ** Каракалинскаго округа, Карсекъ-Кирпѣевской волости, въ обыкновенной одеждѣ. Одѣяніе его составляютъ слѣдующія части: рубаха и подштанники изъ сарапжи, подвертки, сапоги, чалбары, халатъ, поясъ съ привѣшанными къ нему ножемъ, украшеніями и сумкою; сверху надѣтъ халатъ козловый вышитый; на головѣ надѣтъ тюбетей и тумакъ, употребляемый зимою. Этотъ Киргизъ держалъ въ поводѣ лошадь, на которой надѣто свадебное украшеніе атъ-турманъ. Это украшеніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: женскаго сѣдла, длинныхъ мѣшковъ (кускалта), свернутаго вьюкомъ одѣяла (кулчикъ), подушекъ (бакша), потниковъ и лопастей атъ-турмана, покрывающихъ шею и спину лошади. Сверху это украшеніе закрыто особымъ покрываломъ (миндыръ). Группа Киргизовъ расположена была возлѣ юрты, которая устроивается такъ же, какъ и юрты другихъ кочевыхъ инородцевъ, изъ кирегъ или рѣшетокъ съ верхнимъ сводомъ и изъ кошомъ, которыми обвязывается остовъ кибитки. Внутри кибитки помѣщается кровать, при которой два тикметя (цвѣтныя кошмы), два ковра, двѣ занавѣсы и двѣ подушки; на полу разостлана большая кошма, посреди которой поставленъ чугунный казанъ на очакѣ (таганѣ). Тутъ же въ юртѣ помѣщается и кожаная посуда для приготовленія кумыса. Всѣ костюмы этой группы, кибитка и принадлежности домашняго быта принесены въ даръ бывшимъ старшимъ султаномъ Кокчетавскаго округа Области Сибирскихъ Киргизовъ, полковникомъ Валихановымъ, чрезъ содѣйствіе Главнаго Управленія Западной Сибири. Лошадь исполнена и принесена въ даръ художникомъ С. П. Закревскимъ.

66. **Сибирскій Киргизъ**, стоявшій отдѣльно отъ группы возлѣ другой Киргизской юрты. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашки, вышитыхъ шароваровъ, подвертки, сапогъ, вышитаго халата и ременнаго пояса съ привѣшанными къ нему тремя сумками, пороховницею и ножемъ. Манекенъ исполненъ художникомъ Гейзертомъ. Костюмъ и манекенъ принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Киргизская юрта, возлѣ которой помѣщался этотъ Киргизъ, представляла такое же устройство, какъ, и другія и доставлена изъ Семипалатинскаго округа, составляющаго восточную часть Киргизскихъ кочевьевъ. Эта юрта по внутреннимъ украшеніямъ своимъ, состоящимъ изъ чія и занавѣсей, принадлежала къ кибиткамъ богатыхъ Киргизовъ; внутри ея помѣщались постель съ тюфякомъ, периной, подушками, одѣялами и покрывалами. На полу разостланы были вышитые и украшенные войлоки; къ рѣшеткамъ привѣшана занавѣсъ въ видѣ полога (чемылдыкъ); около кровати помѣщались два деревянныхъ ящика или сундука (тебежи) съ костяными украшеніями; тутъ же въ юртѣ находились кожаная посуда и чугунный котелъ на таганѣ для варенія пищи. Кибитка и ея принадлежности принесены въ даръ старшимъ султаномъ Семипалатинскаго округа, султаномъ сотникомъ Арынгазой Ханхожинымъ.

Киргизы Оренбургскіе. Группа XIX. Изображала сцену изъ быта Киргизовъ возлѣ ихъ кибитки. Всѣ манекены этой группы исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ. Верблюдъ, помѣщавшійся въ этой группѣ, исполненъ и принесенъ въ даръ художникомъ С. П. Закревскимъ.

67. **Киргизъ богатый**, сидящій по срединѣ группы. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубахи (куйлюкъ), подштанниковъ (дамбалъ), ичигъ (масе), калошъ (кебисъ), шароваровъ, (чалбаръ), халата шелковаго (падшаги-чопанъ), кушака (куръ), темносиняго чекменя (кукъ-чекмень); на головѣ надѣта тюбетейка; въ правой рукѣ Киргизъ держитъ бѣлый войлочный колпакъ.

68. **Киргизъ средняго состоянія**, стоящій поодаль. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубахи (куйлюкъ), подштанниковъ (дамбалъ), шароваровъ (чалбаръ), бешмета (бишметь), сапогъ (этикъ), кушака на бешметѣ (бильбау), халата (адресъ-чопанъ), тюбетейки и малахая (тмакъ).

69. **Киргизъ бѣдный**, стоявшій на колѣняхъ и прислуживавшій богатому Киргизу. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: подштанниковъ (дамбалъ), сапогъ (этикъ), рубахи (джегде); кожаныхъ шароваровъ (жаргакъ-чалбаръ); чопана изъ верблюжьей шерсти (маяжунъ-чекмень); калты (ксе), которою подпоясанъ чопанъ; тюбетейки и башлыка (желпень).

70. **Киргизка женщина**, стоящая рядомъ съ богатымъ Киргизомъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубахи (куйлюкъ), нагрудника (умрауша), подштанниковъ (дамбалъ), бархатнаго халата (сарпиже-чопанъ), ичигъ (масе) и калошъ (кебисъ); на рукахъ надѣты кольца и перстень; на головѣ находился свадебный головной уборъ (саукале) и принадлежащій къ нему джаулукъ.

71. **Киргизская дѣвушка**, сидящая возлѣ богатаго Киргиза. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубахи (куйлюкъ), нагрудника (умрауша), подштанниковъ (дамбалъ), ичигъ (масе), калошъ (кебисъ), халата (кырмызъ-чопанъ); на рукахъ надѣты кольца (жузукъ) и перстень (сакина); въ ушахъ серьги (сырга); на головѣ платокъ (урамалъ) и на рукахъ браслеты (блезикъ); на шеѣ находится употребляемое Киргизками украшеніе. Группа была расположена возлѣ кибитки, состоящей изъ четырехъ рѣшетокъ или кирегъ, связанныхъ тесьмою (тангышъ), къ которымъ сверху прикрѣпленъ на жердяхъ верхній ободъ кибитки; рѣшетки и жерди покрыты кошмами; вокругъ рѣшетокъ повѣшаны ковры изъ чія; входная дверь также занавѣшивается особой кошмой и ковромъ. Внутри кибитки помѣщаются принадлежности домашней обстановки, какъ-то: деревянное изголовье для кровати (жастыкъ-агачь), дѣтская зыбка (бесекъ), таганъ (ушакъ), котелъ (казанъ), кожаная посуда для кумыса и молока, корыто, сундукъ въ чахлѣ и т. п. Прочіе предметы домашняго быта, орудія и инструменты развѣшиваются внутри кибитки на рѣшеткахъ и ставятся у стѣнъ кибитки. Снаружи кибитки стоялъ ящикъ изъ досокъ, въ которомъ возятъ дѣтей и домашнюю утварь во время перекочевокъ; на землѣ лежали: сѣдло для двугорбаго верблюда, верблюжій хомутъ и бычье сѣдло; тутъ же возлѣ кибитки помѣщался одногорбый верблюдъ. Костюмы, кибитка и всѣ принадлежности киргизскаго быта принесены въ даръ Оренбургскимъ Вспомогательнымъ по устройству выставки Комитетомъ, учрежденнымъ Генералъ - Губернаторомъ Оренбургскаго края Н. А. Крыжановскимъ и состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Областію Оренбургскихъ Киргизовъ генералъ-маіора Л. Ф. Баллюзека. Въ степной полосѣ, занятой группами Башкиръ и Киргизовъ, характеристичны слѣдующія растенія: Eryngium planum, Stipa pennata, Artemisia procera, Scilla cernua, Salvia pratensis, Clematis integrifolia, recta, Paeonia tenuifolia.

Калмыки. Группа XX. Изображала Астраханскихъ Калмыковъ возлѣ ихъ кибитки.

72. **Калмыкъ** Эркетеневскаго улуса, Астраханской губ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; бархатные шаровары (шальвуръ), обшитые позументомъ; сапоги (госонъ); кафтанъ (бешметъ) бархатный, обшитый галуномъ; на головѣ надѣта желтая шапка съ барашковой опушкой. Въ одной рукѣ—трубка, въ другой—кисетъ.

73. **Калмычка**, Эркетеневскаго улуса. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; полукафтанъ (культэ) желтый глазетовый съ высокимъ воротникомъ; верхній кафтанъ (цегдыкъ) безъ рукавовъ, такого же глазета, съ пришитымъ къ нему подскомъ;

кушакъ (элькепъ) розовый, шелковый; на головѣ надѣта парчевая шапка (хаджилга-махла) съ краснымъ шелковымъ верхомъ; на косахъ надѣты узкіе чехлы (шеберлыкъ); на ногахъ красные сапоги. Даръ Нойонна Эркетеневскаго улуса Князя Тундутова. Манекены этой группы исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ. Астраханскіе Калмыки помѣщались возлѣ Калмыцкой кибитки, состоящей изъ рѣшетокъ (теремъ), древокъ (унины) и круга (харачи), связанныхъ тесьмами (хошлапгъ и детюръ-бюсюльфокъ) и покрытыхъ кошмами (дербенъ-турга и деркихоеръ-деверъ); деревянная дверь (эркенъ) закрыта кошмою (удюнъ). Внутри кибитки помѣщается кровать (орондыкъ); на кровати—стеганая кошма, крытая ситцемъ (девлекеръ), и коверъ (кебисъ-шаралджинъ); въ изголовьи и въ ногахъ—чемоданы для одежды (дербокцо и кель-бокцо), въ изголовьи лежитъ также подушка (öнгедеръ); надъ кроватью виситъ пологъ (кöжге); передъ кроватью стоитъ другая низенькая кровать (бичикинъ-орондыкъ), покрытая также кошмою. По правую сторону отъ кровати помѣщается деревянный станокъ (баранъ), покрытый ковромъ, на которомъ стоятъ три сундука. По срединѣ кибитки находится таганъ (тулга) и котелъ (халсанъ). Къ древкамъ возлѣ полога привѣшивается рисованное изображеніе божества (Бурханъ); подъ изображеніемъ стоитъ на землѣ деревянный футляръ со складнымъ столикомъ, работы духовныхъ лицъ (такакинъ-шерс); на этомъ столикѣ поставлено семь бронзовыхъ чашечекъ, наполненныхъ хлѣбными зернами; по срединѣ стоитъ большая чашка съ масломъ, имѣющая значеніе лампадки; тутъ же находятся и благовонныя свѣчи, зажигаемыя передъ бурханомъ; передъ столикомъ вбитъ въ землю рѣзной столбикъ, и на немъ поставлена чашка желтой мѣди, въ которую кладутъ пищу для ея освященія. У стѣны около кровати помѣщенъ осьмиструнный инструментъ (ятага); по лѣвую сторону отъ кровати вколоченъ колъ съ сучками, къ которому привѣшанъ лотокъ для домашней посуды. На рѣшеткѣ виситъ шерстяной мѣшокъ для муки и подъ нимъ на полу кожаный мѣшокъ для сбора кизяка (аргасуна). Кибитка и всѣ принадлежности принесены въ даръ владѣльцемъ Харахусо-Эрдениевскаго улуса сотникомъ Церень-Убуши Дугаровымъ при содѣйствіи Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа Капитона Ивановича Костенкова.

Группа XXI. Изображала Калмыка и Калмычку изъ Земли Войска Донскаго возлѣ кибитки.

74. **Калмыкъ.** Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, штаны, сапоги, кафтанъ (худсанъ) изъ зеленой шелковой матеріи, верхній кафтанъ (бешметъ) изъ голубой китайки безъ подкладки; на головѣ—зимняя шапка (бишлэчи). На плечахъ накинутъ халатъ изъ жеребячьихъ шкуръ (даха).

75. **Калмычка.** Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шаровары, нижній полукафтанъ краснаго штофа съ высокимъ воротомъ и съ обшивкой; верхній кафтанъ безъ рукавовъ изъ голубой полосатой шелковой матеріи; верхняя часть его обшита галуномъ. На головѣ — шапка съ шелковымъ верхомъ, на косахъ—плисовые чахлы; въ рукѣ—кувшинъ для кумыса и воды (берье); на ногахъ—красные сапоги. Кибитка Донскихъ Калмыковъ состоитъ изъ рѣшетокъ, древокъ, верхняго круга, кошомъ нижнихъ и верхнихъ, двери и тесемокъ для обвязыванія; внутри кибитки—кровать, покрытая кошмами, замѣняющими перину (девескиръ), на ней подушки и два красныхъ чемодана, подушка покрыта двумя четырехъ-угольными деринъ-пиге. На полу разостланы четыре кошмы (шердыкъ). Надъ кроватью виситъ пологъ (кöжге); кромѣ того въ кибиткѣ находятся три ковра: одинъ на стойкѣ съ чемоданами, другой на кровати и третій на полу. У рѣшетокъ помѣщены 4 красныхъ мѣшка (дукту) для склада домашнихъ вещей и кожаный сосудъ для воды (бортого). Костюмы, кибитка и принадлежности ея принесены въ даръ бакшою Донскихъ Калмыковъ Джембо Гонджиновичемъ Гонджиновымъ при содѣйствіи Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета. Манекены этой группы принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и исполнены художникомъ Гейзертомъ.

Группа XXII. Изображала Калмыковъ изъ Ставропольской губерніи.

76. **Калмыкъ Гелюнгъ** (духовное лицо). Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, порты, сапоги, нижній бешметъ краснаго штофа, верхній желтый шелковый халатъ, канаусовый кушакъ, красная кумачевая перевязь. На головѣ надѣта желтая суконная шляпа. Желтый и красный цвѣта составляютъ принадлежность калмыцкаго духовенства и прочіе калмыки, за исключеніемъ лишь нойоновъ и зайсанговъ, не имѣютъ права употреблять одежды этихъ цвѣтовъ. Костюмъ доставленъ Главнымъ Приставомъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи народовъ отъ имени Ставропольскихъ Калмыковъ.

77. **Калмычка,** стоявшая передъ гелюнгомъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ застежкою изъ шести жемчужныхъ пуговицъ, нижній полукафтанъ (терлыкъ) съ высокимъ воротникомъ изъ розовой шелковой матеріи; рукава его съ шитыми золотомъ обшлагами; верхній кафтанъ (цегдыкъ) безъ рукавовъ изъ чернаго бархата. На головѣ надѣта парчевая шапка съ краснымъ шелковымъ верхомъ; на косахъ—узкіе чехлы (жаберлыкъ); въ ушахъ серьги съ драгоцѣнными каменьями. На ногахъ надѣты сапоги. Рукою калмычка опиралась на трость, обвитую серебряною и золотою нитками съ золотою тесьмою. Костюмъ пожалованъ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

78. **Калмыкъ,** стоящій возлѣ гелюнга. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, шаровары, синій нанковый кафтанъ съ краснымъ отворотомъ на груди, ременный поясъ съ металлической оправой и сапоги; на головѣ надѣта шапка съ высокимъ барашковымъ околышемъ.

79. **Калмыкъ,** стоявшій на колѣняхъ и прислуживающій гелюнгу. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, шаровары, сапоги, демикотоновый черный кафтанъ и нанковый кушакъ; на головѣ обыкновенная калмыцкая шапка. Въ одной рукѣ фигура держитъ донжикъ, посуду, употребляемую духовенствомъ и зажиточными калмыками для разливанія калмыцкаго чая; въ другой рукѣ блюдце для чая. Оба костюма доставлены Главнымъ Приставомъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи народовъ отъ имени Ставропольскихъ Калмыковъ. Всѣ манекены этой группы исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ. Тутъ же помѣщалась кибитка, состоявшая изъ тѣхъ же самыхъ частей, какія были описаны у кибитокъ въ предыдущихъ группахъ: внутри кибитки помѣщаются предметы домашней обстановки калмыцкаго быта. Кибитка принесена въ даръ Я. Я. Фейгинымъ.

Туркмены. Группа XXIII. Изображала Туркмена и Туркменку.

80. **Туркменъ,** Ставропольской губерніи, Кизлярскаго уѣзда. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: бѣлая канаусовая рубаха, шаровары темно-синяго сукна, бешметъ зеленой шелковой матеріи съ серебряными пуговицами, красный шелковый кушакъ, суконный чекмень, папаха съ курпейчатымъ околышемъ и бѣлымъ верхомъ, сапоги и калоши (туфли). Даръ Туркмена Сокундука Эфендіева, доставленъ Главнымъ Приставомъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи народовъ.

81. **Туркменка,** изъ той же мѣстности. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха желтой мови, отдѣланная такою же матеріею краснаго цвѣта; бешметъ бѣлой парчи съ 8-ю серебряными застежками, ситцевые шаровары; на головѣ надѣтъ чамырь красной мови, обложенный серебряною бахрамою, съ шитою серебромъ и золотомъ подкладкою; сверхъ чамыра шапочка съ верхомъ изъ малиноваго бархата и съ серебрянымъ въ 5 рядовъ галуномъ; чадра бѣлаго канауса, обшитая серебрянымъ и шелковымъ шнурками, и съ шелковою бахрамою; красные сафьянные сапоги, шитые мишурою, и такія же туфли. Къ носу прикрѣплена серебряная серьга съ краснымъ камушкомъ, употребляемая какъ украшеніе. Даръ Туркмена Толека Оджеджіева, доставленъ Главнымъ Приставомъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи народовъ. Манекены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

Сарты или Таджики. Группа XXIV. Изображала жителей Ташкента.

82. **Сартъ изъ Ташкента,** старикъ. Одѣяніе его состоитъ изъ рубахи, шароваръ, сапогъ, халата, пояса и чалмы.

83. **Сартъ изъ Ташкента,** молодой. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашки; красныхъ шароваръ замшевыхъ, шитыхъ шелками; сапогъ; халата, пояса съ кошельками и кожаной сумочкой, и шапочки (марполка). Даръ Хаджи Юнусова.

Группа XXV. Изображала Персіянъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Тезиковъ, живущихъ промыслами въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, въ Дербентѣ и Баку. Тезиковъ считается всего около 600 человѣкъ.

84. **Тезикъ,** Ставропольской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха, шаровары, сапоги съ желѣзными подковами, бешметъ, черкеска и папаха.

Фото-литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

МАЛОРОССІЯНЕ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ИЗЮМСКАГО УѢЗДА.

85. **Тезичка**, Ставропольской губерніи. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха, штаны, чевяки, башмаки, платье съ серебряными застежками, головная повязка, головной платокъ. Даръ Кизлярскаго Городскаго Головы. Манекены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

Племена Кавказа. Група XXVI.

86. **Армянинъ**, Ставропольской губерніи Кизлярскаго уѣзда. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шаровары, жилетъ, шейный платокъ, кафтанъ, мѣховая папаха и сапоги. Въ рукахъ Армянинъ держалъ вѣсы.

87. **Армянка**, изъ той же мѣстности. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, нижній зеленый халатъ, верхній коричневый халатъ, кушакъ, чулки, башмаки, головная повязка и головное покрывало (чадра). Даръ Кизлярскаго Городскаго Головы. Манекены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

88. **Грузинъ**. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка (перанги) бязевая съ краснымъ нагрудникомъ, порты (напхави), штаны (шалвари), два пояса (хонджари) для портъ и для штановъ, архалукъ (ахалуки), кафтанъ (чоха), поясъ съ кинжаломъ, шапка (папахи), носки (цинда), ногавицы (пайчабей) съ тесемками для привязыванія къ штанамъ, кожаные лапти (каламани) съ ремешками для обматыванія вокругъ ноги. Сверхъ платья надѣта бурка на лѣвое плечо.

89. **Грузинка**. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, штаны, поясъ къ штанамъ, нагрудникъ (гулисипри), надѣваемый поверхъ рубашки; рукава (кхуртмаджи), соединенные на спинѣ; платье (каба), поясъ (сартхели), верхняя одежда (китиба), мягкіе башмаки (цуги), надѣваемые на босую ногу. На головѣ четыре подвязныхъ косы (даллеби), висящія сзади; букли (кави), висящія около щекъ; тюлевая косынка (лечаки), покрывающая волосы; налобникъ (сашубле), подкладка подъ головной уборъ (кагалдисъ-тасакрави), бархатка (шави-хаверди), головной уборъ (тасакрави) и жгутикъ (кони), вложенный сверху. Сверхъ всей одежды надѣтъ платокъ (тавзе-мосахвеви) и покрывало (чадра). Изъ украшеній находятся при костюмѣ: булавка для закалыванія гулисипри, двѣ булавки въ головномъ уборѣ и серьги (сакхуре).

90. **Мингрелецъ**, изъ Зугдиди. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шаровары, бешметъ, черкеска и чевяки; на головѣ надѣта плоская шапочка. Даръ гвардіи ротмистра кн. Н. Микадзе.

91. **Мингрелька**, женщина изъ Зугдиди. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: рубашка; красные штаны; чевяки, которые надѣваются на голыя ноги; цвѣтная стеганная юбка; бѣлая верхняя юбка; лифъ въ родѣ корсета, надѣваемый на рубашку; красный верхній лифъ съ рукавами; платье сверхъ лифовъ и юбокъ; кожаный поясъ; платокъ головной; покрывало (лечаки)—вуаль; изъ украшеній находятся на головномъ платкѣ три булавки, изъ которыхъ одна на лбу, двѣ другія на вискахъ; на шеѣ надѣты бусы. Даръ Управляющаго Мингреліей Г. К. Властова. Манекены Мингрельцевъ и Грузинъ исполнены академикомъ С. И. Ивановымъ.

92. **Гуріецъ**. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шаровары, чулки, высокіе башмаки, жилетъ, шелковая шитая куртка съ высокимъ воротникомъ, кожаный поясъ, пестрый шелковый кушакъ и шелковая шитая куртка, накинутая на плеча; на головѣ надѣта плоская гурійская шапочка. Къ поясу привѣшаны принадлежности вооруженія, нѣсколько сумочекъ, пороховница, пороховая мѣрка, кожаный сосудъ для вина, кошелекъ, струна, жестяная коробочка; за поясъ заткнутъ пистолетъ и кинжалъ; снаружи пояса привѣшанъ патронташъ съ патронами. Гуріецъ стоялъ опершись на ружье. Костюмъ и манекенъ принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Голова для манекена исполнена академикомъ С. И. Ивановымъ.

93. **Куртинъ**. Костюмъ его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха коленкоровая (красъ), порты (дарпе), жилетъ зеленаго сукна (геджаликъ), кафтанъ изъ красной полосатой матеріи (татарыджуба), куртка, надѣваемая на кафтанъ (чакмекъ) изъ краснаго сукна, кушакъ (куршахъ) изъ желтой шали, шаровары темно-синяго сукна, бѣлый поясъ или учкуръ съ вышитыми концами и красный поясъ для стягиванія портъ, патронташъ (силахъ) сверхъ кушака; носки (гора), бѣлыя ногавицы (сахъ) и красные сапоги; сверхъ одежды накинута на плечи бѣлая аба. На головѣ надѣта чалма, состоящая изъ бѣлой шапки (кіюлла), красной суконной фески и пяти бумажныхъ платковъ (язма).

94. **Куртинка**. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: зеленая канаусовая рубаха, красные порты изъ турецкаго атласа, жилетъ (геджаликъ) изъ матеріи, называемой аладжи; кушакъ изъ бѣлой шали, нижній кафтанъ (антары) изъ матеріи кутни, верхній кафтанъ (дальма) изъ краснаго сукна, шелковый поясъ (пештъ), бѣлая ермолка (арахчинъ), головной уборъ (дынга) сверхъ ермолки, шелковое покрывало (джуръ) сверхъ головнаго убора; чулки, сафьянные желтые сапоги (мазъ), желтые башмаки (солъ). Изъ украшеній на шеѣ находятся три нитки съ монетами, кораллами и мунджухами, на рукахъ два браслета и два кольца; съ наружной стороны носа воткнута серебряная гвоздика и между ноздрей привѣшана серьга. При костюмѣ находятся покрывало (чарсафъ), надѣваемое какъ грузинская чадра. Манекены Куртинъ исполнены художникомъ Я. М. Яковлевымъ.

95. **Ахалцыхскій армянинъ**. Костюмъ его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка бязевая, суконные шаровары, носки суконные вязаные, ногавицы, башмаки, жилетъ изъ бумажной матеріи; желтая шаль шерстяная съ узорчатыми концами, служащая поясомъ; красная суконная куртка, шитая шнурками; красный суконный фесъ; пестрый платокъ, которымъ обматывается голова поверхъ феса. Манекенъ Ахалцыхскаго Армянина исполненъ художникомъ С. И. Закревскимъ.

96. **Аджарецъ**. Одежда его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, штаны, жилетъ, кушакъ, поясъ для оружія, кинжалъ, пистолетъ, масляница (ягдонъ), архалукъ, верхняя куртка, фесъ и башлыкъ. Манекенъ исполненъ художникомъ С. И. Закревскимъ.

97. **Хевсуръ**. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха изъ краснаго сукна (перанги), черные суконные шаровары; обувь изъ сыромятной кожи, надѣваемая на босую ногу (шуетеби); ногавицы (пачичи) изъ чернаго сукна съ цвѣтными вышивками и подвязками; кафтанъ или чоха и шапка (куды) съ чернымъ курпейчатымъ околышемъ. Вооруженіе Хевсура состоитъ изъ шишака (чачкани), кольчуги (джазю), нарукавниковъ, налокотниковъ, наколѣнниковъ, щита (фарп), шашки (хмали), меча (дашна). Шашка и мечь надѣты съ поясомъ, къ которому прикрѣплена также сумочка для табаку. На большомъ пальцѣ правой руки надѣто стальное кольцо съ зазубринами, употребляемое на случай рукопашнаго боя.

98. **Хевсурка**. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: чоха изъ чернаго сукна, надѣваемая прямо на тѣло; верхняя чоха изъ краснаго сукна (папанаки), поясъ (сартхели), шерстяная обувь (татеби) и суконный головной уборъ (мандели) въ родѣ шарфа съ кистями по концамъ. Штаны, составляющіе необходимую принадлежность одежды восточной женщины, Хевсурками не употребляются. Манекены Хевсуровъ исполнены академикомъ С. И. Ивановымъ.

99. **Черкесъ**. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шаровары, ногавицы, сапоги, башмаки, архалукъ нижній, верхній кафтанъ съ патронташами; ременный кушакъ, къ которому привѣшаны кинжалъ, пороховница, шашка и стальная пластинка. Сверхъ одѣянія накинута на плеча бурка; на головѣ надѣтъ башлыкъ. Въ рукахъ держитъ ружье. Костюмъ и манекенъ принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Голова для манекена исполнена академикомъ С. И. Ивановымъ. Въ числѣ Кавказскихъ растеній наиболѣе характеристичны изъ нагорныхъ: Hypophae ramnoides, Azalea pontica, Rhododendron ponticum, Rosa centifolia, Taxus baccata, Ilex aquifolium, Viburnum Lantana, Philadephus coronarius, Ruscus aculeatus, Potentilla fruticosa, Abies Normanniana, Acer monspessulanum, Hybiscus syriacum, Juniperus sabina, Ulex europaeus, Adianthum Capillus Veneris, Rubia tinctorum, Helleborus niger, Cyclamen coum, Galanthus nivalis, Lilium candidum, Sedum spurium, Lupinus albus, Cerastium tomentosum. Изъ растеній, растущихъ въ долинахъ и у подошвы горъ: Platanus orientalis, Paliurus aculeatus, Buxus sempervirens, Viburnum Lantana, Ficus Carica, Amygdalus persicae, Prunus lauro-cerasus, Spartium junceum, Hedera Helix. Отдѣльно были помѣщены: Laurus nobilis, Cupressus sempervirens, Olea europaea, Iris sambucina, Hyssopus officinalis.

Група XXVII. Изображала Гвебровъ—огнепоклонниковъ, близь Баку. Эта група была составлена по картинѣ кн. Г. Г. Гагарина изъ 7 фигуръ (№ 100—106), покрытыхъ отрѣзами шелковой ткани и собравшихся у нефтянаго огня. Фигуры исполнены академикомъ С. И. Ивановымъ и художникомъ А. Л. Любимо-

вымъ. Всѣ костюмы и принадлежности группъ доставлены Кавказскимъ вспомогательнымъ комитетомъ, учрежденнымъ при Кавказскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, и пріобрѣтены на суммы, пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ и ассигнованныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, за исключеніемъ армянскихъ костюмовъ, принесенныхъ въ даръ Кизлярскимъ Городскимъ Головою, и Мингрельскихъ, пожертвованныхъ Г. К. Властовымъ и Кн. Н. Микадзе, а также различныхъ предметовъ, доставленныхъ для обстановки группъ чрезъ содѣйствіе Гр. В. А. Соллогуба, П. К. Щебальскаго и В. Д. Давыдова.

Крымскіе Татары. Группа XXVIII. Изображала Крымскихъ Татаръ и Цыганъ.

107. **Крымскій Татаринъ**—мурза съ южнаго берега Крыма. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шаровары, куртка, кушакъ, черные башмаки и шапка; при костюмѣ находятся плеть съ внутреннимъ ножемъ, прикрѣпленная на ременной перевязи, и трубка съ чубукомъ.

108. **Крымскій Татаринъ** мальчикъ, изъ той же мѣстности. Костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, шаровары, куртка, верхній кафтанъ, желтыя туфли и шапка; въ рукѣ держалъ футляръ съ двумя ножами. Оба костюма принесены въ даръ П. Д. Ч. Общ. Л. Е. А. М. Расвскою. Оба манекены Крымскихъ татаръ исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

Цыгане. 109. **Цыганъ** изъ Крыма, нищій, стоявшій возлѣ группы Крымскихъ Татаръ. Одѣяніе его состоитъ изъ рубашки, штановъ и соломенной шляпы. Манекенъ исполненъ художникомъ А. М. Любимовымъ.

110. **Цыганка** съ ребенкомъ за спиною. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: рубашка, черный платокъ съ шнурами, красный платокъ и шейное украшеніе; на ребенкѣ надѣтъ бѣлый платокъ. Манекенъ исполненъ художникомъ С. И. Закревскимъ. У этихъ группъ помѣщались слѣдующія растенія: Rhamnus alaternus, Taxus baccata, Viburnum Lantana, Hedera Helix, Cupressus sempervirens, Juniperus sabina, oxycedrus и excelsa, *Ilex aquifolium, Rosmarinus officinalis, Adianthum* Capillus Veneris, Ruscus aculeatus. Виноградныя лозы вились на жердяхъ. Отдѣльно поставлены были: Amygdalus persica, Ficus Carica, Olea europaca, Punica Granatum.

Румыны. Группа XXIX. Изображала Молдаванъ, мужчину и женщину.

111. **Молдаванинъ**, Бессарабской области, Сорокскаго уѣзда. Костюмъ его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная рубашка; полотняные штаны; сапоги; дунашъ—суконное одѣяніе, доходящее до колѣнъ; маикъ—родъ жилета безъ рукавовъ, антереу—длинный *бумажный кафтанъ, стеганный на ватѣ; шейный бумажный* платокъ и красный шерстяной поясъ; въ рукахъ Молдаванинъ держалъ барашковую шапку.

112. **Молдаванка**, изъ той же мѣстности. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная холстяная рубашка, ротія (родъ платья) шелковая, дѣвичій широкій поясъ, шелковые чулки, башмаки красные, марджели или шалба (ожерелье) и головной платокъ. Оба костюма доставлены Управляющимъ Бессарабской Палатой Государственныхъ Имуществъ Н. Н. Лорановъ и пріобрѣтены на суммы, отпущенныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Манекены исполнены художникомъ Н. В. Шаманскимъ. Изъ растеній при группѣ находились: Viburnum Lantana, Morus alba, Juniperus sabina, Hippophaë rhamnoides.

Нѣмецкіе Колонисты. Группа XXX. Изображала нѣмецкихъ колонистовъ Саратовской губерніи, мужчину и женщину.

113. **Колонистъ**, Саратовской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха, шаровары, сапоги, жилетъ, шейный платокъ и картузъ. Фигура стояла оперпись на заступъ.

114. **Колонистка**, той же мѣстности. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, юбка, кофта, фартукъ, чулки, башмаки, чепецъ и шейный платокъ. Костюмы принесены въ даръ г. Дашкевичемъ. Манекены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ. Изъ растеній здѣсь помѣщались: Scilla cernua, Artemisia procera, Stipa pennata.

В) Восточные Славяне.

1. **Архангельской** губерніи изъ города Архангельска, женщина. Костюмъ пожалованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей.

2. **Вологодской** губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, крестьянская дѣвушка. Костюмъ употребляется въ Афанасьевскомъ и Верхотоемскомъ приказахъ. Костюмъ пожалованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей.

3. **Вологодской** губерніи, Пинежскаго края, Сольвычегодскаго уѣзда, замужняя женщина. Костюмъ принесенъ въ даръ Вологодскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

4. **Ярославской** губерніи, крестьянинъ. Фигура держала въ рукахъ аршинъ; около него на землѣ коробъ, заключающій въ себѣ холстъ, полотно, нитки, тесемки и пр. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Н. М. Цвѣтаевымъ.

5. **Ярославской** губерніи, купчиха въ костюмѣ, употреблявшемся въ прошломъ столѣтіи. Костюмъ этотъ состоитъ изъ шелковаго очипка съ золотымъ позументомъ, кокошника, унизаннаго жемчугомъ и каменьями, кисейной фаты съ золотою бахромою, парчевой тѣлогрѣйки съ золотомъ, зеленой шелковой юбки и палевыхъ атласныхъ перчатокъ, тканныхъ цвѣтными шелками. Принесенъ въ даръ П. И. Оловянишниковымъ.

6. **Ярославской** губерніи изъ города Углича, женщина. На этой фигурѣ надѣтъ былъ костюмъ, употреблявшійся въ этой мѣстности въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Костюмъ и манекенъ принесены въ даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. П. Н. Гундобинымъ.

7. **Ярославской** губерніи, Пошехонскаго уѣзда, крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. А. Пастуховымъ.

8. **Ярославской** губерніи, Моложскаго у., съ Сити, крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. А. Пастуховымъ.

9. **Нижегородской** губерніи, Семеновскаго у., крестьянинъ. Костюмъ принесенъ въ даръ Н. А. Рамазановымъ. Всѣ предыдущіе манекены исполнены профессоромъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ.

10. **Нижегородской** губерніи, бурлакъ. Костюмъ принесенъ въ даръ Л. В. Далемъ. Манекенъ исполненъ и принесенъ въ даръ художникомъ А. М. Любимовымъ.

11. **Нижегородской** губерніи, Балахнинскаго уѣз., крестьянка. Фигура сидѣла у лотка съ яблоками и вязала чулокъ. Костюмъ принесъ въ даръ Л. В. Далемъ.

12. **Нижегородской** губерніи, Ардатовскаго уѣз., крестьянка. Одѣяніе принесено въ даръ Л. В. Далемъ.

13. **Владимірецъ** коробейникъ. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

14. **Владимірской** губерніи, Переяславль-Залѣсскаго у., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Л. В. Далемъ.

15. **Владимірской** губерніи, Судогодскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Л. Н. Майковымъ.

16. **Московскій** фабричный. Фигура держала въ рукахъ гармонію. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки. Всѣ предыдущіе манекены исполнены профессоромъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ.

17. **Московской** *губерніи, Дмитровскаго уѣз., по Троицкому шоссе*, блинница. Фигура помѣщалась у шалаша съ печью. Манекенъ исполненъ и подаренъ художникомъ А. М. Любимовымъ.

18. **Тульской** губерніи, Веневскаго уѣз., крестьянинъ.

19. **Тульской** губерніи, Веневскаго уѣз., крестьянка вдова (богомолка).

20. **Тульской** губерніи, Веневскаго уѣз., крестьянка.

21. **Тульской** губерніи, Веневскаго уѣз., крестьянская дѣвушка. Всѣ костюмы Веневскаго уѣзда принесены въ даръ княземъ Е. А. Черкасскимъ.

22. **Тульской** *губерніи*, Новосильскаго у., села Моховаго, кресть-

янка. Фигура держала въ рукахъ полотенце. Костюмъ принесенъ въ даръ М. В. Шатиловой.

23. **Рязанецъ**, цѣловальникъ съ балалайкой въ рукахъ, на телѣгѣ. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

24. **Рязанской** губерніи, Данковскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ И. А. Бабинымъ.

25. **Рязанской** губерніи, Касимовскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. Д. Ахлестышевымъ.

26. **Рязанской** губерніи, Зарайскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Ч. О. Общ. Л. Е. С. Н. Дивовымъ.

27. **Рязанской** губерніи, Михайловскаго у., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ княземъ Н. И. Шаховскимъ.

28. **Рязанской** губерніи, Рязанскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ П. Г. Рюминымъ.

29. **Рязанской** губерніи, Спасскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. Д. Дашковымъ.

30. **Тамбовской** губерніи, Борисоглѣбскаго уѣз., 2-го стана Уваровской волости. Костюмъ, употреблявшійся 40 лѣтъ тому назадъ. Костюмъ принесенъ въ даръ М. М. Филипповымъ чрез содѣйствіе Тамбовскаго Статистическаго Комитета.

31. **Тамбовской** губерніи, Борисоглѣбскаго уѣз., села Ольшанки, крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ А. А. Воейковымъ.

32. **Тамбовской** губерніи, Козловскаго уѣз., села Знаменскаго, замужняя женщина. Костюмъ принесенъ въ даръ Ч. О. Общ. Л. Е. А. М. Анастасьевымъ.

33. **Тамбовской** губерніи, крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Н. М. Соколовымъ.

34. **Калужской** губерніи, Мосальскаго уѣзда, села Александровскаго, крестьянинъ. Фигура изображала крестьянина въ извозѣ; онъ держала въ рукахъ стаканъ.

35. **Калужской** губерніи, Мосальскаго уѣз., крестьянка.

36. **Калужской** губерніи, Мосальскаго уѣз., крестьянка.

37. **Калужской** губерніи, Мосальскаго уѣзда, крестьянская дѣвушка. Костюмы крестьянъ Мосальскаго уѣзда принесены въ даръ П. Я. Нарышкиной, равно какъ и манекены, для исполненія коихъ было пожертвовано сю сто двадцать руб.

38. **Калужской** губерніи, Боровскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ С. А. Загряжской.

39. **Калужской** губерніи, Перемышльскаго уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. Д. Ахлестышевымъ.

40. **Калужской** губерніи, крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Н. Ф. Петровскимъ.

41. **Торжковскихъ** товаровъ продавецъ. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

42. **Тверской** губерніи, города Твери, женщина.

43. **Тверской** губерніи, города Твери, дѣвушка.

44. **Тверской** губерніи, изъ города Торжка, женщина.

45. **Тверской** губерніи, Новоторжскаго уѣз., изъ города Торжка, женщина.

46. **Тверской** губернія, изъ города Ржева, женщина.

47. **Тверской** губерніи, изъ города Весьегонска, женщина.

48. **Тверской** губерніи, изъ горора Весьегонска, женщина.

49. **Тверской** губерніи, изъ города Весьегонска, дѣвушка. Всѣ женскіе костюмы Тверской губерніи доставлены на экспонентскихъ правахъ Тверскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Манекены для нихъ исполнены Профессоромъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ, по заказу Тверскаго Статистическаго Комитета.

50. **Тверской** губерніи, Осташковскаго уѣзда, женщина. Костюмъ и манекенъ, исполненный въ г. Твери, доставлены на экспонентскихъ правахъ Тверскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

51. **Петербургской** губерніи, Петергофскаго уѣзда, села Копорья, кормилица съ ребенкомъ. Костюмъ принесенъ въ даръ Д. А. Зиновьевымъ и дополненъ С. П. Закревскимъ. Манекенъ исполненъ и принесенъ въ даръ художникомъ С. П. Закревскимъ.

52. **Гродненской** губерніи, Волковыскаго уѣз., крестьянинъ.

53. **Гродненской** губерніи, того же уѣз., крестьянка.

54. **Гродненской** губерніи, того же уѣз., крестьянская дѣвушка.

55. **Гродненской** губерніи, того же уѣз., мальчикъ.

56. **Гродненской** губерніи, того же уѣз., дѣвочка. Костюмы крестьянъ Гродненской губерніи принесены въ даръ Гродненскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

57. **Курской** губерніи, крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ М. А. Усовой.

58. **Курской** губерніи и уѣз., крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ Е. И Лукинымъ.

59. **Курской** губерніи, Обоянскаго уѣз., крестьянка. Одѣяніе принесено въ даръ В. Н. Карамзинымъ.

60. **Воронежской** губерніи, Валуйскаго уѣзда, села Дегтярнаго, крестьянка. Костюмъ принесенъ въ даръ П. А. Винтуловымъ.

61. **Воронежской** губерніи, Валуйскаго уѣзда, села Дегтярнаго, крестьянинъ. Костюмъ принесенъ въ даръ П. А. Винтуловымъ. Всѣ манекены исполнены профессоромъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ.

62. **Дворникъ**. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки. Фигура исполнена академикомъ С. И. Ивановымъ.

63. **Кузнецъ**. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки. Фигура исполнена академикомъ С. И. Ивановымъ.

64. **Извощикъ**. Костюмы пріобрѣтены Комитетомъ по устройству выставки. Манекенъ исполненъ академикомъ С. И. Ивановымъ.

65. **Ямщикъ**. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

66. **Коновалъ**. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

67. **Продавецъ** книгъ и лубочныхъ картинъ. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки. Возлѣ продавца вывѣшана была коллекція лубочныхъ картинъ, доставленная экспонентомъ П. А. Безсоновымъ.

68. **Вожакъ** съ медвѣдемъ. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

69. **Мальчикъ** съ козой и барабаномъ. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

70. **Мальчикъ** съ бабками. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки.

71. **Мальчикъ**, ломающій пряники. Костюмъ пріобрѣтенъ Комитетомъ по устройству выставки. Всѣ эти манекены исполнены профессоромъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ, медвѣдь исполненъ С. П. Закревскимъ.

Група IV. Изображала домашній бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ Могилевской губерніи. Манекены этой группы исполнены художникомъ И. И. Севрюгинымъ.

72. **Крестьянка старуха**, изъ Могилевскаго уѣзда, вяжущая чулокъ. Одѣянія ея составляютъ слѣдующія части: намѣтка (бѣлый холстяной платокъ, составляющій головной ея уборъ), свита (верхняя одежда), рубашка холстяная, юбка холстяная, онучи холстяныя, лапти съ оборами пеньковыми. Даръ г. Рудановскаго.

73. **Крестьянинъ пчеловодъ**, изъ Чериковскаго уѣзда, сидѣвшій у дерева. Костюмъ его составляютъ части: магерка (шапка), свита (верхняя одежда), ширинга (шейный платокъ, вышитый), кушакъ, поясъ, рубаха вышитая, портки холстяные, онучи съ пеньковыми оборами, лапти и кузовокъ пчелиный.

74. **Крестьянинъ молодой рыбакъ**, изъ Чериковскаго уѣзда, идущій на рыбную ловлю съ сѣтью и неретомъ. Костюмъ его составляютъ слѣдующія части: магерка (шапка), поясъ, рубаха холстяная вышитая, портки холстяные, онучи съ ремневыми оборами, лапти, ножъ, учкуръ (ремень или привязка), кресиво (огниво), ножны, калита (кожаный мѣшечекъ), пипка корельковая (трубка).

75. **Крестьянинъ рыбакъ**, изъ того же уѣзда, приготовляющій душегубки (лодки) для рыбной ловли остями, съ сѣкирою. Костюмъ составляютъ части: магерка (шапка), свита (верхняя одежда), ширинга (шейный платокъ, вышитый), кушакъ, поясъ, рубаха холстяная вышитая, портки холстяные, онучи съ пеньковыми оборами, лапти. Возлѣ фигуры помѣщены были душегубки, употребляемыя Бѣлоруссами.

76. **Крестьянка женщина**, изъ того же уѣзда, державшая за спиной младенца въ люлькѣ. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: нитяной чепецъ подъ намѣтку, намѣтка (бѣлый холстяной платокъ вышитый, составляющій головной ея уборъ), свита (верхняя одежда), рубашка холстяная вышитая, юбка холстяная, онучи холстяныя съ пеньковыми оборами, лапти, поясъ, крали (бусы), серьги, перстни, стужки (для застежки рубашки и намѣтки), колыска (люлька или колыбель), рубашка для младенца, пеленка, спавивичъ (свивальникъ).

77. **Крестьянка дѣвица**, изъ того же уѣзда, *стоявшая около пчеловода*. Одѣяніе ея составляютъ части: ширинга (бѣлый холстинный платокъ вышитый, составляющій ея головной уборъ), рубашка дѣвичья холстинная, вышитая; фартукъ дѣвичій, вышитый; андаракъ (дѣвичья юбка синяя), кабатъ (корсетъ, если онъ отдѣльный, и лифъ, *если онъ пришитъ къ юбкѣ*), онучи холстинныя съ пеньковыми оборами, лапти, стужки (для застежки рубашки и для косы), крали (бусы), перстни, серьги. Всѣ костюмы изъ Чериковскаго уѣзда (73—77) принесены въ даръ Ч. О. Общ. Л. Е. П. П. Муромцовымъ.

Група V. Изображала сцену изъ домашняго быта Малороссіянъ и расположена была вокругъ мазанки съ прилегающимъ къ ней дворомъ, огороженнымъ плетнемъ. Часть групы помѣщалась у самой мазанки, другая возлѣ чумака у колодезя и во дворѣ. Возлѣ двора тянулись полосы пашни, засѣянныя ячменемъ, пшеницей и рожью. Около мазанки помѣщены были растенія, характеристичныя для Малороссійскихъ губерній.

78. **Малороссіянинъ старикъ.** *Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, штаны, черная свита съ кобиникомъ (башлыкъ) и чобиты. Даръ С. П. Закревскаго.*

79. **Малороссіянинъ** Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ мережкою (вышивка) и штаны съ очкурами (шнурокъ); на головѣ у него шапка.

80. **Малороссіянка** женщина, Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ мережкою и съ заполочью (красная бумага), плахта клѣтчатая, передница (фартукъ), шерстяная кофточка (корсетъ) изъ желтой бумажной матеріи съ бархатною обшивкою. На головѣ у нея парчевый очипокъ, повязанный шелковымъ платкомъ; въ рукахъ рушникъ; на ногахъ красные чобиты, на шеѣ намисто (нѣсколько нитокъ крупныхъ бусъ) и дукатъ. Въ ушахъ серьги. Даръ С. Д. Левшина.

81. **Малороссіянка**, Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, старуха. Сидѣла на скамейкѣ, подлѣ нея стояли дѣвочка и мальчикъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, плахта пестрая шерстяная, красный шерстяной поясъ, юбка зеленой байки. На ногахъ черевички. На головѣ очипокъ, повязанный намиткой (кисея). Въ рукахъ рушникъ. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. И. Я. Ковалевскаго.

82. **Малороссіянинъ мальчикъ** съ дыней въ рукахъ. Одѣяніе его состоитъ изъ сорочки, шапки и полосатаго пояса.

83. **Малороссіянка дѣвочка.** Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ красною вышивкою, красная плахта и поясъ; на шеѣ надѣто намисто. Костюмы и манекены принесены въ даръ С. П. Закревскимъ.

84. **Малороссіянка дѣвушка,** Полтавской губерніи. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка съ вышивками, плахта праздничная, запаска или передникъ, красный поясъ; головной уборъ—повязка съ цвѣтами и лентами, изъ коихъ двѣ вплетены въ косы: на шеѣ—намисто; на ногахъ—чулки и чобиты. Даръ В. А. Дашкова.

85. **Чумакъ** Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда. Одѣяніе его состоитъ изъ рубахи, штановъ, чобитъ, шапки, пояса и кнута. *Чумакъ стоялъ возлѣ воловъ и держалъ ремень (налыгачъ)*, который надѣтъ имъ на рога ихъ. При телѣгѣ находились различныя дорожныя принадлежности чумака, какъ-то: салотопка, миска, фурочная кожа, казанокъ, ведро (выборка) и ложка. Тутъ же находилось и дорожное верхнее платье (купина). Костюмъ и принадлежности принесены въ даръ П. Ч. Общ. Л. Е. А. М. Раевскою. Манекенъ чумака и волы принесены въ даръ художникомъ С. П. Закревскимъ.

86. **Малороссіянка,** Воронежской губерніи., Бирючинскаго уѣзда, изъ подгороднаго села (женщина). Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, сподница (юбка) и фартукъ ситцевые. Головной уборъ—очипокъ, повязанный платкомъ. На шеѣ надѣто намисто (бусы) и дукатъ. На ногахъ красные сапоги.

87. **Малороссіянка**, Воронежской губерніи, Бирючинскаго уѣзда, изъ подгороднаго села (дѣвица). Она сидѣла на землѣ; подлѣ нея мальчикъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, *ситцевая сподница и фартукъ, корсетъ бархатный: волосы заплетены* съ лентой въ одну косу, а на головѣ повязка съ цвѣтами; на шеѣ дукатъ и намисто; на ногахъ красные сапоги. Даръ М. П. Бибикова. Всѣ манекены исполнены художникомъ С. П. Закревскимъ.

88. **Малороссіянинъ,** крестьянинъ (парень), Кіевской губерніи, Бердичевскаго уѣзда, селенія Погребищъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ мережкою (вышивка) и штаны съ очкурами (шнурокъ) бѣлые холстинные; поясъ свѣтло-зеленый, шерстяной; на плечахъ накинута черная свита; на головѣ—черная барашковая шапка. На ногахъ—чобиты (сапоги). Въ рукахъ у него деревянная люлька (трубка). Къ поясу прикрѣпленъ принопъ (ремешокъ), на которомъ виситъ ножъ. Въ карманѣ находится гаманецъ (сумочка) съ кресаломъ, кремнемъ и губкой (трутъ).

89. **Малороссіянинъ**, крестьянинъ (пожилой), Кіевской губерніи, Бердичевскаго уѣзда, селенія Погребищъ. Одѣяніе его состоитъ изъ *слѣдующихъ частей: сорочка и штаны съ очкурами* бѣлые нарусинные, черная свита съ кобиникомъ (башлыкъ), темно-красный шерстяной поясъ и черная смушковая шапка. На ногахъ—чобиты.

90. **Малороссіянка**, крестьянка (дѣвица), Кіевской губерніи, Бердичевскаго уѣзда, селенія Погребищъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка бѣлая съ мережкою, сподница (вмѣсто юбки) пестрая, передникъ ситцевый, поясъ красный шерстяной, свита бѣлая. Головной уборъ—повязка съ лентами и цвѣтами; волосы заплетены въ одну висячую косу, на шеѣ — намисто (бусы); на ногахъ чобиты. Даръ Графа Адама Адамовича Ржевускаго при содѣйствіи Кіевскаго Статистическаго Комитета.

91. **Малороссіянка**, крестьянка (дѣвица), Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, с. Головковки. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка, плахта (вмѣсто юбки) клѣтчатая, запаска (передникъ) зеленаго цвѣта, поясъ красный. Головной уборъ—повязка съ лентами; волосы заплетены въ одну висячую косу, въ которую вплетена лента. На ногахъ чобиты съ подковами. На шеѣ надѣто намисто (12 шнуровъ бусъ).

92. **Малороссіянка**, крестьянка (женщина), Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, *с. Головковки. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ мережкою, запаска черная съ синею попередницею и окрайкою (вмѣсто пояса). На ногахъ чобиты съ* подковами. Головной уборъ: парчевый очипокъ, повязанный поверхъ платкомъ; волоса спрятаны подъ очипкомъ. На шеѣ красное намисто. Даръ Сенатора Н. И. Фундуклея при содѣйствіи Кіевскаго Статистическаго Комитета.

93. **Малороссіянка**, Подольской губерніи, Новоушицкаго уѣз. Одѣяніе ея состоитъ изъ рубахи, шерстяной гуньки, кушака и серпанка съ чепцомъ. Костюмъ пріобрѣтенъ отъ г. Дыминскаго. Всѣ предъидущіе манекены исполнены художникомъ М. Я. Яковлевымъ. Изъ растеній здѣсь находились: Viburnum Lantana, Pyrus communis, Hedera Helix, Spiraea chamaedrifolia, Amygdalus nana, Caragana frutescens, Scopolia carniolica.

Уральскіе Казаки.

94. **Уральскій казакъ-баграчей** съ орудіями, употребляемыми при рыболовствѣ, и въ костюмѣ, надѣваемомъ во время промысла. Манекенъ исполненъ художникомъ Я. М. Яковлевымъ. Одѣяніе составляютъ слѣдующія части: рубаха ситцевая, подштанники, стеганный на ватѣ халатъ чернаго демикотона, холщевые шаровары; на головѣ надѣтъ треухъ, подшитый лисьимъ мѣхомъ; обувь составляютъ багренные сапоги изъ чернаго товара съ круглыми головками. Въ лѣвой рукѣ фигура держала багоръ саромный и подбагренникъ, *а въ правой рукѣ пешню, которою казакъ опирается, и которою обыкновенно пробивается прорубь*. Изъ орудій, употребляемыхъ для зимняго рыболовства, возлѣ фигуры помѣщены были слѣдующіе предметы: багры, состоящіе изъ желѣзнаго крюка и багровища, составленнаго изъ нѣсколькихъ частей, скрѣпленныхъ *навязями, и различной длины сообразно глубинѣ ятови (мѣста въ* рѣкѣ, гдѣ рыба собирается на зиму): 1) и 2) багры яровые для глубокихъ ятовей, 3) и 4) багры полуяровые для ятовей средней глубины, 5) багоръ саромный для мелкихъ ятовей и багренія у низменнаго берега; подпилокъ (6), употребляемый для оттачиванія острія багровъ. Подбагренникъ (7),—*орудіе, которымъ* задѣляютъ рыбу за голову или за хвостъ въ то время, когда багоръ задѣнетъ рыбу. Сѣки (8 и 9)—орудія, служащія для вычерпыванія осколковъ льда, отбитыхъ пешнею. Грохотка (10) съ веревочною рѣшеткою, на которую помѣщается пойманная и привезенная домой икряная рыба для того, чтобы пропустить сквозь рѣшетку выпутую изъ ры-

Русская Этнографическая Выставка въ Москвѣ 1867 года.

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

МАЛОРОССІЯНЕ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ИЗЮМСКАГО УѢЗДА.

бы икру. Чуманъ (11)—посудина, подставляемая подъ грохотку для принятія икры. Изъ предметовъ, употребляемыхъ Уральцами при плавенномъ рыболовствѣ, находились ярыга или плавенная сѣть, состоящая изъ вороткові (12), двухъ подворъ изъ бичевы (13), голей или балдерокъ изъ коры осокоря (14) и другихъ нижнихъ гоголей изъ свинца и обожженой глины (15); ушника или особенно приготовленнаго кирпича (16), который привязывается также къ нижней подворѣ; сторожей (17 и 18), привязываемыхъ къ концамъ подворъ. Ярыга приготовляется изъ пятерной или четверной недубленой пряжи. Въ Астрахани подобная ярыга называется поѣздухой, потягаемъ, потѣшкою. Деревянный стулъ (19), употребляемый Уральцами, когда они вяжутъ сѣть или починиваютъ ее; этотъ стулъ промышленники постоянно возятъ съ собою. Одѣяніе Уральскаго казака-багрячея, а также и всѣ поименованныя принадлежности Уральскаго рыболовства, принесены въ даръ Наказнымъ Атаманомъ Уральскаго казачьяго войска генералъ-маіоромъ Н. А. Веревкинымъ при содѣйствіи Л. Ф. Баллюзека, управляющаго областію Оренбургскихъ Киргизовъ, и предсѣдателя Оренбургскаго Вспомогательнаго Комитета, учрежденнаго Генералъ-Губернаторомъ Оренбургскаго края Н. А. Крыжановскимъ.

Группа VI. Изображала Уральскаго казака и двухъ казачекъ въ домашнемъ быту. Всѣ манекены этой группы исполнены художникомъ Я. М. Яковлевымъ

95. **Уралецъ** молодой, съ балалайкою въ рукахъ. Костюмъ его составляютъ слѣдующія части: рубаха, штаны, поясокъ, бешметъ, зипунъ, шапка и сапоги. За голенищами одного изъ сапогъ заложена индѣйская ширинка, что составляло въ старину щегольство уральской молодежи.

96. **Уральская казачка** женщина. Костюмъ составляютъ слѣдующія части: рубаха съ ситцевымъ станомъ съ рукавами розоваго атласа, шитыми шелкомъ; сарафанъ голубой парчи съ серебряными галуномъ и пуговицами; поясъ, чулки, сапожки. На головѣ надѣтъ подкокошникъ, сверхъ котораго находится сорока, украшенная бусами и камнями и съ парчевою покрышкой; поверхъ сороки повязанъ вокругъ головы платокъ кофейнаго цвѣта, шитый золотомъ и бѣлымъ шелкомъ.

97. **Уральская казачка** дѣвушка, занятая тканьемъ пояса. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: рубаха съ атласными рукавами, шитыми золотомъ и серебромъ; сарафанъ шелковый съ золотыми галунами и серебряными пуговицами; поясъ, тканый изъ золота и шелка; чулки, подвязки, туфли; на головѣ надѣта висящая сзади лопасть и сверхъ нея поднизка, бусы которой приходятся на лбу; на голову накинутъ кромѣ того кисейный платокъ, шитый золотомъ; изъ украшеній на шеѣ находится цѣпочка, въ ушахъ серьги и на рукахъ наручни. Для тканія пояса служатъ: косточка, на которую намотана основа, веретено съ утокомъ, било и жигало. Всѣ три костюма этой группы принесены въ даръ генералъ-маіоромъ Н. А. Веревкинымъ чрезъ содѣйствіе генералъ-маіора Л. Ф. Баллюзека, предсѣдателя Оренбургскаго Вспомогательнаго Комитета, учрежденнаго Генералъ-Губернаторомъ Н. А. Крыжановскимъ.

Русскіе изъ царства Польскаго, восточной Галиціи, Буковины и Восточной Венгріи. Группа VII. Изображала Русскихъ изъ Венгріи.

98. **Русскій сельчанинъ,** Андрей Дѣдикъ, изъ мѣстечка Ясеня на Черной Тиссѣ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—сорочка; красные суконные штаны—червленіи холошнѣ; черные сапоги—постоли; широкій ременный поясъ—чересъ; на шеѣ черный платокъ—фустка; верхнее платье—сиртакъ; черезъ правое плечо виситъ сумка—тайстрина; на груди виситъ крестъ изъ желтой мѣди, развинчивающійся, въ коемъ обыкновенно носятъ кусочки просфоры; въ правой рукѣ посохъ. Одѣяніе пріобрѣтено на суммы Комитета Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ чрезъ Совѣтника Правленія въ городѣ Сигетѣ Е. И. Грабаря. Манекенъ исполненъ академикомъ С. Н. Ивановымъ.

99. **Русская крестьянка** изъ селенія Изы на берегахъ рѣки Тиссы. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная рубашка—сорочка; красные сапоги—червленыя чижмы; плахта—фартухъ; кофта—лейбикъ; поясъ; верхній платокъ—ширинка; на шеѣ ожерелье—пацерки; въ ушахъ серьги—ковтки; волоса на головѣ переплетены волняными шнурками—плетяниками въ двѣ косы, связанныя по концамъ въ одну; головной уборъ—парта съ вѣнкомъ и цвѣтнымъ пучкомъ—косицей; на указательномъ пальцѣ правой руки два кольца.

100. **Русскій молодой крестьянинъ** (легинь) изъ селенія Изы на берегахъ рѣки Тиссы. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка или сорочка; норты или гачи; черные сапоги или чижмы; на шеѣ надѣтъ платокъ—ширинка; станъ опоясанъ широкимъ кожанымъ ремнемъ—чересомъ, застегнутымъ спереди на пуговицахъ—гамбицахъ; сверхъ рубашки надѣтъ камзолъ—лейбикъ; на ногахъ черные сапоги—чижмы; на головѣ шляпа—кресаня, съ цвѣтнымъ пучкомъ—косицей. Оба одѣянія пріобрѣтены на суммы Комитета Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ чрезъ приходскаго въ селѣ Изѣ Священника Іоанна Раковскаго. Манекены исполнены художникомъ Н. И. Сверчковымъ.

Группа VIII. Изображала Русскихъ изъ восточной Галиціи.

101. **Гуцулъ** изъ села Доры надъ Верхнимъ Прутомъ, Станиславовскаго округа, Семенъ Якимашахъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка; на шеѣ черный шелковый платокъ, продѣтый сквозь перстень: широкій ремень или чересъ; штаны—убранье; онучи—наперстницы; суконные чулки—капцы; лапти—постолы, подвязанные черными шерстяными волоками; на поясѣ висятъ роговые пояхы съ ножемъ и вилками—видѣлками; на цѣпочкѣ протычка для трубки—швийка. Чрезъ лѣвое плечо виситъ сумка—дзебня; въ лѣвой рукѣ высокая пастушья труба—трубета; въ правой рукѣ келевъ—посохъ съ топоркомъ; во рту трубка—люлька; на головѣ шапка мармазинка или шлыкъ; на шеѣ мѣдный крестъ; красный суконный сердакъ, родъ полукафтана, а сверхъ его гугля.

102. **Гуцулка дѣвушка,** изъ села Доры надъ верхнимъ Прутомъ, Станиславовскаго округа, Марья Ефренюкъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная холстинная сорочка, съ цвѣтнымъ шитьемъ; суконная исподница—сукня, съ тремя позументами на подолѣ; спереди и сзади сукни плахты—запаски; крашенный поясъ; черный кафтанъ, слегка опушенный мѣхомъ—подбитякъ или подбитенякъ; на ногахъ онучи и чулки—наперстницы и капцы; сверхъ нихъ лапти—постолы; чрезъ плечо сумка; на головѣ волосы заплетены въ двѣ косы съ заплетками, костками и уплетками и окружаютъ голову въ видѣ вѣнца, обкрученнаго позументомъ; въ ушахъ серьги—ковтки или ковточки; на шеѣ нѣсколько нитокъ кораллокъ и жемчуговъ—силянки.

103. **Бойко** изъ села Синеводска, Стрыйскаго округа, Скольскаго уѣзда, Гринь Береза. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ широкими рукавами съ шитьемъ изъ красной бумаги, стянутая на шеѣ лентой, называемой гарасовкой или политичкой; ремень изъ красной юфти, обитый мѣдными пуговицами, на которомъ висятъ ножъ и протычка для трубки (швайка); штаны изъ темносиняго сукна на очкурѣ—убранье; чулки—капци, обвитые онучами; кожаные лапти—постолы; на головѣ шляпа—капелюхъ или крысаня, съ широкими полями—крысами, подвязана подъ шеей подбрадникомъ.

104. **Бойцунка,** дѣвушка изъ села Синеводска, Стрыйскаго округа, Скольскаго уѣзда, Полагна Бурдуновна. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сорочка съ краснымъ шитьемъ; исподница; сложенная сборками—въ рѣсы; сверхъ нея передникъ—фартухъ; алый гарусный поясъ, а сверхъ него лента—чембаръ; на шеѣ стеклянные разноцвѣтные кораллы и жемчуги съ крестикомъ—пацерки; въ ушахъ серьги—ковтки, ковточки; на головѣ платокъ съ чубомъ, т. е. павлиными перьями и вѣточками изъ постоя (Lunarius biennis).

105. **Коломыйка,** дѣвушка изъ села Стараго Гвоздца, Коломыйскаго округа. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная сорочка съ краснымъ шитьемъ; юбка, называемая фотой, бинікой или обгордкой и обернутая кругомъ всего стана; поясъ и полосатая попружка; на ногахъ красные сапоги, на головѣ заплетки, переплетенныя широкой лентой—силянкой или герданью; въ косы вплетены алыя (политички) и зеленыя (стонжки) ленты; на лбу ленточка съ позументомъ—силянка; на шеѣ кораллы и жемчуги: красные—кровавницы, серебрянаго и золотистаго цвѣта—блыскавки, бѣлые—перла.

106. **Лемко** изъ села Завалки, Санокскаго округа, Дуклянскаго уѣзда, Иванъ Фричъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—сорочка или кошеля, обшитая на воротникѣ цвѣт-

ными нитками и застегнутая сзади на спинку; порты—погавки или нагавки, стягиваемые очкуромъ; суконные штаны на красномъ ремнѣ (чересѣ)—холошни; жилетъ — лайбикъ или брусликъ; черная суконная гунька; онучи съ черными ременными наволоками; лапти—керпци или ходаки: на головѣ шапка—капелюкъ со стяжкой, павлиньими перьями — покрейткой и снурномъ съ кистями — китайкой.

107. **Лемчанка** изъ села Завадки, Саноцкаго округа, Дуклянскаго уѣзда, Анна Фритъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: исподняя рубашка или кабатъ изъ цвѣтнаго холста; передникъ — запаска; верхняя рубашка—оплечья, завязанная стужкой; на ногахъ желтые сапоги—сафьяны, на коблукахъ—обцасахъ: на головѣ бѣлый платокъ — фацеликъ. Семь послѣднихъ одѣяній принесены въ даръ Я. Ф. Головацкимъ отъ имени Галицко-Русской Матицы и Русскаго Народнаго Дома во Львовѣ. Манекены исполнены художникомъ С. И. Закревскимъ. Въ группахъ прикарпатскихъ жителей находилось возвышеніе, по краямъ лѣсъ. На горѣ: Pinus Cembra, Larix europaea, Hypophae rhamnoides, Erica carnea, Juniperus nana, Soldanella alpina, Sedum Rhadiola, Campanula pulla, Myosotis alpestris, Primula acaulis; гора мѣстами голая, мѣстами покрытая мхомъ и папортникомъ.

Группа IX. Изображала Русскихъ, населяющихъ Люблинскую и Сѣдлецкую губерніи въ Царствѣ Польскомъ.

108. **Русскій крестьянинъ** изъ окрестностей города Грубешова, греко-уніатскаго исповѣданія. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: кафтанъ, называемый сукманою, рубашка, штаны, кушакъ, барашковая высокая шапка, сапоги и полотняный утиральникъ, перевѣшиваемый на лѣвой рукѣ, во время свадебныхъ обрядовъ.

109. **Русская крестьянка** изъ окрестностей города Грубешова, греко-уніатскаго исповѣданія. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: кафтанъ, юбка, рубашка, передникъ, чулки, красный кушакъ, башмаки и бусы подъ кораллы съ образкомъ и крестомъ. Въ рукахъ свадебный каравай.

110. **Русскій Подлясянинъ** (по рѣкѣ Бугу), овчарь съ длинною трубкою, которая называется лигавкою. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: кафтанъ (капота) изъ сѣраго сукна съ пашивками, цвѣтные штаны изъ полотна собственнаго издѣлія; полотняная рубашка мѣстнаго издѣлія; жилетка изъ сѣраго сукна, съ желтыми мѣдными пуговицами; сѣрый шерстяной длинный кушакъ; шапка изъ сѣрыхъ барашковъ съ зеленымъ бархатнымъ верхомъ; сапоги съ длинными голенищами надѣваются поверхъ панталонъ; нога обертывается холщевыми портянками.

111. **Русскій Люблянинъ**, изъ окрестностей города Люблина. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: кафтанъ, называемый сукманою изъ темнаго сукна съ цвѣтными гарусными нашивками; кожаный кушакъ съ ножикомъ; высокая барашковая шапка, жилетка изъ сѣраго сукна, полотняная рубашка и такіе же штаны (суконные вовсе не употребляются потому, что кафтаны носятся очень длинные), сапоги съ высокими голенищами.

112. **Русская Люблянка**, изъ окрестностей города Люблина. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка полотняная съ завязкой изъ ленточки, цвѣтная бумажная юбка, цвѣтной бумажный передникъ, называемый запаскою, кафтанъ длинный съ короткою пелериною, называемый пріятелькою, изъ синяго сукна съ желтыми пуговицами и красными ленточками, чепчикъ съ рюшемъ изъ тюля, бумажные чулки, кожаные башмаки, цвѣтной платокъ; бисерныя нитки на шеѣ.

Группа X Изображала ополяченныхъ Русскихъ Ситарей изъ города Бѣлгорая, Люблинской губерніи.

113. **Ситарь** въ праздничной одеждѣ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка съ воротникомъ, шейный цвѣтной платокъ, цвѣтные штаны, застегнутые поверхъ рубашки и опущенные въ сапоги съ длинными голенищами; ноги обвернуты холщевыми портянками, жилетъ изъ синяго сукна, кафтанъ (капота) изъ синяго сукна, шелковый длинный кушакъ, бархатная фуражка съ козырькомъ. Въ рукахъ и за плечами связка ситъ на веревкѣ.

114. **Ситарка** въ праздничной одеждѣ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка съ широкимъ воротникомъ, отогнутымъ на платье; цвѣтная кисейная юбка; широкій бѣлый передникъ со вставками изъ тюля сверхъ юбки; бумажные цвѣтные чулки; кожаные башмаки снурованные; бисерныя нитки, съ медалью на ленточкѣ, надѣты по воротнику рубашки; стеклянныя бусы подъ кораллы; шелковое голубое платье, обшитое мишурнымъ желтымъ галуномъ, называемое кафтанникомъ, которое въ поясѣ застегнуто на петлю и завязано ленточками; платокъ на головѣ. Въ рукахъ у нея пяльцы съ кускомъ ситнаго полотна, въ томъ видѣ какъ оканчивается кусокъ на одно сито и вслѣдъ за тѣмъ вынимается, а изъ внечагаго у пялецъ волоса начинается другое полотно. Послѣднія семь одѣяній присланы въ даръ Княземъ Вл. А. Черкасскимъ, при содѣйствіи мѣстныхъ врачей Люблинской губерніи. Манекены исполнены художникомъ И. И. Севрюгинымъ.

C) Западные и южные славяне.

Поляки.

Одѣянія, предметы домашняго и сельскаго быта, а равно фотографическіе снимки изъ Царства Польскаго принесены въ даръ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ Черкасскимъ, при содѣйствіи мѣстныхъ Губернаторовъ: Генералъ-Лейтенанта Рожнова, Генералъ-Майора Буцковскаго, Полковниковъ: Анучина и Барона Медема и Коллежскаго Совѣтника Жерве. Манекены всего Польскаго отдѣленія исполнены художникомъ И. И. Севрюгинымъ.

Группа I. Изображала Велико-Полянъ, именуемыхъ Куявянами или Куявцами, живущихъ въ сѣверной части Варшавской губерніи по границамъ съ Восточной Пруссіей.

1. **Великополянинъ**, Францъ Рыглевскій, крестьянинъ изъ окрестностей города Влоцлавка. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха бѣлаго холста съ высокимъ воротникомъ, холщевые портки; штаны суконные синяго цвѣта, забранные въ голенища, съ широкими бантами; сапоги юхтовые съ подковками: куртка, называемая спанцерекъ или яка, изъ полушерстяной матеріи на ватѣ, съ рукавами; кафтанъ родъ короткаго чекменя синяго сукна съ шерстяною подкладкой безъ рукавовъ, со станомъ и полами, сзади со сборками; черная шляпа съ небольшими полями, верхняя часть коей немного шире, съ узкою лентой.

2. **Великополька**, Антонина Крушинякъ, крестьянка изъ окрестностей города Влоцлавка. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха съ небольшимъ воротникомъ, называемымъ кризы; бумажные бѣлые чулки; башмаки на подборахъ; сподникъ, т.-е. обыкновенная юбка, длиною до пятъ, изъ полушерстяной цвѣтной узорчатой матеріи. Сподникъ этотъ соединенъ съ корсетомъ или шнуровкою той же матеріи, такъ что въ цѣлости составляетъ и юбку и корсетъ, послѣдній застегнутъ красными снурками; верхнее платье—кафтанъ или кабоцикъ синяго сукна на красной подкладкѣ съ узкими рукавами съ пелеринкою у воротника и другою маленькою у пояса; кафтанъ этотъ украшенъ золотыми мишурными пуговицами; передникъ камлотовый, широкій, красный; верхнее платье, которое носятъ зимой, каботъ или венгерка синяго сукна, подшитая бѣлыми или сѣрыми мерлушками съ узкими рукавами и короткою пелеринкою; чепецъ называемый „копка" изъ бѣлой кисеи длиною въ полъаршина; на чепецъ этотъ навязанъ большой полушерстяной платокъ (цвѣтной съ узорами); шея украшена искусственными кораллами въ 8 нитокъ.

Группа II. Изображала Великополянъ изъ Калишской губерніи, по границѣ съ Прусскою областью Познанью.

3. **Великополянинъ**, крестьянинъ изъ окрестностей города Калиша. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: шляпа; капота, верхняя часть одежды; рубаха; штаны, нижними частями опускаются въ голенища сапогъ; камзолъ застегивается на груди на всѣ пуговицы.

4. **Великопольна**, крестьянка изъ окрестностей города Калиша,

изображена въ минуту прощанья съ мужемъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: чепецъ, повязанный платкомъ; корольки вмѣстѣ съ лентою, связанною въ бантъ; передникъ; рубаха; юбка въ соединеніи съ кафтаномъ застегиваются спереди; каботъ—верхняя часть одежды; башмаки; чулки.

Група III. Изображала Поляковъ-Краковянъ или Кракусовъ, изъ Мѣховскаго уѣзда Кѣлецкой губерніи, по австрійской границѣ.

5. **Краковянинъ**, крестьянинъ хлѣбопашецъ изъ окрестностей города Скальбмѣржа. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха изъ толстаго холста, завязана около шеи красной лентой въ два банта, рукава тоже завязаны красной лентой, рубаха впущена въ штаны ниже поясницы; штаны называемые „скоржаки", сшитые изъ выдѣланной желтой бараньей кожи, у поясницы застегнуты поясомъ, внизу около суставовъ завязаны ремешкомъ; сапоги изъ черной воловой кожи, на каблукахъ желѣзныя плоскія подковки; фартукъ изъ рѣдкаго холста обшитый тюлемъ, камизоля (родъ кителя) изъ толстаго холста; какъ воротникъ, такъ и камизоля кругомъ обшиты краснымъ гарусомъ и украшены кусками краснаго сукна; кожаный поясъ, набитый гвоздями; при немъ на особомъ ремешкѣ привязанъ ножикъ (козикъ) и кромѣ того калитка (родъ сумки); въ калиткѣ стальное огниво, кремень и губка; сермяга изъ чернаго толстаго сукна съ капишономъ, называемымъ „сука", вышитымъ бѣлыми бумажными нитками; шапка изъ краснаго сукна съ чернымъ узкимъ барашкомъ, въ срединѣ подшита бѣлыми овчинами. Во рту онъ держалъ деревянную трубку. Въ правой рукѣ онъ держалъ бичъ; въ лѣвой рукѣ хомутъ съ полнымъ приборомъ и постромками. Въ карманѣ штановъ лежалъ кисетъ для табаку изъ бѣлой кожи съ протычкой изъ желтой мѣди.

6. **Краковянка**, крестьянка, изъ окрестностей города Скальбмѣржа. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха короткая, только до пояса, изъ холста; юбка изъ полосатаго холста; другая юбка узорчатая; сапоги изъ черной кожи съ плоскими подковками и короткими голенищами; фартукъ коленкоровый; корсетъ изъ темно-синяго сукна, обшитый кругомъ и на швахъ краснымъ сукномъ, украшенный стальными пуговицами и шелковыми красными кисточками; камизоля (родъ кителя) изъ тонкаго полотна подшита толстымъ холстомъ, кругомъ вышита чернымъ шелкомъ и украшена кусками краснаго сукна; головной платокъ кисейный бѣлый; три нитки кораллов на шеѣ, завязаны сзади узкой лентой, къ ней же привязана широкая красная лента съ желтыми ободочками, завязанная въ бантъ; концы ленты висятъ сзади, сверху одежды; на указательныхъ пальцахъ на обѣихъ рукахъ по два кольца. Крестьянка изображена при занятіи пряженіемъ льна на праслицѣ.

7. **Краковянинъ**, молодой батракъ въ подвѣнечномъ нарядѣ изъ окрестностей города Прошовицъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха полотняная, у шеи воротничекъ застегнутъ на запонку, рукава около руки завязаны красной ленточкой; штаны изъ тонкаго полотна въ поясѣ застегнуты на двѣ пуговицы, опущены на сапоги; сапоги черной кожи съ плоскими желѣзными подковками, голенища такъ называемыя венгерскія; кафтанъ изъ темносиняго сукна, съ суконной красной подкладкой, безъ рукавовъ, украшенный стальными пуговицами и кистями изъ краснаго шелку; поясъ шелковый, набитый гвоздями, съ тремя рядами колецъ, съ ножикомъ при поясѣ; на двухъ тонкихъ ремешкахъ виситъ калитка (родъ сумки); сермяга (родъ армяка) изъ бѣлаго крестьянскаго сукна; шапка четырехъ-угольная изъ краснаго сукна съ чернымъ барашковымъ околышемъ; на верхней части околыша наложенъ тонкій серебряный галунъ, за который закладываются три павлиньихъ пера и цвѣтокъ; на указательномъ пальцѣ правой руки обручальное изъ желтой мѣди кольцо.

8. **Краковянка**, крестьянская дѣвица въ подвѣнечномъ нарядѣ, изъ окрестностей города Прошовицъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка изъ тонкаго полотна, короткая до пояса; юбка первая изъ холстинки; юбка вторая изъ тику; юбка третья изъ бѣлаго коленкору; бѣлый кисейный фартукъ; корсетъ изъ бѣлаго коленкора украшенъ красными пуговками; сапоги изъ черной кожи съ плоскими желѣзными подковками и короткими голенищами; головной уборъ, называемый вѣнкомъ, изъ разноцвѣтныхъ ленточекъ: спереди вѣнецъ изъ руты (растеніе), сзади 9 концевъ лентъ опущенныхъ внизъ; три нитки кораллов на шеѣ, сзади завязаны ленточкой; на указательномъ пальцѣ лѣвой руки два кольца, на томъ же пальцѣ правой руки обручальное изъ желтой мѣди кольцо; женскій кафтанъ или такъ-называемая „керезія", изъ тонкаго фабричнаго сукна темносиняго цвѣта; керезія надѣта сверхъ всей одежды, ибо носится на распашку, то-есть на крючки не застегивается.

Група IV. Изображала Поляковъ-Мазуровъ, жителей Варшавскаго уѣзда, въ праздничныхъ одеждахъ.

9. **Мазуръ**, Михаилъ Бохенекъ, крестьянинъ деревни Боркова, гмины Милосна, на правомъ берегу рѣки Вислы, въ 14 верстахъ отъ Варшавы. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холстяная рубашка съ красною лентой, штаны изъ толстой холстины, длинные сапоги за колѣна, длинный кафтанъ изъ темносиняго сукна безъ рукавовъ, обшитый бѣлою тесмой (исподнее платье), суконный жупанъ темносиняго цвѣта съ красными отворотками, подшитый толстою холстиной (верхняя одежда), шерстяной разноцвѣтный поясъ, шапка изъ бараньяго мѣха съ зеленою лентою.

10. **Мазурка**, Тереза Милевская, крестьянка деревни Повсина, гмины Виляновъ, въ 12 верстахъ отъ Варшавы. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная холстяная рубашка, верхняя часть коей изъ тонкой, нижняя же изъ толстой холстины съ двумя украшеніями (вышивками) на плечахъ; суконная темносиняго цвѣта исподница; стеклянные корольки 11 нитокъ съ медальономъ Пресвятой Богородицы и Св. Распятіемъ изъ желтой мѣди; шерстяные фіолетоваго цвѣта чулки съ красными стрѣлками; суконные зеленаго цвѣта башмаки; шерстяной фартучекъ (передникъ); длинный суконный жупанъ темносиняго цвѣта; овчинная шуба, покрытая сукномъ зеленаго цвѣта (верхняя одежда); ситцевый чепецъ, обшитый красною тесьмой и кружевами; шерстяной платокъ на голову.

11. **Мазурка**, Маріанна Ярошинская, крестьянская дѣвица изъ деревни Виляновъ въ 14 верстахъ отъ Варшавы. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холстяная рубашка съ лентами; бѣлые чулки; суконные темносиняго цвѣта башмаки; ситцевая красная исподница: шерстяной корсетъ a la Walter Scot; ситцевый бѣлый передникъ; стеклянные корольки и бѣлый бисеръ; зеленый суконный кафтанъ, длинная верхняя одежда называемая въ простонародіи подруга (Przyjaciołka); платокъ на голову съ украшеніемъ (булавкою).

Група V. Изображала Поляковъ-Мазуровъ, возвращающихся съ полевыхъ работъ.

12. **Мазуръ**, Янъ Клочевскій, сынъ крестьянина деревни Езерны, гмины Бѣлява, въ 14-ти верстахъ отъ Варшавы. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холстяная рубашка съ красными лентами; штаны изъ толстой холстины; длинные сапоги, суконная фуфайка a la Walter Scot; длинный суконный кафтанъ темносиняго цвѣта съ красными отворотами; шерстяной поясъ; черная войлочная шляпа съ цѣпочкой изъ темной мѣди.

13. **Мазурка**, та же самая, что изображена подъ № 11, но въ рабочей одеждѣ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холстяная рубашка съ лентами; суконный кафтанъ темносиняго цвѣта съ красными отворотами; ситцевое платье; шерстяной платокъ на головѣ; шерстяной темносиняго цвѣта передникъ; кожаные башмаки безъ чулокъ; стеклянные корольки.

Група VI. Изображала Поляковъ-Курпей или Курпиковъ.

14. **Курпя**, Ломжинской губерніи, крестьянинъ Остроленскаго уѣзда, изображенъ былъ въ минуту занятій около пчельника, на деревѣ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха средняго холста собственнаго издѣлія; штаны суконные бѣлые собственнаго издѣлія, боковые швы обшиты краснымъ снуркомъ; лапти (курпе) изъ лыка привязаны снурками па онучи изъ толстаго холста; камзолъ изъ толстаго темносиняго сукна съ красной выпушкою и двумя рядами мѣдныхъ пуговицъ; сермяга изъ сѣраго толстаго сукна, собственнаго издѣлія, съ свѣтлосиними отворотами спереди на груди, и обшлагами на рукавахъ; шляпа черная, перевязанная черною бархатною тесьмою и краснымъ снуркомъ; трубка деревянная, украшенная красной и желтой мѣдью съ короткимъ чубукомъ.

15. **Курпя**, Ломжинской губерніи, крестьянка Остроленскаго уѣзда, изображена была смотрящею на пчельникъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубаха средняго холста, доходящая до поясъ, а далѣе подолъ изъ толстаго холста собственнаго издѣлія, на плечахъ и воротникѣ шитье красной бумажною ниткой; юбка съ красными полосками, собственнаго издѣлія; передникъ такой же; гла-

токъ головной шерстяной, красный; бисеръ на шеѣ изъ янтаря, находящагося въ окрестностяхъ Мышинца; парамникъ съ именемъ Богородицы, носимый на рубахѣ подъ корсетомъ; корсетъ цвѣтной изъ шерстяной матеріи, застегнутый красною лентой; кафтанъ изъ тонкаго темносиняго сукна съ капишономъ, красными суконными отворотами и выпусками, украшенный мѣдными пуговками; бумажные бѣлые чулки; бархатные черные башмаки, украшенные разноцвѣтными тесемками и лентами, на деревянныхъ каблукахъ, обшитыхъ желтою кожей. У Польскихъ групъ представленъ былъ лѣсъ и кустарникъ: Abies pectinata, Larix europaea, Pyrus communis, Hedera Helix, Bellis perennis.

Чехи и Словаки.

16. **Чешка**, дѣвушка изъ деревни Ровицы, Тѣшинскаго округа, Марія Гейдачекъ, принадлежащая къ племени, составляющему переходъ отъ Поляковъ къ Чехамъ и населяющему восточную часть Австрійской Силезіи. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля, бѣлая нижняя одежда, сукница, привязана къ бедрамъ; небольшая кофта кабатекъ; лейбель сверхъ кофты, называемый также животекъ, зашнурованный длинною цѣпочкой; пришитая къ нему юбка и передникъ—запаска; поясъ; красные чулки, пунчохи, чрезвычайно длинные и, несмотря на множество складокъ, расположенныхъ рядами, достающіе до колѣнъ; башмаки—стршевики. Это одѣяніе пріобрѣтено Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ чрезъ Директора евангелической гимназіи въ городѣ Тѣшинѣ, г. Калинчака, отъ самой Маріи Гейдачекъ, на суммы Комитета выставки. Манекенъ исполненъ художникомъ И. И. Севрюгинымъ.

Група VII. Изображала Чеховъ изъ окрестностей города Домажлицъ (Taus), называемыхъ Ходами или Булаками. Эта часть Чешскаго племени пользовалась въ древнія времена особыми привиллегіями, ибо стерегла чешскія земли отъ нашествія баварскихъ Нѣмцевъ. Находясь всего въ семи верстахъ отъ баварскихъ границъ, эти Чехи должны были ходить вдоль ихъ, отчего и получили свое первое прозвище. Булаками же они называются отъ того, что слово былъ произносятъ какъ булъ.

17. **Чехъ**, крестьянинъ изъ села Храставицъ, Домажлицкаго округа. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошиле, съ пуговками—паречки; бѣлые чулки, башмаки съ обшивкой, подтяжки и жилетный поясъ; кожаные штаны—кожанки; вышитый жилетъ—камизолка; суконная куртка—казайка; войлочная шляпа—клобукъ, со шнурками—гусенки; на шеѣ платокъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держалъ синій суконный кафтанъ—кабатъ, а правой рукой бралъ у своей спутницы сумку.

18. **Чешка**, Сельчанка изъ села Храставицъ, Домажлицкаго округа. Части ея одѣянія суть слѣдующія: рубашка—рукявце, съ завязкой—спинатко; красные шерстяные чулки; подвязки—увязки; корсетъ—лайбликъ; двѣ юбки—нижняя бѣлая, верхняя красная; поясъ вокругъ стана—пантль; передникъ—фѣртухъ; башмаки съ завязками; чепецъ—чепице. Въ правой рукѣ держала корзинку, гдѣ лежали: подушечка—перника, которую женщины подкладываютъ за корсетъ, и головной платокъ—плена, который носятъ поверхъ чепца.

Група VIII. Изображала Чеховъ изъ окрестностей города Пильзена.

19. **Чешка** сельчанка изъ Вейповицъ. Части ея одѣянія суть слѣдующія: рубашка—кошиле: красные шерстяные чулки—пунчохи; башмаки—стровевице; зеленая, вышитая серебромъ, кофта—шнѣровачка; шубейка, обшитая сѣрымъ брабантскимъ кроликомъ,—кожишекъ или кабатекъ; нижняя юбка; верхнее платье—гербинка; передникъ—застѣра, баворакъ; на головѣ круглый чепчикъ съ большими крыльями—голубичка; въ волосахъ черная косоплетка—саметка; на шеѣ платокъ.

20. **Чехъ**, деревенскій староста изъ Вейповицъ. Части его одѣянія суть слѣдующія: рубашка—кошиле; бѣлые чулки—пунчохи; сапоги—боты; подштанники—подвликачки, помочи и жилетный поясъ; замшевые штаны; суконный казакинъ—животекъ или казайка; шапка, отороченная мѣхомъ рѣчной выдры,—выдровка; на шеѣ красный платокъ; въ лѣвой рукѣ тоже платокъ; въ правой палка. Всѣ четыре одѣянія присланы въ Комитетъ Выставки извѣстнымъ Чешскимъ этнографомъ и археологомъ изъ города Праги Карломъ Яроміромъ Ербеномъ. При групахъ изъ Богеміи находились: Spiraea salicifolia, Erica carnea, Ilex aquifolium, Pinus pumilio, P. Mughus, Ribes alpinum, Taxus baccata, Primula acaulis, farinosa, elatior, Campanula pulla, Antirrhinum majus, Myosotis alpestris, Linaria cymbalaria, Delphinium elatum, Sedum Rhadiola, Cytisus ratisbonensis.

Група IX. Изображала Чеховъ изъ Моравіи, именуемыхъ Ганаками.

21. **Ганачка**, изъ селенія Градиштка, въ окрестностяхъ города Кромержижа,—Марія Адамикова. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошиле; шитые рукава съ шейными манжетами—рукавце съ обойкемъ; три юбки—сподни сукне; бѣлый передникъ—фѣртохъ; красный передничекъ—фѣртушекъ; зеленый корсетъ—фридка; чулки—пančухи; подвязки; башмаки—стршевице; головной уборъ.

22. **Ганакъ** изъ села Травника, въ окрестностяхъ города Кромержижа,—Іосифъ Губикъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка кошиле; замшевые штаны, стянутые ремнемъ,—гате съ виличкой; шитый серебромъ поясъ—пасъ; зеленый жилетъ съ шитьемъ на груди—фридка зелена; бѣлый кафтанъ—галена била; шляпа съ красными лентами—клобукъ. Оба эти одѣянія пріобрѣтены на сумму Комитета Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ при значительномъ денежномъ пособіи отъ Ганацкаго депутата на Моравскомъ сеймѣ г. Скопалика, отъ самихъ Маріи Адамиковой и Іосифа Губика. Манекены исполнены художникомъ И. И. Севрюгинымъ.

Група X. Изображала Словаковъ изъ Моравіи.

23. **Словакъ** Павелъ Беранекъ, изъ окрестностей Подивина. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, завязанная бѣлыми шелковыми лентами; красный кафтанъ и такіе же штаны, связанные въ станѣ ремнемъ; чулки и сапоги до самыхъ колѣнъ; круглая шляпа съ перьями.

24. **Словачка** Франтишка Беранкова, изъ окрестностей Подивина. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка и шелковый лейбель (кофта); четыре нижнихъ и двѣ верхнихъ юбки, изъ коихъ верхняя бѣлая; всѣ онѣ плотно стянуты около таліи; передникъ домашняго издѣлія; верхнее платье малиноваго цвѣта—гемель, къ нему прикрѣпленъ шейный платокъ, завязанный бѣлыми лентами и украшенный пестрыми шелковыми бантиками; на головѣ чепчикъ съ вышитымъ покрываломъ; на ногахъ сапоги. Пріобрѣтено М. Ф. Раевскимъ на суммы Комитета. Манекены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ.

25. **Словакъ**, изъ мѣстечка Св. Мартина въ Турчанскомъ Комитатѣ Сѣверной Венгріи, Самко Пенянтекъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка съ широкими рукавами—кошиле; жилетъ; темно-синіе суконные штаны; широкій кожаный поясъ; носки; сапоги—чижмы; верхній кафтанъ—галенка; шейная опояска, по концамъ коей вышитъ гербъ Словацкой матицы (Matica—Slovenska). Одѣяніе это, присланное портнымъ мѣстечка Св. Мартина Самуиломъ Шимкомъ, пріобрѣтено для выставки и принесено въ даръ Комитету директоромъ Коломенскаго банка Г. Я. Буфѣевымъ. Манекенъ исполненъ академикомъ С. И. Ивановымъ. При групахъ изъ Моравіи и сѣверной Венгріи находились: Cytisus ratisbonensis, Pyrus Malus, P. communis, Primula elatior; лугъ: Bellis perennis, Physalis Alkekengi. Въ Сѣверной Венгріи на лугу: Clematis recta, Amygdalus nana; около лѣса: Antirrhinum majus. Въ Моравіи: Pulsatilla patens, Delphinium elatum, Hypophaë ramnoides, Ribes grossularia, R. rubrum.

Група XI. Изображала осеннюю сцену изъ жизни Венгерскихъ Славянъ: Словаковъ, Русскихъ и Сербовъ. Въ глубинѣ сцены стояли стоги сѣна. Впереди ихъ находились:

26. **Словакъ** изъ окрестностей Кривапа, Липтовскаго Комитата Мишо Гора. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка и порты; штаны—погавицы, стянутые ремнемъ; широкій кожаный поясъ; мѣховой жилетъ (лейбикъ), сверхъ коего накинутъ суконный полукафтанъ; на головѣ шляпа—клобукъ; на ногахъ кожаные лапти; за поясомъ кисетъ для табаку, у пояса огниво; въ правой рукѣ посохъ съ наконечникомъ въ видѣ топорка; во рту трубка; чрезъ правое плечо перевѣшаны предметы дротарнаго производства.

Русская Этнографическая Выставка въ Москвѣ 1867 года.

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

МАЛОРОССІЯНЕ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ, БЕРДИЧЕВСКАГО УѢЗДА.

27. **Словачка** изъ окрестностей Кривана, Марча Гора. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—руба; кофточка и поясъ; юбка и передникъ; носки и сапоги; на головѣ чепецъ и платокъ; шуба—кожухъ. Одѣянія пріобрѣтены М. Ф. Раевскимъ на суммы Комитета. Манекены исполнены художникомъ Н. В. Шаманскимъ.

28. **Сербъ** крестьянинъ изъ мѣстности, лежащей недалеко отъ впаденія рѣки Дравы въ Дунай. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—*кошуля*; штаны—гатье; портянки, привязанные къ ногамъ ремнями—обойке; лапти—опанке; поясъ; камзолъ—пруслукъ; сверхъ него шуба—кожухъ шареный; на шеѣ шелковый платокъ—марама; на головѣ шляпа съ павлиньимъ перомъ—шеширъ. Одѣяніе это принесено въ даръ фабрикантомъ изъ города Осека Феликсомъ Лаемъ.

29. **Русскій** изъ Венгріи, Иванъ Зозуля, Голова Общины Орябиной, Магурскаго уѣзда, Спишскаго Комитата. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; жилетъ; штаны, стянутые очкуромъ: кафтанъ на мерлушкахъ и кожухъ или пяктарь; мѣховая шапка. Одѣяніе это пріобрѣтено на суммы Комитета Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М.Ф. Раевскимъ. Манекены за №№ 28 и 29 исполнены художникомъ Н. И. Севрюгинымъ.

30. **Словачка** Мара Ружица, изъ села Детвы, Зволенскаго Комитата. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—рубашъ; лѣтница съ лифомъ; верхнее платье—шата; застерка; оплечье—оплецко; головной нарядъ — чепецъ съ клобасой; поясъ; сапоги—чижмы; шуба—кожухъ.

31. **Словакъ** Юро Гонда, изъ села Детвы, Зволенскаго Комитата. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошеля; порты; жилетъ; штаны—ногавице; поясъ; носки и сапоги—яндарки; кафтанъ—кабаница; шляпа. Принесены въ даръ братьями Маковицкими изъ Липтова. Манекены исполнены художникомъ Я. М. Яковлевымъ.

Группа XII. Изображала Словенцевъ изъ Зильской долины (Gailthal), лежащей на самой западной оконечности славянскихъ поселеній вообще, тамъ, гдѣ соприкасаются границы языковъ славянскаго, италіянскаго и нѣмецкаго. Группа представляла свадебную сцену изъ жизни Словенцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обрядъ, уцѣлѣвшій отъ глубокой древности, —разбитіе бочки. Группа была помѣщена внутри двора, обнесеннаго заборомъ. Собственно къ свадебной группѣ принадлежатъ:

32. **Словенка,** невѣста, изъ Зильской долины. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: нижняя рубашка; верхняя рубашка — ошпатъ; плисовая рубашка—райовецъ; ярко-красный кафтанчикъ —расъ, съ разрѣзомъ спереди, при чемъ крестъ отъ верхней рубашки виситъ сверхъ корсета; передникъ—предстера; платокъ на плечахъ, приколотый къ верхней рубашкѣ иглою—звинклей; шелковый поясъ съ покромкой изъ верблюжьей шерсти; бѣлые чулки; башмаки—чревли; красныя подвязки—подвеси; на лбу ленточка изъ чернаго бархата—жиметна первца; на головѣ чепецъ съ двумя густыми оборками—пинтель; въ лѣвой рукѣ носовой платокъ—фасанетель; въ правой рукѣ—цинковая кружка—оловна пинта.

33. **Словенецъ,** женихъ изъ Зильской долины. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка съ шелковой лентой у воротника; короткіе зеленые штаны; бѣлые чулки и башмаки; грудной платокъ; поясъ; красный кафтанъ; на головѣ шляпа съ букетомъ и перьями. Въ правой рукѣ держитъ колокольчикъ на подобіе рюмки, въ который налито вино.

34. **Словенецъ,** изъ Зильской долины, исполняющій роль знаменосца при свадьбѣ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка: шейный платокъ; жилетъ—пруштахъ; короткіе замшевые штаны; синіе чулки, привязанные къ штанамъ посредствомъ ремня; башмаки; кафтанъ; на головѣ шляпа съ букетомъ—клобукъ. Въ правой рукѣ знамя; въ лѣвой такъ называемый рогель съ небольшими вѣтвями, на которыхъ надѣты два яблока, двѣ фигурки—мужская и женская и древесная губка, изображающая краюху хлѣба.

35. **Словенецъ,** изъ Зильской долины, женатый, въ древне-словенскомъ одѣяніи. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; галстукъ; красный жилетъ; замшевые штаны; красный поясъ; праздничный кафтанъ; чулки и башмаки; на головѣ шляпа; въ правой рукѣ палка съ букетомъ.

36. **Словенка,** изъ Зильской долины, исполняющая при свадьбѣ роль провожатой—дружицы. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: нижняя и верхняя рубашка; передникъ; на груди платокъ, приколотый шпилькой; поясъ съ красною кромкой изъ верблюжьей шерсти; красный корсетъ; юбка; связка шелковыхъ лентъ; бѣлые чулки; башмаки; красныя изъ верблюжьей шерсти подвязки; на головѣ чепецъ; черная бархатная лента; шляпа съ дѣвичьимъ вѣнкомъ. Въ лѣвой рукѣ держала бѣлый носовой платокъ; въ правой —вилку, между зубцами коей вставлена ложка, на одномъ изъ зубцевъ воткнуто изображеніе пѣтуха, на другомъ восковая свѣчка. Весь этотъ приборъ называется по-словенски—пошиляне. Къ свадебной группѣ принадлежала также брачная кровать и невѣстинъ ларь. На кровати находились: соломенный мѣшокъ; мѣшокъ съ овсяными осѣвками; длинная головная подушка, набитая тѣмъ же; простыня на всю постель; одѣяло съ шестью льняными простынями; съ боку кровати голубая доска съ цвѣточною гирляндой и небольшая голубая доска, изображающая сердце; небольшія деревянныя ножницы за изголовной доской; деревянныя ножницы за длинною голубою доской у подножія кровати; потомъ опять еще длинная подушка, обтянутая наволокою съ кистями; двѣ коробки подушки, обтянутыя. Съ боку кровати стояла голубая скамеечка, на которой находилась такъ называемая деблица или деревцо, на верху коего помѣщенъ пѣтухъ, на вѣткахъ висятъ два яблока, два сердца, двѣ фигуры, мужская и женская, и много грецкихъ орѣховъ: все это, по языческимъ понятіямъ древнихъ Словенцевъ, изображало мужскую силу. Невѣстинъ ларь стоялъ на четырехъ-колесной телѣжкѣ. На ларѣ помѣщалась бутара, наполненная постелью, одѣяломъ, двумя простынями, одною длинною и двумя короткими подушками, обтянутыми наволочками. Сквозь верхній конецъ бутары просунуты грабли, на ручкѣ коихъ повѣшены кафтанъ и бѣлый передникъ. По срединѣ невѣстина ларя самопрялка. Въ задней части телѣги стоитъ корзинка, въ коей находятся шайка, дойникъ, уполовникъ, кухонная ложка, столовая ложка. Подлѣ корзинки стоитъ съ одной стороны деревянная молочная крынка, съ другой стороны кадка для сбиванія масла. Въ передней части телѣги лежатъ вилы, мотовило, трепало, кирка, серпъ, рѣшето. Къ группѣ, изображавшей игру пробиванія боченка съ вѣнкомъ принадлежали: скачущій всадникъ и столбъ, на которомъ висѣли боченокъ и вѣнокъ. Лошадь, на которой надѣты: коверъ, подпруга, недоуздокъ и узда; часть гривы украшена красною покромкой изъ верблюжей шерсти.

37. **Всадникъ, Словенецъ** изъ Зильской долины, держалъ въ лѣвой рукѣ поводья, а въ правой—высоко поднятый желѣзный колъ, желая нанести сильный ударъ боченку. На всадникѣ надѣты: рубашка, синіе чулки и башмаки, шейный платокъ, жилетъ, красный поясъ, короткіе замшевые штаны, шапочка. Всадникъ въ этой игрѣ не долженъ имѣть ни кафтана, ни шляпы, ни шпоръ, ни сѣдла. Сія игра имѣетъ аллегорическую связь съ свадебными обрядами. Впереди всадника поставленъ деревянный столбъ съ боченкомъ и вѣнкомъ; съ боку боченка отверстіе, въ которое вставлены небольшой колъ, вилка и кольцо. Посреди двора стояло языческое изображеніе розы, которая также имѣетъ аллегорическое отношеніе къ свадебнымъ обрядамъ, представляя собой женскую силу. Это изображеніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: собственно роза или люстеръ, съ дырочками внизу и вверху; желѣзный прутъ, продѣтый сквозь розу; круглая желѣзная пластинка, надѣтая снизу на прутикъ; желѣзная матица привинчена къ низу прута; въ верхней поверхности розы воткнуто шесть маленькихъ подсвѣчниковъ съ восковыми свѣчами, перевязанными двумя шелковыми лентами—синею и красною, и три вызолоченные шарика, привязанные къ вершинѣ прута. У входа во дворъ была поставлена другая игра, обыкновенно происходящая въ такъ-называемое праздноство солнечнаго поворота или Иваново праздноство. Она состоитъ изъ доски и палки съ нѣсколькими четырехъ-угольными дощечками, которыя должны быть сшибены. Всѣ костюмы и вещи, вошедшіе въ составъ словенской свадьбы, доставлены на выставку чрезъ Священника при Руссскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскаго, словенскимъ католическимъ Священникомъ, въ селѣ Горьяхъ въ южной Штиріи, Матіемъ Маяромъ. Первые пять манекеновъ исполнены художникомъ Н. П. Севрюгинымъ; а всадникъ съ лошадью художникомъ С. И. Закревскимъ.

Хорваты. Группа XIII. Граничарами называются

жители пограничныхъ съ турецкими областями австрійскихъ земель: Далмаціи, Хорватіи, Славоніи и Баната. Земля, населяемая ими, тянется узкою полосою сперва по отрогамъ далматинскихъ горъ, потомъ по лѣвымъ берегамъ Савы и Дуная, и называется Военною Границей, откуда происходитъ и самое названіе жителей Граничарами, хотя они собственно принадлежатъ къ Сербскому и Хорватскому племенамъ. Служба Граничаръ состоитъ въ охраненіи австрійскихъ границъ отъ Турокъ, и въ землѣ ихъ господствуютъ военные законы.

38. **Граничаръ**, Слуинскаго полка, изъ такъ называемыхъ Сережанъ. Изображенъ былъ стоящимъ на переходахъ пограничной сторожки—чардака. Такіе чардаки построены на всемъ протяженіи южной австрійской границы, на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи. Въ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи мѣстахъ, обыкновенно строятъ большіе каменные чардаки, въ которыхъ можетъ помѣститься значительное число Граничаръ; въ менѣе важныхъ пунктахъ ставятъ деревянные чардаки для двѣнадцати и менѣе человѣкъ Но оба вида чардаковъ имѣютъ два этажа, изъ коихъ нижній состоитъ изъ каменныхъ или деревянныхъ столбовъ, а въ верхнемъ находятся три комнаты: одна для помѣщенія стражи, другая для жизненныхъ припасовъ, третья для кухни. Кругомъ верхняго этажа идетъ балконъ, съ котораго очередной Граничаръ наблюдаетъ за происходящимъ въ окрестности. Нижній этажъ не имѣетъ никакихъ построекъ потому, что во время весны воды Савы и Дуная, разливаясь на далекое пространство, обыкновенно затопляютъ часть чердака. При впаденіи Тиссы въ Дунай стоитъ городъ Титель, жители котораго имѣютъ даже специальное названіе Чайкистовъ (Шайкашей), получивъ его отъ способа отбыванія пограничной службы—на чайкахъ (малыхъ лодкахъ). Одѣяніе граничара состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка — кошуля; порты—чатье; штаны—чакшире; носки и портянки—чарапе и натикаче; подвязки—подвезе; кожаные башмаки — опанци; жилетъ, обитый на груди метталическими бляхами,—джерма; кожаный поясъ—припашай; кожаный поясъ для орудія, въ который вдѣты два длинные пистолета—мале пушки кубуре; большой ножъ—ханжаръ; сверхъ кожанаго пояса толстый длинный шнуръ—струка, за который вдѣтъ шомполъ—арбія; кромѣ того съ праваго боку привязаны четыре металлическихъ снаряда для пуль, дроби, пороху, мази, которою чистятъ оружіе (везьма, кегарцы и мазнича) и кривой ножъ; чрезъ правое плечо виситъ сумка—торбкъ; на плеча наброшенъ красный плащъ—црвена кабаница; на головѣ шапка съ длиннымъ отворотомъ назадъ—капа китальчія; подъ оружіемъ заткнуто полотенце—ручникъ. Въ лѣвой рукѣ ружье—дугачка пушка. Одѣяніе пріобрѣтено Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ, на суммы Комитета выставки, при содѣйствіи Комитета, составившагося въ Загребѣ для собиранія этнографическихъ вещей въ земляхъ Тріединаго Королевства. Манекенъ исполненъ академикомъ С. И. Ивановымъ.

Група XIV. Изображала Хорватовъ, изъ мѣстечка Златаря въ Вараждинской жупаніи, изъ такъ называемаго Загорья.

39. **Загорянинъ**. Въ одѣяніи, состоящемъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; жилетъ—прислукъ; штаны—чакшире, вдѣтые въ высокіе сапоги; суконный полукафтанъ съ краснымъ шитьемъ; чрезъ правое плечо сумка—торба; на головѣ шляпа.

40. **Загорянка**, въ дѣвичьемъ одѣяніи, состоящемъ изъ слѣдующихъ частей: длинная рубашка—килля; поясъ и передникъ; съ лѣваго боку виситъ полотенце; полукафтанъ съ красными вышивками; въ правомъ карманѣ его платокъ; на шеѣ нѣсколько нитокъ поддѣльныхъ коралловъ; на головѣ шапочка—капа. Одѣянія пріобрѣтены на суммы Комитета выставки Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ, чрезъ Комитетъ, составившійся въ Загребѣ для собиранія этнографическихъ вещей въ земляхъ Тріединаго королевства. Манекены исполнены академикомъ С. И. Ивановымъ.

Група XV. Изображала Хорватовъ изъ долинной части Загребской жупаніи, такъ называемыхъ Сережанъ.

41. **Сережанинъ** изъ окрестностей Карловца. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; синій суконный жилетъ—пруслукъ съ свѣтлыми пуговицами; сѣрые суконные штаны—хлаче; кожаный поясъ; носки и портянки; лапти—опанки; родъ кафтана, изъ чернаго сукна съ цвѣтными вышивками; на головѣ шапочка—капа.

42. **Сережанка**, изъ окрестностей Карловца. Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная рубашка - килля; цвѣтной передникъ—бошча; такой же широкій поясъ; носки и портянки; лапти; верхній кафтанъ; на шеѣ четыре нитки крупныхъ и разноцвѣтныхъ бусъ, изъ коихъ верхняя съ медальономъ. На головѣ шапочка; сверхъ нея повязанъ платокъ, концы коего опущены на спину и на грудь; на шапочкѣ и у шеи платокъ—рубацъ, приколотъ большими булавками. Одѣянія пріобрѣтены на суммы Комитета выставки Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ, чрезъ Комитетъ, составившійся въ Загребѣ для собиранія этнографическихъ вещей въ земляхъ Тріединскаго королевства. Манекены исполнены художникомъ А. М. Любимовымъ. При групахъ изъ земель Тріединаго королевства находились: Viburnum Lantana, Amygdalus nana, Spiraea salicifolia, Hedera Helix, Galanthus nivalis, Primula elatior, Hyssopus officinalis, Viola odorata. На лугу: Populus nigra, alba, Bellis perennis, Clematis recta, integrifolia.

Сербы. Група XVI. Изображала Сербовъ изъ различныхъ мѣстностей, слушающихъ слѣпаго пѣвца. Сзади групы находилась монастырская стѣна.

43. **Сербъ**, слѣпой пѣвецъ, сидитъ въ срединѣ групы. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, разстегнутая на груди; штаны изъ грубаго сукна; опанки съ опучами; верхній полукафтанъ въ родѣ куртки; въ лѣвой рукѣ гусла, въ правой смычекъ. По лѣвую сторону отъ него:

44. **Сербъ**, епитропъ церковный изъ села Будьяновцы, Кириллъ Слепчевичъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; порты—гатье; штаны—чакшире; сапоги—чизме; камзолъ — прслукъ; верхнее суконное платье—гунь; на головѣ—фесъ.

45. **Сербка**, дѣвочка изъ села Берега въ Бачскомъ округѣ, Венгерскаго Баната, Клара Дражина. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка, вышитая золотыми блестками—кошуля; поясъ; передникъ—прегача; чулки и красные сапожки—црвене чизме; на шеѣ разноцвѣтное монисто; въ ушахъ серьги—ободцы; въ головныхъ волосахъ сзади лента—плантике.

46. **Сербка**, дѣвушка изъ села Будьяновцы, Савка Миланковичъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: кошуля—на верхней части тѣла; сукня—на нижней части тѣла; на шеѣ и груди платокъ—марама; передникъ или кецеля; на ногахъ чарапе и ципеле; въ ушахъ серьги—миндьуше. На головѣ и въ правой рукѣ по цвѣтку.

47. **Сербка**, изъ окрестностей мѣстечка Альмаша въ Славоніи, Като Буличъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—рубина или кошуля; передникъ—запрега; поясъ—тканица; чулки—обойке; башмаки; головной уборъ—почулица или капа; черезъ правое плечо сумка—торба.

48. **Сербъ**, изъ села Лютумерцы близъ Сомбора, Николай Люгомирскій. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; шейный платокъ—марманара; порты—гатье; жилетъ—прслукъ; штаны—чакшире; носки и сапоги—чизме; на плеча накинутъ полукафтанъ—долома; въ правой рукѣ шляпа—шеширъ.

49. **Сербъ**, изъ окрестностей мѣстечка Альмаша въ Славоніи, Иво Буличъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: тонкая рубашка—рубина или кошуля; шитые лѣтніе штаны—гате; поясъ—тканица; сапоги—чизме; богато шитый шейный платокъ; бѣлый суконный кафтанъ—гуньцъ или кабаница; на головѣ шляпа—шкрлякъ или шеширъ.

50. **Сербъ**, мальчикъ, изъ дольнаго Срема, лежащаго по границамъ съ Сербскимъ Княжествомъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; штаны—чакшире; чулки и башмаки; жилетъ—прслукъ; на головѣ шапочка—фесъ.

51. **Сербъ**, православный Священникъ Павелъ Симеоновичъ, изъ села Будяновцы въ Сремской жупаніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; порты—гатье; штаны—чакшире; чулки—чарапе; башмаки—ципеле; бѣлый шейный платокъ—пошa; подрясникъ—долама; синій поясъ; верхнее платье—чюрдія; на темени головы небольшая ермолка—кьелепушъ.

52. **Сербка,** крестьянка изъ села Будьяновцы, Савка Никовичъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; исподница—сукня; кофта—прулучакъ; кругомъ шеи платокъ—марама; передникъ—кецеля; чулки—чарапе; туфли—папуче. На головѣ небольшой клобукъ, около котораго связаны всѣ волоса,—кондіа; повязка съ монетами—канца; повязка подъ шеей отъ одного уха къ другому—убрадочь, съ серебряными булавками—сребрнимъ иглама. Подлѣ нея:

53. **Сербка** дѣвочка, изъ дольнаго Срема, лежащаго по границамъ съ Сербскимъ Княжествомъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная рубашка; поясъ; передникъ; чулки и башмаки.

54. **Сербка** замужняя, Дмитра Паничъ, изъ села Будьяновцы. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: кошуля; нижнее платье—скуте; исподница—сукня; корсетъ—прелучакъ; грудной платокъ—марама; передникъ - кецеля; чулки—чарапе; башмаки—цыпеле. Части головнаго убора: кондіа, около которой собраны всѣ волоса: выше лба кумомъ или бархатная лента; бурунджукъ, обмотанный кругомъ головы слѣва на право. На рукахъ ребенокъ.

55. **Сербъ**, крестьянинъ изъ села Буковицы въ Далмаціи, Божидаръ Новаковичъ. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; суконные штаны – беневрецы или чакшире; носки и портянки, обхватывающіе внизу штаны,—чарапе съ обойцыма; лапти—опанцы; бѣлый корсетъ—прелукъ или крожетъ; поясъ сверхъ корсета—пекширъ; сверхъ него кожаный поясъ—припашняча или заваиняча; патроны съ ремнемъ, прикрѣпленные къ верхнему поясу съ лѣвой стороны; тутъ же мѣшечекъ для различныхъ ружейныхъ припасовъ; за поясомъ ятаганъ; кожаные наколѣнники, которыми обернута часть ногъ около колѣней; красная куртка—ячерма съ пуговицами и петлями—съ пуцима и илицима; на головѣ красная шапочка—црвена капа, а кругомъ ея обвита большая шаль—пешкиръ.

56. **Сербка**, крестьянка изъ села Буковицы въ Далмаціи, Ружица Смиляничъ 13 лѣтъ. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей; рубашка—кошуля; балахонъ изъ синяго сукна—модрина; передникъ – преглача; поясъ – тканица; куртка безъ рукавовъ – садакъ; на ногахъ—онучи, чулки и портянки—бѣвче, чарапе и обойцы; лапти—опанцы; ожерелье—дьендаръ; двѣ проймы съ металлическими украшеніями, опущенныя отъ шеи на грудь вдоль по модринѣ; на головѣ бѣлый платокъ—бѣла повезача. Ходить съ открытой головой считается у замужнихъ женщинъ въ Далмаціи безчестнымъ. На лѣвомъ боку фигуры виситъ кошель—торба. Одѣянія за №№ 44, 46, 51, 52 и 54 пріобрѣтены на суммы Комитета Священникомъ при Русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ чрезъ Священника въ городѣ Митровцахъ Уроша Милютиновича. Одѣянія за №№ 45 и 48 пріобрѣтены М. Ф. Раевскимъ, на сумму Комитета, чрезъ директора приготовительной для народныхъ учителей школы въ городѣ Сомборѣ, Николая Вукичевича. Одѣянія за №№ 47 и 49 принесены въ даръ Комитету фабрикантомъ изъ города Осека Феликсомъ Лаемъ. Одѣянія за №№ 43, 50 и 53 присланы изъ Бѣлграда отъ Сербскаго Ученаго Общества, на суммы, назначенныя для этой цѣли Его Свѣтлостью Княземъ Сербіи Михаиломъ Обреновичемъ. Одѣянія за №№ 55 и 56 пріобрѣтены М. Ф. Раевскимъ на суммы Комитета при содѣйствіи Протоіерея въ городѣ Зарѣ Божидара Петрановича. Манекены за №№ 43—54 исполнены художникомъ С. П. Закревскимъ. Манекены же за №№ 55 и 56 исполнены Н. Н. Севрюгинымъ. Здѣсь стояли: Pyrus communis, Viburnum Lantana, Daphne, Laureola, Lonicera caprifolium. Acer tataricum, Jlex aquifolium, Cytisus Laburnum, Amygdalus nana, Vitis vinifera, Hedera Helix, Ruscus aculeatus, Morus alba, Paeonia tenuifolia, Clematis recta, integrifolia, Bellis perennis.

Черногорцы. Группа XVII. Изображала Черногорцевъ и Боккезцевъ, жителей сосѣдняго съ Черногоріей Которскаго округа.

57. **Боккезецъ.** Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; жилетъ изъ малиноваго бархата съ позументомъ и кистями, застегнутый на-глухо; шерстяные шаровары, стянутые шнуромъ; шерстяной поясъ свѣтло-малиноваго цвѣта; шелковые длинные чулки въ обтяжку и башмаки; куртка; на головѣ шапочка.

58. **Боккезка.** Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка; юбка; передникъ; корсетъ и кофта изъ малиноваго бархата, обшитые позументомъ; чулки и башмаки; на головѣ гребень, булавки и бѣлый платокъ; близъ пояса съ лѣваго бока сумка малиноваго бархата съ позументомъ. Одѣяніе это принесено въ даръ Черногорскимъ Архимандритомъ Никифоромъ Дучичемъ.

59 **Черногорка.** Одѣяніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная рубашка, отороченная по краямъ шитьемъ,—кошуля; передникъ—опрегличъ; носки, онучи и башмаки—чарапе, напретке и опанкѣ; поясъ—пасъ; верхнее платье—гунь; на головѣ платокъ—марама; въ рукахъ платокъ.

60. **Черногорецъ.** Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; порты—ногавицы; синіе штаны—гатье или чакшире; портянки—доколенице; полусапожки—шарене напретке; башмаки; жилетъ изъ краснаго сукна, шитый позументомъ; бѣлый суконный кафтанъ—гунь; верхняя куртка безъ рукавовъ изъ краснаго сукна, шитая позументомъ; гунь опоясанъ краснымъ поясомъ, затѣмъ кожаный поясъ для оружія—силавъ; а сверхъ силава разноцвѣтный поясъ. Въ кожаномъ поясѣ воткнуты два пистолета и большой кинжалъ. Одѣяніе это принесено въ даръ Его Свѣтлостью Черногорскимъ Княземъ Николаемъ.

61. **Черногорка.** Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: длинная рубашка—кошуля; передникъ—опрегличъ; поясъ—демеръ; кофта изъ коричневаго бархата—корета; верхній кафтанъ безъ рукавовъ—дуля; длинные чулки—чарапе; башмаки-опанке; на шеѣ ожерелье; въ ушахъ серьги; на головѣ длинный шелковый разноцвѣтный платокъ. Одѣянія подъ №№ 59 и 61 принесены въ даръ Ея Свѣтлостью вдовствующею Черногорскою Княгинею Дариною. Бокезскіе и Черногорскіе манекены исполнены академикомъ С. И. Ивановымъ. Въ отдѣлѣ Черногоріи помѣщена была гора, покрытая мхомъ, папоротникомъ и слѣдующими растеніями: Cheiranthus Cheiri, Narcissus Tazzeta, Antirrhinum majus, Rosmarinus officinalis, Hyssopus officinalis, Cyclamen hederaefolium. Spartium junceum, Cytisus Laburnum, Hedera Helix, Lonicera caprifolium, Erica arborea, Juniperus oxycedrus, Daphne. Laureola cneorum, Pinus Mughus, P Pumilio, Ruscus aculeatus. У подошвы кустарникъ, а ближе къ Сербіи лѣсъ: Scopolia carniolica, Curpessus sempervirens' Taxus baccata, Buxus sempervirens, Prunus laurocerasus, Viburnum Tinus, Mirtus communis, Rhamnus alaternus.

Болгары. Группа XVIII. Изображала Придунайскихъ Болгаръ, изъ Терновскаго округа.

62. **Придунайскій Болгаринъ.** Части его одѣянія слѣдующія: ру-рубашка—риза; поясъ сверхъ рубашки; калцы, надѣтыя на голени и подвязанныя подъ колѣномъ, съ отворотомъ наружу; накущи, которыми обернуты ступни; лапти—цырвули; широкіе штаны – гащи; шарфъ сверхъ пояса—повой; носовой платокъ, привѣшенный къ поясу слѣва—кърпа; долахтанка, надѣтая сверхъ рубашки; кафтанъ—касикъ, надѣтый сверхъ долахтанки; шапочка на головѣ и сверхъ нея другая шапка – гугла; надъ лѣвымъ ухомъ китка. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ палку, на которой виситъ верхнее платье—вряхница; черезъ плечо виситъ мѣшокъ—вулейка, къ которой привязано полотенце.

63. **Придунайская Болгарка.** Части ея одѣянія суть слѣдующія: рубашка—риза; нагрудникъ отъ воротника рубашки до пояса; поясъ; фута или фартукъ, надѣваемый сзади; передникъ—пристилка; кушакъ, надѣтый сверхъ пояса, повой; носовой платокъ, повѣшенный справа у повоя—кърпа; дрангалчки, нанизанныя на шнурки косточки, висятъ сзади подъ повоемъ поверхъ футы; рутка на шеѣ; подрутникъ—другое шейное украшеніе; подбрайникъ, поддерживающій нижнюю челюсть и укрѣпленный въ волосахъ; забунчи – родъ душегрѣйки; огрьликъ на спинѣ между плечами, прикрѣпленъ верхними концами къ забунчи; коса, навязанная подъ природной косой, которая заплетена въ косички; надкосникъ спущенъ отъ огрьлика до подола; головной вѣнецъ, къ коему прикрѣплены междукосникъ и надъушки; головные букеты – китки; на ушахъ серьги—убпце; на обѣихъ рукахъ браслеты—гривни; на второмъ пальцѣ правой руки перстень; на ногахъ чулки—чарапи съ подвязками и лапти—цырвули. Одѣянія присланы докторомъ Каракановскимъ изъ Константинополя. Манекены исполнены художникомъ Н. И. Севрюгинымъ.

D) Общій этнографическій отдѣлъ.

Костюмы и части ихъ.

1. **Алеутскій** Уналашкинскаго отдѣла съ острововъ Лисьихъ. Мужской. Части его: 1) и 2) камлейки изъ китовыхъ кишекъ, 3) чахолъ на фуражку, 4) плащъ изъ китовыхъ кишекъ. Даръ отставнаго капитана-лейтенанта Л. А. Загоскина.

2. **Алеутскій** съ тѣхъ же острововъ. Женскій. Части его: 1) птичья парка изъ шкуръ морскихъ птицъ — топориковъ, 2) юбка, 3) кофта, 4) чепецъ, 5) поясъ, 6) и 7) мѣшки для провизіи. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. Н. Г. Керцелли, парка и мѣшки для провизіи Л. А. Загоскина.

3. **Колошъ** или **Колюджъ**—*жители остр. Сихти и проливовъ.* Мужской. 1) и 2) накидки изъ шерсти горныхъ барановъ, служащія верхней одеждой; 3) корневая шапка; 4) деревянная плясовая шапка. Даръ Л. А. Загоскина и кн. С. Д. Голицына.

4. **Племенъ прибрежья Берингова моря** или **Чнаг-мютъ.** Мужской: камлейка изъ налимьихъ шкуръ, надѣваемая въ морозы или въ дождливое время на оленью парку. Даръ Л. А. Загоскина.

5. **Племенъ прибрежья Берингова моря** или **Чнаг-мютъ.** Женскій: 1) камлейка изъ шкуръ чавыча (родъ семги), 2) камлейка изъ медвѣжьихъ кишекъ съ отдѣлкой изъ щучьихъ шкурокъ, 3) торбаса-камчукъ (сапоги) изъ оленьихъ камосовъ, шитые иглами дикобраза; 4) серьги костяныя рѣзныя съ такими же къ нимъ привѣсками. При костюмѣ находится 5) мѣшокъ изъ сивучьихъ шкуръ. Даръ Л. А. Загоскина.

6. **Краснокожихъ племенъ внутренности материка С. Америки,** называющихся **Ттынхи,** а отъ прибрежныхъ **Инкалитами:** 1) замшевая *парка съ шитьемъ изъ игомъ дикобраза, 2) камлейка, отдѣланная* перышками, 3) туземные травяные чулки. Даръ Л. А. Загоскина.

7. **Якутскій** изъ Якутской области. Мужской. Части его: 1) шуба ровдужная изъ оленьей кожи, 2) сэльжа (штаны), 3) сутуры (наколѣнники), 4) *шапка изъ жеребячьихъ шкуръ, 5) рукавицы изъ* жеребячьихъ лапъ, 6) поясъ съ трутоноскою и *ножемъ.* Даръ головы Мархинскаго улуса Ѳ. Мордовскаго.

8. **Якутскій** изъ Якутской области. Женскій. Части его: 1) шуба ровдужная, 2) *шапка* изъ жеребячьихъ шкуръ, 3) рукавицы изъ жеребячьихъ лапъ, 4) бегехъ (браслеты), 5) серьги. Даръ старосты Мегежетскаго наслега Д. Гоголева, а украшенія—кандидата головы Мархинскаго улуса К. Шестакова.

9. **Бурятскій** Ламскій, Иркутской губерніи, Балаганскаго округа. Части его: 1) магнулъ (халатъ), 2) логой (покрывало), 3) намжеръ (тоже покрывало); этими двумя покрывалами ламы покрываются при совершеніи *богослуженія* сверхъ халата; 4) натанъ (шапка). Даръ старшины Аларскихъ бурятъ Матханова.

10. **Бурятскій** Шаманскій, Аларскаго вѣдомства Балаганскаго округа Иркутской губерніи. Части его: 1) бѣлый халатъ (сaганъ-дегиль), 2) бѣлая шапочка (саганъ-малагай), 3) *желѣзная* шапка (майхонти), 4) *двѣ палочки съ звѣрковыми шкурами* и колокольчиками (халбота-хороба), 5) унты (ака-то-годагонъ). Даръ старшины Аларскихъ бурятъ Матханова.

11. **Бурятскій** Селенгинскаго округа Забайкальской области. Мужской лѣтній. Части его: 1) тарлыкъ канфенный шитый, 2) малагай (шапка) 3) бусэ (кушакъ), 4) ножъ, 5) *огниво. Даръ исправляющаго* должность главнаго ламы Бандидо-Хамбы Монголо-Бурятскаго духовенства Восточной Сибири Ширетуя Ламы Чойрапа Ваничкова.

12. **Бурятскій** Селенгинскаго округа Забайкальской области. Женскій лѣтній. Части его: 1) тарлыкъ канфенный, 2) уджи, 3) женскій *головной уборъ, 4) болту,* надѣваемыя на косу, 5) усунсй буресу (кошелки на косы), 6) *двѣ сережки серебряныя.* Даръ Ширетуя Ламы Чойрапа Ваничкова.

13. **Тунгусскій** Нерчинскаго округа. Мужской. Части его: 1) верхняя одежда *шелковая, обшитая* мѣхомъ, 2) шапка съ мѣховой опушкой, 3) *сапоги,* 4) *поясъ.* Даръ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

14. **Дѣтская одежда** изъ птичьяго мѣха, употребляемая жителями Тобольской губерніи, Березовскаго уѣзда. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. А. П. Богданова.

15. **Сибирскихъ Киргизовъ.** Женскій: 1) джавлукъ (головной уборъ изъ бѣлаго зову), 2) куйлюкъ (платье, замѣняющее рубаху), 3) кистели-тонъ (халатъ), 4) дам-балъ (подштанники), 5) чонанъ (халатъ), 6) бильбау (кушакъ). Даръ бывшаго *старшаго султана* Кокчетавскаго округа области Сибирскихъ Киргизовъ полковника Валиханова.

16. **Сибирскихъ Киргизовъ.** Дѣтскій для мальчика: 1) тюбетей—аракчинъ, 2) рубашка, 3) джарганъ, 4) чалбары, 5) кисе (поясъ), 6) казылъ-этыхъ (сапоги), 7) чулгау (подвертки), 8) зимняя шапка (тумакъ). Даръ полковника Валиханова.

17. **Сибирскихъ Киргизовъ.** Мужской. Части его: 1) армякъ — верхняя одежда, 2) халатъ (чонанъ), 3) шаровары (чалбары), 4) рубаха (джегде), 5) подштанники (дамбалъ), 6) поясъ (кисе), 7) сапоги (этыкъ), 8) калпакъ, 9) тумакъ, 10) феска (аракчинъ). Даръ *старшаго султана Семипалатинскаго* округа султана-сотника Арынгазы Ханхожина.

18. **Сибирскихъ Киргизовъ.** Женскій. Части его: 1) головной уборъ (саукале), 2) халатъ (кистели-тонъ), 3) бешметъ, 4) рубаха изъ парчи (кунейкъ), 5) подштанники (дамбалъ), сапоги (этыкъ). Даръ *султана-сотника Арынгазы Ханхожина.*

19. **Оренбургскихъ Киргизовъ.** Мужской. Части его: 1) зимняя шапка (бурсукъ), 2) тулупъ (ягракъ) изъ конскихъ шкуръ, 3) малахай (тмакъ) на лисьемъ мѣху. Даръ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора Н. А. Крыжановскаго.

20. **Оренбургскихъ Киргизовъ.** Дѣвичій: 1) стеганый халатъ (мейдемъ-купе), верхній халатъ. Даръ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора Н. А. Крыжановскаго.

21. **Калмыцкій** изъ Астраханской губерніи. Мужской. Части его. 1) кафтанъ, 2) *штаны.* Даръ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

22. **Калмыцкій** изъ Астраханской губерніи. Женскій. Части его: 1) нижнее платье, 2) верхній кафтанъ. Даръ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

23. **Калмыцкій** изъ Ставропольской губерніи. Женскій. Части его: сорочка, шаровары (шальвусъ), нижнее платье (цегдыкъ), верхній *кафтанъ (культэ), поясъ, сапоги и шапка.* Доставленъ главнымъ приставомъ кочующихъ калмыковъ въ *Ставропольской губерніи.*

24. **Уральскихъ казаковъ.** Женскій. Части его: 1) шуба, 2) фуфайка зорбатная, 3) сарафанъ голубаго репса, галуны и пуговицы золотые, рукава, шитые битью; 4) поясъ золотой, тканый, съ кистями, 5) косынка, 6) *волосникъ. Даръ Наказнаго Атамана* Уральскаго казачьяго войска генералъ-маіора Н. А. Веревкина.

25. **Вотяцкій** изъ Вятской губерніи. Дѣвичій. Части его: 1) рубашка (деремъ), 2) панталоны (штаны), 3) чулки (чугаецъ), 4) лапти (кутъ), 5) завязки къ нимъ (куткосъ), 6) нагрудникъ (мурсесоръ), 7) рукава (суппылъ), 8) халатъ (шондеремъ), 9) украшеніе на шею (кироскалъ), 10) черезплечное украшеніе съ бусами (бупылвесь), съ деньгами (кашали), 11) шапочка (такья), 12) платокъ (эрвылъ-кышетъ), 13) рукавицы (пэсъ), 14) фартукъ (аппакшетъ) 15) кафтанъ (сукманъ), 16) полотенце (кышетъ). Даръ С. П. Щенкина.

26. **Вотяцкій** Оренбургской губерніи, Белебеевскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) халатъ и 2) поясъ. Даръ С.-Петербургскаго Сельско-Хозяйственнаго Музея.

27. **Татарскій** изъ Казанской губерніи, Челябинскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубашка, 2) чепецъ, 3) повязка, 4) *покровъ, 5) платокъ, 6) чулки, 7) башмаки,* 8) шейное украшеніе. *Этотъ* костюмъ принадлежитъ крещеной татаркѣ, которыя извѣстны подъ названіемъ Крещенъ. Даръ А. Л. Мешкичева.

28. **Татарскій** изъ Пензенской губерніи. Женскій. Части его: 1) платье, 2) халатъ, 3) *платокъ, 4) головной уборъ, 5)* цѣпочка на шею съ привѣсками, 6) *сапоги, 7) туфли, 8) металлическое* украшеніе на шею, 9) браслеты, 10) покрывало. Даръ С. Н. Селивановой.

29. **Татарскій** изъ Тамбовской губерніи. Женскій. Части его: 1) халатъ шелковый, 2) рубашка, 3) поясъ. Экспонентъ: Спасскій уѣздный исправникъ О. Н. Филипповъ.

Русская Этнографическая. Выставка въ Москвѣ 1867 года.

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К0 въ Москвѣ.

МАЛОРОССІЯНКИ, ВОРОНЕЖСКОЙ. ГУБЕРНІИ, БИРЮЧИНСКАГО УѢЗДА.

30. **Мещерскій** изъ Тамбовской губерніи. Женскій. Части его: 1) рубаха, 2) панева, 3) сорока, 4) шушпанъ. Экспонентъ: Спасскій уѣздный исправникъ Ѳ. И. Филипповъ.

31. **Мордовскій** Оренбургской губерніи, Белебеевскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) шыганъ, 2) кушакъ (булакша), 3) шушпанъ, 4) рубашка. Даръ С.-Петербургскаго Сельско-Хозяйственнаго Музея.

32. **Мордовскій** Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда. Дѣвичій. Части его: 1) рубашка, 2) шушпанъ, 3) головной уборъ, 4) бисерное украшеніе на шею. Даръ Казанскаго Статистическаго Комитета.

33. **Мордовскій** Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) головной уборъ, 2) рубашка, 3) крестъ, 4) ожерелья, 5) коты, 6) чулки, 7) пахвостникъ. Даръ Кн. Н. С. Трубецкаго.

34. **Мордовскій** Тамбовской губерніи. Женскій. Части его: 1) головной уборъ, 2) ожерелье, 3) нагрудникъ, 4) полотенце, 5) рубашка, 6) снизки. Экспонентъ: Спасскій уѣздный исправникъ Ѳ. И. Филипповъ.

35. **Мордовскій** Нижегородской губерніи, Арзамазскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) головной уборъ (кичка) и полотенце, 2) поясъ шерстяной, 3) серьги, 4) шелковый шнуръ на шею, 5) фартукъ, 6) сарафанъ, 7) рубашка, 8) портянки зимнія и лѣтнія, 10) кушакъ. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. В. П. Ульянина.

36. **Чувашскій** Оренбургской губерніи, Белебеевскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) фартукъ, 2) запонъ, 3) сора, 4) рубаха. Даръ С. П. Сельско-Хозяйственнаго Музея М. Г. И.

37. **Черемисскій** изъ Вятской губерніи. Мужской. Части его: 1) кафтанъ, 2) кушакъ, 3) лапти. Даръ М. П. Щенкина.

38. **Черемисскій** изъ Вятской губерніи. Женскій. Части его: 1) платокъ на голову, 2) кушакъ, 3) поясъ съ привѣсками, 4) онучи, 5) фартукъ, 6) повязка на голову, 7) браслета мѣдная, 8) два мѣдные перстня, 9) ожерелокъ, 10) кольце мѣдное на шею. Даръ М. П. Щенкина.

39. **Черемисскій** изъ Костромской губерніи Ветлужскаго уѣзда, Топшаевской волости. Женскій. Части его: 1) сорока (кокошка)— головной уборъ, 2) рубаха (тутуръ), 3) лѣтній халатъ (шаборъ), 4) зимній кафтанъ (мижеръ), 5) онучи (штырь), 6) поясъ (юшта), 7) крестъ (хрестъ) съ бусами, 8) нашейникъ съ змѣиными головками (шухръ). Экспонентъ: Г. М. Дѣвочкинъ.

Великорусскіе.

40. **Ярославской** губерніи, Пошехонскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубашка, 2) кумачевый сарафанъ, 3) повойникъ, 4) поясъ, 5) ожерелокъ. Даръ Д. А. Пастухова.

41. **Калужской** губерніи, Мещовскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубашка, 2) панева, 3) фартукъ, 4) повязка. Даръ В. К. Шлиппе.

42. **Калужской** губерніи, Мосальскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубашка, 2) панева, 3) фартукъ, 4) головной уборъ, 5) платокъ, 6) серьги, 7) ожерелья, 8) крестъ. Даръ П. Я. Нарышкиной.

43. **Калужской** губерніи, Мосальскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубашка, 1) панева, 3) фартукъ, 4) головной уборъ. Даръ П. Я. Нарышкиной.

44. **Пензенской** губерніи, Чембарскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) сукманъ, 2) рубашка, 3) крестъ и серьги, 4) кичка съ золотомъ, 5) повязка на шее, 6) перевязка, 7) кушакъ, 8) коты, 9) чулки, 10) кафтанъ. Даръ М. Н. Владыкина.

45. **Рязанской** губерніи, Касимовскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) панева, 2) рубашка, 4) кичка, 5) фартукъ. Даръ В. К. Шлиппе.

46. **Рязанской** губерніи, Георгіевскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) подзатыльникъ бисерный, 2) панева, 3) сорока, 4) сѣтка для головы, 5) поясъ, 6) шлыкъ, 7) мохры, 8) ушки, 9) костычь, 10) фартукъ, 11) рубашка. Даръ Кн. В. П. Оболенскаго.

47. **Рязанской** губерніи, Скопинскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) поясъ, 2) чулки, 3) передникъ, 4) панева, 5) рубаха, 6) ожерелокъ, 7) крестъ, 8) шушпанъ. Даръ И. А. Бабина.

48. **Тульской** губерніи. Женскій. Части его: 1) рубаха, 2) панева, 3) фартукъ, 4) шушпанъ, 5) поясъ, 6) подзатыльникъ бисерный, 7) кичка. Даръ В. К. Шлиппе.

49. **Гродненской** губерніи, Слонимскаго уѣзда. Мужской. Части его: 1) сермяга, 2) кожухъ, 3) порты, 4) лапти (пастолы), 5) шапка. Даръ Гродненскаго Статистическаго Комитета.

50. **Панцырныхъ бояръ**, Витебской губерніи, Себежскаго уѣзда, Невороговскаго общества. Мужской. Части его: 1) рубаха, 2) зипунъ (касталаганъ) 3) шляпа.

51. **Панцырныхъ бояръ**, того-же общества. Женскій. Части его: 1) рубаха, 2) передникъ (андаракъ), 3) повойникъ, 4) платокъ (ширинка).

52. **Панцырныхъ бояръ**, того-же общества. Дѣвичій. Части его: 1) сарафанъ, 2) рубаха, 3) перевязка на голову.

53. **Панцырныхъ бояръ**, Гультяевскаго общества. Мужской. Части его: 1) армякъ и 2) андаракъ. Даръ В. О. Дуве.

54. **Бѣлорусскій** Могилевской губерніи. Мужской. Части его: рубашка холстяная, портки холстяные, свита (верхняя одежда), платокъ шейный красный (лавочный), бѣлый холстяной пасовъ, кушакъ (лавочный), магерка (шапка), картузъ суконный темно-синій, лапти съ оборами, каптуръ (зимняя шапка). Даръ мироваго посредника 4 участка Сѣнинскаго уѣзда Могилевской губерніи Л. С. Гусаковскаго.

55. **Бѣлорусскій** изъ Могилевской губерніи и уѣзда. Мужской. Части его: 1) шапка войлочная (магерка), 2) армякъ (свита), 3) поясъ, 4) штаны, 5) лапти, 6) оборы, (7) онучи, 8) сорочка, 9) штаны съ мутузомъ (порты), 10) кожаная сумка(калита), 11) вожъ. Даръ мироваго посредника Могилевскаго уѣзда кн. Н. С. Крапоткина.

56. **Бѣлорусскій** Могилевской губерніи, Черековскаго уѣзда. Мужской. Части его: 1) зимняя шапка, 2) рукавицы съ варишками, 3) портки суконные, 4, обертки суконныя для ногъ, 5) тулупъ, 6) лапти.

57. **Бѣлорусскій** изъ того же уѣзда. Женскій. Части его: 1) шуба, 2) онучи суконныя, 3) лапти. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. П. П. Муромцова.

58. **Малорусскій** Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, села Головковки. Мужской. Части его: 1) свита черная для парней, 2) свита такая же для женатыхъ, 3) кожухъ большой съ длиннымъ воротникомъ, 4) кожухъ меньшой съ короткимъ воротникомъ, 5) свита большая, 6) свита меньшая, 7) поясъ шерстяной, 6) чобиты кожаные.

59. **Малорусскій** Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, села Головковки. Женскій. Части его: 1) кожухъ, 2) фартукъ, 3) свита большая, 4) чобиты юхтовые; при костюмѣ 5) рушникъ. Даръ Сенатора Ив. Ив. Фундуклея.

60. **Малорусскій**, Кіевской губ., Бердичевскаго у., села Погребищъ. Мужской. Части: 1 и 2) шапки для парней, 3 и 4) порты, 5) рубаха, 6) кушакъ.

61. **Малорусскій**, Кіевской губ., Бердичевскаго у., села Погребищъ. Женскій: 1) рубашка, 2) сподница, 3 и 4) хустки (платки), 5) каптуръ (очипокъ), 6) намитка, 7) свита меньшая (юбка), 8) кожухъ. Даръ Графа А. А. Ржевускаго.

62. **Малорусскій**, Подольской губерніи, Ново-Ушицкаго у. Женскій. Части: 1) тулупъ, 2) рубаха. Отъ г. Дыминскаго.

63. **Охтенскій** изъ предмѣстья С.-Петербурга. Женскій. Части его: 1) платье, 2) фартукъ, 3) кофта, 4) платокъ головной, 5) чулки, 6) башмаки. Даръ Л. В. Даля.

64. **Корельскій** Петербургской губерніи, Ямбургскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубаха, 2) бѣлякъ, 3) сорока. Даръ Д. Д. Дашкова.

65. **Жмудинскіе** Ковенской губерніи, Тельшевскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) чулки, 2) рубаха, 3) кожаные лапти, 4) юбка, 5) кафтанъ, 6) платокъ на голову, 7) кофта, 8) передникъ.

66. **Жмудинскій**, того-же уѣзда. Пожилаго мужчины. Части его: 1) жилетъ, 2) кожаные лапти, 3) панталоны, 4) шейный платокъ, 5) порты, 6) рубаха, 7) обертки, 8) картузъ.

67. **Жмудинскій**, того же уѣзда. Дѣвичій. Части его: 1) платье, 2) платокъ на голову, 3) рубаха, 4) чулки, 5) кафтанъ, 6) юбка, 7) платокъ на плечи.

68. **Жмудинскій**, того-же уѣзда. Холостаго мужчины. Части его: 1) сюртукъ, 2) жилетъ, 3) штаны, 4) фуражка, 5) сапоги, 6) чулки, 7) рубашка, 8) порты. Даръ Н. А. Малинина.

69. **Жмудинскій**, Ковенской губерніи, Шавельскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубаха, 2) юбка, 3) кофта, 4) передникъ, 5) кафтанъ. Даръ г. Запѣсошнаго.

70. **Литовскій**, Виленской губерніи. Мужской. Части его: 1) шляпа (капелишасъ), 2) рубашка (маргинепей), 3) штаны (кальнасъ), 4) сермяга (сермега), 5) поясъ (диржасе).

71. **Литовскій**, Виленской губерніи. Женскій. Части его: 1) ру-

башка (маргикспей), 2) юбка (сукнила), 3) передникъ (пріостс), 4) корсетъ (шнуравашя), 5) чепчикъ съ бантами (чпикасъ а каспикейсъ). Даръ Виленскаго Статистическаго Комитета.

72. **Еврейскій** изъ Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда. м. Краснополья. Мужской. Части его: 1) цицусъ (нагрудникъ будничный), 2) погребальная рубашка (надѣвается также при встрѣчѣ Новаго года), 3) ермолка будничная плисовая, 4) шапка будничная съ ушами, 5) рубашка, 6) штаны бумажнаго трико, 7) чекменъ субботній атласный, 8) чекменъ будничный демикотоновый, 9) жупанъ будничный, 10) поясъ, 11) чулки синіе и 12) туфли.

73. **Еврейскій** изъ Могилевской губерніи, г. Могилева. Дѣвичій. (Дины Давидовой Шапиры). Части его: 1) платокъ—челма, 2) юбка ситцевая, 3) кабатъ шелковый, 4) рубашка, 5) фартукъ, 6) капапка (верхняя одежда) чернаго люстрина, 7) чулки сѣрые, 8) накладка на голову атласная, 9) шейный платокъ. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. П. И. Муромцова.

74. **Еврейскій** изъ Кіевской губерніи, г. Бердичева. Мужской. Части его: 1) тызлыкъ (верхняя одежда), 2) тыцлыкъ (обыкновенный капотъ), 3) тамсъ-кутнъ (богомолье), 4) генде (рубаха), 5) плидеръ (панталоны), 6) ермолка, 7) сподекъ (шапка), 8) зогны (чулки), 9) шихъ (полусапожки), 10) гартль (поясъ), 11) пейсы, 12) борода, 14) усы.

75. **Еврейскій** Кіевской губерніи изъ г. Бердичева. Женскій. Части: его: 1) тыцлыкъ (капотъ), 2) бристекъ (нагрудникъ), 3) лаптикашъ (шнуровка), 4) фартехъ (передникъ), 5) тлыйдръ (юбка), 6) генде (рубаха), 7) штирнтыхъ (головной уборъ), 8) пирлъ (монисто), 9) пантефль (туфли), 10) зогны (чулки). Даръ Бердичевскаго 1-й гильд. купца М. Ш. Гуровица.

76. **Караимскій**, Бессарабской области. Мужской—старика. Части его: 1) рубаха (гольмекъ), 2) подштанники (донъ), 3) чулки (чорабъ), 4) полусапожки (местъ), 5) калоши (катиръ), 6) жилетъ (елекъ), 7) шаровары (чахширъ), 8) кафтанъ (антери), 9) халатъ съ короткими рукавами (джюбе), 10) широкій халатъ съ длинными рукавами (бинишъ), 11) кушакъ, 12) фесъ, 13) колпакъ, 14) носовой платокъ (яглыкъ), 15) кольцо (юзюкъ), 16) облаченіе (таллетъ).

77. **Караимскій**, Бессарабской области. Женскій—старухи. Части его: 1) гольмекъ, 2) подштанники (копчекъ), 3) чорабъ, 4) подвязки (чорабъ-багъ), 5) местъ, 6) катиръ, 7) жилетъ (зубунъ), 8) антеры, 9) шуба (кюркъ), 10) кушакъ (долу), 11) головной уборъ (джемберъ), 12) яглыкъ, 13) юзюкъ, 14) фермуаръ (инжи-кафесъ), 15) серьги, 16) покрывало (маграма).

78. **Караимскій**, Бессарабской области. Мужской—жениха. Части его: 1) гольмекъ, 2) донъ, 3) чорабъ, 4) чорабъ-багъ, 5) терлакъ, 6) башмаки (каравля), 7) елекъ, 8) шалваръ, 9) антери, 10) куртка (фермане), 11) халатъ (сокмо), 12) кушакъ, 13) шапка, 14) яглыкъ, 15) юзюкъ, 16) шейный платокъ (боюнъ-яглыкъ), 17) короткое молитвенное облаченіе (чичитъ).

79. **Караимскій**, Бессарабской области. Дѣвичій—невѣсты. Части его: 1) гольмекъ, 2) копчекъ, 3) чорабъ, 4) чорабъ-багъ, 5) терликъ, 6) папучъ, 7) зубунъ, 8) антери, 9) вызолоченный халатъ (телли-джюбе), 10) серебряный кушакъ (гумюшъ-кушакъ), 11) чепчикъ (фесъ-инджи-тюнели-машалла), верхъ котораго вышитъ жемчугомъ съ надписью „машалла" (храни, Господи), 12) жемчугъ надъ лбомъ (перчемъ-басти), 13) фермуаръ (гердаллыкъ), 14) юзюкъ, 15) серьга, 16) алтынъ (червонецъ), 17) яглыкъ, 18) браслетъ (блязикъ), 19) вѣнчальный головной платокъ (тувухъ).

80. **Караимскій**, Бессарабской области. Мальчика. Части его: 1) гольмекъ, 2) шалваръ, 3) короткій антери (ксаантери), 4) халатъ, 5) шапка, 6) яглыкъ, 7) юзюкъ, 8) кушакъ. 9) чорабъ, 10) шаль, 11) утиральникъ (юзбесъ), 12) кисетъ (кесе), 13) чернилица (деветъ).

81. **Караимскій**, Бессарабской области. Дѣвочки 8 лѣтъ. Части его: 1) гольмекъ, 2) антери, 3) фартучекъ (гохсюлюкъ), 4) шубка (тончикъ), 5) алтынли-фесъ (чепчикъ съ червонцами), 6) яглыкъ, 7) инджи, 8) алтынъ, 9) юзюкъ, 10) блязикъ, 11) чорабъ, 12) чорабъ-багъ, 13) башмачки (посталъ). Всѣ Караимскіе костюмы пожалованы Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ.

82. **Молдаванскіе** древніе, Подольской губерніи. Женскій. Части его: 1) поясъ, 2) головной уборъ (нафрама), 3) рубаха, 4) платье, 5) шуба, 6) платье въ родѣ сарафана, 7) шлафрокъ, 8) корсетъ (тлитарп). Мужской: 9) поясъ. Экспонентъ Балтскій уѣздный Исправникъ.

83. **Молдаванскій**, Бессарабской области. Женскій. Части костюма: 1) платье обыкновенное (галаджико), 2) поясъ (колонъ), употребляемый старухами, 3) башмаки. Пріобрѣтенъ на сумму, отпущенную Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

84. **Кавказскаго водовоза** (тулухчи). Мужской. Части его: 1) нагрудникъ ситцевый, обшитый позументомъ, надѣваемый на рубашку; 2) штаны, 3) ногавицы, 4) ремешки для прикрѣпленія ногавицъ къ штанамъ, 5) поршни - обувь, 6) архалукъ, 7) чоха или кафтанъ, 8) ермолка, 9) поясъ, при немъ плеть, сумка для денегъ и ножикъ для нарѣзыванія на биркѣ. При костюмѣ находится приборъ лошади водовоза: 1) кожа, которая накладывается на сѣдло; 2) кожа, которая накладывается на первую; 3) двѣ полукруглыя кожи, скрѣпленныя ремешками, накладываются на лошадь такъ, что ремешки приходятся на спинѣ, а кожа по бокамъ лошади; 4) тулухъ или мѣхъ двойной; онъ накладывается на лошадь такимъ образомъ, чтобы каждая половинка висѣла съ боку, рукавами назади; когда нальется въ тулухъ вода, онъ раздувается; 5) двѣ деревянныя распорки, вкладываемыя въ широкое отверстіе тулуха въ то время, когда въ него наливается вода; 6) ведро (прежде употребляли всѣ тулухчи ведра кожаныя, теперь встрѣчающіяся рѣдко).

85. **Изъ Западнаго Дагестана.** Женскій. Части его: 1) рубашка, 2) головной уборъ.

86. **Чеченскій.** Женскій. Части его: 1) рубашка шелковая бѣлая, обшитая галуномъ, съ гранатовою пуговкою; 2) штаны глазетовые, 3) чевяки, шитые серебромъ, 4) архалукъ, 5) головной уборъ, 6) косынка, шитая блестками.

87. **Грузинскій** древній временъ царицы Тамары. Женскій. Части его: 1) рубашка (перанги), 2) штаны (шихави), 3) платье (каба), 4) поясъ (сартхели), 5) мягкіе башмаки (цуги), 6) башмаки съ каблуками (коши), 7) кетиба, 8) головной уборъ въ видѣ вѣнца (тасакрави), 9) папанаки, въ родѣ блинчика, накладывается на голову, 10) вуаль (лечаки), 11) бусы.

88. **Ахалцыхскій-Армянскій.** Женскій. Части его: 1) рубашка, 2) штаны, 3) жилетъ, 4) нижній халатъ, 5) верхній халатъ, 6) фартукъ, 7) чулки, 8) чевяки, 9) туфли, 10) браслеты, 11) серьги, 12) фесъ, 13) кокошникъ, 14) платокъ, 15) фата, 16) покрывало (чадра).

89. **Аджарскій.** Женскій. Части его: 1) рубашка, 2) штаны (тумакъ), 3) жилетъ (елекъ), 4) кушакъ, 5) чулки, 6) чевяки, 7) туфли, 8) нижній халатъ (антери), 9) верхній халатъ (хирхи), 10) браслеты, 11) фесъ, 12) головной платокъ, 13) фата, 14) покрывало (чадра). Платокъ обматывается кругомъ феса.

90. **Тушинскій.** Мужской. Части его: 1) рубашка, 2) шаровары, 3) ногавицы, 4) чита или поршни (обувь), 5) кафтанъ (чоха), 6) шапка, 7) бурка. При немъ: 8) ружье съ чехломъ (кабари), 9) шашка, 10) патронташъ, 11) кинжалъ, 12) натруска.

91. **Тушинскій.** Женскій. Части его: 1) рубашка съ серебряными украшеніями, 2) кафтанъ, обшитый серебромъ (джуба), 3) обувь (чита), 4) поясъ, 5) головной уборъ (мондили), 9) траурная рубашка; на лѣвой сторонѣ ея находится кусокъ сѣтки и суконная кисть.

92. **Сванетскій** старинный. Женскій. Части его: 1) платье, 2) серебряныя чапрасты, 3) серьги, 4) бисерный нагрудникъ съ серебряною пуговкою. Даръ барона А. П. Николаи.

93. **Нѣмецкихъ колонистовъ за Кавказомъ.** Мужской. Части его: 1) штаны, 2) платокъ для галстука, 3) жилетъ, 4) куртка, 5) носки, 6) сапоги, 7) носовой платокъ, 8) картузъ.

94. **Нѣмецкихъ колонистовъ.** Женскій. Части его: 1) клѣтчатое платье, 2) шпензеръ, 3) фартукъ, 4) чулки, 5) головной платокъ, 6) башмаки. Кавказскіе костюмы отъ 64 и по 91 включительно пріобрѣтены при содѣйствіи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства на сумму, пожалованную Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ и на сумму, отпущенную Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

95. **Греческій** Екатеринославской губ., Маріупольскаго уѣзда. Женскій. Части его: 1) рубаха, 2) халатъ, 3) фартукъ, 4) поясъ, 5) головной уборъ, 6) шейное украшеніе, 7) браслеты, 8) башмаки, 9) туфли, 10) ногавицы, 11) и 12) два полотенца. Даръ Маріупольскаго Городскаго Головы А. Аттаринова

96. **Варшавской губерніи**, Влоцлавскаго уѣзда. Мужской. Части его: 1) кафтанъ, 2) сукманъ. Даръ князя В. А. Черкасскаго.

97. **Русскій Некрасовскій изъ** Добруджи въ сѣверной Турціи;

старинный, такъ называемый Кубанскій, нынѣ уже не употребляемый. Мужской. Части его: шапка; нижняя рубаха; верхняя рубаха; штаны; носки; подвязки; башмаки (папуци); казакинъ.

98. **Русскій Некрасовскій** изъ Добруджи, въ сѣверной Турціи; старинный, такъ называемый Кубанскій, нынѣ уже не употребляемый. Женскій. Части его: кисейная рубаха съ широкими рукавами; поясъ съ серебряными бляхами, называемый катауръ; ожерелье съ уборомъ; кичка; колпакъ и подзатыльникъ съ висящей монетой; головной платокъ; передникъ (завѣска); чулки; башмаки (шлопанцы); у простонародья вмѣсто башмаковъ — порши. Оба костюма пріобрѣтены Комитетомъ отъ старшины Некрасовцевъ въ городѣ Тульчѣ, Осипа Семеновича Гончарова, при посредствѣ Русскаго вице-консула А. Н. Кудрявцева. Костюмы эти уже болѣе 70 лѣтъ хранились въ сундукахъ и не были носимы съ тѣхъ поръ.

99. **Русскій,** носимый въ мѣстечкѣ Яселѣ и деревнѣ Богданъ по берегамъ рѣкъ Черной и Бѣлой Тисы, въ Мармарошскомъ комитатѣ юго-восточной Венгріи. Женскій. Части его: тонкая рубашка; фартукъ зеленаго сукна съ золотымъ позументомъ (передникъ); красная запаска (родъ плахты); красный поясъ; овчинный полукафтанъ (пиктарь); нѣсколько нитокъ ожерельевъ (пацерки), монисто и складной мѣдный крестъ; заушницы (котушки); косы и красныя уплетки, носимыя на головѣ дѣвицами; тутъ же два головныхъ платка, изъ коихъ темный носятъ достаточныя женщины, а красный — бѣдныя. Пріобрѣтенъ Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ чрезъ совѣтника правленія въ городѣ Сигетѣ Е. И. Грабаря, на суммы Комитета.

100. **Словенскій** изъ окрестностей города Любляны въ Крайнѣ. Мужской. Части его: шляпа (клобукъ), а зимой мѣховая шапка изъ тушканчиковъ; шейный платокъ камзолъ; замшевые штаны; кафтанъ; сапоги.

101. **Словенскій** изъ окрестностей города Любляны въ Крайнѣ. Женскій. Части его: бѣлый головной платокъ; шейный платокъ; юбка; передникъ; полукафтанъ; чулки; башмаки. Оба костюма принесены въ даръ жителями города Любляны, редакторомъ газеты „Novice" докторомъ Иваномъ Блейвейсомъ, бургомистромъ докторомъ Етбиномъ Костой и купцами Іосифомъ Блейвейсомъ и Франсемъ Суваномъ.

102. **Чешскій,** носимый такъ называемыми Валахами изъ Рожнова въ Моравіи. Мужской. Части его: шляпа; рубаха; коричневый суконный жилетъ; темносиніе штаны съ ременнымъ поясомъ; зеленый кафтанъ; высокіе сапоги съ кистями.

103. **Чешскій,** носимый такъ называемыми Валахами въ Моравіи. Женскій. Части его: нижняя бѣлая юбка; верхняя бѣлая юбка; кисейная кофточка; черный передникъ; коричневый передникъ; шитая золотомъ верхняя кофта; лента; платокъ; длинные шерстяные чулки, надѣваемые сборками. Пріобрѣтенъ Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ на суммы Комитета.

104. **Словацкій,** изъ сѣверной Венгріи. Мужской. Части его; короткая рубашка, покрывающая только руки и грудь, съ шитьемъ; полотняные порты; мѣховой жилетъ; сѣрый суконный полукафтанъ; широкій кожаный поясъ; лапти и ремни къ нимъ; ремни для волосъ; шляпа.

105. **Словацкій,** изъ сѣверной Венгріи. Женскій. Части его: кисейная кофта; нижняя юбка; верхняя юбка; передникъ; верхняя кофта или лейбикъ; головной платокъ; носовой платокъ; ботинки. Пріобрѣтенъ Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ на суммы Комитета.

106. **Сербскій** старинный національный, носившійся купцами, теперь сохранившійся въ употребленіи въ городѣ Субботицѣ (Maria-Theresiopol, въ южной Венгріи) только у богатыхъ Шокцевъ (Сербовъ-католиковъ). Мужской. Части его: шляпа безъ всякихъ украшеній; рубашка до пояса; платокъ шейный; жилетъ; шаровары; сапоги.

107. **Сербскій** старинный національный, носившійся купцами и сохранившійся въ употребленіи въ городѣ Субботицѣ (Maria-Theresiopol, въ южной Венгріи) только у богатыхъ Шокцевъ (Сербовъ-католиковъ). Женскій. Части его; головной платокъ; шейный платокъ; верхняя юбка, подъ которой обыкновенно надѣвается до 15 туго накрахмаленныхъ; передникъ; чулки и башмаки; шуба, которая даже въ лѣтніе жары носится застегнутая до верху. Такой костюмъ дается обыкновенно невѣстѣ въ приданое, она въ немъ вѣнчается и потомъ носитъ его при всѣхъ торжествахъ. Оба костюма доставлены изъ города Субботицы чрезъ Священника при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскаго.

108. **Сербскій,** носимый такъ называемыми Шокцами (Сербами-католиками) изъ Сомбора. Мужской. Части его: рубашка; бумажные шаровары; шейный платокъ; жилетъ; шляпа съ цвѣтами (шеширъ); портянки (обойцы) и лапти (опанцы).

109. **Сербскій,** носимый такъ называемыми Шокцами (Сербами-католиками) изъ Сомбора. Женскій. Части его: рубашка; юбка; передникъ; сапоги; головной уборъ съ вуалью (убрадачь съ копреномъ); нѣсколько нитокъ бусъ; красные сапоги. Пріобрѣтенъ Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ чрезъ директора приготовительной для народныхъ учителей школы въ городѣ Сомборѣ, г. Вукичевича, на суммы Комитета.

Части одѣяній.

110. **Башкирская.** Кольчуга. Даръ В. А. Шевкина.

111. **Самоѣдскій,** Архангельской губерніи. Кожаный поясъ, при немъ ножъ, мѣшечекъ и оселокъ. Даръ А. Н. Семенова.

112. **Тобольской** губерніи, Березовскаго уѣзда. Женскій: халатъ (оботъхъ сохъ), рубаха (сносъ). Даръ С.-Петербургскаго Сельско-Хозяйственнаго Музея.

113. **Черемисскій** Костромской губерніи, Ветлужскаго уѣзда, Тонгаевской волости. Мужской. Части его: 1) зипунъ лѣтній (шабаръ), 2) рубаха (тугуръ), 3) суконный халатъ (шабаръ). Экспонентъ Г. М. Дѣвочкинъ.

114. **Куртинскій.** Мужской. Части его: 1) кафтанъ (татары-джуба), шестяные носки (гора), 3) ноговицы (сахъ). Даръ Кавказскаго Вспомогательнаго Комитета.

115. **Тунгусская,** Енисейской губерніи. Мѣховая шапка. Даръ С. Гуляева.

115. **Великорусскій,** Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго у. Кокошникъ, употребляемый удѣльными крестьянами, собственной ихъ работы. Даръ Ея Величества Государыни Императрицы.

117. **Великорусскій,** Ярославской губерніи, Углицкаго у. Кокошникъ, обложенный спереди позументомъ; задъ бархатный, вышитый золотомъ. Даръ Д. Ч. Общ. Н. Н. Гундобина.

118. **Великорусская,** Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда. Кичка. Даръ кн. Ив. Ив. Шаховскаго.

119. **Великорусскіе** Орловской губерніи. Женскіе головные уборы: два парчевыхъ и одинъ, украшенный жемчугомъ и бусами. Даръ барона Остенъ-Сакена.

120. **Тверской** губерніи, Новоторскаго уѣзда. Мужскіе: три фески, шитыхъ золотомъ по сафьяну: феска, шитая золотомъ по бархату; два тканыхъ кушака широкихъ съ золотою бахрамою; кушакъ узенькій съ золотою бахрамою; двѣ пары вышитыхъ золотомъ по сафьяну сапогъ; туфли, вышитыя золотомъ по бархату. Женскіе: башмачки, шитые золотомъ по бархату; сумка дорожная, шитая золотомъ. Экспонентъ г. Королевъ. Предметы доставлены Тверскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

121. **Великорусскій** изъ Курской губерніи. Женскій головной уборъ. Даръ г. Жданова.

122. **Малороссійскій** Кіевской губерніи, села Погребнцъ. Женскій кантуръ или очипокъ. Даръ Гр. А. А. Ржевускаго.

123. **Латышскій** изъ Курляндской губерніи. Женскій головной уборъ съ галуномъ и бахрамою. Даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

124. **Татарскіе.** Мужскіе, шитые золотомъ и жемчугомъ бархатные сапоги, поднесенные въ Казани Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику. Даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

125. **Великороссійская обувь** Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда, села Знаменскаго. Женскіе коты (башмаки), три пары, когда-то носимые въ г. Коломнѣ Московской губерніи купчихами; въ числѣ ихъ одни дѣтскіе. Даръ Ч. О. Общ. А. М. Анастасьева.

126. **Тульской** губерніи, Каширскаго уѣзда. Женскіе коты (башмаки). Даръ Ч. Общ. Л. Е. И. М. Соколова.

127. **Ярославской** губерніи, Пошехонскаго у. Мужскія калоши. Даръ Д. А. Пастухова.

128. **Нижегородской** губерніи, Арзамаскаго у. Мужскіе лапти. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. В. Н. Ульянина.

129. **Литовская обувь.** Лапти (вижосъ) изъ липоваго дерева, лапти зимнія (вижосъ—коситиніясъ) Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Гр. Е. П. Тышкевича. Деревянные башмаки (клумпясъ) изъ Сувалковской губерніи. Даръ князя В. А. Черкасскаго.

130. **Ташкентскія.** Женскія калоши. Даръ бывшаго Военнаго Губернатора Туркестанской области М. Г. Черняева.

131. **Мингрельскіе.** Женскіе деревянные башмаки (мокростуны). Принесены въ даръ Кн. Н. Микадзе.

132. **Грузинскіе.** Женскіе башмаки (коши).

133. **Персидскіе** башмаки. Даръ Кавказскаго Вспомогательнаго Комитета.

134. **Русскій** изъ Мармарошскаго комитата въ Венгріи. Мужской. Части его: овчинный полукафтанъ (пиктарь), кожаные лапти (постоли), красныя шерстяныя опучи (червленія онучи), повязки на нихъ (черния волоки), сумка (тайстрина). Пріобрѣтенъ Священникомъ при Русскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскимъ чрезъ совѣтника правленія въ городѣ Сигетѣ Е. П. Грабаря.

135. **Русскій Гуцульскій**, изъ села Доры въ восточной Галиціи. Мужской. Части его: овчинный полушубокъ (кинтарь), сумка чрезъ плечо (дзебенка).

136. **Русскій Гуцульскій**, изъ села Доры въ восточной Галиціи. Женскій. Части его: передникъ (запаска), поясъ, сумка чрезъ плечо (дзебня съ китицами), головной уборъ.

137. **Русскій Бойцульскій** изъ села Синеводска въ восточной Галиціи. Мужской. Части его: мѣховая шапка, шуба безъ рукавовъ (бунда или кожушекъ).

138. **Русскій Бойцульскій** изъ села Синеводска въ восточной Галиціи. Женскій. Части его: головной уборъ, состоящій изъ суконнаго чепца и платка (хустка и чепецъ).

139. **Русскій Лемчанскій** изъ села Завадки въ восточной Галиціи. Мужской. Части его: порты (ногавки или нагавки), стягиваются снуркомъ (очкуромъ).

140. **Русскій Лемчанскій** изъ села Завадки въ восточной Галиціи. Женскій. Части его: головной платокъ (фацеликъ). Изъ собранія одѣяній, присланнаго изъ восточной Галиціи Яковомъ Ѳедоровичемъ Головацкимъ отъ имени Галицкой-Русской Матицы и Русскаго Народнаго Дома во Львовѣ.

141. **Чешскій.** Женскій. Части его: лейбликъ (верхняя кофта), бѣлый головной платокъ, синій шелковой платокъ, женская праздничная шуба.

142. Мужской. Части его: верхній сѣрый кафтанъ, помочи. Изъ вещей, пріобрѣтенныхъ для Комитета М. Ф. Раевскимъ.

143. **Чешкій.** Женскій. Части его: шитый золотомъ головной уборъ (злати чепецъ), кофта (шнеровочка), передникъ, верхнее платье (кабатъ), юбка (сукня), платокъ (шатекъ). Присланъ г-жею Кучера изъ мѣстечка Скальска въ Младо-Болеславскомъ округѣ въ Богеміи.

241. **Чешкій-Ганацкій.** Женскій головной уборъ, носимый замужними.

145. **Хорватскій.** Женскій. Части его: боща (плахта), верхній кафтанъ безъ рукавовъ, башмаки, юбка, накосникъ, поясъ. Присланъ г. Вртяткою, библіотекаремъ Чешскаго музея въ Прагѣ.

146. **Сербскій.** Женскій головной уборъ со всѣми принадлежностями къ нему. Присланъ чрезъ М. Ф. Раевскаго.

147. **Сербскія.** Три полотенца. Даръ жителя города Осека, Константина Крестича.

148. **Сербскія.** Мужская шляпа и чоботы.

149. **Сербскій**, носимый преимущественно Шокцами (католиками). Мужской. Части его: жилетъ, нижніе и верхніе широкіе порты.

150. **Сербскій**, носимый преимущественно Шокцами (католиками). Женскій. Части его: шерстяная красная съ цвѣтами юбка; шелковый передникъ; бѣлая кофта; черная шелковая кофта съ золотымъ шитьемъ; части головнаго убора, шитыя золотомъ и съ букетомъ цвѣтовъ. Изъ пріобрѣтенныхъ М. Ф. Раевскимъ чрезъ г. Вукичевича въ Сомборѣ.

151. **Сербскій.** Старинный кинжалъ или ханджаръ. Присланъ чрезъ М. Ф. Раевскаго.

152. **Сербскіе** изъ Южной Австріи. Сапоги; лапти (опанки); три передника; сумка чрезъ плечо; поясъ; коверъ. Принесены въ даръ жителемъ города Вуковара г. Вукашиновичемъ.

153. **Черногорскій.** Женскій поясъ, украшенный въ три ряда сердоликами, и при немъ на цѣпочкѣ серебряный ножикъ. Присланъ на время выставки Ея Свѣтлостью Вдовствующею Черногорскою Княгинею Даринкою.

154. **Черногорскія.** Женскія. Черная струка—родъ пледа; черный огрначь запаска—передникъ; дорожная сумка—торбица. Даръ Черногорскаго архимандрита въ Цетиньѣ Никифора Дучича.

155. **Болгарскій.** Женскій верхній кафтанъ, надѣваемый въ холодъ (касикъ).

Е) Предметы домашняго быта и орудія.

Колошъ или Колюджъ, жителей Ост. Ситхи. 1. Байдара чаговаго дерева съ тремя фигурами. 2. Маска деревянная, вырѣзанная съ лица одной торговки. 3. Роговая ложка. 4. Деревянная съ костяными украшеніями трубка, изображающая пароходъ, который увидѣли жители впервые въ 1840 году. 5. Деревянная трубка, украшенная перламутровыми раковинами съ устья р. Стахинъ. 6. Травяной мѣшечекъ. Даръ Л. А. Загоскина. 7. Наконечникъ гарпуна изъ шифера (такіе гарпуны въ употребленіи у жителей остр. Ситхи). Даръ А. М. Раевской.

Чнаг-мютъ, племенъ прибрежья Берингова моря. 8. Пара серегъ съ колчаданомъ. 9. Пара серегъ костяныхъ, рѣзныхъ. 10. Двѣ пары костяныхъ привѣсокъ къ серьгамъ. 11. Украшеніе, вставляемое на деревянной запонкѣ подъ нижнюю губу. 12. Рѣзное деревянное украшеніе, употребляемое при пляскахъ. 13. Костяная палочка, изображающая туземный календарь временъ года. 14. Деревянный туземный игольникъ. 15. Мотокъ оленьихъ нитокъ. 16 и 17. Деревянныя туземной работы табакерки. 18. Туземный лукъ. 19. Колчанъ изъ замши, отдѣланный перьями филина. Даръ Л. А. Загоскина.

Ттынаи, племенъ внутренности материка С. Америки. 20. Деревянный гребень съ костяными зубцами, туземной работы. 21. Каменная трубка въ замшевомъ чахлѣ, разшитомъ дикобразовыми иглами, туземной работы. 22. Каменный топоръ съ деревянною рукояткою. Даръ Л. А. Загоскина.

Алеутскіе, Уналашкинскаго отдѣла съ ост. Лисьихъ. 23. Трехълючная байдарка. 24. Двѣ птицы и палочка, работы Алеутокъ. 25. Стрѣлы съ каменными наконечниками для битья моржей. 26. Стрѣлы съ рогульками. 27. Стрѣлы для морскихъ бобровъ. 28. Китовыхъ усовъ удочка для ловки мелкой рыбы. 29. Связка полосъ китовыхъ кишекъ для шитья камлеекъ. Даръ Л. А. Загоскина. 30. Байдарка. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Ѳ. Н. Иноземцева.

Семипалатинской области. 31 и 32. Буддійскіе бурханы (идолы). Даръ генералъ-маіора Колпаковскаго.

Китайскіе предметы. 33. Китайскій шелковый вѣеръ. 34. Китайскій шелковый вѣеръ. 35. Китайскія картины, рисованныя на стеклѣ (двѣ). 36. Китайская фарфоровая чашка. 37. Китайская фарфоровая чашка. 38. Китайская фарфоровая чашка. 38. Китайская тарелка. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. Н. А. Кельберга.

Башкирскіе, Пермской губерніи, Красноуфимскаго у. 40. Колчанъ, лукъ и стрѣлы. 41. Конская сбруя и уздечки съ приборомъ. 42. Трубка деревянная въ видѣ дракона временъ Пугачева. 43. Деревянная пороховница. 41. Кошелекъ съ трубочкою и трутомъ. Даръ начальника Пермскаго военнаго училища В. Л. Шолькинга.

Башкирскіе, Уфимской губерніи. 45. Чашка (тусъ-таганъ), въ которую вливаютъ кумысъ. 46. Тазъ (ялганъ) желѣзный, выкрашенный съ узорами. 47. Рукомойникъ (кумганъ). 48. Сѣдло (іеръ) съ приборомъ. 49. Нагайка (камчи). 50. Лукъ (адярна). 51. Колчанъ (садакъ) со стрѣлами (укъ). Даръ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора Н. А. Крыжановскаго. 52. Башкирскій ковшикъ (деревянный). Даръ Л. В. Даля.

Фото-литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

МАЛОРОССІЯНКА ДѢВУШКА, ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Киргизскіе, Средней и Большой орды (сибирскіе). 53. Пискекъ (калка) съ чашкою въ видѣ воронки на одномъ концѣ, употребляется для взбалтыванія кумыса. 54. Тегне (деревянная чашка), въ которую вливаютъ кумысъ. 55. Ожалъ (роговой ковшъ), украшенный серебромъ, употребляется для разлитія кумыса. 56. Аякъ (чашка), въ которую наливаютъ кумысъ изъ большой чашки. 57. Табакъ (блюдо) для мяса. 58. Аякъ-капъ (суконный мѣшокъ) для сохраненія посуды. 59. Чоинъ-чавгунъ (чугунный чайникъ). 60. Орамалъ (два полотенца изъ бѣлаго коленкору съ вышитыми концами), употребляются для обтиранія рукъ и лица. 61. Дастарханъ (скатерть) изъ *ташкентской матеріи подшаги, для подстилки во время* питья чаю или обѣда. 62. Кора-куманъ (рукомойникъ чугунный). 63. Джезъ-куманъ (рукомойникъ мѣдный). 64. Челяшенъ (тазъ мѣдный). 65. Ожалъ (ковшъ желѣзный) съ деревянною рукояткою и съ отверстіями въ родѣ рѣшета; употребляется для приготовленія кушанья. 66. Ширагданъ (мѣдный подсвѣчникъ), киргизскаго издѣлія; употребляется какъ для свѣчи, такъ и для наливанія сала для освѣщенія. 67. Стыкъ-темиръ (желѣзная вилка) киргизскаго издѣлія съ серебряною насѣчкою. 68. Откуръ-готъ (топорикъ) киргизскаго издѣлія. 69. Колоракъ (родъ желѣзнаго серпа). 70. Ерътокумъ (сѣдло) съ принадлежностями—уздою и плетью, киргизскаго издѣлія. 71. Ай балта (оружіе), въ видѣ алебарды или топора. 72. Найза (пика). 73. Чакче (рожокъ) для нюхательнаго табаку. 74. Начатая киргизская ткань изъ верблюжьей шерсти (армячина), съ двумя досками, замѣняющими верстакъ (урмекъ). 75. Двѣ киргизскія вышивки шелками. 76. Бизъ-кесте (иглы) для вышиванія. 77. *Сантаянъ (чашка) деревянная съ ручкой.* 78. *Чара (чашка* большая). 74. Учь-аяпъ (троеножка). 80. Ожау (разливательный ковшъ). 81. Куманъ (рукомойникъ). 82. Чумичъ (ложка). 83. Табакъ (блюдо). 84. Три чашки. 85. Тогусъ-кумалакъ (игральная доска). 86. 108 косточекъ (бабокъ) для ворожбы и игры. 87. Два сѣдла со всѣми принадлежностями. 88. Ай-балта (топорикъ). 89. Найза (пика). 90. Клышъ (кривая сабля). 91. Чапа-шутъ (родъ топора). 92. Садакъ (лукъ со стрѣлами). 93. Камча (плеть). 94. Мултыкъ (ружье). 95. Чакча (табакерка) изъ рога. 96. Оршукъ (веретено) съ начатою нитью изъ верблюжьей шерсти. Даръ полковника Чингиза Валиханова и султана-сотника Арынгазы Ханхожина. 97. Ай-балта (топорикъ). Экспонентъ-генералъ-маіоръ баронъ Линденъ.

Киргизскіе Оренбургской губ. 98. Нагайка мужская (камча). 99. Нагайка женская (камча). 100. Пика (найза.) 101. Ружье фитильное (бельтеу-мултыкъ). 102 и 103. Двѣ сабли кривыя (клычъ). 104. Топорикъ *(ай-балта).* 105. *Пороховница (куту).* 106. *Настругъ для* дѣланія кибиточныхъ палокъ (кыргы). 107. Инструментъ для дѣланія ложекъ и ковшей (унгуру). 108. Настругъ для крупныхъ вещей (кабы-уракъ). 109. Инструментъ для дѣланія сѣделъ (алтъ-ага). 110. Топоръ (чанашутъ). 111. Инструментъ для дѣланія продольныхъ ложбинъ кибиточныхъ палокъ. 112. Коса для камыша (кулъуракъ). 113. Ножницы для стрижки барановъ (кырктыкъ). 114. Мотыга (кетпень). 115. Чашка для разливки кумыса (шаръ-аякъ). 116. Ковшъ для разливки кумыса (ужау). 117. Веретено (уршукъ). 118. Рогъ для табаку (чакша). 119. Чашка для табаку (нашвойтустаганъ). 120. Деревянный уполовникъ (чумышъ). 121. Ложка (касыкъ). 122. Дорожная чашка (сапте-аякъ). 123. Сѣдло мужское. 124. Сѣдло женское. 125. Сѣдло богатаго Киргиза со всѣми принадлежностями. 126. Дѣтское сѣдло. 127. Щипцы для кизяка (маса-темиръ). 128. Свадебный чахолъ для лошади(атъ-турманъ). 129. Кусъ-калта. 130. Токумъ (потники). 131. Бокша. 132. Купчикъ. 133. Верхнее *покрывало (миндыръ). Даръ Оренбургскаго* Комитета, учрежденнаго Генералъ-Губернаторомъ Оренбургскаго края Н. А. Крыжановскимъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Л. Ф. Баллюзека.

Туркестанской области (изъ Ташкента). 134. Ножницы. 135. Бритвы. 136. Ножи. 137. Суконная салфетка, шитая шелками и украшенная на концахъ кистями. 138. Шелковая салфетка, украшенная на концахъ кистями. 139. Коверъ шерстяной, тканый. 140. Сѣдло и потникъ. 141. Уздечки. 142. Самопрялка съ веретенами. 143. Машинка для очистки хлопчатой бумаги. 144. Большой купганъ съ тазомъ. 145. Малый купганъ съ тазомъ. 146. Простой купганъ. 147. Миска съ крышкой (мѣдная). 148. Три чайника (мѣдныхъ). 149. Церковная кружка (для сбора на построеніе православнаго храма въ Ташкентѣ). 150. Чинакана для чашекъ. 151. Три фарфоровыя чашки. 152. Стеклянный стаканъ опаловый. 153. Фарфоровый стаканъ опаловый. 154. Ящичекъ съ женскими украшеніями: ожерелье, украшенное кораллами, бирюзой и другими каменьями; два кольца серебряныхъ съ бирюзой, яхонтами и изумрудами; четыре браслета, украшенныхъ кораллами и бирюзой; три кольца золотыхъ, украшенныхъ кораллами; три кольца гладкихъ безъ украшеній, серебряная кисть, украшенная кораллами и бирюзой. Даръ бывшаго Военнаго Губернатора М. Г. Черняева.

Калмыцкій, Ставропольской губерніи. 156. Табакъ (блюдце), употребляемый подъ всякое мясо. Даръ Главнаго Пристава кочующихъ въ Ставропольской губерніи народовъ чрезъ содѣйствіе Ставропольскаго Губернатора.

Калмыцкіе, *Астраханской губерніи. 157 и 158. Два сѣдла.* 159 и 160. Два красныхъ суконныхъ чепрака, съ двумя подушками. 161. Сбруя и узды лошадиныя, украшенныя серебромъ. 162 и 163. Два нахвостника, украшенныхъ серебромъ. Даръ князя Тундутова. 164—170. Семь кожаныхъ и деревянныхъ, въ серебряной оправѣ, сосудовъ для чаю и водки. Даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника. 171 и 172. Двѣ большихъ чашки для кушанья. 173—176. Четыре малыхъ чашки для чаю. 177. Ковшикъ. Даръ Я. Я. Фейгина.

Татарскіе, Оренбургской губ. 178. Татарская занавѣска. 179. Скатерть, употребляемая въ Белебеевскомъ уѣздѣ. 180. Полотенце, употребляемое въ Бирскомъ уѣздѣ. Даръ С.-Петербургскаго Сельско-Хозяйственнаго Музея.

Уральская. 181. Фляга красной мѣди съ гербомъ 1768 года. Даръ Н. А. Веревкина.

Куртинскіе (эти предметы помѣщены были въ духанѣ въ Кавказской *группѣ). 182. Зеркало съ портретомъ Персидскаго Падишаха.* 183. Кувшинъ стеклянный для розовой воды. 184. Шкатулка мозаичной работы для укладки кофейнаго прибора и туалетныхъ принадлежностей. 185. Чашки для кофе. 186. Черепаховая ложка для шербета и сластей. 187. Чернилица мѣдная, носимая въ карманѣ или за поясомъ каждымъ грамотнымъ. 188. Котелъ (казанъ), для приготовленія плова. 189. Крышка (капахъ) для котла, съ чашечкой для соли. 190. Жаровня (тава) для приготовленія жаренаго мяса. 191. Малый котелъ (бадія), въ которомъ очищаютъ и моютъ разные съѣстные припасы для приготовленія пищи. 192. Малая кострюля съ крышкою, для приготовленія яичницы и всѣхъ кушаній, въ которыхъ растопленное масло составляетъ главную часть. 193. Чашка (тасъ) для кислаго молока, воды и т. п. 194. Умывальный тазикъ (лаганъ), употребляемый для обмыванія рукъ теплою водою. 195. Умывальный кувшинчикъ (афтафа). 196. Чашка для черпанія воды. 197. Тарелка (башкабъ) для сыру, зелени и т. п. 198. *Маленькое блюдо (тапси) для разныхъ холодныхъ кушаній.* 199. Цѣдилка (кяфгиръ) для снятія пѣны, вынутія свареннаго пшена изъ котла и т. п. 200. Миска для разной холодной пищи. 201. Кухонный ножъ (бучахъ). 202. Ведро (въ уменьшенномъ размѣрѣ). 203. Щитъ (марталъ).

Грузинскіе (эти предметы были помѣщены въ духанѣ). 204. Цирюльный тазикъ. 205. Цирюльное зеркало. 206. Кальянъ. 207. Азарпета (круговой ковшъ). 208. Пара большихъ турьихъ роговъ. 209. Бурдюкъ. 210. Кальянъ, употребляемый женщинами въ мусульманскихъ провинціяхъ. 211. Деревянный лотокъ (ходчо), употребляемый въ Гурійскомъ уѣздѣ. 212. Сосудъ для питья (коркахи), употребляемый въ Кутаисской *губ. 213. Сосудъ для питья изъ бутылочной* тыквы, употребляемый Грузинами. 214. Деревянный подносъ (пина), употребляемый Осетинами. 215. Сито для просѣва муки, употребляемое Осетинами. 217 и 217. Сосудъ и чашка деревянныя для питья, употребляемые Осетинами.

Коллекція предметовъ и моделей, пожалованная Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ.

218. Кытахъ, деревянная чашка. 219. Кытыя, деревянная чашка. 220. Атчыге, деревянная чашка. *221. Ымыя, деревянная чашечка.* 222. Аяхъ, деревянная чашечка. 223. Хамыяхъ-сегей-холбуаръ, деревянная ложка. 224. Хомосъ, уполовникъ. 225. Хамыяхъ, маленькая круглая ложечка. 226. Застёжка серебряная. 227. Сири-ипетъ, кожаное ведро. 228. Чабычахъ, чашечка изъ бересты. 229. Керчахъ. 230. Куюръ, рыболовная сѣть. 231. Тымтай, кузовокъ изъ бересты. 232. Ту, верша. 233. Чоронъ, деревянная чашка. 234. Чоронъ, деревянная чашка. 235. Эгасъ, берестяная ведерка. 236. Саба, кожаный мѣшокъ для кумысу. 237. Саба, кожаный мѣшокъ для кумысу съ древкомъ. 238. Лодка берестяная съ весломъ.

239. Эдетеръ. 240. Оногосъ, лукъ. 241. Черканъ, лукъ. 242. Халсоръ, деревянныя лыжи. 243. Зыбка дѣтская. 244. Деревянныя ложки въ футлярахъ. 245. Одулъ, молотая сосновая кора, употребляемая въ пищу. 246. Бесъ, сушеная сосновая кора. 247. Сискъ (ольха), красная краска. 248. Огниво. 249. Серебряная брошка. 250. Серебряная брошка. 251. Серебряныя серьги. 252. Ящикъ съ шестью кисетами и тремя футлярами съ нашивными золотыми и серебряными узорами. 253. Два кисета для табаку, шелковый и шерстяной. 254. Бархатный, шитый золотомъ колчанъ. Вещи эти частію были поднесены покойному Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, частію же привезены изъ путешествія Его Императорскаго Высочества въ 1863 году по Россіи.

Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда. 255. Ружье-винтовка, называемое краснопулькой, изъ котораго стрѣляютъ бѣлокъ и рябчиковъ. 256. Пороховница промышленниковъ крестьянъ. 257. Мѣшечекъ кожаный для поклажи пуль. 258. Мѣшечекъ холщевой для поклажи кремней. 259. Желѣзная отвертка. 260. Желѣзный прутокъ для прочистки у винтовки запала. Даръ Пинежскаго исправника Х. Е. Таратина.

Лопарскіе, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда. 261. Ложка изъ оленьей кости. 263. Деревянная тарелка (кара). Даръ пристава 5-го стана Кемскаго уѣзда г. Поникаровскаго.

Самоѣдскіе, Архангельской губ., Мезенскаго уѣзда. 263. Самоѣдскій идолъ. Даръ полковника А. Н. Семенова. 264. Точеное издѣліе изъ слоновой кости, изображающее ѣзду самоѣдовъ на оленяхъ. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Д. П. Сонцова.

Зырянскіе, Вологодской губерніи, Усть-Сысольскаго у. 265. Лыжи (модель). 266. Святцы, состоящіе изъ деревянной палочки о шести граняхъ, съ выпуклой срединой, которою дѣлятся на двѣ части; въ каждой части содержится по шести мѣсяцевъ. Даръ завѣдывающаго Усть-Сысольскимъ округомъ А. Сергіевскаго.

Олонецкой губерніи. 267 и 268. Двѣ шитухи, Вытегорскаго уѣзда. 269. Шитый конецъ отъ полотенца изъ Ухотскаго прихода на берегу рѣки Ухты, впадающей въ озеро Лаге. 270. Полотенце шитое, Повѣнецкаго уѣзда, Шунгской волости. Даръ А. М. Раевской. 271—273. Сѣдло, узда и сапоги изъ бересты, употребляемые крестьянами Лодейнопольскаго уѣзда, Ѳоминско-Мошниковской волости. Принесены въ даръ Управляющимъ Олонецкою палатою государственныхъ имуществъ А. А. Мальте. 274. Рукавицы, плетеныя изъ пакли съ примѣсью волоса, употребляемыя крестьянами Повѣнецкаго уѣзда для рыбной ловли въ осеннее и зимнее время. 275. Крученая веревка изъ бересты, употребляемая при рыбной ловлѣ. 276. Деревянная ступа (модель) для мытья бѣлья, употребляемая почти повсемѣстно въ крестьянскихъ хозяйствахъ Олонецкой губерніи. 277. Шляпа, сплетеная изъ ржаной соломы, употребляемая крестьянами Хитинской и Великодворской волостей Лодейнопольскаго уѣзда. Принесены въ даръ Олонецкимъ лѣсничимъ г. Тучемскимъ.

Нижегородской губерніи. 278. Деревянныя ложки, произвенія Семеновскаго уѣзда. Даръ Н. А. Рамазанова.

Рязанской губерніи. 279—281. Три пары серегъ и перстень, очень старинные, изъ села Дѣднова, Зарайскаго у. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. А. М. Анастасьева. 282. Старинныя жемчужныя серьги. Даръ проф. Никольскаго.

Ярославской губерніи, Рыбинскаго у. 283 и 284. Два свадебныхъ полотенца съ вышитыми узорами. 285—287. Три простонародныхъ полотенца. 288 и 289. Два простонародныхъ утиральника для рукъ. 290. Старинный мужской перстень съ сердоликомъ.

Ярославской губ., Ярославскаго у. 291. Жемчужная повязка съ женскаго убора прошлаго столѣтія. 292. Рѣзная дѣтская гремушка. 293. Рѣзной деревянный голубь, который крестьяне подвѣшиваютъ на потолки передъ божницей. Принесены въ даръ П. Н. Гундобинымъ. 294. Шитый конецъ полотенца Ярославской губерніи. Даръ А. М. Раевской.

Владимірской губерніи, Гороховскаго уѣзда. 295. Складной оловянный крестъ съ чашею. 296 и 297. Двѣ иконы распятія Спасителя и Св. Троицы (мѣдныя). 288 и 299. Два вѣнчальныхъ древнихъ вѣнца. Даръ Священника Бѣлина.

Вятской губерніи. 300. Жбанъ деревянный, росписанный красками. 301. Деревянная рюмка. 302. Деревянныя ложки. 303. Мѣдный гребень съ конскими головами. Принесены въ даръ А. М. Раевскою.

Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда. 304. Деревянная солонка. Даръ Г. П. Геннади.

Могилевской губерніи Чериковскаго уѣзда (Бѣлорусскіе). 305. Бредень. 306. Перстъ. 307. Дасика. 308. Насадка. 309. Солонка берестовая дорожная. 310. Солонка деревянная, утка. 311. Солонка деревянная съ обручами. 312. Дежка или квашня и крестъ подъ нее. 313. Свѣточъ стоячій. 314. Свѣточь висячій. 315 и 316. Двѣ деревянныя чаши. 317. Половникъ (большая деревянная ложка). 319. Боклага (дорожное ведро для воды). 320. Топоръ. 321. Боговня (кіотъ или образница). 322 и 323. Гребень и веретено. 324. Гребенка. 325. Прялка. 326. Щетка для чески кужеля. 327. Сугакъ для плетенія лаптей. 328. Спица. 329. Дуга. 330. Слоница. 331. Лопата хлѣбная. 332. Ступа для толкача. 333. Водянка треножка. 334. Качерга. 335. Мялица для мятія пеньки и льна.

Еврейскіе, Могилевской губ., г. Могилева. 336—345. Издѣлія изъ бересты, произведенія Могилевскихъ евреевъ. 346—348. Стѣнные лихтари (три). 349. Мизузо—еврейская молитва. Принесены въ даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Н. П. Муромцовымъ.

Еврейскіе, Кіевской губерніи, г. Бердичева. 350. Подсвѣчники (лихтарь). 351. Подсвѣчникъ для 2 свѣчей (лемиль). 352. Тарелки (таллеръ). 353. Ложка (лефиль). 354. Судки (фалочикъ) 355. Соусникъ (мыски). 356. Библія (на еврейскомъ языкѣ) въ мѣшечкѣ. Даръ М. Ш. Гуровицъ.

Литовскіе, Виленской губ., изъ м. Бирже. 357. Лигосъ—игра, извѣстная въ славянской Литвѣ подъ названіемъ цыгана. 358. Трубса (пипка). 359. Табакерка. 360. Щипцы для орѣховъ (спаустуке). 361. Ложка (шаукштасъ). 362. Кисетъ (крепшисъ). 363. Огниво (скильтувасъ). 364. Ножъ (пейлисъ). Принесены въ даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. Гр. Е. П. Тышкевичемъ.

Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. 365. Деревянная солонка раскрашенная. 366. Курильница изъ эмалированной глины. 367. Деревянный раскрашенный стаканъ для меду. 368. Деревянная раскрашенная перечница. 369. Деревянная задонница. 370. Свистокъ (дѣтская игрушка) въ видѣ утки изъ простой глины. 371. Свистокъ (дѣтская игрушка) изъ простой глины, эмалированный. 372 и 373. Двѣ деревянныя ложки. 374. Деревянная разливная ложка (половникъ). Принесены въ даръ Ч. О. Общ. Л. Е. И. Я. Ковалевскимъ.

Кіевской губерніи, Бердичевскаго у., села Погребищъ. 375. Фляшка. 376. Чарка. 377. Скатирка (скатерть). 378. Рушникъ (утиральникъ). 379. Скрыня. 380. Гребенецъ. 381. Веретено. 382. Щитка для чесанія прядива. 383. Горщикъ. 384. Покрышка. 385. Ложка. 386. Верешка. 387. Влызнюки. 388. Макитра. Даръ Графа А. А. Ржевусскаго.

Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, села Головковки. 389. Бодня для соленія и укладки свинаго сала. 390. Дижа для приготовленія хлѣба. 391. Ведро деревянное. 392. Коромысло. 393. Жлукто для золенія сорочекъ. 394. Улій пчелиный. 395. Днище съ гребнемъ и гребенкою, двумя веретенами и мотовиломъ. 396. Макогинъ для снятія шпена. 397. Ночовки деревянныя для приготовленія пищи и къ нимъ сѣкачка желѣзная. 389. Корякъ для набиранія зерна. 399. Салотовка съ товкачкою. 400. Рубель и качалка. 401. Сокира плотничная. 402. Стругъ плотничный. 403. Сѣкачь для сѣченія капусты. 404. Цѣпъ съ ремеными капицями. 405. Грабли для сѣна. 406. Вилы для сѣна. 407. Метла для заметанія тока. 408. Горшокъ большой. 409. Макитра. 410. Миска. 411. Полумысокъ. 412. Деревянныя ложки. Принесены въ даръ Сенаторомъ Н. Н. Фундуклеемъ.

Люблинской губерніи. 413. Трещотка, употребляемая пастухами и ночными сторожами. 414. Кадушка, въ которой бьютъ масло. 415. Горшокъ для варенія пищи. 416. Двойной горшокъ для ношенія пищи на работу. 417. Глиняный таганъ для отогрѣванія пищи. 418. Кувшинъ для ношенія воды. 419. Толкачъ для растиранія маку. 420 и 421. Двѣ деревянныя ложки. 422. Коробка для храненія соли. 423. Ножъ. 424. Прялка. 425. Гребень для расчесыванія пеньки. 426. Гребенка для расчесыванія льна. 427. Корзинка для ношенія жизненныхъ припасовъ. 428 и 429. Двѣ катушки, родъ сельской игры. 430. Маршалка, знакъ отличія предводителя свадебныхъ обрядовъ. 431. Ручной катокъ для катанья бѣлья. 432. Подляская соха съ ярмомъ для запряганія воловъ. 433. Серпъ. 434. Мотыга. 435. Коса. 436. Брусокъ для точенія косы. 437. Лопатка для смачиванія косы. 438. Заступъ. 439. Топоръ для рубки дровъ. 440. Вилы для разбрасыванія навоза. Даръ Кн. В. А. Черкасскаго.

Русскіе изъ восточной Галиціи. 441 и 443. Три деревянныхъ рѣзныхъ креста, семиконечные, изъ коихъ большій съ рельефнымъ изображеніемъ распятія. Всѣ три креста рѣзалъ крестьянинъ изъ села Золотаго Потока въ Станиславовскомъ округѣ. 444. Посохъ или топорекъ, обитый мѣдными бляхами изъ Криворовни. 445. Посохъ келевъ изъ того же села. 446. Калачи изъ сыра, изъ Гуцульскаго села Доры. 447. Порошница съ ремнемъ изъ села Криворовни, Коломыйскаго округа. 448. Порошница роговая изъ того же села. 449—451. Три грудныхъ креста, носимыхъ дѣвицами въ селѣ Сторомъ Гвоздцѣ въ Галиціи. 452. Десять гуцульскихъ крестиковъ. 453. Три запанки, носимыя крестьянами въ окрестностяхъ города Львова. 454. Уборъ изъ 15 крестовъ, носимый Гуцулками. 455. Серьги, носимыя Гуцулками. 456 и 457. Два мѣдныхъ креста съ цѣпочками. 458 и 459. Двѣ селянки, для убора дѣвушки Гуцулки. Изъ собранія Галицкихъ одѣяній, присланнаго Я. Ф. Головацкимъ отъ имени Галицко-Русской Матицы и Народнаго Дома въ Львовѣ.

Русскіе изъ Венгріи. 460. Киссть для табаку. 461—469. Девять мѣдныхъ колецъ. Изъ собранія одѣяній, пріобрѣтеннаго М. Ф. Раевскимъ, чрезъ совѣтника правленія въ городѣ Сигетѣ Е. П. Гребаря.

Словенскіе изъ австрійской провинціи Крайны. 470. Трубка (люля). 471. Киссть для табаку (мошня). 472. Ножъ (пипецъ).

Хорватскіе изъ окрестностей города Осека, въ Славоніи. 473. Ткацкій станокъ съ полнымъ приборомъ. 474. Моталка (чекеркъ). 475. Прялка съ куделью и веретеномъ (преслица). 476. Моталка (витличь). 477. Ступка, которою мнутъ ленъ (ступъ). 478. Дергачь, на которомъ отнимаютъ головки у льна (дерглачь). 479. Трепалка для льна (терлачь). 480. Гребни для чесанія льна. 481. Лопата для вѣянія жита. 482. Грабли. 483. Ручка для косы (косичъ). 484 и 485. Доска и валекъ для чистки бѣлья (плайка и прачекъ). 486. Фляшка изъ цѣльнаго дерева (буреспке). 487. Посохъ (штабъ). 488 и 489. Два сосуда, для перегонки водки (капакъ печь ракію). 490 и 491. Два сосуда для печенія хлѣбовъ (поклюка за колаче). 492. Блюдо, изъ котораго ѣдятъ (здѣла). 493. Горшокъ для варенья кушанья (лонацъ). 494. Горшокъ съ крышкой для сыра (чупъ за сирче). 495. Кринка для воды или вина (букара). 496—498. Три ложки. 499—501. Три ножа. 502. Огниво и кремень. 503. Зеркальце для бритья. 504. Кисточка для той же цѣли. 505. Погремушки изъ орѣховъ—гроваче. 506. Пасхальныя яйца. Принесены въ даръ фабрикантомъ изъ города Осека Феликсомъ Лаемъ.

Музыкальные инструменты:

Съ Алеутскихъ острововъ. 507. Кастаньетъ изъ топорковыхъ носовъ. Даръ Л. А. Загоскина.

Бурятскій, Иркутской губ. 508. Бубенъ шаманскій (хесе) съ рукояткою (тобарь). Даръ Иркутскаго Статистическаго Комитета.

Буддійскіе, Забайкальской области. 509. Хонъ-хо (колокольчикъ) съ очеромъ, употребляемый при богослуженіи. 510. Дамара (бубенчикъ), употреблемый тоже при богослуженіи. 511. Бишкуръ (родъ флейты). 512. Голинъ-буре (мѣдная труба). 513. Дунгаръ (раковина). 514. Сельнимы (тазы мѣдные). 515. Кынгырыкъ (барабанъ). Принесены въ даръ исправляющимъ должность Главнаго Ламы Бандидо-Хамбы Монголо-Бурятскаго духовенства Восточной Сибири, Ширетуемъ Ламою Ванчиковымъ.

Сибирскихъ Киргизовъ. 516. Цыбызга (дудка мѣдная). 517. (дудка) тростниковая. 518. Кобызъ (въ родѣ скрипки). 519. Думбра (балалайка). Даръ полковника Ч. Валиханова. 520. Скрыпка (кобызъ), употребляемая Киргизами Средней орды. Экспонентъ Баронъ Линденъ.

Оренбургскихъ Киргизовъ. 521. Балалайка (думбра). 522. Скрыпка (кобызъ) и смычокъ (жячикъ). 523. Ятага, семиструнный инструментъ. 524. Думбра, двухъ-струнный инструментъ въ видѣ балалайки. 525. Тростниковая дудка (цыбызга). Даръ Оренбургскаго Генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго, при содѣйствіи Л. Ѳ. Баллюзека.

Калмыцкая, Астраханской губерніи. 526. Балалайка. Даръ Церенъ Убуши Дугарова.

Башкирскіе, Уфимской губерніи. 527. Цибызга (дудка) изъ тростника. Даръ Уфимскаго Вспомогательнаго Комитета.

Черемисскій изъ Нижегородской губерніи. 528. Варганъ. Даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Чувашскіе, Казанской губерніи. Ядринскаго уѣзда. 529. Гусли. 530. Пузырь. Даръ Ядринскаго исправника К. А. Барадаевскаго.

Корельскіе Олонецкой губ. 531. Мѣднострунныя гусли, называемыя кандала. Даръ правителя канцеляріи Олонецкаго губернатора С. С. Воробьева.

Литовскіе, Виленской г., изъ м. Бирже. 532. Купклъ, сдѣланный въ 1797 году, изъ дерева вербы. 533 и 534. Лумжэле—двѣ флейты. 535. Бирбинія—дудочка. 536. Скаудутасъ—двѣнадцать флейтъ. 537. Труба изъ бересты. Даръ Гр. Е. Е. Тышкевича.

Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. 538. Деревянная свирель (сопилка), на которой играютъ мальчики. Даръ Ч. О. Общ. Л. Е. И. Я. Ковалевскаго.

Грузинскіе. 559. Осетинская арфа. 540. Десяпхиндто съ двумя палочками. Даръ Кавказскаго Вспомогательнаго Комитета.

Царства Польскаго. 541. Деревянная флейта, на которой играютъ мальчики пастухи. 542. Свисталки изъ глины. 543. Деревянная свисталка. Даръ Кн. В. А. Черкасскаго.

Словацкая. 544. Гайда или волынка. Даръ братьевъ Мокавицкихъ.

Сербско-Хорватскіе. 545. Пищакъ или свирѣль. 546. Дудочка. Даръ г. Вукашиновича. 547. Фургуле, двойная флейта. 548 и 549. Двѣ тамбуры. 550. Дромбуле. 551.—553. Три губныя гармоники. Даръ Феликса Лая. 554. Пищакъ, свирѣль. 555. Диплe, двойная свирѣль. 556. Двойка, двойная флейта. Отъ Хорватскаго Комитета, чрезъ г. Матковича.

Словенскій. 557. Губной органъ, въ родѣ греческаго сюрингсъ. Даръ Матіи Маяра.

Болгарскіе. 558. Гайда, или волынка. Даръ г. Каракановскаго. 559. Гайда или волынка. 560. Гусле. 561. Кавалъ, длинная свирѣль. 562. Двойницы или глушница. 563. Пичталка, дудочка. 564. Бугарія, иначе трамбура. Присланы изъ города Сереса въ Македоніи г. Верковичемъ.

G. Модели построекъ.

Восточной Сибири. 1. Рѣзное изъ слоновой кости изображеніе жилища инородцевъ Восточной Сибири, туземной работы. 2. Рѣзной изъ кости домикъ. Даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

Забайкальской области. 3. Главный Гусино-Озерскій Дацанъ, Бурятская кумирня, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе Бандидо-Хамба Моголо-Бурятскаго духовенства Восточной Сибири. 4. Ишчыйгыръ—деревянная модель Бурятской войлочной юрты. Даръ исправляющаго долж. главнаго ламы Бандидо-Хамбы Монголо-Бурятскаго духовенства Восточной Сибири Ширетуя Ламы Ванчикова.

Томской губерніи. 5—8. Мѣстныя поселянскія постройки. Даръ Томскаго Статистическаго Комитета.

Архангельской губерніи. 9. Лопарская вѣжа. 10. Крестьянскій домъ. 11. Мельница. Даръ полковника А. Н. Семенова.

Олонецкой губерніи. 12. Корельская изба Повѣнецкаго уѣзда, съ сараемъ и хлѣвами. 13. Изба Олонецкаго уѣзда. 14. Соборная раскольничья часовня въ селеніи Лексѣ. 15. Общинная столовая въ селеніи Лексѣ. Модели сдѣланы художникомъ Тросницкимъ. Даръ Олонецкаго Губернатора Ю. К. Арсеньева.

Казанской губерніи, Ядринскаго у. 16. Чувашская изба. 17. Чувашскій овинъ. Даръ Ядринскаго уѣзд. Исправника. К. А. Бородаевскаго.

Новгородской губерніи. 18. Мѣстная крестьянская постройка. Даръ Новгородскаго Статистическаго Комитета.

Нижегородской губерніи. 19. Крестьянская изба (подгороднаго села). Даръ Нижегородскаго Статистическаго Комитета.

Харьковской губерніи. 20. Изба съ надворными постройками. 21. Вѣтряная мельница. Даръ Харьковск. Статистическаго Комитета.

Кіевской губерніи, Чигиринскаго у., села Головковки. 22. Мѣстная постройка (хижа). Даръ Сенатора И. И. Фундуклея.

Могилевской губерніи, Чириковскаго уѣзда. 23. Изба съ трубою (свѣтлица). 24. Изба безъ трубы (курная). 25. Сѣни. 26. Клѣть. 27. Амбаръ. 28. Погребъ. 29. Хлѣвъ свиной. 30. Сѣнница (сѣноваль на два пристѣна). 31. Пуня (коровникъ). 32. Конюшня. 33. Гумно (овинъ съ ригой). Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. П. П. Муромцова. 34. Изба (курная). Даръ Исправника Могилевскаго уѣзда. 35. Изба, крытая соломою. Даръ Могилевскаго Статистическаго Комитета.

Ковенской губерніи, Россіенскаго уѣзда. 36. Жилой домъ (гивéнтима трóба). 37. Строеніе для помѣщенія домашнихъ животныхъ. 38. Амбаръ (свирня). 39. Погребъ (склепсъ). 40. Сарай для склада немолоченнаго хлѣба (скупа). 41. Гумно (ягдя). 42. Складъ для сѣна (бирага дель шена). 43. Складъ для соломы (бирага дель шауду). 44. *Шесты для сушки гороха* (жорда). 45. Собачья конура (шуне-стальда). Модели сдѣланы жмудиномъ, крестьяниномъ деревни Крапокей, Ботокской волости, Россіенскаго уѣзда — В. Штрефелемъ. Даръ Предсѣдателя Россіенскаго мироваго съѣзда Е. Д. Григорьева.

Виленской губерніи, м. Бирже. 46. Мѣстная *поселянская* постройка. Даръ Д. Ч. Общ. Л. Е. графа Е. П. Тышкевича.

Курляндской губерніи изъ окрестностей г. Либавы. 47. Крестьянская усадьба, состоящая изъ избы, амбара, скотнаго двора, овина и бани. Доставлена экспонентомъ А. Кронвальдомъ. Цѣна 150 руб.

Эстляндской губерніи. 48. Эстонская крестьянская изба съ дворными строеніями. Даръ Эстляндскаго Статистическаго Комитета. 49. Крестьянская усадьба со всѣми постройками съ остр. Эзеля. Даръ Барона Засса.

Волынской губерніи. 50. Мѣстная крестьянская изба. Даръ Волынскаго Статистическаго Комитета.

Закавказскаго края. 51. Куринская палатка.

Сербскія изъ окрестностей города Вуковара, въ Славоніи. Модель цѣлаго хозяйства: 52. Дворъ, обнесенный заборомъ (плотомъ). 53. Домъ (кутя). 54. Лѣтняя изба, безъ печей (ваятъ). 55. Житница (амбаръ). 56. Строеніе для храненія кукурузы (чардакъ). 57. Огороженное плетнемъ стойло для кормленія скота. 58. Улій (кошница). Даръ жителя города Александра Вукашиновича.

Хорватскія изъ окрестностей г. Осека (Essegg) въ Славоніи. 59. Изба для спанья (кильеръ за спаванье). 60. Житница (амбаръ). 61. Колеба (пастушья хижина). 62. Плетень (плотъ). 63. Заборъ (плотъ). 64 и 65. Двѣ ограды (заграда). Даръ фабриканта изъ города Осека Феликса Лая.

Словенскія изъ Южной Штиріи. 66. Сушильня (козельцъ). 67. Сарай (поята). 68. Пчельникъ (чебельнякъ или бучельнякъ). Даръ Священника Иг. Орожень и учителя Антона Флиса изъ мѣстечка Лашко (Tuffer) близь города Цилли.

Чешскія изъ Новаго Мѣста, въ Кралевоградскомъ округѣ. 69. Сельская изба (халупа), и при ней мелкія подробности домашняго быта, какъ то: скамьи, столъ, стулъ, лѣстницы, печныя орудія. Передъ избой три фигуры, изображающія мѣстныхъ жителей. Даръ жителя Новаго Мѣста г. Бургермейстера.

G. Модели орудій.

Архангельской губерніи. Рыболовныя и звѣроловныя снасти. 70. Гавра. 71. Ссмужникъ. 72. Неводъ. 73. Поѣздъ. 74. Верша съ заборомъ. 75. Уды для ловли волковъ и лисицъ. 76. Сакъ. 77. Кутило. 78. Спица. 79. Ведро. 80. Шайка 81. Кадка. 82. Ушатъ. Принесены въ даръ Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Архангельской губерніи, Пинежскаго у. 83. Соха съ однимъ сошникомъ. 84. Соха съ двумя сошниками. 85. Борона о 25 зубьяхъ. 86. Желѣзный копачь съ деревяннымъ чивьемъ. 87. Лопатка изъ соснoваго дерева. 88. Коса (горбуша). 89. Грабли изъ березоваго дерева. 90. Вилы изъ березоваго дерева. 91. Вилы желѣзныя съ деревянною рукояткою. 92. Серпъ желѣзный съ стальнымъ для острія укладомъ. 93. Плугъ о двухъ березовыхъ палкахъ. 94. Кичига для молоченія хлѣба. 95. Вилы съ желѣзными наконечниками. 96. Лопата желѣзная съ деревянною рукояткою. 97. Стругучъ или лодка. 98. Ижъ или мережа *для ловли* рыбы. 99. *Шестобойня* съ натянутою струною. 100. Мялица для конопли. Принесены въ даръ Пинежскимъ уѣзднымъ Исправникомъ Х. Е. Таратинымъ.

Архангельской губерніи, Архангельскаго у. 101. Плугъ. 102. Сани. 103. Роспуски. 104. Таратайка. 105. Телѣжка для возки навоза. 106. Борона. 107. Соха съ двумя сошниками. 108. Грабли. 109. Вилы для разбрасыванія сѣна. 110. Наземная лопата. 111. Кичига. 112. Вилы для рабрасыванья навоза. Принесены въ даръ крестьяниномъ Кандаковымъ. 113. Рыбная сѣтка (мережа), употребляемая для ловли сельдей. Даръ крестьянина Вачевской волости П. Хохлина. 114. Модель скотскаго плота; такіе плоты ежегодно крестьяне отдаленныхъ вверхъ по Пинегѣ волостей, занимающіеся торговлею рогатаго скота, по вскрытіи рѣки Пинеги сплавляютъ въ города Холмогоры и Архангельскъ. Даръ Х. Е. Таратина.

Олонецкой губерніи. 115. Двухъ-колесная крестьянская телѣжка. 116. Борона, употребляемая при хлѣбонашествѣ. 117. Волокъ, на которомъ въ лѣтнее время перевозятъ на лошадяхъ тяжести между селеніями, не имѣющими телѣгъ, по проселочнымъ дорогамъ. Даръ Олонецкаго Статистическаго Комитета. 118. Сани для перевозки тяжестей. Даръ И. В. Первова. 119. Модель судна, называемаго романовка. Суда эти строятся мѣстными жителями въ Онежскомъ уѣздѣ и употребляются для перевозки досокъ и лѣсныхъ матеріаловъ съ Онежскихъ лѣсопильныхъ заводовъ на Кій-Островскій рейдъ для отправки за границу. Даръ г. Шмалькова.

Вологодской губерніи, Устьсысольскаго округа, Печерской волости, Щугорскаго Общества. 120. Парты охотничьи (модель); принадлежности къ нимъ: 1) кожаная лямка, которую охотникъ надѣваетъ себѣ на грудь, а другой конецъ оной привязываетъ къ партамъ; 2) лямка для собаки, 3) веревка для привязыванія клади и 4) шестикъ или оглобля къ партамъ. 121. Деревянныя палочки для навѣшиванія котелка. 122. Береста для покрышки балагана (шалаша), въ которомъ охотники проводятъ на охотѣ ночи. Принесены въ даръ завѣдывающимъ Устьсысольскимъ округомъ А. Сергѣевскимъ.

Могилевской губерніи. 123. Деревянный жбанъ. 124. Деревянный боченокъ. 125. Телѣга. 126. Дѣтская люлька. 127. 128. Бороны. 129. Деревянный ящичекъ. 130. Сверло. 131. Скамейка. Принесены въ даръ Могилевскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Кіевской *губерніи*, Бердическаго у., села Погребищъ. 132. Плугъ. 133. Визъ. 134. Сани. 135. Борона. 136. Рало. 137. Сокира. 138. Заступъ 139. Коса. 140. Молотокъ для клепанія косы. 141. Грабли. 142. Лопата. 143. Метла. 144. Вила. 145. Ціпъ. 146. Бодня. 147. Дижка на воду. 148. Дижа на рощину хліба. 149. Видра. 150. Коромисло. 151. Цеберъ. 152. Дійница. 153. Почвы. 154. Рѣшето. 155. Сито. 156. Рубель и качалка. 157. Кужель съ прясльцею. 158. Сновалка. 159. Витушка съ козелкомъ. 160. Щитка дергальная. 161. Терлиця до прадива. 162. Колиска. 163. Коцюба. 164. Лопата для сажанія хлѣбовъ. 165. Мокогинъ. 166. Рогачи. 167. Ванька. 168. Мьясникъ. Принесены въ даръ Гр. А. А. Ржевускимъ.

Кіевской губерніи, Чигиринскаго у., села Головковки. 169. Плугъ съ тремя ярмами. 170. Рало одноручное. 171. Борона. Даръ Сенатора И. И. Фундуклея.

Харьковской губерніи. 172. Сани. 173. Телѣга. 174. Упряжь: дуга, хомутъ и проч. 175. Лодка досчатая. 176. Паромъ на досчатыхъ лодкахъ. 177. Сундукъ. 178. Соха. 179. Бочка. 180. Кадка. 181. Ведро. 182. Улій. 183. Коса. 184. Грабли. 185. Борона. 186. Почвы. 187. Прялка. 188. Гребень. 189. Гребенка. 190. Донце. 191. Витушка. 192. Лопата. 193. Цѣпъ. 194. Рало. 195. Долото. 196. Топоръ. 197. Серпъ. Принесены въ даръ Харьковской Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Закавказскаго края (различныхъ мѣстностей). 198. Давильня для винограда, употребляемая въ Имеретіи. 199. Давильня для винограда, употребляемая въ Кахетіи. 200. Салазки для молотьбы хлѣба, употребляемыя въ Закавказскомъ краѣ.

Грузинскіе. 201. Ящикъ (модель), употребляемый Грузинами, для

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К0 въ Москвѣ.

ВОЖАКЪ СЪ МЕДВѢДЕМЪ И МАЛЬЧИКЪ СЪ КОЗОЙ И БАРАБАНОМЪ.

храненія печенаго хлѣба (кидобели). 202. Грузинская арба (телѣга). Принесены въ даръ Кавказскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. Доставлены Кавказскимъ Вспомогательнымъ Комитетомъ.

Хорватскія, изъ окрестностей города Осека въ Славоніи. 203. Плугъ съ двумя ярмами для четырехъ воловъ. 204. Небольшой столъ (синья мала). 205. Деревянный буракъ для ложекъ съ одною ложкой. 206. Брусъ и брусочница для точенія косы (брусъ и водиръ за косу). 207. Стулъ, въ которомъ учатъ дѣтей стоять. 208. Качалка для дѣтей (бешика). 209. Четыре цѣпа для молотьбы ржи (цинове коимъ жито млате). 210. Кровать безъ постели (постель безъ постелине). 211. Обѣденный столъ на трехъ ножкахъ (столица). 212. Лавка со спинкой, обращающейся на обѣ стороны (превртача клупа). Даръ фабриканта изъ города Осека Феликса Лая.

Сербскія изъ города Брестача, въ Сремской жупаніи. 213. Скамья, которая можетъ служить и кроватью (превртача клупа). 214. Столъ (трапеза или асталъ). 215. Стулъ на четырехъ ногахъ со спинкой (столица). 216. Стулъ на трехъ ногахъ безъ спинки (столица). 217. Плетеная телѣга (возъ). 218. Плугъ съ тремя ярмами для шести воловъ. 219. Грабли (грабуле). 220. Вилы (виле). 221. Пастушескій посохъ. 222. Колеса (мала колица). 223. Вилы (виле). 224. Мотовило. 225. Прядка съ веретеномъ (преслица и вретено). 226. Пяльцы (дердевъ). 227. Аршинъ. 228. Бирка (рабошъ). 229. Ткацкій станокъ. 230. Бердо. Даръ жителя Вуковара Александра Вукашиновича.

Словенскіе изъ южной Штиріи. 231. Давильня для винограда преша (прессъ). 232 и 233. Два корыта (корито). 234. Ступка для выжиманія сока изъ плодовъ (кiесъ). 235. Точильня и брусъ на каменной подставкѣ. 236. Рубанокъ (шкадель и гобельчъ). 237. Молотокъ (млатъ). 238. Топоръ (сѣкира). 239. Деревянный молотокъ. 240—242. Три кирки (ровница). 243 и 244. Двѣ мотыки (коловратъ). 245. Большой деревянный молотъ (кладиво). 246. Доска для чистки бѣлья (перильникъ). 247. Тачка (колечка). 248. Загребалка (гребельца). 249. Грабли (грабле). 250. Тачка (колешца). 251. Моталка (горникъ). 252. Вилы для сѣна (сѣнене виле). 253. Плугъ. 254. Ярмо для воловъ (тѣлеге). 255. Приборъ для точенія косъ (клепало) 256. Плетенка для собиранія плодовъ (леса). 257. Ручная корзинка (санья). 258. Корзинка, носимая за спиной (кошъ). 259. Борона. 260. Телѣга съ ярмомъ. 261. Коса съ ручкой (коса и костие). 262. Совокъ (вевница). 263. Корыто (кодунце). 264. Серпъ. 265. Плугъ. 266. Корзинка (кошара или бакуля). 267. Молотъ (млатъ). 268. Деревянныя козлы (шрагле). 269. Лопатка для сажанія хлѣбовъ въ печь (лопарь). 270 и 271. Два улія (уль). 272. Дроги. 273. Переднія колеса съ ярмомъ и безъ онаго. 274. Носилки (глодьи). Даръ Священника Иг. Орожень и учителя технической школы въ мѣстечкѣ Лашко (Tüffer) близь города Цилли, Антона Флиса.

Куклы. 1. Пинежскаго охотника. Даръ Х. Е. Таратина. 2. Архангельской крестьянки въ праздничномъ нарядѣ. Даръ Поповой. 3. Лопаря. 4. Лопарки. 5. Фильмана. 6. Фильманки. Даръ г. Поникаровскаго. 7. Чувашки. Даръ г. Бородаевскаго.

II. Фотографическіе снимки, альбомы и рисунки.

1. **Тунгусы**, Енисейской губерніи. Отъ барона Брандиса.

2—18. **Самоѣды**, Канинской тундры, Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Экспонентъ художникъ И. Н. Бранденбургъ.

19—24. **Самоѣды**, Архангельской губерніи. Отъ Архангельскаго Статистическаго Комитета.

25. **Остяки**, на р. Питѣ, Енисейской губ. Отъ барона Брандиса.

26—35. **Корелы**, Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Экспонентъ художникъ И. Н. Бранденбургъ.

36—38. **Корелъ**, Олонецкой губерніи. Отъ Олонецкаго Статистическаго Комитета.

39—40. **Охтенка**, изъ окрестностей С.-Петербурга. Отъ Л. В. Даля.

41. **Чудинъ**, изъ д. Васильевской, Олонецкой губ. Отъ Олонецкаго Статистическаго Комитета.

42—92. **Эсты.** Отъ фотографа А. А. Борхардта. 93—107. Литографическіе рисунки костюмовъ съ острововъ Эзеля и Мона. Отъ Эстляндскаго Губернскаго Предводителя Дворянства.

108—111. **Латыши**, Курляндской губерніи. Отъ Курляндскаго Губернскаго Предводителя Дворянства.

112—113. **Латыши**, Витебской губерніи. Отъ Лѣсничаго Лиль е.

114—115. **Латыши**, Динабургскаго уѣзда. Отъ М. Ф. Кусцинскаго.

116—118. **Черемишенка**, Нижегородской губ., Васильскаго уѣз. Даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

119—193. **Черемисы**, Нижегородской губерніи. Экспонентъ фотографъ Б. Барро.

194. **Черемишенка.** Отъ Управляющаго Пермскимъ Военнымъ Училищемъ В. А. Шелькинга.

195—230. **Мордва**, Нижегородской губерніи. Экспонентъ—фотографъ Б. Барро.

231—232. **Мордва**, Пензенской губерніи. Отъ С. И. Селивановой.

233—239. **Чуваши**, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи. Отъ Ядринскаго Исправника, полковника Бородаевскаго.

240—284. **Башкиры.** 285. Пріемъ гостей у Башкировъ. 286—287. Группа Башкировъ передъ кибиткой. 288. Башкирская кибитка. Отъ Уфимскаго Статистическаго Комитета.

289. **Ногайскіе Татары.** Отъ Кавказскаго Вспомогательнаго Комитета для устройства Русской Этнографической Выставки, учрежденнаго при Кавказскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

290. **Дагестанскіе Татары.** Отъ Ч. К. О. Л. Е. П. Ф. Симоненко.

291—297. **Крымскіе Татары.** 298—301. Пляска и борьба на татарской свадьбѣ въ г. Карасубазарѣ. 302. Татарская соха. 303. Татарская мажара. 304. Татарскій тачечникъ. 305. Татарскій водовозъ. 306. Татары верхомъ въ дорогѣ. 307. Татары въ дорогѣ на отдыхѣ. 308. Татарское холодное оружіе. 309—311. Татарская посуда. Отъ Перекопскаго Предводителя Дворянства Абдувели Мурзы Карашайскаго.

312—314. **Казанскія Татарки.** Отъ Казанскаго Статистическаго Комитета.

315—316. **Татарка**, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Экспонентъ фотографъ Б. Барро.

317. **Татаринъ**, Султанъ Шимовъ, изъ первопришедшихъ въ Сибирь изъ Каскаріи. Отъ барона Брандиса.

318. **Коканскіе Князья.** Отъ барона Брандиса.

319—320. **Ташкенецъ.** Отъ Русской Фотографіи въ Москвѣ.

321—323. **Киргизъ-Кайсаки**, Внутренней Букеевской Орды. Отъ Д. Ч. О. Л. Е. Г. П. Федченко

324—377. **Киргизъ-Кайсаки**, Малой Орды, Оренбургскаго вѣдомства Отъ Оренбургскаго Вспомогательнаго Комитета по устройству Этнографической Выставки.

378—384. **Киргизъ-Кайсаки**, Средней Орды, Сибирскаго вѣдомства. Отъ Полковника Валиханова.

385. **Киргизъ-Кайсаки.** Отъ Барона Брандиса.

386. **Киргизскій этнографическій альбомъ**, составленный В. Плотниковымъ. Отъ Оренбургскаго Вспомогательнаго Комитета по устройству Этнографической Выставки.

387. **Киргизскій** альбомъ Большой Орды и Дикокаменныхъ Киргизовъ. Отъ художника, Учителя Томской Гимназіи, Кошарова.

388—393. **Калмыки**, Астраханской губерніи. Отъ Д. Ч. О. Л. Е. К. И. Костенкова.

394. **Калмыки**, Малодербетовскаго улуса, Астраханской г. Отъ Д. Ч. О. Л. Е. Г. П. Федченко.

395—396. **Калмыки**, земли Войска Донскаго. Отъ Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета.

397—419. **Жмудь**, Ковенской губерніи, Тельшевскаго уѣзда. Отъ Мироваго Посредника Н. А. Малинина.

420—423. **Жмудины**, Ковенской губ., Россіенскаго уѣзда. Отъ Мироваго Посредника В. Г. Исаева.

424—427. **Жмудь**, рисунки костюмовъ. Отъ Вилькомірскаго Военнаго Начальника Н. К. Блау.

428—431. **Литовцы.** Типы и костюмы изъ окрестностей г. Маріамполя, въ Сувалкской губерніи. Отъ Н. Ч. О. Л. Е. князя В. А. Черкасскаго.

432—435. **Литовцы.** Отъ фотографовъ Бржозовскаго, Страуса и Околова.

436—443. **Литовцы,** Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи. Отъ Виленскаго Статистическаго Комитета.

444—644. **Великоруссы.** 444—463. Этнографическій альбомъ Общества Любителей Естествознанія, составленный А. П. Богдановымъ и изданный Н. М. Аласинымъ. 464. Этнографическій альбомъ Воронежской губерніи. Экспонентъ г. Павловъ. 465—470. Крестьянки, Архангельской губерніи. Отъ Архангельскаго Статистическаго Комитета. 471—514. Крестьяне и мѣщане, Архангельской губерніи. Экспонентъ — художникъ Н. Н. Бранденбургъ. 515—516. Крестьянка, Вологодской губерніи. Отъ Вологодскаго Статистическаго Комитета. 517. Костюмъ охотника, крестьянина Печерской волости, Усть-сысольскаго округа, Вологодской губерніи. Отъ Вологодской Палаты Государственныхъ Имуществъ. 518. Крестьянка, Пермской губерніи. Отъ Начальника Пермскаго Военнаго Училища, В. А. Шелкина. 519. Сибирскій крестьянинъ, изъ окр. Семипалатинска. 520. Плотникъ въ г. Омскѣ. 521. Сибирскій купецъ въ г. Омскѣ. 522. Видъ Гавриловскаго золотаго пріиска въ сѣверной Тайгѣ, Енисейской губерніи. 523. Зимовье на рѣкѣ Питѣ, въ сѣверной Тайгѣ, Енисейской губерніи. Отъ Барона Брандиса. 524—537. Уральскіе Казаки. Отъ Наказнаго Атамана Уральскаго казачьяго войска Д. Ч. О. Л. Е. Н. А. Веревкина. 538—539. Заонеженка изъ Шунги, въ Повенѣцкомъ Заонежьѣ, Олонецкой губерніи. Отъ Олонецкаго Статистическаго Комитета. 540—543. Крестьяне Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи. Отъ Новгородскаго Статистическаго Комитета. 544—545. Жители Старой Русы. Отъ Новгородскаго Статистическаго Комитета. 546—553. Жители Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда. Отъ Тверскаго Статистическаго Комитета. 554. Мальчикъ въ г. Рыбинскѣ. Отъ Д. Ч. О. Л. Е. П. Н. Гундобина. 555. Ярославская купчиха. Отъ г. Харитонова. 556—577. Жители Нижегородской губерніи. Экспонентъ фотографъ Б Барро. 578—584. Крестьяне Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи. Отъ М. Н. Владыкина. 585. Крестьянки Рязанской губерніи. Отъ Ч. О. О. Л. Е. О. А. Федченко. 586. Крестьяне Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда, с. Спѣшнева, Отъ Н. Ч. О. Л. Е. Н. П. Шишкова. 587—590. Крестьяне Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи. Отъ Князя Е. А. Черкасскаго. 591. Крестьянка, Тульской г., Новосильскаго уѣзда, села Моховаго. Отъ Д. Ч. О. Л. Е. I. Н. Шатилова. 592-606. Крестьяне Черниговской губерніи. Отъ Черниговскаго Статистическаго Комитета. 607—611. Крестьяне Минской губ., Мозырскаго уѣзда. Отъ г. Савостьянова. 612. Крестьяне старообрядцы Динабургскаго уѣзда, Крейцбургской волости. Отъ М. Ф. Кусцинскаго. 613—632. Типы Великоруссовъ. 633—644. Рисунки костюмовъ Великоруссовъ.

645—654. **Бѣлоруссы,** Могилевской губерніи. Отъ Д. Ч. О. Л. Е. П. Н. Муромцева.

555—658. **Бѣлоруссы,** Виленской губерніи. Отъ фотографовъ Бржозовскаго, Страуса и Околова.

659—681. **Бѣлоруссы,** Витебской губерніи, Отъ г. М. Ф. Кусцинскаго.

682—683. **Бѣлоруссы,** Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Отъ Гродненскаго Статистическаго Комитета.

684—685. **Малороссіяне,** чумаки, Воронежской губ., Новохоперскаго у., с. Краснаго. Отъ С. Ч. О. Л. Е. А. М. Раевской.

686—737. **Малороссіяне,** Чигиринскаго и Сквирскаго уѣздовъ. 738—754. Фотографіи жилищъ и земледѣльческихъ орудій. Отъ Кіевскаго Статистическаго Комитета.

755—763. **Малороссіяне,** Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Отъ Гродненскаго Статистическаго Комитета.

764—775. **Малороссіяне,** мѣщане м. Меджибожа и крестьяне Летичевскаго уѣзда. Отъ Подольскаго Губернскаго Правленія.

776—824. **Русскіе** въ Галиціи. Присланы Я. Ф. Головацкимъ отъ имени Галицко-Русской Матицы и Русскаго Народнаго дома во Львовѣ,

846—865. **Русскіе** изъ Венгріи. Отъ Консисторіальнаго Нотарія Пряшевской (Еперіе) Уніятской Епархіи М. В. Молчанъ.

866—869. **Русскіе** изъ Венгріи. Отъ Священника с. Изы на р. Тисеѣ въ Мармарошскомъ Комитатѣ I. Раковскаго.

873—878. **Малороссіяне** изъ окрестностей г. Грубешова. 879—882. Рисунки костюмовъ и жилищъ греко-уніатовъ изъ окрестностей г. Грубешова.

883—890. **Русскіе,** крестьяне Люблинской и Сѣдлецкой губерніи.

891—897. **Русскіе** Люблинской губерніи, костюмы и жилища крестьянъ.

898—901. **Ситари** изъ города Бѣлгорая, Люблинской губерніи.

902—907. **Русскіе** въ г. Бѣлгораѣ; костюмы и жилища Ситарей.

908—912. **Поляки,** Варшавской губерніи.

913—917. **Поляки,** изъ окрестностей г. Калиша.

918—922. **Поляки,** изъ окрестностей г. Влоцлавка.

923—930. **Поляки,** изъ окрестностей городовъ Скальбемѣржа и Прошовицъ, Радомской губерніи.

931—934. **Польскіе** Плоцкой губерніи костюмы и жилища. Отъ С. Ч. О. Л. Е. князя В. А. Черкасскаго.

935. **Славяне** австрійскіе, литографіи. Присланы протоіереемъ М. Ф. Раевскимъ изъ Вѣны. 936—939. Словенцы, литографіи. Отъ В. К. Кузманн изъ Вѣны.

940—951. **Словенцы,** литографіи отъ братьевъ Блейвейсъ.

952—957. **Древне-ганацкія** одѣянія, акварели. Исполнены художникомъ Свободой изъ Вѣны и принесены имъ въ даръ.

958—970. **Словаки** изъ Моравіи и сѣверной Венгріи.

971—980. **Чехи,** изъ Моравіи.

981. **Чешскіе** депутаты Пражскаго сейма 1867 года.

982. Камы **Чешскаго** Общества въ Прагѣ для ухода за ранеными.

983—1001. **Словенцы.**

1002—1029. **Хорваты** изъ земель Тріединаго королевства.

1030—1032. **Черногорцы** изъ Цетиньѣ.

1033—1071. **Сербы** изъ южной Венгріи. Частію пріобрѣтены М. Ф. Раевскимъ на суммы Комитета, частію присланы чрезъ него въ даръ отъ мѣстныхъ жителей, какъ-то: Карла Еромира Ербена, Александра Вукашиновича, д-ра Матковича отъ имени Хорватскаго Комитета, Божидара Петрановича, Черногорскаго архимандрита Никифора Сучича и другихъ лицъ.

1072—1076. **Сербы и Хорваты,** группы. Отъ фабриканта изъ города Осека въ Славоніи Феликса Лая.

1077. **Альбомъ Далматинскихъ** одѣяній. Отъ Русскаго Консула въ Дубровникѣ (Рагузѣ) г. Петковича.

1078—1082. **Придунайскіе Болгары.** Пріобрѣтены гг. Палаузовымъ и Рашеевымъ на суммы Комитета.

1083—1084. **Придунайскіе Болгары** изъ окрестностей г. Рущука. Отъ доктора Каракановскаго изъ Константинополя.

№№ 983—985, 1084 и 1085 увеличены съ присланныхъ экземпляровъ въ Русской фотографіи въ Москвѣ.

1085—1086. **Молдаване** г. Хотина. Отъ Бессарабскаго Статистическаго Комитета.

1087—1100. **Молдаване, Цараны,** Сорокскаго уѣзда, въ Бессарабіи. Отъ Бессарабскаго Статистическаго Комитета.

1101—1007. **Крымскіе греки.** Отъ Перекопскаго Предводителя дворянства Абдувели Мурзы Карашаевскаго.

1108. **Греческіе** поселенцы Таганрогскаго Градоначальства. Отъ Таганрогскаго Статистическаго Комитета.

1109—1111. **Греки,** Маріупольскаго округа, Екатеринославской губерніи. Отъ Маріупольскаго городскаго головы А. Аттаринова.

1112—1114. **Крымскіе армяне.** Отъ Перекопскаго предводителя дворянства Абдувели Мурзы Карашайскаго.

1115—1116. **Армяне.** Отъ Ч. К. О. Л. Е. П. Ф. Симоненко.

1118—1122. **Армяне.** 1123—1125. Кресты съ частицами мощей святыхъ, уважаемыхъ Армянами; вывезены изъ Эрзерума въ 1829 г. 1126. Мирохранительница, вывезенная изъ Эрзерума въ 1829 г. 1127. Чаши, вывезенныя изъ Эрзерума въ 1829 г. 1228. Вѣнецъ архіепископа. 1129. Головное украшеніе армянъ. 1130. Ожерелье изъ монетъ, женское украшеніе Армянокъ. Отъ Вспомогательнаго Комитета, учрежденнаго при Кавказскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

1131. **Нѣмецкіе колонисты,** на Кавказѣ. Отъ Ч. К. О. Л. Е. П. Ф. Симоненко.

1132—1133. **Нѣмецкіе колонисты** Саратовской губерніи. 1134—1137. **Цыганки** изъ окрестностей Москвы.

1138—1139. **Цыгане,** Лепельскаго уѣзда Витебской губерніи. Отъ М. Ф. Кусцинскаго.

1140—1144. **Крымскіе цыгане** Отъ Перекопскаго Предводителя дворянства Абдувели Мурзы Карашайскаго.

1145—1153. **Евреи.** Могилевской губерніи. Отъ Д. Ч. О. Е. Н. Н. Муромцева.

1154. **Еврей,** Витебской губерніи, Люцинскаго уѣзда. Отъ М. Ф. Кусцинскаго.

1155—1158. **Евреи,** Виленской губерніи. Отъ Виленскаго Статистическаго Комитета.

1159—1164. **Евреи** изъ города Вильны. Отъ гг. Бржозовскаго, художника Страуса и Околова.

1165—1166. **Евреи** Каменецъ-Подольской губерніи. Отъ Каменецкаго уѣзднаго Исправника.

1167—1173. **Евреи** изъ города Бердичева, Кіевской губерніи. Отъ Кіевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

1174. **Армянскій Еврей.** Отъ Ч. К. О. Л. Е. П. Ф. Симоненко.

1175—1180. **Крымскіе евреи.**

1181—1183. **Крымскіе евреи Караимы.** Отъ Перекопскаго Предводителя дворянства Абдувели Мурзы Карашайскаго.

1184—1185. **Грузины.** 1186—1188. **Гурійцы.** 1189—1190. **Имеретинцы.** 1191. **Мингрельцы** 1192. **Хевсуры.** 1193. **Лезгинцы.** 1194. **Ахчипсухавцы.** 1195. **Цебельдинцы.** 1196—1199. **Черкесы.** 1200—1202. **Кистинцы.** 1203—1204. **Турки.** 1205. **Курды.** 1206—1219. **Персіяне.** Отъ Ч. К. О. Л. Е. П. Ф. Симоненко.

1220—1222. **Имеретинцы** Кутаисскаго уѣзда. 1223. **Чернесы,** джигиты Закубанской области. 1224—1225. **Куртинцы.** 1226—1257. **Жители Дагестана.** 1158. Серьги, кольца и пр.; изъ с. Унцукуль, Койсубулинскаго Общества. 1259—1260. Посуда и пр. въ г. Гимры. 1261. Музыкальные инструменты, с. Унцукуль. 1262. Пушки, взятыя у Шамиля въ Гунибѣ.

1263—1269. **Жители С. Ацхуръ.** 1270—1286. **Кавказскіе** виды старинныхъ зданій, монастырей, развалинъ и пр., въ Эриванской губерніи. 1287—1306. **Кавказскіе** виды монастырей, памятниковъ, селеній и различныхъ мѣстностей въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ. 1307—1318. **Кавказскіе** виды различныхъ мѣстностей Дагестана. 1319—1321. **Кавказскіе** монастыри Кутаисскаго уѣзда. 1322. Видъ города Тифлиса. 1323—1326. **Кавказская** Военно-грузинская дорога. 1327—1364. **Кавказскіе типы.** Отъ Вспомогательнаго Комитета, учрежденнаго при Кавказскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. 1375—1378. **Мингрельцы.** 1379—1380. Тамаша (народное гулянье), въ с. Зугдиди, въ Мингреліи. Отъ Управляющаго Мингреліей Г. К. Властова. 1381—1481. **Кавказскіе типы.** Отъ Предсѣдателя Комитета выставки В. А. Дашкова.

Снимки съ группъ первобытныхъ народовъ въ Сиденгамскомъ Кристальномъ Дворцѣ около Лондона.

1482. **Общій видъ внутренности** Кристальнаго Дворца. 1483. **Бушмены** (южная Африка). 1484. **Кафры — Зулу** (южная Африка). 1485. **Негры** (западная Африка). 1486. **Данасилы** (Абиссинія). 1487. **Тибетцы.** 1488—1489. **Даяси** (островъ Борнео). 1490. **Индусы.** (Остъ-Индія). 1490 **Индѣйцы** Мексиканскіе. 1491. **Индѣйцы** Сѣверо-Американскіе. 1492—1493. **Эскимосы** (сѣверная Америка). 1494. **Индѣйцы Гватемалы** (средняя Америка). 1495. **Индѣйцы** (южная Америка). 1496. **Индѣйцы Гвіаны** (южная Америка). 1496—1498. **Ботокуды** (южная Америка). Пріобрѣтены Комитетомъ Этнографической выставки. 1499—1508. **Бушмены.** 1509—1510. **Алжирцы.** 1511—1512. **Японцы.** 1513—1516. **Аннамиты.** 1517—1518. **Андіанка** изъ Перу. Отъ фотографа Потто въ Парижѣ. 1519. **Актрисы** на островѣ Суматрѣ. Отъ Ч. О. Общ. Л. Е. А. П. Федченко, 1520—1521. **Китайцы.** Отъ г-жи М. П. Кандинской.

1422—1525. **Крестьянскія дѣвицы** Архангельской губерніи. Экспонентъ художникъ П. И. Бранденбургъ. 1526—1530. **Некрасовцы.** Пріобрѣтены Комитетомъ при посредствѣ Консула А. Кудрявцева. 1531—2538. **Эсты,** акварели. Отъ Художника Келлера.

Отдѣлъ Антропологическій.

I. Черепа и костяки.

1 и 2. Слѣпки съ наружной и внутренней поверхности черепнаго свода, найденнаго въ дилювіи пещеры Neanderthal на Рейнѣ проф. Фульротомъ. Отъ профессора Шафгаузена, въ Боннѣ. 3. Слѣпокъ съ черепа, найденнаго проф Шмерлингомъ въ пещерѣ Енджисъ (Engis), близь Льежа, вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ. Отъ профессора Шпринга въ Льежѣ. 4—7. Образцы femur carinatum, tibia и fibula platicnemicae, найденные въ брекчіяхъ на Гибралтарѣ (Genista Cave). Отъ П. Д. Ч. О. Л. Е. профессора Бёска, въ Лондонѣ. 8. Слѣпокъ съ черепа, найденнаго во Франціи на полуостровѣ Киберонъ (Морбиганъ), нѣсколько къ сѣверу отъ д. С. Пьеръ въ могилѣ Mane Bekernos, устроенной изъ гранитныхъ плитъ и принадлежащей каменному вѣку. 9. Слѣпокъ съ черепа, найденнаго близь города Ментенонъ, въ департаментѣ Эры и Луары, въ долинахъ вмѣстѣ со множествомъ кремневыхъ орудій. 10—12. Слѣпки съ череповъ, найденныхъ во Франціи, въ департаментѣ Уазы близь Орруй, въ гротѣ горы Мегръ, въ углубленіи, закрытомъ каменными плитами, вмѣстѣ съ каменными орудіями и бронзовой ложкой. 13. Слѣпокъ съ плечевой кости, найденной вмѣстѣ съ предыдущими черепами. 14. Слѣпокъ съ черепа, найденнаго во Франціи, въ мѣстности, называемой Camp de Cesar. Оригиналы №№ 8—14 въ собраніи Парижскаго Антропологическаго Общества. Отъ Ч. О. О. Л. Е. А. П. Федченко. 15—18. Два черепа Макрокефаловъ, и два другихъ черепа, вырытыхъ изъ кургановъ на устьяхъ Дона проф. П. М. Леонтьевымъ. Изъ археологическаго собранія Московскаго Университета 19. Черепъ египетской муміи. Отъ Л. А. Муратова. Курганное собраніе Московской губ., составленное Ч. О. О. Л. Е. А. П. Богдановымъ. Собраніе состоитъ изъ 180 скелетовъ, 145 череповъ и коллекціи археологическихъ предметовъ Въ составъ собранія вошли черепа изъ слѣдующихъ кургановъ:

Московскаго уѣзда: 20—25. Близь д. Сѣтуни. 26—32. Близь с. Черкизова.

Верейскаго уѣзда: 33—51. Близь с. Крымскаго.

Звенигородскаго уѣзда: 52—62. Близь с. Ябедина. Скелетъ № 52 приготовленъ въ Анатомическомъ театрѣ подъ наблюденіемъ Ч. О. О. Л. Е. Н. Д. Никитина. 63—69. Близь с. Павловскаго.

Подольскаго уѣзда: 70—71. Близь с. Покрова. 72—74. Близь д. Дубровицъ. 75—76. Близь д. Заболотья. 77—83. Близь д. Добрятина.

Коломенскаго уѣзда: 84—87. Близь с. Рѣчки. 88—96. Близь с. Никульскаго. Черепа изъ кургановъ Коломенскаго уѣзда доставлены Ч. О. О. Л. Е. А. М. Анастасьевымъ и Ч. О. О. Л. Е. А. П. Богдановымъ.

Рузскаго уѣзда 97—115. Близь д. Палашкина. Скелетъ № 97 приготовленъ подъ наблюденіемъ Ч. О. О. Л. Е. А. Н. Коропчевскаго. 116—125. Близь д. Новинокъ. Черепа изъ кургановъ Рузскаго уѣзда доставлены Д. Ч. О. Л. Е. И. П. Ильинымъ, Ч. О. А. П. Богдановымъ и Ч. О. А. П. Федченко.

Можайскаго уѣзда: 126—128. Близь д. Власова

Бронницкаго уѣзда: 129. Близь д. Головина 30. Близь с. Авдотьина. 131. Близь д. Хамьянова.

Богородскаго уѣзда: 132—138. Близь д. Обухова. 139—150. Близь с. Петропавловскаго. 151—153 Близь с. Аниськина. 154—161. Близь с. Осеева. 162—164. Черепа изъ кургановъ близь г. Богородска, Московской губ. Доставлены Смотрителемъ уѣзднаго училища В. М. Михайловымъ. 165—166. Черепа изъ кургановъ близь с. Потапова, Подольскаго уѣзда. Отъ Д. Ч. О. Л. Е. А. А. Гатцука. 167—181. Черепа изъ кургановъ близь с.с. Семенова и Игнатьева, Ярославской губерніи. Доставлены Ч. О. О. Л. Е. Л. П. Сабанѣевымъ. 182—183. Черепа изъ кургановъ Калужской губ., Перемышльскаго уѣзда, близь с. Матова. Доставлены Ч. О. О. Л. Е. Н. К. Зенгеромъ. 184—193. Скелеты и черепа изъ кургановъ Минской губерніи: a) близь с. Гребень, Игуменскаго уѣзда, b) близь с. Видогоще, Минскаго уѣзда, c) близь имѣнія Логойскъ,

въ Борисовскомъ уѣздѣ. Раскопки произведены П. Д. Ч. О. Л. Е. Константиномъ Петровичемъ Тышкевичемъ, при участіи полковника Генеральнаго Штаба Н. М. Турбина, К. А, С. Я. Павловскаго и художника А. И. Лубневскаго. Даръ П. Ч. О. Л. Е. графа К. П. Тышкевича. 194—197. Черепа изъ кургановъ Витебской губерніи. Отъ лѣсничаго, поручика Лильс. 198—204. Черепа и костяки изъ кургановъ на лѣвомъ берегу р. Иртыша, въ 2 верстахъ отъ д. Большерѣчье по пути къ д. Гущиной, Тобольской губ., Тарскаго округа, Такмыской волости, въ 100 верстахъ отъ г. Тары. Раскопки произведены Тарскимъ купцомъ Ефимомъ Ивановичемъ Малаховымъ, пожертвовавшимъ вырытые скелеты и вещи въ собраніе Общества. 205—206. Черепа изъ кургановъ Харьковской губ., Зміевскаго уѣзда. Отъ г. Зборомирскаго. 307. Черепъ крестьянина деревни Шенки, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Отъ Общества Архангельскихъ врачей. 208—234. Черепа Великоруссовъ изъ губерній: Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской и Витебской. Приготовлены для антропологической коллекціи въ Анатомическомъ Театрѣ Московскаго Университета подъ руководствомъ проф. И. М. Соколова и пожертвованы А. П. Богдановымъ. 235. Слѣпокъ съ черепа Великорусса изъ Вятской губерніи, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 236—241. Слѣпки съ череповъ Великоруссовъ изъ губерній: Московской, Владимірской, Нижегородской и Калужской. Доставлены проф. Вальтеромъ въ Кіевѣ, изъ числа образцовъ, приготовленныхъ г. Коперницкимъ для Smithsonian Institution въ Филадельфіи и предназначенныхъ служить доказательствомъ племенныхъ отличій Великоруссовъ отъ другихъ Славянскихъ племенъ. 242—327. Черепа изъ древнихъ московскихъ кладбищъ. Доставлены Членами Общества Любителей Естествознанія А. П. Богдановымъ, А. М. Богословскимъ, И. Д. Бѣляевымъ, Н. Г. Керцелли и А. П. Федченко. 328—346. Черепа изъ древняго кладбища г. Дмитрова, Московской губерніи. Доставлены Ч. О. О. Л. Е. Н. Я. Березницкимъ. 347—351. Черепа изъ древняго кладбища въ Хотьковѣ, Московской губерніи. Доставлены Ч. О. О. Л. Е. Н. К. Зенгеромъ. 352—353. Черепа изъ древняго кладбища въ г. Воскресенскѣ, Московской губерніи. Доставлены Ч. О. О. Л. Е. А. П. Богдановымъ. 354—356. Черепа изъ древняго кладбища въ г. Коломнѣ. Доставлены Ч. О. О. Л. Е. А. М. Анастасьевымъ. 357—359. Черепа изъ древнихъ кладбищъ въ г. Можайскѣ. Доставлены Ч. О. О. Л. Е. А. П. Богдановымъ. 360—361. Черепа изъ древнихъ кладбищъ въ г. Ярославлѣ. Доставлены Д. Ч. О. Л. Е. А. С. Петровскимъ. 362. Черепъ съ древняго кладбища Владимірской губерніи, Доставленъ Д. Ч. О. Л. Е. В. Д. Мѣшаевымъ 363. Черепъ, вырытый на соборной горкѣ въ г. Вологдѣ. Доставленъ Михаиломъ Евграфовичемъ Золотаревымъ. 364—369. Черепа изъ древняго Кіевскаго кладбища, относящагося къ XVII и началу XVIII ст. Отъ профессора Вальтера, въ Кіевѣ. 370—376. Черепа изъ древняго монастырскаго кладбища Туруханскаго монастыря, Енисейской губерніи. Доставлены Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 377—380. Черепа жителей Харьковской губерніи. Доставлены при посредствѣ Ч. О. О. Л. Е. М. А. Малиновскаго. 381—385. Слѣпки съ череповъ Малоруссовъ изъ губерній: Черниговской, Кіевской и Полтавской. Доставлены проф. Вальтеромъ изъ коллекціи Коперницкаго. 386. Слѣпокъ съ черепа Малорусса изъ академическаго собранія въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 387—392. Черепа уроженцевъ г. Варшавы. 393. Черепъ уроженки г. Варшавы. 394. Черепъ уроженца предмѣстья Праги. 395. Черепъ уроженки предмѣстья Праги. 396 Черепъ уроженца Блонскаго округа, Варшавскаго уѣзда. 397. Черепъ уроженца Черскаго округа, Варшавскаго уѣзда. 398. Черепъ уроженца г. Сохачева, Ловичскаго уѣзда, Варшавской губерніи. 399. Черепъ крестьянина съ кладбища д. Старой. 400. Черепъ шляхтича съ кладбища мѣстечка Соколова. 401—402. Черепа шляхтичей съ кладбища мѣстечка Венгрова. 403. Черепъ съ кладбища въ г. Радзинѣ, Люблинской губерніи, на которомъ погребались крестьяне и мѣщане. 405. Черепъ съ кладбища въ мѣстечкѣ Коцкѣ, Радзинскаго уѣзда, на которомъ погребались крестьяне и мѣщане. 406. Черепъ, взятый за мѣстечкомъ Суенжицы, близь д. Млинковъ, Луковскаго уѣзда, Люблинской губерніи. 407. Черепъ простолюдина, найденный въ окрестностяхъ крѣпости Иванъ-городъ, близь д. Мерзлянки, Люблинской губерніи. 408. Черепъ съ кладбища въ Люблинской губерніи, служившаго для погребенія средняго класса. 409—411. Черепа изъ Люблинской губерніи. 412. Черепъ изъ кладбища прихода Вильколазнаго, Замосцьскаго уѣзда. 413. Черепъ съ кладбища средняго сословія въ Грубешовѣ. 414. Черепъ съ крестьянскаго кладбища д. Чумовой, Грубешовскаго уѣзда. 415. Слѣпокъ съ черепа поляка Люблинской губерніи. Доставленъ проф. Вальтеромъ изъ коллекціи Коперницкаго. 416—422. Черепа и скелеты сербовъ изъ Славоніи, умершихъ въ 1850—1860 годахъ. Доставлены фабрикантомъ въ городѣ Осекѣ Феликсомъ Лай. 423—436. Черепа и скелеты изъ древне-сербскаго кладбища въ м. Стеяновцѣ, Румскаго уѣзда, Сремской жупаніи. Доставлены Александромъ Букашиновичемъ, выборнымъ счетчикомъ главной Сремской жупаніи. 437. Черепъ Серба изъ древней могилы въ окрестностяхъ Лозвицы, на берегу р. Дрины. Доставленъ Милошъ Милосвичемъ Мочвалинымъ, въ Бѣлградѣ. 438—448. Черепа Нѣмцевъ изъ окрестностей Берлина. Пріобрѣтены Ч. О. О. Л. Е. А. П. Федченко въ анатомическомъ музеѣ Берлинскаго университета при посредствѣ проф. Рейхарта. 449. Слѣпокъ съ черепа Шведки, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. 450. Слѣпокъ съ черепа Гренландца, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго отдѣленія Публичнаго Музея. 451—454. Черепа съ парижскаго кладбища Ouest, относящагося къ XIX ст. Изъ коллекціи Парижскаго Антропологическаго Общества, при посредствѣ Секретаря Общества Брока. 455—456. Слѣпки съ череповъ Басковъ, взятыхъ на кладбищѣ деревни Зараусъ, въ провинціи Гипускоа, въ Испаніи. Сдѣланы съ оригиналовъ, находящихся въ коллекціи Парижскаго Антропологическаго Общества, при посредствѣ Секретаря Общества Брока. 457. Слѣпокъ съ черепа Грека, приготовленный Фричемъ въ Прагѣ. 458—459. Черепа Армянъ изъ древняго кладбища въ г. Тифлисѣ. 460. Черепъ Осетина изъ кладбища с. Дисо, въ ущельи Магла-Мдолети, въ Горной Осетіи. 461. Черепъ Грузина изъ могилы Цгубирскаго монастыря св. Николая, въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. Доставлены Д. Ч. О. Л. Е. Н. П. Ситовскимъ, Непремѣннымъ Секретаремъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ. 462. Слѣпокъ съ черепа Грузина, приготовленный Фричемъ въ Прагѣ. 463—464. Слѣпки съ череповъ Персовъ, находящихся въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. 465—468. Черепа Остяковъ подкаменно-тунгузскаго рода; взяты въ береговомъ яру при устьи Подкаменной или Средней Тунгузки. 469. Черепъ Нижне-Имбатскаго Остяка изъ рода Хайнь-Тань, или, по русскому прозванью, изъ рода остяковъ Нѣхачевыхъ. Взятъ изъ гроба на такъ-называемомъ подборномъ берегу въ трехъ верстахъ отъ г. Туруханска, при сліяніи протока Енисея, Малаго Шара, съ рѣкою Туруханскомъ. Доставлены изъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 470. Черепъ Финна. Доставленъ, при посредствѣ Д. Ч. О. Л. Е. К. Г. Левстрема, проф. Бонсдорфомъ, въ Гельсингфорсѣ. 471. Слѣпокъ съ черепа Финна, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 472. Слѣпокъ съ черепа Лопаря, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 473—474. Черепа съ древне-чудскаго кладбища въ полуверстѣ отъ г. Колы, Кемскаго уѣзда, Архангельской губ., на правомъ берегу р. Туломы. Доставлены г. Комовскимъ. 475. Черепъ Эстонки. Доставленъ гг. Эйхенбаумъ и Шевичъ. 476. Черепъ Черемиса, Казанской губерніи. Доставленъ проф. А. А. Соколовскимъ. 477. Черепъ Черемиса, 30 лѣтъ. Доставленъ Казанскимъ губернскимъ Медицинскимъ Инспекторомъ г. Кривошапкинымъ, при посредствѣ Казанскаго Статистическаго Комитета. 478. Слѣпокъ съ черепа Башкира, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 479. Черепъ Татарина, Казанской губерніи. Доставленъ проф. А. А. Соколовскимъ. 480. Черепъ Татарина, 60 лѣтъ, изъ Казанской губерніи, Доставленъ Казанскимъ Медицинскимъ Инспекторомъ г. Кривошапкинымъ, при посредствѣ Казанскаго Статистическаго Комитета. 481—482. Черепа Татаръ изъ с. Шатиловскаго, близь Карасу Базара, въ Крыму. Доставлены Д. Ч. О. Л. Е. І. Н. Шатиловымъ. 483. Слѣпокъ съ черепа Татарина, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. 484. Черепъ Калмыка, Астраханской губерніи. Доставленъ Ч. О. О.

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К0 въ Москвѣ.

БѢЛОРУССЫ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ ЧЕРИКОВСКАГО УѢЗДА.

Л. К. Л. И. Рагозинымъ. 485. Слѣпокъ съ черепа Калмыка, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 486. Черепъ Самоѣда С. М. Хатанзейскаго, 27 лѣтъ, изъ Большеземельской тундры, Архангельской губерніи. Доставленъ Обществомъ Архангельскихъ Врачей. 487. Черепъ Тунгуза Тымгауля съ Кежмы (Верхней Тунгуски). Взятъ изъ могилы при устьи Нижней Тунгуски. 488—489. Черепа бродячихъ Тунгузовъ изъ окрестностей с. Инскаго въ Приморской Области, Восточной Сибири. 490—491. Черепа осѣдлыхъ Тунгузовъ изъ с. Армонскаго въ Приморской Области, Восточной Сибири. 492. Слѣпокъ съ черепа Тунгуза, приготовленный Фричемъ въ Прагѣ. 493—494. Черепа Якутовъ; взяты въ лѣсу, въ гробахъ на столбахъ, въ Одунинскомъ наслегѣ, Западно-Кангалакскаго улуса. 495—496. Черепа бурятскіе, взяты въ лѣсу, близъ Краснояровскаго улуса, втораго Холтубаева рода, Идинскаго инородческаго вѣдомства. 497—498. Черепа монголо-бурятскіе; взяты въ мѣстности Могой, въ двухъ верстахъ отъ Кударинской станицы, Забайкальской области. 499—500. Черепа изъ пещеры на югозападномъ берегу Байкала, на Кадильномъ Мысу, въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ с. Лиственичнаго. 501—502. Черепа монгольскіе; взяты въ Балаганскомъ округѣ, въ дачахъ Булутскаго рода. 503. Черепъ монгольскій; найденъ на горѣ, на поверхности земли, въ вѣдомствѣ Тункинской степной Думы, въ мѣстности Шулутайара, близъ Торскаго улуса, Тыртевскаго рода. №№ 478—491 и 493—503 доставлены Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 504. Слѣпокъ съ черепа Бурята, находящагося въ академическомъ собраніи въ С.-Петербургѣ. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 505. Черепъ, найденный въ Семипалатинской области, Сергіопольскаго округа, близъ р. Алгуза, недалеко отъ Китайской границы на вершинѣ горы Чекарты. Доставленъ Григоріемъ Маркіановичемъ Перминымъ. 506. Черепъ Малайца. Доставленъ Л. А. Муратовымъ. 507. Слѣпокъ съ черепа Малайца. 508. Слѣпокъ съ черепа Камчадала. Приготовлены Фричемъ, въ Прагѣ. 509—518. Слѣпки съ черепов академическаго собранія въ С.-Петербургѣ: 509. Негра. 510. Китайца. 511. Папуаса. 512. Малайца. 513. Буганеза. 514. Новозеландца. 515. Мадуреза. 516. Алеута. 517. Балинеза. 518. Перуанца. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 519. Слѣпокъ съ черепа жителя Новой Каледоніи; оригиналъ въ собраніи Парижскаго Антропологическаго Общества. Пріобрѣтенъ Ч. О. О. Л. Е. А. П. Федченко, чрезъ посредство Секретаря Общества Брока. 520. Слѣпокъ съ ненормально развитаго черепа. 521. Слѣпокъ съ ненормально развитаго черепа, взятаго въ гробарѣ костела Св. Іоанна, въ г. Минскѣ. Доставлены проф. Вальтеромъ, въ Кіевѣ. 522. Слѣпокъ съ искусственно измѣненнаго дѣтскаго черепа изъ древняго Перу. 523. Слѣпокъ съ искусственно измѣненнаго черепа Аймона изъ Боливіи. 524. Слѣпокъ съ искусственно измѣненнаго черепа жителя береговъ Мексиканскаго залива. Изъ Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея. 515—526. Ненормально развитые черепа. Изъ собранія Общества Испытателей Природы.

II. Анатомическіе препараты.

Собраніе мумифицированныхъ мозговъ и черепныхъ сводовъ, составленное Ч. О. О. Л. Е. А. А. Пичугинымъ. Собраніе состоитъ изъ 80 мумифицированныхъ мозговъ. Изъ нихъ выставлено 23 образца: 527—534. Великорусскіе мужскіе. 535—540. Великорусскіе женскіе. 541—545. Великорусскіе дѣтскіе. 546. Мозгъ Армянина. 547. Мозгъ Татарина 558. Мозгъ Еврея. 549. Мозгъ Латыша. 550. Мозгъ Нѣмца изъ г. Любека. 551. Слѣпокъ съ мозга Негра изъ Томбукту. Оригиналъ въ собраніи Парижскаго Антропологическаго Общества. Пріобрѣтенъ, чрезъ посредство Секретаря Брока, Ч. О. О. Л. Е. А. П. Федченко.

552. Препаратъ съ нервами всего тѣла человѣка, приготовленный прозекторомъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Д. Ч. О. Л. Е. Н. Д. Никитинымъ. 553. Препаратъ съ артеріальными кровеносными сосудами всего тѣла человѣка, приготовленный помощникомъ прозектора при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ К. М. Балашевскимъ. 554. Препаратъ съ нервами, кровеносными сосудами, мускулами и влагалищными растяженіями (fasciae) тѣла человѣка, приготовленный студентами Императорскаго Московскаго Университета Соколовымъ (нынѣ профессоръ анатоміи въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ), Лятуновымъ (бывшій прозекторъ патологической анатоміи) и Богородскимъ. 555. Препаратъ съ нервами и кровеносными сосудами всего тѣла человѣка, приготовленный Императорскаго Московскаго Университета профессоромъ анатоміи И. М. Соколовымъ. 556. Препаратъ съ нервами и кровеносными сосудами верхней половины тѣла человѣка, приготовленный студентами Московскаго Университета Аллѣбьевымъ (бывшій помощникъ прозектора), Ивашутичемъ и Булыгинскимъ. 557. Подобный препаратъ, приготовленный бывшимъ помощникомъ прозектора при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ А. Н. Орловскимъ. 558. Верхняя конечность человѣка съ сосудами и нервами, приготовленными врачемъ Е. И. Гусевымъ, исправляющимъ должность 2-го помощника прозектора при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 559. Подобный препаратъ, приготовленный врачемъ А. М. Богословскимъ. 560. Голова Негра. 561. Общіе покровы съ головы Негра, въ спирту. 562—563. Налитыя артерія верхней конечности человѣка, въ скипидарѣ; приготовлены профессоромъ анатоміи И. М. Соколовымъ. 564. Восковая модель головы человѣка съ мускулами, сосудами и нервами (приготовлена Обстомъ). 565. Подобная модель съ мускулами, сосудами и нервами нижней конечности человѣка, приготовленная въ анатомическомъ театрѣ Императорскаго Московскаго Университета г. Обстомъ. 566—568. Части египетскихъ мумій. 569. Мумифицированная нога (pes extremus) человѣка; приготовлена профессоромъ анатоміи И. М. Соколовымъ. 570—572. Черепа великороссійскаго племени. 573—579. Фотографическія таблицы, изображающія измѣненную болѣзнею форму и величину человѣческихъ череповъ, въ разныхъ возрастахъ; приготовлены въ Кавказской фотографіи. 580—584. Таблицы, изображающія органъ зрѣнія человѣка. 585—588. Таблицы, изображающія органъ обонянія человѣка. 589—591. Таблицы, изображающія органъ слуха человѣка. 592—594. Таблицы, изображающія органъ вкуса человѣка. 595. Таблица, изображающая органъ осязанія человѣка. 596—600. Таблицы, изображающія органы дыханія человѣка. 601—604. Таблицы, изображающія нервную систему. 605. Таблица, изображающая строеніе костей. 606. Таблица, изображающая клѣточныя ткани человѣческаго тѣла. 607. Таблица, изображающая соединительныя ткани. 608. Таблица, изображающая мускульную систему человѣка. 552—608 изъ Анатомическаго кабинета Московскаго Университета.

III. Антропологическіе снаряды.

609. Кефалометръ Антельма. 610. Краніофоръ Брока. 611. Краніографъ Брока. 612. Гоніометръ Брока. 613. Снарядъ Гиса для полученія геометрическихъ рисунковъ, череповъ. 614. Приборъ Lucae и 615. Приборъ Вирхова. 616. Циркуль простой. 617—619. Циркули толстотные. 620. Циркуль акушерскій. 621. Доска съ метрическими дѣленіями для измѣренія живыхъ людей. 622—623. Двойной наугольникъ. 624. Складной метръ. 625—626. Метрическія ленты. 627. Динамометръ. 628. Динамометръ Матье. 629. Отвѣсъ. 630. Свинцовыя пластинки. 631. Дермографическіе карандаши Піорри. Пожертвованы Ч. О. О. Л. Е. А. П. Богдановымъ. 632. Снарядъ для опредѣленія плотности мозга, устроенный по мысли Мандерштерна Ч. О. О. Л. Е. А. А. Пичугинымъ. Пожертвованъ Ч. О. О. Л. Е. А. А. Пичугинымъ.

Отдѣлъ Археологическій.

633. Каменный топоръ изъ кремня, самой грубой работы; найденъ въ дилувіи долины Соммы, около Аббевиля, во Франціи. Отъ Н. Д. Ч. О. Л. Е. Буше де Перта, въ Аббевилѣ. 634—635. Каменные топоры изъ кремня, самой грубой работы; найдены въ дилувіи долины Соммы, въ мѣстности Сентъ-Ашель около Аміена. Отъ Ч. О. О. Л. Е. А. П. Федченко. 636. Coscinopora globularis. D'orb. Ископаемая губка съ искусственно-просверленнымъ отверстіемъ по срединѣ; полагаютъ, что она употреблялась дилувіальнымъ человѣкомъ для украшеній, въ видѣ ожерелій. Изъ дилувія С. Ашеля, близъ Аміена, во Франціи. Отъ Ч. О. О. Л. Е. А. П. Федченко. 637—666. Кремневые ножи изъ пещеръ La Madelaine, Laugerie и Les Eyzies, въ департаментѣ Дордони; во Франціи. 667. Кусокъ кремня, служившій для приготовленія ножей, изъ пещеры Laugerie. 668. Орудіе изъ кости, изъ пещеры La Madelaine. 669—670. Куски рога сѣвернаго оленя съ царапинами, изъ пещеръ La Madelaine и Laugerie basse. 671—672. Брекчія съ маленькими кремнями и расколотыми костями сѣвернаго оленя, изъ пещеры Les Eyzies. 673. Челюсть съ зубами сѣвернаго оленя; изъ пещеры La Madelaine. 674. Зубы лошади, изъ пещеры Les Eyzies. 675. Зубы быка, изъ пещеры La Madelaine. №№ 637—675. Принесены въ даръ Обществу П. Д. Ч. О. Л. Е. Е. Ларте, въ Парижѣ. 676—712. Собраніе каменныхъ орудій изъ пещеръ въ департаментѣ Дордони во Франціи. 713—716. Каменныя орудія изъ древнихъ свайныхъ построекъ на Цюрихскомъ озерѣ, въ окрестностяхъ Робенгаузена; оттуда же: 717. Образцы хлѣба. 718. Образцы дикихъ яблоковъ. 719. Образцы садовыхъ яблоковъ. 720. Орѣхи. 721. Пшеница. 722. Ленъ. 723. Вишни. 724. Сливы. 725. Малина. 726. Клубника. №№ 676—726. пріобрѣтены Д. Ч. О. Л. Е. Д. П. Сонцовымъ, при посредствѣ Д. Ч. О. Л. Е. Г. Мортилье въ Парижѣ. 727. Модель доисторической свайной постройки на Швейцарскихъ озерахъ. Пріобрѣтена Комитетомъ выставки, при посредствѣ доктора Келлера въ Цюрихѣ. 728—729. Костяная брекчія изъ пещеры Шово, близъ Льежа, въ Бельгіи. Отъ профессора Шпринга въ Льежѣ. 730—832. Собраніе слѣпковъ съ каменныхъ и бронзовыхъ доисторическихъ древностей, найденныхъ въ Россіи, составленное Д. Ч. О. Л. Е. А. М. Раевскою и принесенное ею въ даръ Обществу. 730. Топоръ съ отверстіемъ, изъ серпентина, пріобрѣтенный въ Пятигорскѣ, Ставропольской губерніи. 731. Молотокъ съ отверстіемъ, изъ діорита, найденный въ одной изъ чудскихъ могилъ Алтая, въ Сибири. 732. Молотокъ съ отверстіемъ, изъ діорита, найденный въ Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзда, близъ мѣстечка Ушачъ. 733. Цельтъ, изъ бронзы, найденный въ одномъ изъ кургановъ Каинскаго уѣзда, Томской губерніи. 734. Цельтъ съ ушкомъ, изъ бронзы, найденный въ одной изъ чудскихъ могилъ Южнаго Урала, въ Оренбургской губерніи. 735. Орудіе неизвѣстнаго употребленія, изъ бронзы, найденное въ Сибири. 736. Наконечникъ копья, изъ бронзы, найденный въ Томской губерніи, въ одной изъ чудскихъ могилъ лѣваго берега Оби, въ деревнѣ Киприноской, Кулундинской волости, въ 35 верстахъ отъ Зузоновской мѣдноплавильни. 737. Кайло, изъ бронзы, найденное въ Оренбургской губерніи, въ одной изъ чудскихъ могилъ Южнаго Урала. 738. Каменный боевой молотъ съ выступами для привязки его къ ручкѣ и съ отверстіемъ. Изъ Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, Кижской волости; найденъ близъ д. Телятниковой. 739. Каменный боевой молотъ съ изображеніемъ головы лося, съ отверстіемъ. Изъ Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, найденъ близъ д. Падозеро, въ полѣ. 740. Каменный молотъ съ отверстіемъ. Найденъ въ Олонецкой губерніи, въ г. Петрозаводскѣ, на глубинѣ двухъ аршинъ. 741. Тесло, изъ яшмы. Изъ Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, Кижской волости, Великогубскаго мирскаго Общества; найденъ близъ д. Кузминской. 742. Долото изъ яшмы. Изъ Олонецкой губерніи. 743. Кирка, изъ яшмы. Изъ Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, д. Уссуны, у Сандозера. 744. Каменное орудіе съ округленнымъ лезвіемъ. Изъ Олонецкой губер., Петрозаводскаго уѣзда. 745. Каменный топоръ. Изъ Олонецкой губ. 746. Топоръ изъ кремневаго сланца. Изъ Олонецкой губер., Петрозаводскаго уѣзда, Шуйскаго погоста. 747. Топоръ изъ кремневаго сланца. Изъ Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, найденъ близъ Шуйскаго погоста. 748. Топоръ изъ кремневаго сланца. Изъ Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, найденъ въ полѣ близъ Шуйскаго погоста. 749. Топоръ изъ кремневаго сланца. Изъ Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, Шуйскаго мирскаго общества. 750. Топорикъ изъ кремневаго сланца. Изъ Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, Шуйскаго мирскаго общества. 751. Топоръ изъ кремневаго сланца. Изъ Олонецкой губ. 752. Каменное долото. Изъ Олонецкой губ. 753. Орудіе, похожее на ткацкій челночекъ, изъ порфира. Изъ Олонецкой губ. 754. Каменное круглое долото. Изъ Олонецкой губ. 755. Каменное прямое долото. Изъ Олонецкой губ. 756. Каменный наконечникъ копья. Изъ Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда; найденъ близъ Шуйскаго погоста при копаніи канавы. 757. Каменный наконечникъ копья. Изъ Архангельской губерн., Онежскаго уѣзда; найденъ при Кожезерскомъ монастырѣ. 758. Каменный наконечникъ стрѣлы. Изъ Олонецкой губ. 759. Каменный наконечникъ стрѣлы. Найденъ на границѣ Олонецкой и Куопіоской губ., въ озерѣ Мегри, вмѣстѣ съ желѣзною рудою. 760. Каменный наконечникъ стрѣлы съ зазубринами. Изъ Олонецкой губ., Пудожскаго уѣзда; найденъ въ приходѣ, при озерѣ Пучезеро въ землѣ. Оригиналы №№ 730—760 находятся въ собраніи С.-Петербургской Академіи Наукъ. 761. Каменный боевой молотъ съ изображеніемъ медвѣжьей головы, съ отверстіемъ. Изъ Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, Кижской волости. 762. Буравъ изъ кремня. Изъ Олонецкой губ., Пудожскаго уѣзда. 763. Наконечникъ стрѣлы, изъ кремня. Изъ Олонецкой губ., Вытегорскаго уѣзда. 764. Каменное круглое большое долото. Изъ Литвы. 765. Половина молотка съ отверстіемъ, изъ діорита. Изъ Нижегородской губ., Арзамасскаго уѣзда, близъ д. Быковъ—Майданъ. 766. Молотокъ съ отверстіемъ, изъ діорита. Изъ могилы Толстой—Бѣленькой, Екатеринославской губерніи, между Екатеринославомъ и Никополемъ. 767. Наконечникъ стрѣлы, изъ кремня. Изъ Екатеринославской губерніи. 768. Каменный молотокъ съ отверстіемъ. Изъ насыпи могилы, Екатеринославской губерніи. 769. Буравъ изъ кремня. Изъ Владимірской губерніи и уѣзда, села Добраго, найденъ при раскопкѣ городища Курмыши. Оригиналы №№ 761—769 находятся въ собраніи С.-Петербургскаго Археологическаго Общества. 770. Топоръ (клинообразный) изъ нефрита. Купленъ въ Нерчинскѣ, въ Восточной Сибири. Оригиналъ у князя М. С. Волконскаго, въ С.-Петербургѣ. 771. Топорикъ съ отверстіемъ, изъ діорита. Изъ Литвы. 772. Топорикъ съ отверстіемъ, изъ діорита. Нижегородской губерніи. 773. Наконечникъ копья, изъ кремня. Изъ Волынской губерніи. Оригиналы №№ 771—773 находятся въ Царскосельскомъ Императорскомъ Арсеналѣ. 774. Наконечникъ стрѣлы, изъ кремня. Изъ Екатеринославской губ.; найденъ въ одномъ изъ кургановъ Славяносербскаго уѣзда. 775. Молотъ клинообразный изъ діорита. Изъ Эриванской губ., Нахичеванскаго уѣзда; найденъ въ соляномъ пріискѣ. Оригиналы находятся въ собраніи С.-Петербургской Академіи Наукъ. 776. Кайло, изъ бронзы. Изъ Россіи—мѣстность неизвѣстна. 777. Нагрудникъ, изъ бронзы. Найденъ въ Чечнѣ, на берегу рѣки Аргуна, близъ Воздвиженскаго укрѣпленія (Кавказъ). 778. Застежка, изъ бронзы. Найдена въ Чечнѣ, на берегу рѣки Аргуна, близъ Воздвиженскаго укрѣпленія (Кавказъ). 779. Браслетъ, изъ бронзы. Найденъ въ Чечнѣ, на берегу р. Аргуна, близъ Воздвиженскаго укрѣпленія (Кавказъ). Оригиналы №№ 776—779 находятся въ Царскосельскомъ Императорскомъ Арсеналѣ. 780. Каменный топоръ. Найденъ въ чудскихъ могилахъ на Уралѣ. 781. Орудіе изъ кости. Найдено въ чудскихъ могилахъ на Уралѣ. 782. Орудіе изъ оленьяго рога. Найдено въ чудскихъ могилахъ на Уралѣ. Оригиналы №№ 780—782 *находятся въ* собраніи Казанскаго Университета. 783—832. Слѣпки каменныхъ и бронзовыхъ орудій, найденныхъ въ Финляндіи. 833. Каменное долото, найденное въ Олонецкой губерніи. Отъ Олонецкаго Статистическаго Комитета. 834. Каменный молотъ, найденный въ рѣкѣ Чотомѣ, Пошехонскаго уѣзда. Даръ Общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ Естественно-историческомъ отношеніи. 835—836. Каменные молоты, найденные въ д. Курчановкѣ, Суражскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Даръ Н. Н. Ханенко. 837. Каменный топоръ изъ Финляндіи. Доставленъ Л. Л. Марковымъ. 838. Каменный топоръ, найденный на огородѣ, въ г. Волоколамскѣ, Московской губерніи. Доставленъ Ч. О. О. Л. Е. А. П. Федченко. 839. Наконечникъ копья, найденный въ средней Россіи.

Даръ г. Попова. 840—841. Наконечники копьевъ, найденныхъ въ Бронницкомъ уѣздѣ. 842. Молотъ, найденный въ Оренбургской губерніи. 843. Наконечникъ копья. 844. Наконечникъ стрѣлы. №№ 840—844 принесены въ даръ Директоромъ Антропологическаго Отдѣленія, Д. Ч. О. Л. Е. Д. П. Сонцовымъ. 845—847. Наконечники стрѣлъ, найденные въ Бронницкомъ уѣздѣ, Московской губерніи. Экспонентъ И. Дагаевъ. 848. Каменное орудіе, найденное на древне-чудскомъ кладбищѣ близъ г. Колы, въ гробу, вмѣстѣ съ черепомъ № 473. Даръ г. Камновскаго. 849. Каменныя орудія, найденныя на Уралѣ, въ т. наз. чудскихъ копяхъ профессоромъ Г. Е. Щуровскимъ. Изъ Минералогическаго Кабинета Московскаго Университета. 850—854. Фотографическіе снимки съ каменныхъ орудій, найденныхъ въ Костромской губерніи, уѣздахъ Макарьевскомъ, Костромскомъ и Нерехтскомъ. Отъ Г. М. Дѣвочкина. 855—861. Каменные топоры и 862—866. Молоты изъ кургановъ Минской губерніи. Даръ Д. Ч. О. Л. Е. К. П. Тышкевича. 867—879. Каменные топоры. 880—885. Каменные молоты, найденные въ курганахъ Витебской губ. 886. Знакъ достоинства, изъ камня. 887. Оселокъ изъ песчаника. 888. Бронзовый браслетъ. 889 — 892. Бронзовые перстни. 893. Бронзовый обручъ. 894. Бронзовая проволока отъ головнаго убора. 895. Бронзовый бердышекъ. 896. Желѣзный топоръ (бердышъ). 897—899. Желѣзные ножи. 900—901. Серебряныя серьги. 902—905. Стеклянныя бусы. 906. Браслетъ. 907. Булава изъ порфира, вырытая въ г. Лепелѣ. 908—910. Фотографіи каменныхъ орудій, желѣзныхъ копій и булавы, найденныхъ въ Лепельскомъ уѣздѣ. №№ 867—910 доставлены экспонентомъ М. Ф. Кусцинскимъ, въ Витебскѣ. 911. Курганное собраніе Московской губерніи, составленное Ч. О. О. Л. Е. А. П. Богдановымъ. Вещи, изъ которыхъ на выставкѣ помѣщены только образцы, найдены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1. въ Московскомъ уѣздѣ: на Сѣтуни и въ Черкизовѣ; 2. въ Подольскомъ уѣздѣ: въ Заболотьѣ, Покровѣ и Добрятинѣ; 3. въ Рузскомъ уѣздѣ: въ Палашкинѣ и Новинкахъ; 4. въ Коломенскомъ уѣздѣ: въ Никульскомъ и Рѣчкахъ; 5. въ Звенигородскомъ уѣздѣ: въ Ябединѣ и Павловскомъ; 6. въ Богородскомъ уѣздѣ: въ Обуховѣ, Анискинѣ, Петропавловскомъ и Осеевѣ; 7. въ Верейскомъ уѣздѣ, при селѣ Крымскомъ. Это собраніе составляютъ слѣдующія вещи, найденныя въ курганахъ: Волосныя кольца разныхъ формъ и величинъ, вплетаемыя въ волоса и относящіяся къ головнымъ украшеніямъ, б) остатки головныхъ повязокъ, парчевыхъ и другихъ тканей, в) подпизья изъ бисера и бусъ, г) серьги разныхъ формъ и величинъ, д) ожерелья изъ разныхъ бусъ и изъ металлическихъ обручей, е) металлическія гривны съ узоромъ и гладкія, ж) металлическія бляхи съ узорами и ушками, служившія и головнымъ украшеніемъ и подпизью по вороту одежды, з) металлическіе бубенчики и пуговицы для застежки одежды на груди и на рукавахъ; и) остатки тканей, иныя парчевыя, иныя шелковыя, иныя шерстяныя и нитяныя, і) металлическіе браслеты и перстни разныхъ формъ, гладкіе и узорчатые, плетеные, филигранные, чеканные и витые изъ металлическихъ прутьевъ, к) металлическія застежки или пряжки отъ поясовъ, л) остатки кожаной обуви. Всѣ сіи вещи расположены въ томъ порядкѣ, какъ они найдены въ курганахъ; такъ что каждая группа представляетъ отдѣльный курганъ, а каждый курганъ указываетъ на полный женскій нарядъ той мѣстности, къ которой принадлежитъ курганъ. 912. Древности, вырытыя въ курганахъ на лѣвомъ берегу р. Иртыша, въ двухъ верстахъ отъ д. Большерѣчье, по пути къ д. Гущиной, Такмысской волости, Тарскаго округа, Тобольской губерніи, въ 100 верстахъ отъ г. Тары: сѣдло, стремена, узда, удила, бубенчики, сумка со стрѣлами, стрѣлы желѣзныя и костяныя, кирка, топоръ, кольца, бусы, шелковыя ткани, горшки, костяная скоба, шлифованная пластинка изъ сланца и др. Пожертвованы Ч. К. О. Л. Е. Тарскимъ купцомъ Ефимомъ Ивановичемъ Малаховымъ. 913. Древности изъ кургановъ Минской губерніи: бронзовыя ожерелья, браслеты, кольца, серьги, цѣпочки, разныя стеклянныя бусы, бубенчики, застежки отъ поясовъ и остатки тканей. Принесены въ даръ Н. Д. Ч. О. Л. Е. К. П. Тышкевичемъ. 914. Альбомъ изъ 25 рисунковъ, изображающихъ курганы Минской губерніи, положеніе въ нихъ скелетовъ и найденныя вещи. Даръ Н. Д. Ч. О. Л. Е. графа К. П. Тышкевича. 915. Обручъ и 916. Желѣзный топоръ изъ кургана Витебской губерніи. Отъ Лѣсничаго, поручика Лильє. 917. Древности, вырытыя въ г. Муромѣ, Владимірской губерніи, при устройствѣ водопровода: четыре боевыхъ топора, копье, пешня; два меча разныхъ формъ, одинъ прямой, тонкій, а другой нѣсколько искривленный, широкій; бронзовые обручи и паручники древнѣйшей формы, металлическая верхушка шлема и разныя металлическія украшенія пояса, встрѣчаемыя въ курганахъ. 918—929. Древности бронзоваго вѣка, найденныя въ Россіи. 918. 4 спиральныхъ браслета. 919. 13 браслетовъ. 920. 62 спиральныхъ перстня. 921. 2 кольца. 922. 4 шейныхъ обруча, найденныхъ въ Коломенскомъ уѣздѣ. 923. Серьга. 924. 14 фибулъ. 925. 12 колокольчиковъ. 926. Булавка. 927. 2 стрѣлы. 928. Ожерелье изъ ископаемыхъ энкринитовъ. 929. Остатокъ пояса изъ кожи, съ бронзой. Доставлены Д. Ч. О. Л. Е. Д. П. Сонцовымъ. 930. Копье, найденное въ чудскихъ копяхъ на Алтаѣ, проф. Г. Е. Щуровскимъ. Изъ Минералогическаго Музея Московскаго Университета. 931. Черепки глиняныхъ издѣлій, найденные на Уралѣ въ Нижнетагильскѣ. Даръ г. академика М. П. Погодина. 932. Древности, найденныя въ окрестностяхъ Новочеркаска, Присланы Донскимъ Статистическимъ Комитетомъ. 933. Фотографіи древностей, найденныхъ въ г. Новочеркаскѣ проф. Борисяковъ. Отъ Донскаго Статистическаго Комитета. 934. Фотографіи серебряныхъ ложекъ, найденныхъ въ землѣ, въ старомъ Лепелѣ. Отъ М. Ф. Кусцинскаго, въ Витебскѣ. 935—936. Древности, вырытыя изъ древнихъ могилъ близъ м. Стеяновца въ главной Сремской жупаніи: 935. Монеты. 936. Перстень. 937. Пуговица. Даръ выборнаго счетчика главной Сремской жупаніи Александра Вукашиновича. 938—939. Ядро и пули желѣзныя, кованыя, временъ Стефана Баторія. Найдены въ древнемъ укрѣпленіи Витебской губерніи Городокскаго уѣзда. Доставлены секретаремъ Витебскаго Статистическаго Комитета А. М. Сементовскимъ. 940. Археологическое собраніе Д. Ч. О. Л. Е. Д. П. Сонцова заключавшее: 171 экземпляръ крестовъ. 20 панагій. 1 черниговская гривна. 54 образка. 14 мѣдныхъ складней. 4 деревянныхъ образа. 2 деревянныхъ складней. 4 сіяній. 53 перстня и кольца. 44 серьги. 21 запонка и пуговица. 5 нарукавниковъ. 2 подвѣски. 9 крыщонъ. 15 чарокъ. 2 блюдечка. 1 булавка. 1 мѣдная чернильница съ финифтью. 1 кожаная куна. 1 гривна. 1 рубль. Монеты русскія: Владиміра святаго. Святополка. Образцы русскихъ денегъ и пуль: XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII столѣтій. Медаль Дмитрія Самозванца. Русская монета XVII столѣтія. Монеты польскія: Пястовъ. Мячеслава. Болеслава храбраго. Болеслава смѣлаго. Монеты прибалтійскихъ Славянъ. Монеты Чехіи: Брактеаты. Бречислава I. Владислава I. 941. Древніе деревянные свадебные вѣнцы. Доставлены изъ Владимірской губ. Свящ. Бѣлинымъ. 942. Собраніе Н. Н. Львова, заключающее въ себѣ древніе металлическіе кресты, вѣнчики, панагіи и образа. Въ этомъ собраніи есть замѣчательные предметы по своей древности и искусной работѣ. 943. Собраніе художника Подключникова въ большой стоячей витринѣ, заключающее въ себѣ древніе металлическіе кресты и цѣпочки. 944. Фотографическіе снимки съ крестовъ, чашъ, кадильницъ, серегъ, застежекъ и другихъ предметовъ древняго и стариннаго металлическаго искусства, принадлежащихъ къ полному собранію древностей художника Подключникова. 945. Собраніе П. А. Безсонова; оно заключало въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: *1-й Отдѣлъ*: печатныя изданія народныхъ пѣсенъ: Болгарскихъ, Сербскихъ, Хорватскихъ, Словенскихъ, Чешскихъ, Моравскихъ, Словацкихъ, Сербско-Лужицкихъ, Польскихъ, Литовскихъ, Финскихъ, Эстонскихъ, рисунки и ноты. *2-й Отдѣлъ*: Русскія народныя пѣсни: а) Руси Угорской и Галицкой, б) Малороссійскія, Украинскія, в) Бѣлорусскія, г) Общерусскія или Великорусскія, всѣ изданія съ перваго въ 1776 году до 1867 года. Рисунки, ноты, неизданное собраніе Бѣлорусскихъ пѣсенъ и лубочныя сказки къ пѣснямъ (всего 22 отдѣла, 55 экземпляровъ, 794 листа). *3-й Отдѣлъ*: Народные стихи (духовные): а) Латинскіе, Греческіе, Французскіе и Нѣмецкіе. б) Польскіе и Литовскіе. в) Чешскіе, Сербскіе и Болгарскіе. г) Русскія изданія. д) Неизданныя рукописи въ цѣлыхъ сборникахъ на крюкахъ, нотахъ, съ рисунками. е) Неизданное собраніе, записанное со словъ, изъ разныхъ губерній (въ картонѣ), рисунки, ноты. При семъ лубочные листы къ содержанію духовныхъ стиховъ. 946. Снимокъ съ древняго образа Св. Александра Невскаго во Владимірскомъ соборѣ единственнаго, на которомъ Святой изображенъ монахомъ. Отъ профессора Н. С. Тихонравова. 947. Изображеніе Андрея Денисова. 948. Изображеніе Даніила Викулова, чтимыхъ старообрядцами. 949. Изображенія старообрядческихъ скитовъ. 950. Изображенія иноковъ Виталія и Корнилія. Доставлены Олонецкимъ Статистическимъ Комитетомъ.

III.

Правила устройства Этнографической и Антропологической выставки.

1. Для устройства Антропологической выставки отъ Общества Любителей Естествознанія назначается Комитетъ изъ лицъ, подписавшихъ проэктъ.

2. Комитетъ изыскиваетъ средства, какія сочтетъ нужными, и распоряжается ими вполнѣ независимо отъ Общества.

3. Комитетъ можетъ входить въ обязательства только подъ личною отвѣтственностью своихъ Членовъ и Общество не отвѣчаетъ ни за какіе убытки, равно какъ и не пользуется никакимъ излишкомъ дохода.

4. Общество помогаетъ всѣми зависящими отъ него средствами осуществленію выставки.

5. Комитетъ представляетъ на утвержденіе Общества только общій планъ и програму выставки.

6. Комитетъ имѣетъ право приглашать къ участію всѣхъ спеціалистовъ, *какихъ сочтетъ нужными.*

7. Президентъ Общества есть Непремѣнный Членъ Комитета и ему поручается охраненіе интересовъ Общества. Въ случаѣ разногласія съ нимъ по вопросу, касающемуся до Общества, дѣло переносится въ Совѣтъ Общества.

8. Имѣющія быть на выставкѣ вещи составляютъ собственность Комитета. Желательно было бы, чтобы Комитетъ нашелъ средства составить изъ нихъ коллекцію Общества.

9. Выставка должна носить названіе Антропологической выставки Общества Любителей Естествознанія.

10. Члены-Основатели и Дѣйствительные Члены Общества, заплатившіе годичные взносы, получаютъ право безплатнаго входа во все продолженіе выставки.

11. Сумма, имѣющая получиться съ публичныхъ лекцій по антропологіи во время выставки, поступаетъ въ распоряженіе Комитета.

12. Всѣ оффиціальныя сношенія по выставкѣ производятся отъ *имени* Общества за подписью Президента *Общества.*

13. Комитетъ выбираетъ Предсѣдателя выставки и товарища его, обязанности которыхъ опредѣлятся особою инструкціею, составленною Комитетомъ.

Подлинное подписали: Гр. Щуровскій, Д. Сонцовъ, А. Богдановъ, Н. Керцелли, Н. Зенгеръ, В. Соболевъ, Н. Березницкій и А. Федченко.

Протоколы засѣданій Комитета выставки.

Первое засѣданіе. 1864 года, декабря 29-го дня (въ Зоологическомъ Музеѣ Университета). Предсѣдатель: г. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій; присутствовали: всѣ Члены Комитета.

1. А. П. Богдановъ сообщилъ правила паевщиковъ по устройству выставки. По обсужденіи этихъ правилъ и по измѣненіи въ нихъ нѣкоторыхъ пунктовъ Комитетомъ принята слѣдующая редакція:

1. Для устройства выставки при Обществѣ Любителей Естествознанія приглашаются Комитетомъ паевщики.

2. Каждый пай полагается по крайней мѣрѣ въ 1000 руб., но могутъ соединиться на 1000 руб. нѣсколько человѣкъ, которые избираютъ отъ себя одного уполномоченнаго и извѣщаютъ объ этомъ Комитетъ за общимъ своимъ подписомъ. Паевщикъ, взявшій пай въ 1000 р., пользуется правомъ одного голоса, въ 3000 р. имѣетъ два голоса, а въ 7000 руб. три голоса; больше голосовъ не допускается. Паевщикъ не имѣетъ права взять свой пай назадъ до конца выставки.

3. При началѣ работъ и издержекъ по выставкѣ, Комитетъ представляетъ на утвержденіе паевщиковъ бюджетъ выставки, въ которомъ должны быть обозначены главныя статьи расхода.

4. По утвержденіи бюджета паевщиками, издержки по немъ производятся Комитетомъ, но паевщики въ извѣстные сроки, условленные съ Комитетомъ, свидѣтельствуютъ расходо-приходныя книги и кассу.

5. По устройству выставки и за день до закрытія ея учреждается судная коммиссія, въ которую избираются два члена отъ Комитета и два лица отъ паевщиковъ, а предсѣдатель выбирается по обоюдному согласію. Коммиссія опредѣляетъ, сообразуясь съ вырученною за входъ суммою, какая часть выставки должна за эту сумму составить собственность Общества и какая остается на покрытіе издержекъ, буде окажется недочетъ.

6. Комитетъ выставки изыскиваетъ сначала средства выручить недостающую отъ сбора сумму продажею принадлежащей паевщикамъ части предметовъ какому-нибудь публичному учрежденію, напр. Университету или Музеуму. Но если это не удастся, то паевщики могутъ располагать оставшеюся на ихъ долю коллекціею, какъ своею собственностію.

7. Деньги хранятся у университетскаго Казначея и выдача ихъ производится по опредѣленію Комитета выставки. Бумага о выдачѣ суммы непремѣнно подписывается Президентомъ Общества и двумя изъ членовъ Комитета, указанныхъ паевщиками и выбранныхъ большинствомъ голосовъ на все время устройства выставки.

8. Каждые полгода со времени начатія денежныхъ операцій по *выставкѣ составляется Секретаремъ Комитета* отчетъ о сдѣланныхъ издержкахъ и о произведенныхъ работахъ, который разсматривается въ засѣданіи Комитета, къ которому приглашаются и паевщики.

9. Всѣ несогласія между Комитетомъ и паевщиками рѣшаются безапелляціонно судною Коммиссіею. Но для суда необходимо, чтобы хотя половина паевщиковъ была недовольна какимъ-либо рѣшеніемъ Комитета и заявила бы письменно ему объ этомъ.

2. Н. К. Зенгеръ въ составленной имъ запискѣ изложилъ проектъ экспедицій, указанныхъ въ мнѣніи, представленномъ Обществу.

3. По предложенію А. П. Богданова Комитетъ призналъ полезнымъ тѣхъ лицъ, которыя изъявятъ готовность доставить для выставки полную коллекцію костюмовъ для цѣлыхъ группъ какого-либо племени съ обстановкою, моделями жилищъ, предметами домохозяйства, орудіями и проч., награждать золотою медалью, за менѣе полную коллекцію костюмовъ серебряною медалью, а прочихъ лицъ, принесшихъ какую-либо существенную пользу по выставкѣ, бронзовою медалью.

4. Составленіе докладовъ для Комитета относительно выписки костюмовъ, предметовъ домохозяйства и проч. раздѣлили между *собою слѣдующіе члены:* А. П. *Богдановъ*—Югъ, А. П. Федченко—Сибирь, Н. Я. Березницкій—Кавказъ, Н. П. Никторскій—Сѣверъ, Н. К. Зенгеръ—Западный край, И. Д. Бѣляевъ—Центральную Россію.

5. По предложенію А. П. Богданова поручена Комитетомъ Н. К. Зенгеру *вся внутренняя переписка по выпискѣ* костюмовъ и предметовъ для выставки, а также веденіе протоколовъ засѣданій Комитета, на что Н. К. Зенгеръ изъявилъ полное свое согласіе.

Второе засѣданіе. 1865 года января 27-го дня (въ Зоологическомъ Музеѣ Университета). Предсѣдатель: г. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій. Присутствовали: всѣ Члены Комитета.

1. Читанъ протоколъ прошедшаго засѣданія.

2. А. П. Богдановъ сообщилъ, что было бы весьма полезно воспользоваться снятіемъ алебастровыхъ слѣпковъ съ лицъ арестантовъ, содержащихся въ Московскомъ тюремномъ замкѣ, такъ какъ въ него бываютъ пересылаемы субъекты изъ разныхъ мѣстностей Россіи; онъ замѣтилъ, что въ этомъ можетъ оказать свое содѣйствіе докторъ тюремнаго замка Н. К. Беркутъ.

На это И. Д. Бѣляевъ замѣтилъ, что въ Московскій тюремный замокъ бываютъ пересылаемы арестанты большею частію изъ *Западной полосы Россіи*, партіи же арестантовъ, *слѣдующія изъ* Восточной полосы Россіи, бываютъ пересылаемы въ г. Казань, но при содѣйствіи тамошняго Университета можно было достигнуть желаемаго результата.

3. Затѣмъ А. П. Богдановъ обратилъ вниманіе на то, что такъ какъ для паевщиковъ, *приглашаемыхъ* Комитетомъ по устройству выставки, необходимъ предварительный бюджетъ расходовъ, то желательно было бы узнать мнѣніе спеціалиста-художника: во 1-хъ, на сколько возможно снятіе съ живыхъ людей масокъ на мѣстѣ, во время назначаемыхъ Комитетомъ экспедицій; во 2-хъ, во сколько обойдется выписка заграничныхъ деревянныхъ манекеновъ для группъ; въ 3-хъ, какая цифра расходовъ потребуется художнику на путешествіе въ Лондонъ и обратно для снятія съ имѣющихся

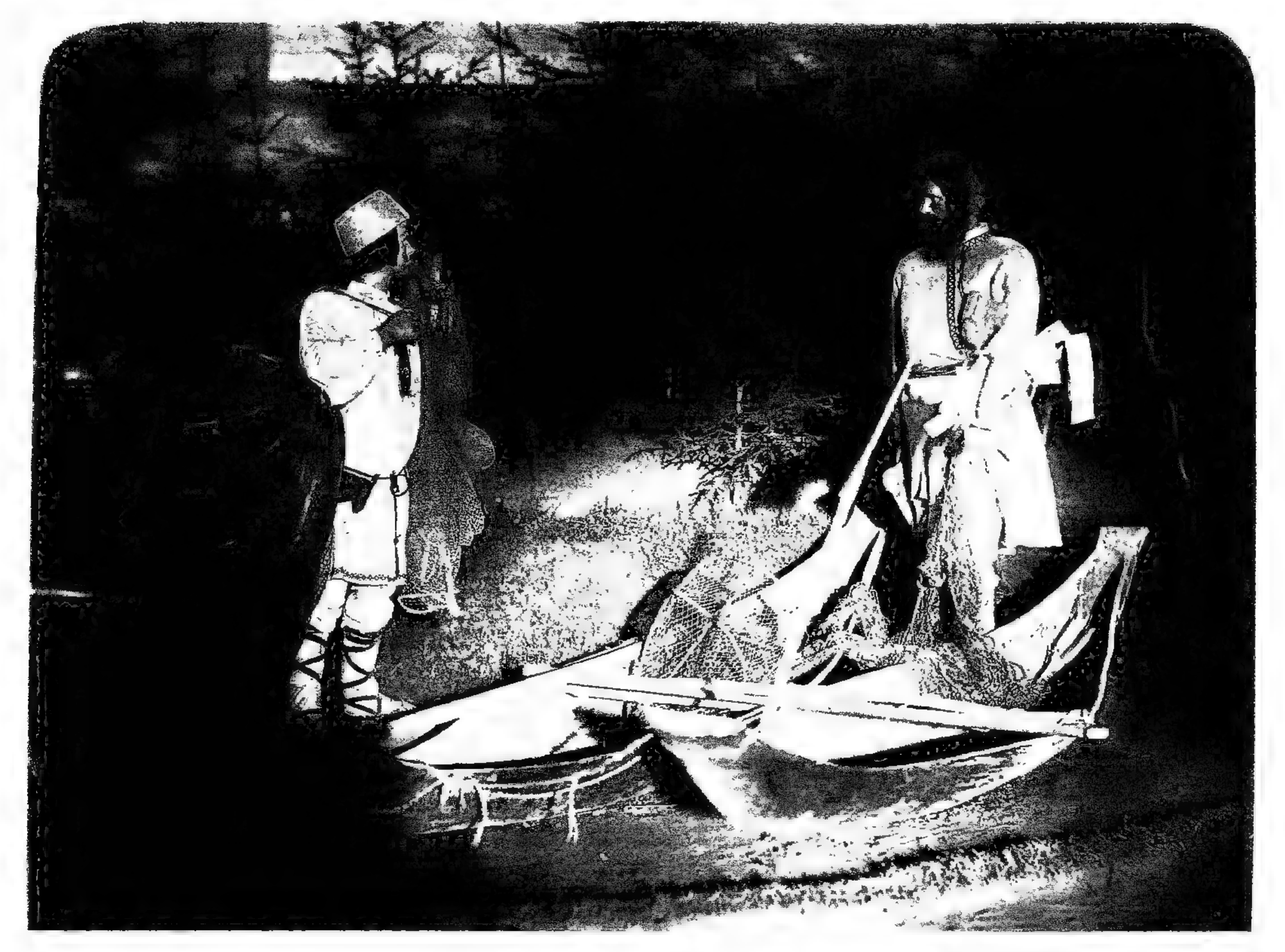

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К0 въ Москвѣ.

БѢЛОРУССЫ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ ЧЕРИКОВСКАГО УѢЗДА.

въ Сидэнгамскомъ дворцѣ 12-ти группъ въ натуральную ихъ величину.

По поводу этого Н. А. Рамазановъ высказалъ слѣдующее: во 1-хъ, что при снятіи масокъ съ лицъ простолюдиновъ художникъ очень легко можетъ встрѣтить по необразованности ихъ сопротивленіе и что для форматора, мало свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ, задача совершенно невыполнима, но лучше бы всего воспользоваться фотографическими портретами съ натуры и размѣрами головы и по этимъ даннымъ воспроизвести лѣпку на дому; во 2-хъ, заказъ за границею деревянныхъ манекеновъ обойдется не менѣе, какъ отъ 200 до 300 руб. сер. за каждый, но онѣ въ художественномъ отношеніи далеко не выполнятъ желаемой цѣли въ отношеніи постановки группъ; поэтому всего было бы лучше ограничиться деревянными стойками съ поперечными перекладинами, набивкою всей фигуры соломою и обшивкою ее холстомъ, что будетъ стоить съ отливкою головы, шеи и груди до 32 руб. за каждую фигуру; въ 3-хъ, снимки, снятые съ лицъ, должны быть окрашены краскою подъ матъ, соотвѣтственно типическому цвѣту кожи; въ 4-хъ, слѣдуетъ по возможности избѣгать вставки стеклянныхъ глазъ, такъ какъ стеклянные глаза обойдутся очень дорого, а довольствоваться покрытіемъ глазъ лакомъ, что при матовомъ цвѣтѣ кожи придастъ имъ блескъ и жизнь; въ 5-хъ, относительно расходовъ по поѣздкѣ въ Лондонъ Н. А. Рамазановъ просилъ отложить вопросъ до слѣдующаго засѣданія и изъявилъ желаніе войдти предварительно по этому предмету въ сношеніе съ г. Каменскимъ, проживающимъ въ настоящее время въ Лондонѣ. При этомъ онъ замѣтилъ, что если бы и случилось ему или кому-нибудь изъ указанныхъ имъ его учениковъ спеціалистовъ отправиться въ Лондонъ для снятія слѣпковъ съ фигуръ, находящихся въ Сидэнгамскомъ дворцѣ, то всего бы лучше воспользоваться снятіемъ съ нихъ портретовъ съ двухъ сторонъ, самыя же фигуры формовать на дому въ маломъ размѣрѣ и только головы и лица дѣлать въ натуральную величину.

4. Н. Я. Березницкій, по поводу назначаемыхъ Комитетомъ экспедицій въ разныя мѣстности Россіи для собиранія костюмовъ, принадлежностей домашняго быта и снятія съ натуры типическихъ фигуръ, предложилъ вопросъ: не слѣдуетъ ли въ видахъ сокращенія расходовъ такія поѣздки замѣнить посѣщеніемъ извѣстныхъ въ Россіи ярмарокъ, какъ напримѣръ: Нижегородской, Креста и Кіевской, на которыя собираются представители разныхъ мѣстностей Россіи, гдѣ можно было бы воспользоваться снятіемъ съ нихъ масокъ и пріобрѣтеніемъ отъ нихъ костюмовъ.

Мнѣніе Н. Я. Березницкаго принято и одобрено всѣми присутствующими.

5. Н. А. Рамазановъ въ отношеніи характерной постановки группъ на выставкѣ указалъ на альбомы художниковъ, путешествовавшихъ по Россіи, какъ напр. Айвазовскаго, Кн. Гагарина, Трутовскаго, Соколова и другихъ, которыми бы могъ Комитетъ воспользоваться, и предложилъ съ своей стороны войдти съ ними по этому предмету въ сношеніе.

А. П. Богдановъ предложилъ выразить благодарность Н. А. Рамазанову и просилъ его отъ лица всѣхъ Членовъ Комитета оказать свое содѣйствіе въ предпріятіи Комитета.

8. Затѣмъ приняты Комитетомъ слѣдующія предложенія въ постановкѣ группъ на выставкѣ:

И. Д. Бѣляевъ предложилъ изъ группы Великоруссовъ представить ярмарку съ обстановкою мѣстныхъ ихъ произведеній и предметовъ домохозяйства.

А. П. Богдановъ предложилъ группу Малороссовъ изъ 3-хъ фигуръ помѣстить около мельницы и при нихъ распряженную пару воловъ, изъ которыхъ одного вола представить лежащимъ подъ телѣгою, а при телѣгѣ поставить замазаннаго дегтемъ чумака, какими мы ихъ встрѣчаемъ путешествующихъ по Россіи.

Н. Я. Березницкій предложилъ фигуру Армянина представить въ духанѣ, обвѣшивающимъ добродушныхъ своихъ покупателей; фигуру Лезгина представить въ горномъ ущельи, стрѣляющимъ изъ винтовки въ конокрада Черкеса.

Н. Г. Керцелли предложилъ группу Грузинокъ представить на лугу или терассѣ танцующихъ лезгинку подъ звуки тамбурина или зурны и окруженныхъ Грузинами, ударяющими въ тактъ въ ладоши.

Третье засѣданіе. Марта 3-го 1865 года. Предсѣдатель: г. Президентъ Г. Е. Щуровскій; присутствовали: всѣ Члены Комитета.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. И. Д. Бѣляевъ, по поводу сдѣланнаго имъ замѣчанія о томъ, что въ Московскій тюремный замокъ бываютъ пересылаемы партіи арестантовъ большею частію изъ западной полосы Россіи, представилъ вѣдомость Московскаго Тюремнаго Комитета, изъ которой видно, что въ Московскій тюремный замокъ поступаютъ арестанты, слѣдующіе въ Сибирь изъ губерній: Смоленской, Новгородской, С.-Петербургской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской, Тверской, Витебской, Ковенской, Гродненской, Калужской, Орловской, Черниговской, Тульской, Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго.

3. Н. А. Рамазановъ, относительно снятія слѣпковъ въ Лондонѣ съ имѣющихся въ Сидэнгамскомъ дворцѣ 30-ти фигуръ жителей тропическихъ странъ, въ натуральную ихъ величину, высказалъ положительную невозможность исполнить это на мѣстѣ, но что слѣдуетъ ограничиться снятіемъ съ нихъ фотографическихъ рисунковъ, самые же слѣпки сдѣлать небольшихъ размѣровъ, а головы вылѣпить въ натуральную величину; колорировать же фигуры слѣдуетъ съ натуры, соотвѣтственно типическому цвѣту ихъ кожи; двумъ художникамъ потребуется употребить времени на эту работу отъ двухъ до трехъ недѣль; стоимость же за исполненіе 30-ти фигуръ въ натуральную ихъ величину, по разсчету Н. А. Рамазанова, обойдется до 7,500 руб. сереб., полагая каждую фигуру цѣнностію въ 250 руб.

А. П. Богдановъ замѣтилъ на это, что цифра 7,500 руб., по смѣтѣ расходовъ, предположенныхъ Комитетомъ по выставкѣ, слишкомъ затруднительна, и потому предложилъ уменьшить число фигуръ и ограничиться вмѣсто 30-ти фигуръ—21 фигурами; при этомъ онъ заявилъ, что обѣщанные Комитету фотографическіе рисунки изъ Лондона, къ сожалѣнію его, не высланы, но что онъ не теряетъ надежды получить ихъ другимъ путемъ. Указавши затѣмъ, что Комитету не излишне было бы имѣть для наглядности группу изъ двухъ фигуръ Великоруссовъ, онъ предложилъ отъ имени Комитета просить Н. А. Рамазанова взять на себя трудъ исполнить эту работу, а Н. Г. Керцелли—передать Н. А. Рамазанову хранящійся у него женскій костюмъ, высланный въ Общество Д. Ч. Бабинымъ изъ Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда.

Н. А. Рамазановъ обѣщалъ исполнить возлагаемое на него порученіе въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ.

4. Н. Я. Ковалевскій, по поводу характерной постановки группъ на выставкѣ и относительно выписки костюмовъ для фигуръ, обратилъ вниманіе Членовъ Комитета на нѣкоторыя этнографическія иллюстрированныя изданія, хранящіяся въ библіотекѣ умершаго графа Мамонова, перешедшей по наслѣдству къ Г. Фонвизину, такъ какъ эти изданія для означенной цѣли могли бы служить весьма хорошимъ пособіемъ, при чемъ выразилъ свою готовность содѣйствовать въ этомъ.

5. Затѣмъ А. П. Богдановъ сообщилъ свое мнѣніе, что для украшенія группъ на выставкѣ необходимы и декоративныя растенія, сообразныя тѣмъ мѣстностямъ, изъ которыхъ будутъ представители, и предложилъ просить отъ имени Комитета Н. Я. Ковалевскаго, какъ спеціалиста въ этомъ дѣлѣ, составить списокъ, какія возможно было бы имѣть растенія на выставкѣ, изъ какихъ оранжерей и какія бы потребовались для этого расходы, чтобы Комитетъ могъ уяснить себѣ заранѣе, какою суммою онъ можетъ располагать по этому предмету.

По поводу этого предложенія Н. Я. Ковалевскій съ полною готовностію обѣщалъ къ будущему засѣданію составить списки какъ растеній, такъ и подмосковныхъ оранжерей; при этомъ онъ указалъ на образцовое заведеніе въ селѣ Никольскомъ князя Трубецкаго и замѣтилъ, что въ постановкѣ растеній на выставкѣ не столько важны матеріальныя средства, сколько затруднительна самая перевозка растеній.

Четвертое засѣданіе. Мая 10-го дня 1865 года. Предсѣдатель, Президентъ Г. Е. Щуровскій. Присутствовали: всѣ Члены Комитета.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. А. П. Богдановъ прочелъ предложеніе Д. С. С. В. А. Дашкова, поступившее въ Распорядительный Комитетъ по выставкѣ, отъ 10-го мая 1865 года.

По прочтеніи этого предложенія, единогласно принявъ условія В. А. Дашкова, гг. Члены Комитета опредѣлили: во вниманіе В. А. Дашкова, гг. Члены Комитета опредѣлили: во вниманіе теплаго сочувствія В. А. Дашкова къ столь полезному предпріятію, какъ осуществленіе мысли устройства въ Москвѣ Этно-

графическаго Музея, выразить ему искреннюю признательность Комитета, просить его принять званіе Председателя выставки и въ первое засѣданіе Общества, доложивъ о содѣйствіи, оказанномъ В. А. Дашковымъ, предложить его отъ имени Комитета въ Дѣйствительные Члены Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено ходатайствовать предъ начальствомъ о томъ, чтобы коллекцію, переданную съ выставки Общества Любителей Естествознанія въ Публичный Музей назвать *Дашковскою Этнографическою Коллекціею, устроенною при содѣйствіи Общества Любителей Естествознанія.*

3. А. П. Богдановъ прочелъ программу выставки слѣдующаго содержанія:

Общество Любителей Естествознанія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, предполагаетъ весной 1867 года устроить Русскую Этнографическую выставку, цѣль которой состоитъ во первыхъ въ томъ, чтобы познакомить публику съ особенностями обитателей наиболѣе характеристическихъ для различныхъ мѣстностей Россіи и чтобы возбудить большій интересъ къ этнографическимъ и антропологическимъ изслѣдованіямъ, и во вторыхъ, чтобы положить съ помощью выставки основаніе по возможности полному Русскому Этнографическому Музею въ Москвѣ. Имѣя въ виду интересъ не однихъ только спеціалистовъ этнографіи, но и вообще всей публики, Общество Любителей Естествознанія положило выбрать наиболѣе типическихъ представителей населяющихъ Россію племенъ, размѣстить ихъ сообразно ихъ географическому положенію, обставить каждую группу племени наиболѣе характеристическими предметами ихъ быта такъ, чтобы каждая группа съ ея обстановкою давала по возможности цѣльное понятіе объ образѣ жизни и жизненныхъ условіяхъ племени. Общество предполагаетъ также во время выставки открыть рядъ публичныхъ чтеній по антропологіи и этнографіи, который бы служилъ объясненіемъ и дополненіемъ составленной имъ коллекціи.

Хотя Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныя средства для серьезнаго начала задуманнаго имъ предпріятія, но важность и обширность самаго дѣла не могутъ не привести его къ убѣжденію, что успѣхъ его возможенъ только въ томъ случаѣ, если публика и спеціалисты окажутъ сочувствіе и содѣйствіе въ выставкѣ. Поэтому Распорядительный Комитетъ выставки обращается съ усердною просьбою о содѣйствіи ко всѣмъ, кто можетъ сочувственно отозваться къ устройству Русскаго Этнографическаго Музея въ Москвѣ.

На выставку желательно представленіе слѣдующихъ предметовъ:

I. По возможности полные костюмы со всѣми принадлежностями, характеристичные для различныхъ мѣстностей и различныхъ племенъ.

II. Предметы домашняго быта, какъ-то: 1) убранство жилищъ, 2) посуда домовая и столовая, 3) инструменты домашніе, 4) инструменты музыкальные, 5) мебель, 6) игрушки и дѣтскія вещи, 7) жилища, 8) предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ, 9) повозки и упряжь, 10) земледѣльческія, промысловыя и другія орудія, 11) суда, ихъ принадлежности, 12) снаряды вѣса, мѣры и счета.

III. *Бюсты, изображающіе типическія черты племени.*

IV. Фотографіи, портреты, слѣпки различныхъ племенъ.

V. Черепа и кости различныхъ племенъ; черепа и кости, вырытые изъ кургановъ, по возможности со всѣми вещами, найденными при нихъ; образчики волосъ и кожи различныхъ племенъ; мумія и мумифицированныя головы различныхъ племенъ.

VI. Снаряды, употребляемые при антропологическихъ изслѣдованіяхъ.

Хотя выставка главнымъ образомъ имѣетъ въ виду этнографію Россіи, но въ ней будетъ особое иностранное отдѣленіе для этнографическихъ и антропологическихъ предметовъ, принадлежащихъ племенамъ, живущимъ въ различныхъ мѣстностяхъ земнаго шара.

Антропологическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія въ непродолжительномъ времени издастъ подробныя инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и коллекцій, въ которыхъ имѣющіе намѣреніе содѣйствовать выставкѣ могутъ найдти болѣе обстоятельныя и подробныя объясненія касательно собиранія указанныхъ выше предметовъ.

Общество назначаетъ нѣсколько золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей за наиболѣе важные изъ доставленныхъ предметовъ.

Желающіе получить болѣе подробныя свѣдѣнія и указанія могутъ обратиться къ лицамъ, коимъ поручены разные отдѣлы выставки. Лица эти суть:

Президентъ Общества, Профессоръ Г. Е. Щуровскій.

Вицепрезидентъ Профессоръ А. Ю. Давыдовъ.

Директоръ Антропологическаго Отдѣленія Д. Н. Сонцовъ.

Секретарь Отдѣленія А. П. Федченко.

Председатель Анатомической Коммиссіи Профессоръ Н. М. Соколовъ.

Секретарь Коммиссіи Н. Я. Березницкій.

Товарищъ Председателя Этнографической Коммиссіи Профессоръ А. П. Богдановъ.

Секретарь Коммиссіи Н. К. Зенгеръ.

Хранитель Этнографической Коллекціи Н. Г. Керцелли.

Председатель Археологической Коммиссіи, Профессоръ И. Д. Бѣляевъ.

Председатель Художественной коммиссіи, Профессоръ К. К. Герцъ.

Председатель Ботанической Коммиссіи, Профессоръ Н. Н. Кауфманъ.

Товарищъ Председателя Н. Я. Ковалевскій.

По скульптурному отдѣленію выставки, Профессоръ Н. А. Рамазановъ.

Архитектурною частію выставки завѣдуетъ составитель плана выставки, архитекторъ В. В. Соболевъ.

По прочтеніи этой программы Члены Комитета заключили: сообщить объ ней Обществу и назвать выставку: „Русскою Этнографическою Выставкою Общества Любителей Естествознанія“).

Этимъ постановленіемъ отмѣняется § 9 Правилъ для устройства выставки.

5. А. П. Богдановъ высказалъ свое мнѣніе о томъ, что относительно тропическихъ коллекцій *племенъ, имѣющихся* въ Сидэнгамскомъ хрустальномъ дворцѣ въ Лондонѣ, слѣдуетъ собрать точныя и положительныя свѣдѣнія на мѣстѣ и что для исполненія этого необходимо израсходовать 500 руб. сер., отправивъ въ Лондонъ одного Члена Общества съ тѣмъ, чтобъ онъ доставилъ: 1) фотографическіе портреты съ тропическихъ представителей и рисунки группъ (раскрашенные); 2) техническія свѣдѣнія касательно обстановки группъ, т. е. объ ихъ жилищахъ и предметахъ домашняго ихъ быта. Затѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ о заявленной уже передъ Обществомъ полезной дѣятельности по антропологическимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ Члена Основателя А. П. Федченко, предложилъ съ своей стороны назначить его въ заграничную экспедицію и выдать ему на проѣздъ 500 руб. сер. изъ суммы 1000 р. сер., предложенной В. А. Дашковымъ въ распоряженіе Комитета для начала работъ по выставкѣ, съ тѣмъ, чтобы, если окажется возможнымъ, 350 руб. употреблены были А. П. Федченко на путевыя его издержки туда и обратно, а 150 руб. были употреблены имъ на пріобрѣтеніе предметовъ по выставкѣ.

Члены Комитета, вполнѣ раздѣляя мнѣніе А. П. Богданова, опредѣлили возложить означенное порученіе на А. П. Федченко, который съ своей стороны благодарилъ Членовъ Комитета за столь лестное ихъ къ нему вниманіе и просилъ снабдить его особенною инструкціею.

И. Д. Бѣляевъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ ли во избѣжаніе излишнихъ расходовъ по выставкѣ ограничиться только русскою *коллекціею; на это А. П. Богдановъ возразилъ, что тропи*ческая коллекція представляетъ несравненно болѣе различія племенъ и расъ, чѣмъ русская, при томъ же она привлечетъ несравненно болѣе публики на выставку, а съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдовательно увеличится отъ нея и денежный сборъ по выставкѣ.

6. *Н. Я. Ковалевскій* заявилъ о томъ, что онъ отправляется на Югъ Россіи и предложилъ свои услуги Комитету относительно доставленія костюмовъ и другихъ предметовъ, а если представится удобный случай, то онъ займется и раскопкою кургановъ на Югѣ, которыми такъ богата Екатеринославская губернія; онъ довелъ также до свѣдѣнія Комитета, что владѣтельница прекрасной оранжереи въ с. Никольскомъ Княгиня Трубецкая въ скоромъ времени будетъ въ Москвѣ, и не лишнимъ было бы Комитету войдти съ нею въ сношенія; по мнѣнію Н. Я. Ковалевскаго она взяла бы за перевозку тропическихъ растеній на выставку для украшенія группъ не болѣе 1000 руб. сер.

На это А. П. Богдановъ замѣтилъ, что въ настоящее время входить въ личныя сношенія съ Княгинею Трубецкою ему кажется

несвоевременнымъ. Онъ просилъ отъ имени Членовъ Комитета Н. Я. Ковалевскаго, во время его путешествія на Югъ России, обратить вниманіе на курганы и при раскопкѣ ихъ брать кромѣ костяковъ изъ нихъ все, что можетъ оказаться, какъ-то: украшенія, орудія, кости домашнихъ животныхъ, и замѣтилъ, что за разрытіе отъ 10-ти до 12-ти кургановъ Общество вѣроятно найдетъ возможнымъ присудить серебряную медаль.

По предложенію А. П. Богданова, было опредѣлено: а) налитографировать въ нѣсколькихъ экземплярахъ протоколы засѣданій Комитета и раздать ихъ Членамъ Комитета, но съ тѣмъ, чтобы постороннимъ лицамъ протоколы передаваемы не были; б) сборъ съ лекцій на предстоящей выставкѣ отнести въ общую кассу доходовъ по выставкѣ; в) увеличить число Членовъ Распорядительнаго Комитета, признавъ Членами Комитета: В. П. Ульянина и В. Ѳ. Ошанина.

Пятое засѣданіе. Въ залѣ Московскаго Университета), іюня 4 дня 1865 года. Предсѣдатель: г. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій; присутствовали: г. Вице-Президентъ А. Ю. Давыдовъ, г. Предсѣдатель выставки В. А. Дашковъ, Члены Совѣта Общества и Члены Комитета.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. А. П. Богдановъ, на основаніи рѣшенія Комитета, состоявшагося въ засѣданіи его 10-го мая сего года, о командированіи за границу съ порученіями отъ Комитета г. Секретаря Антропологическаго Отдѣленія Общества Любителей Естествознанія, А. П. Федченко, предложилъ Комитету снабдить его инструкціей.

По обсужденіи порученій, возлагаемыхъ на А. П. Федченко, Комитетъ опредѣлилъ поручить ему: во 1-хъ, осмотрѣть и описать подробно Антропологическое Отдѣленіе Сиденгамскаго дворца и собрать всѣ свѣдѣнія, которыя необходимы Комитету для рѣшенія вопроса о томъ, какъ и въ какомъ составѣ возможно воспользоваться этою коллекцію для устройства таковой же на выставкѣ, и во 2-хъ, пріобрѣсти фотографическіе снимки съ группъ и сдѣлать, гдѣ окажется необходимымъ, нужныя измѣренія согласно замѣчаніямъ профессора скульптуры Н. А. Рамазанова.

При этомъ Комитетъ выразилъ, что все, что кромѣ того сочтетъ А. П. Федченко возможнымъ сдѣлать на пользу выставки, будетъ принято Комитетомъ съ благодарностью.

3. Г. Предсѣдатель выставки, В. А. Дашковъ, предложилъ выдать ассигнованныя на поѣздку А. П. Федченко деньги—пятьсотъ рублей. При этомъ Комитетъ выразилъ желаніе опредѣлить способъ отчетности по выдачѣ денегъ и по полученію ихъ; по обсужденію этого вопроса и по согласію на то г-на предсѣдателя выставки опредѣлено выдавать тому лицу, которое должно получить согласно постановленію Комитета деньги, выписку изъ протокола засѣданія Комитета о состоявшемся рѣшеніи его съ тѣмъ, чтобы эта выписка была предъявлена г. Предсѣдателю выставки и чтобы на ней была отмѣчена росписка получившаго деньги. Выписки изъ протоколовъ должны храниться у г. Предсѣдателя выставки и служить для контроля выдачей, которыя въ тоже время записываются и Секретаремъ Комитета въ приходо-расходную книгу.

Согласно такому постановленію Комитета, опредѣлено выдать г-ну Секретарю Антропологическаго Отдѣленія А. П. Федченко выписку о томъ, что Комитетъ рѣшилъ выдать ему пятьсотъ руб. сер. на расходы по поѣздкѣ его за границу.

4. А. П. Богдановъ замѣтилъ, что такъ какъ могутъ постоянно представляться мелкія выдачи, ради которыхъ неудобно будетъ затруднять Комитетъ и собирать засѣданія его, какъ напр. расходы по печатанію бланковъ, объявленій и пр., было бы удобно, еслибъ Комитетъ опредѣлилъ выдать Секретарю Комитета нѣкоторую сумму, примѣрно 200 рублей, для постояннаго расходованія ея на мелкія выдачи съ тѣмъ, чтобы имъ была ведена особая отчетность по этимъ деньгамъ.

Соглашаясь съ предложеніемъ А. П. Богданова, Комитетъ положилъ выдать Н. К. Зенгеру двѣсти рублей съ тѣмъ, чтобы онъ велъ особую отчетность по мелкимъ расходамъ, о чемъ и дать ему выписку изъ протокола для предъявленія ея Предсѣдателю выставки.

5. А. П. Богдановъ прочелъ объявленіе о выставкѣ, которое предполагается напечатать въ вѣдомостяхъ. Обсудивъ нѣкоторыя частности, Комитетъ утвердилъ редакцію объявленія.

Извлеченіе изъ Засѣданія Совѣта Общества Любителей Естествознанія (Въ совѣтской залѣ), 1865 года іюля 4-го дня. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Члены Совѣта Общества и Члены Комитета.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь Н. К. Зенгеръ доложилъ слѣдующія отношенія, поступившія въ Общество:

1) Отношеніе г-на управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го іюня за № 5168, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 15-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ: 1) дозволить Обществу Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ устроить весною 1867 года выставку этнографическихъ предметовъ, и 2) по окончаніи этой выставки принять отъ этого Общества этнографическую коллекцію въ собственность Московскаго Публичнаго Музея, гдѣ она всегда должна быть доступна Членамъ Общества, и въ собственность Московскаго Университета на томъ же условіи антропологическую коллекцію, съ наименованіемъ первой, *Дашковскимъ Этнографическимъ Музеемъ, устроеннымъ при содѣйствіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ*, причемъ Его Величеству угодно было повелѣть, чтобы Управляющій Министерствомъ вошелъ въ сношеніе съ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ относительно помѣщенія означенной выставки въ Московскомъ Екзерциргаузѣ.

2. Отношеніе Помощника Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества, В. А. Дашкова отъ 8-го іюня за № 108, въ которомъ, принося искреннѣйшую и живѣйшую благодарность Обществу за присужденіе назвать его именемъ этнографическую коллекцію, имѣющую поступить по его желанію, въ Московскій Публичный Музей, онъ предоставляетъ Обществу, если оно сочтетъ нужнымъ, войдти объ этомъ съ представленіемъ къ высшему начальству, отъ котораго будетъ зависѣть утвержденіе желанія Общества.

3. Отношеніе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба отъ 17-го іюня за № 4057, при которомъ оно препровождаетъ для библіотеки Общества по одному экземпляру изданныхъ имъ статистическихъ описаній губерній и областей Имперіи, присовокупляя, что, по мѣрѣ выхода послѣдующихъ описаній, таковыя немедленно будутъ доставлены Обществу.

Опредѣлено: благодарить Главное Управленіе Генеральнаго Штаба.

4. Отношеніе Центральнаго Статистическаго Комитета отъ 23-го іюня за № 540, при которомъ онъ препровождаетъ для библіотеки Общества Любителей Естествознанія изданія свои: 1) списки населенныхъ мѣстъ по 19-ти губерніямъ; 2) статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1858 годъ, и 3) крѣпостное населеніе по 10-й народной переписи, присовокупляя, что на будущее время изданія Комитета будутъ доставляться по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Опредѣлено: благодарить.

5. Отношеніе Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 26-го мая 1865 г. за № 97 и отъ 14-го іюня за № 122, которымъ увѣдомляется о высылкѣ въ Общество 2 череповъ Бурятскаго племени, 3 череповъ изъ пещеры Кадильнаго мыса, 1 черепа изъ кургана въ Забайкальской области и 1 черепа Монгольскаго племени изъ вѣдомства Тункинской Степной Думы. *Опредѣлено:* благодарить Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

6. Письмо г. Коффа, управляющаго въ Крымскомъ имѣніи І. Н. Шатилова, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о высылкѣ 2 череповъ Крымскихъ Татаръ. Опредѣлено: благодарить и просить о дальнѣйшемъ содѣйствіи.

7. Письмо Н. Я. Ковалевскаго, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о курганахъ, встрѣченныхъ имъ въ Змiевскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, о находкѣ безмѣна въ одномъ изъ нихъ и о черепахъ, добытыхъ имъ для Общества.

8. Письмо г. Туманова изъ Карасу-базара, въ которомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о костюмахъ Крымскихъ Болгаръ и Татаръ.

Шестое засѣданіе. 1865 г. іюля 4-го дня. (Въ Совѣтской залѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: А. П. Богдановъ, П. Д. Бѣляевъ, К. К. Герцъ, П. Г. Керцелли, В. В. Соболевъ, Н. П. Бочаровъ, А. Д. Вердеревскій и Н. К. Зенгеръ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. А. П. Богдановъ доложилъ Комитету слѣдующее письмо г. Президента Общества Г. Е. Щуровскаго:

„Непредвидѣнныя обстоятельства заставляютъ меня на нѣсколько дней отлучиться изъ Москвы... Само собою разумѣется, что отсутствіе мое не должно быть помѣхою для Комитетскаго засѣданія, которое назначено 4-го іюля въ субботу. Я очень сожалѣю, что не могу быть въ засѣданіи тѣмъ болѣе, что мнѣ желательно было сдѣлать Комитету выставки одно предложеніе, по моему мнѣнію весьма справедливое. Комитетъ избралъ уже единогласно Его Превосходительство В. А. Дашкова въ Предсѣдатели выставки; послѣ этого, мнѣ кажется, съ нашей стороны будетъ весьма логичнымъ просить Василія Андреевича принять на себя также и званіе Предсѣдателя Комитета. Эти двѣ обязанности такъ тѣсно связаны между собою, что одна немыслима безъ другой.

Позвольте мнѣ, Анатолій Петровичъ, просить васъ сдѣлать это предложеніе Членамъ Комитета отъ моего имени. Очень буду радъ, если оно найдетъ такое же единодушное согласіе, какимъ встрѣчено было мое первое предложеніе Василья Андреевича въ Предсѣдатели выставки."

Всѣ присутствующіе Члены Комитета немедленно обратились къ В. А. Дашкову съ просьбой принять на себя званіе Предсѣдателя Комитета по единогласному желанію Комитета, на что В. А. Дашковъ изъявилъ полное свое согласіе.

При этомъ А. П. Богдановъ уяснилъ тѣ мотивы, которыми руководствовались составители правилъ Комитета при разграниченіи двухъ званій: Предсѣдателя Комитета и Предсѣдателя выставки.

3. Членами Комитета были представлены составленныя г. Профессоромъ А. П. Богдановымъ „Инструкціи собиранія предметовъ для русской этнографической выставки и русскаго Музея, устраиваемыхъ Обществомъ Любителей Естествознанія," просмотрѣнныя ими и сопровожденныя замѣчаніями.

По обсужденію нѣкоторыхъ замѣчаній было опредѣлено просить А. П. Богданова озаботиться о томъ, чтобы было приступлено къ печатанію этихъ инструкцій.

4. Секретарь Н. К. Зенгеръ доложилъ, что объявленіе о выставкѣ будетъ напечатано 1 разъ въ Современной Лѣтописи и затѣмъ 2 раза въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Такъ какъ по счету, поданному ему изъ конторы редакціи Вѣдомостей, печатаніе этого объявленія обойдется 37 руб. 72 к., то онъ и просилъ разрѣшить ему произвести этотъ расходъ изъ суммы, отпущенной Комитетомъ на секретарскіе расходы, что и было утверждено Комитетомъ.

5. Г. Предсѣдатель Комитета В. А. Дашковъ сообщилъ, что къ нему поступило отношеніе отъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, въ которомъ г. Генералъ-Губернаторъ проситъ Комитетъ опредѣлить тотъ срокъ, въ продолженіи котораго полагаетъ Комитетъ пользоваться зданіемъ Московскаго Экзерциргауза.

Комитетъ опредѣлилъ просить г. Генералъ-Губернатора уступить Экзерцпргаузъ въ пользованіе Общества на два съ половиной мѣсяца, начиная съ понедѣльника великаго поста 1867 года.

6. А. П. Богдановъ предложилъ на обсужденіе вопросъ о формѣ медалей, которыя будутъ присуждаться на выставкѣ. По обсужденіи нѣкоторыхъ предложеній, Комитетомъ положено, чтобы на одной сторонѣ медали было вырѣзано: „Общество Любителей Естествознанія, состоящее при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ," а на другой сторонѣ было оставлено мѣсто для имени и фамиліи того, кому будетъ присуждена медаль, равно какъ и для обозначенія тѣхъ услугъ, за которыя удостоено это лицо награды.

7. Были обсуждаемы тѣ оффиціальныя сношенія, приступить къ которымъ необходимо Комитету, и опредѣлено обратиться съ просьбою о содѣйствіи выставки къ слѣдующимъ лицамъ: къ Министру Народнаго Просвѣщенія, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, къ Министру Государственныхъ Имуществъ, къ Губернаторамъ и Губернскимъ Предводителямъ Дворянства. При этомъ положено также препроводить къ гг. Губернаторамъ и Предводителямъ по нѣскольку экземпляровъ инструкціи, какъ только онѣ будутъ отпечатаны.

Кромѣ того опредѣлено обратиться съ просьбой о содѣйствіи къ Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, выразивъ ему, что экспедиціями, назначаемыми отъ Общества и Отдѣловъ его, оно можетъ значительно помочь успѣху выставки.

8. Комитетъ рѣшилъ отъ время до времени печатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ списокъ тѣхъ пожертвованій и предметовъ, которые поступаютъ въ Комитетъ.

9. А. П. Богдановъ обратилъ вниманіе Комитета на необходимость приглашать въ засѣданія Комитета лицъ, практически знакомыхъ съ нѣкоторыми частными вопросами, разсмотрѣніемъ которыхъ придется заниматься Комитету, и предположилъ считать такихъ лицъ совѣщательными членами Комитета. Такъ какъ это предложеніе было принято Комитетомъ, то онъ заявилъ, что въ качествѣ совѣщательнаго члена можетъ быть полезенъ Комитету Н. Д. Ѳоминъ.

9. Были обсуждаемы вопросы о декоративной части выставки, причемъ г. архитекторъ В. В. Соболевъ заявилъ, что г. декораторъ Браунъ изъявилъ готовность взять на себя выполненіе декорацій и представить смѣты.

Комитетъ опредѣлилъ просить г-на Брауна приступить къ исполненію первой декораціи, предполагаемой у входа и изображающей сѣверные льды. Такъ какъ Комитету желательно видѣть, на сколько эта декорація будетъ удовлетворять его требованіямъ, то рѣшено поручить на первый разъ исполненіе одной части ея, которая могла бы быть готова къ сентябрю мѣсяцу нынѣшняго года.

Седьмое засѣданіе. Августа 25-го дня, 1865 г. (Въ Зоологическомъ музеѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: г. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, г. Вице-Президентъ А. Ю. Давидовъ, Члены: И. Я. Березницкій, А. П. Богдановъ, К. К. Герцъ, Н. Г Керцелли, Н Я. Ковалевскій, В.-В. Соболевъ, Н. М. Соколовъ, Д. П. Сонцовъ, А. П. Федченко, В. Н. Ульянинъ и Секретарь Н. К. Зенгеръ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены Комитету отношенія, поступившія на имя г. Предсѣдателя Комитета.

3. Доложено Комитету, что книгопродавецъ Ушаковъ изъявилъ желаніе производить на предполагаемой выставкѣ продажу этнографическихъ и антропологическихъ сочиненій и проситъ по этому Комитетъ о дозволеніи.

Комитетъ изъявилъ свое согласіе на это предложеніе.

4. Предложено на разсмотрѣніе Комитета назначать лицъ, могущихъ оказать значительное содѣйствіе Комитету, Уполномоченными отъ Комитета въ различныхъ мѣстностяхъ.

Комитетъ призналъ возможнымъ установить это званіе и положилъ принять правила, подобныя тѣмъ, которыя приняты Обществомъ для званія Уполномоченнаго Общества и которыя изложены въ приложеніи къ Уставу Общества. При этомъ Комитетъ выразилъ, что содѣйствіе, предложенное Комитету П. Н. Муромцевымъ по устройству Бѣлорусской группы вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы П. Н. Муромцеву было присуждено званіе Уполномоченнаго.

5. Заявлено о содѣйствіи въ трудахъ Комитета, которое предложено г. Фонъ-Гребнеромъ, помѣщикомъ Саратовской губерніи. Г. Гребнеръ въ письмѣ своемъ на имя А. П. Богданова указалъ между прочимъ на то, что Палаты Государственныхъ Имуществъ могутъ въ значительной степени помочь выставкѣ своими коллекціями. На основаніи этого указанія Комитетъ опредѣлилъ обратиться къ г. Управляющему Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ съ просьбой о содѣйствіи.

6. А. П. Федченко, воротившись изъ своего путешествія за границу, докладывалъ Комитету о результатахъ своего осмотра антропологической коллекціи Кристальнаго Сиденгамскаго Дворца. Онъ сообщилъ, что модели и формы фигуръ, изъ коихъ составлены группы племенъ, сохраняются въ Кристальномъ дворцѣ и что ими возможно воспользоваться, если спросить дозволеніе у Дирекціи дворца. При этомъ онъ замѣтилъ, что выполненіе снимковъ можетъ быть поручено въ Лондонѣ художникамъ, находящимся при дворцѣ, но что не всѣ фигуры одинаково достойны быть снятыми, такъ какъ многія изъ нихъ представляютъ значительные недостатки. Онъ представилъ Комитету фотографическія копіи съ группъ Сиденгамскаго дворца и указалъ на выдающіяся стороны этихъ группъ. Онъ сообщилъ также размѣры, занимаемые въ дворцѣ коллекціей группъ. Затѣмъ были представлены Комитету фотографическіе снимки съ различныхъ племенъ, пожертвованные г. Пото въ Парижѣ, и сообщено о содѣйствіи многихъ лицъ, пожелавшихъ обогатить краніологическое собраніе Общества. При этомъ А. П. Федченко изложилъ также нѣкоторыя подробно-

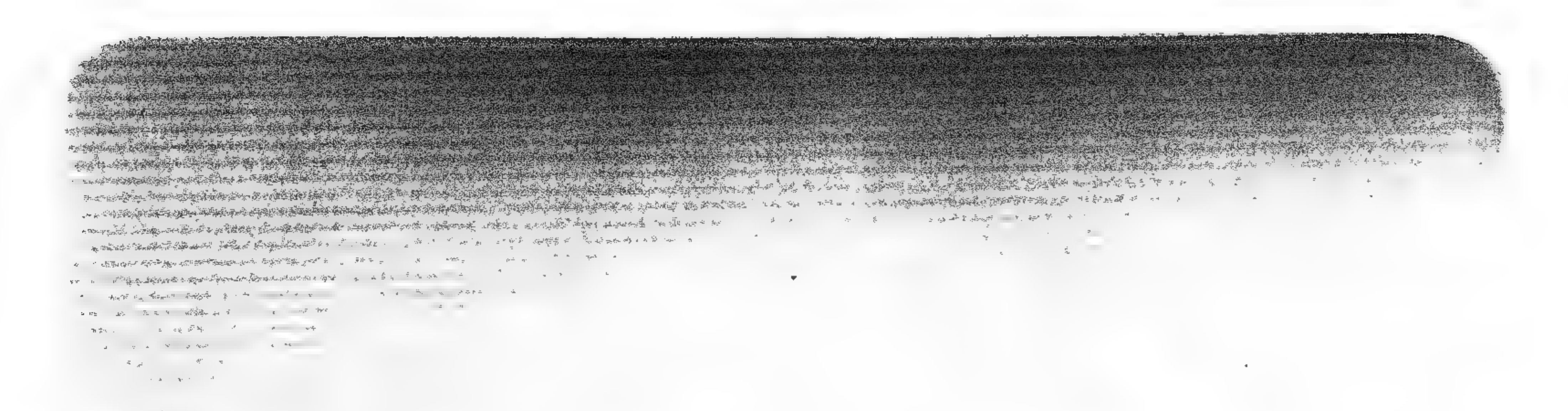

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К⁰ въ Москвѣ.

ГРУППА БАШКИРЪ ВОЗЛѢ КИБИТОКЪ ВЪ ЛѢТНЕЕ ВРЕМЯ.

сти предполагаемой Парижской всемірной выставкѣ и доложилъ Комитету о желаніи, выраженномъ г. Ларте, чтобы Общество Любителей Естествознанія приняло участіе въ этой выставкѣ. Онъ окончилъ свой докладъ сообщеніемъ сдѣланныхъ имъ предпріятій и произведенныхъ имъ издержекъ.

Комитетъ выразилъ А. П. Федченко единодушную признательность за его труды и за результаты его поѣздки и на основаніи доклада его опредѣлилъ обратиться къ Совѣту Директоровъ Кристальнаго дворца съ просьбою дозволить воспользоваться моделями фигуръ, чтобы заказать ихъ копіи, и спросить означенный Совѣтъ, не будетъ ли возможно выполнить этотъ заказъ въ Лондонѣ и какая будетъ приблизительная цѣнность каждой фигуры, сдѣланной изъ папье-маше.

7. Н. Г. Керцелли сообщилъ, что Чиновникъ Областнаго Якутскаго Управленія П. В. Петровъ приготовилъ для Комитета костюмъ Якутскаго шамана, но затрудняется его доставкою въ Москву.

Комитетъ опредѣлилъ просить г. Якутскаго Губернатора о доставкѣ означеннаго костюма и просить вмѣстѣ съ тѣмъ г. Петрова о представленіи костюма г. Губернатору для пересылки его. При этомъ Комитетъ выразилъ мысль, что для облегченія способовъ доставки предметовъ частными лицами, было бы возможно просить содѣйствія у Статистическихъ Комитетовъ, пользующихся правомъ безплатной пересылки по почтѣ тюковъ до 1-го пуда вѣсомъ.

8. Предложено Комитету ходатайствовать о помѣщеніи краніологическаго собранія и этнографическихъ предметовъ въ зданіи Университета до открытія выставки весною 1867 года. Опредѣлено просить объ этомъ Предсѣдателя Комитета В. А. Дашкова. Г-нъ Предсѣдатель изъявилъ свое согласіе войти по этому предмету въ соглашеніе съ Ректоромъ Университета.

9. Предсѣдатель Комитета В. А. Дашковъ предложилъ Комитету обратиться къ г. Тимму съ приглашеніемъ оказать содѣйствіе Комитету своими художественными свѣдѣніями. Комитетъ единодушно принялъ это предложеніе.

10. А. П. Богдановъ предложилъ Комитету обратиться въ Императорскую Археологическую Коммиссію, Члены которой производятъ раскопки кургановъ на Югѣ Россіи, съ просьбой доставлять въ Общество черепа, находимые при этихъ раскопкахъ, а также и къ Члену Общества Графу Е. П. Тышкевичу съ просьбой доставить для Общества коллекцію курганныхъ останковъ и вещей Литовскихъ губерній.

Комитетъ опредѣлилъ исполнить предложенія А. П. Богданова.

11. И. Я. Ковалевскій представилъ списокъ предметовъ, привезенныхъ имъ изъ Харьковской губерніи и жертвуемыхъ имъ для выставки. Онъ заявилъ, что многія лица въ Харьковской губерніи изъявили желаніе содѣйствовать выставкѣ: такъ Губернскій Предводитель Дворянства Князь Трубецкой, Управляющій Палатой Государственныхъ Имуществъ Потуловъ, Градской Глава Скрынникъ изъявили готовность доставить костюмы, фотографъ Данилевскій обѣщалъ прислать фотографическіе снимки, г. Дискій выслать нѣкоторыя модели и И. Н. Каразинъ, помѣщикъ Богодуховскаго уѣзда, пожертвовать весьма интересный татарскій истуканъ.

Комитетъ благодарилъ И. Я. Ковалевскаго за его содѣйствіе и пожертвованія и опредѣлилъ увѣдомить поименованныхъ имъ лицъ, что онъ ожидаетъ ихъ содѣйствія и будетъ весьма признателенъ за тѣ услуги, которыя имъ угодно будетъ оказать.

12. Было предложено Комитету обсудить, на сколько считаетъ онъ возможнымъ соучастіе различныхъ художниковъ по выполненію скульптурныхъ работъ для выставки. Вопросъ заключался въ томъ, угодно ли Комитету поручить всѣ работы сполна одному художнику по выбору изъ числа заявившихъ желаніе взять на себя исполненіе фигуръ, или же допустить къ исполненію всѣхъ художниковъ, желающихъ принять участіе въ этомъ трудѣ, распредѣливъ между ними главные отдѣлы выставки.

Комитетъ высказался въ пользу послѣдняго предложенія и опредѣлилъ допускать всѣхъ соискателей, но, чтобы работы ихъ не представляли различія, призналъ необходимымъ установить общія для всѣхъ правила, которыми должно руководствоваться при выполненіи заказовъ. Поэтому Комитетъ рѣшилъ составить инструкцію для художниковъ и обсудить ее въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета.

13. Вопросъ такого же содержанія былъ предложенъ и для декоративныхъ работъ по выставкѣ. Опредѣлено Комитетомъ точно также распредѣлять заказы между лицами, предложившими свои услуги, и требовать только, чтобы прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ выполненію, художникомъ представлялись подробные эскизы въ Комитетъ. При этомъ Комитетъ постановилъ, что эскизы могутъ касаться только частныхъ декорацій, а никакъ не общаго плана, который предложенъ Архитекторомъ Соболевымъ и утвержденъ Обществомъ. Пріисканіе художниковъ, обсужденіе способовъ выполненія декорацій, распредѣленіе заказовъ, наблюденіе за ихъ равнокачественностью Комитетъ полагалъ отнести къ дѣятельности Художественной Коммиссіи Комитета, которая подвергаетъ на рѣшеніе Комитета всѣ разработанные ею вопросы и передаетъ эскизы съ тѣмъ, чтобы этнографической Коммиссіи были извѣстны тѣ аксесуары, которые предполагаются для группъ, составленіемъ и охарактеризованіемъ коихъ она занимается. Такая спеціализація труда была бы весьма желательна для Комитета.

Осьмое засѣданіе. 5-го ноября 1865 г. (Въ Зоологическомъ музеѣ Университета). Председатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Члены Комитета: Д. П. Сонцовъ, А. П. Богдановъ, Н. Д. Бѣляевъ, Н. Г. Керцелли, Н. Я. Березницкій, В. В. Соболевъ, А. П. Вердеревскій, А. П. Федченко, В. Н. Ульянинъ, В. Ф. Ошанинъ и Секретарь Н. К. Зенгеръ.

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены были бумаги, поступившія въ Комитетъ за истекшее время, преимущественно отношенія гг. Губернаторовъ, коими они увѣдомляютъ о мѣрахъ, принятыхъ ими, для собиранія предметовъ въ подвѣдомственныхъ имъ губерніяхъ.

3. Предсѣдатель В. А. Дашковъ заявилъ Комитету, что Академикъ В. Ѳ. Тиммъ съ полной готовностію предложилъ Комитету свои услуги и изъявилъ желаніе служить ему какъ совѣтами въ дѣлѣ художественномъ, такъ и трудами по составленію эскизовъ. По возвращеніи изъ-за границы онъ думаетъ пріѣхать въ Москву и тогда будетъ имѣть возможность исполнять порученія Комитета. Теперь же, въ бытность его въ Германіи, онъ можетъ быть полезенъ Комитету сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, необходимыхъ для Комитета, а также и выборомъ въ Гамбургѣ стеклянныхъ глазъ для манекеновъ.

На основаніи этого заявленія, Комитетъ опредѣлилъ благодарить В. Ѳ. Тимма и просить его выбрать для Комитета образцы глазъ, по которымъ онъ могъ бы въ послѣдствіи сдѣлать заказъ.

4. Секретарь Н. К. Зенгеръ представилъ Комитету счетъ на устройство полокъ и закладку двери въ старомъ зданіи Университета, въ помѣщеніи краніологической и этнографической коллекцій Общества, поданный Архитекторомъ Никифоровымъ. По счету слѣдуетъ заплатить Архитектору 130 рублей 5 коп. Этотъ расходъ былъ утвержденъ Комитетомъ и было опредѣлено представить Предсѣдателю Комитета выписку изъ протокола для уплаты по ней денегъ, слѣдующихъ г. Архитектору.

5. Секретарь Н. К. Зенгеръ прочелъ составленный имъ проектъ инструкціи для гг. художниковъ, желающихъ принять участіе въ трудахъ по устройству выставки.

Этотъ проектъ былъ внимательно просмотрѣнъ по параграфамъ и въ редакціи его были сдѣланы необходимыя измѣненія; но Комитетъ счелъ нужнымъ отсрочить окончательное утвержденіе его на основаніи предложенія Н. Я. Березницкаго, разославъ предварительно нѣсколько экземпляровъ этого проекта къ извѣстнымъ художникамъ съ просьбою сообщить свои замѣчанія о немъ.

Девятое засѣданіе. Декабря 30-го дня 1865 года. Въ Зоологическомъ Музеѣ Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Обществъ Г. Е. Щуровскій, Д. П. Сонцовъ, А. П. Богдановъ, Н. Д. Бѣляевъ, Н. Г. Керцелли, К. К. Герцъ, Н. А. Поповъ, В. В. Соболевъ, Н. Я. Березницкій, В. Ѳ. Ошанинъ, В. П. Ульянинъ, А. П. Федченко и Н. К. Зенгеръ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены Секретаремъ отношенія, поступившія отъ разныхъ лицъ.

3. Читанъ былъ отвѣтъ Императорской Академіи Наукъ на просьбу Комитета о передачѣ ему предметовъ Академической этнографической коллекціи. Такъ какъ Секретарь Академіи сообщилъ въ

немъ, что дублеты Академіи уже въ началѣ 1865 г. переданы Московскому Публичному Музею, то нѣкоторыми Членами Комитета было высказано сомнѣніе въ справедливости мотивовъ, указанныхъ Академіею и было положено избрать коммиссію, которая озаботилась бы собрать точныя свѣдѣнія о сужденіяхъ, происходившихъ въ Конференціи Академіи по поводу просьбы Комитета, и редактировать отвѣтъ Комитета на отношеніе Секретаря Академіи. Въ эту Коммиссію опредѣлено пригласить: Предсѣдателя Комитета, Президента Общества, Члена Совѣта А. П. Богданова и Секретаря.

4. Секретарь доложилъ, что у него не остается болѣе экземпляровъ Инструкцій для собиранія предметовъ и обратился въ Комитетъ съ предложеніемъ отпечатать второе изданіе этихъ Инструкцій. Комитетъ постановилъ отпечатать 20,000 экземпляровъ Инструкцій, имѣя въ виду приложить ихъ къ Московскимъ и С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ, но предварительно опредѣлилъ сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя сокращенія.

5. На обсужденіе Комитета было представлено назначеніе срока для доставки предметовъ въ Комитетъ. Опредѣлено назначить срокъ 1-го іюня и публиковать о немъ въ Вѣдомостяхъ. Одновременно съ этой публикаціей о срокѣ, постановлено публиковать также о пожертвованіяхъ, поступившихъ со времени послѣдней публикаціи, и кромѣ того особый отчетъ по Комитету, составленіе котораго просить А. П. Богданова принять на себя. Этотъ отчетъ опредѣлено напечатать въ Сѣверной Почтѣ, а также разослать его во всѣ Губернскіе Статистическіе Комитеты; разсылку отчетовъ по Комитетамъ просить Директора Центральнаго Статистическаго Комитета принять на себя.

6. Предсѣдатель Комитета предложилъ обратиться съ просьбою о содѣйствіи выставкѣ къ Архіепископамъ и Епископамъ, что и было принято Комитетомъ.

7. Было доложено постановленіе Общества, состоявшееся по поводу мнѣнія, представленнаго въ Общество Н. А. Поповымъ. Въ этомъ постановленіи Общество предложило Комитету обратить вниманіе на важность славянскаго отдѣла на выставкѣ и, въ виду успѣшнаго осуществленія этого отдѣла, пригласить Н. А. Попова къ участію въ трудахъ Комитета въ званіи Уполномоченнаго по славянскому отдѣлу. Единодушно принявъ постановленіе Общества, Комитетъ обратился къ Н. А. Попову съ предложеніемъ званія Уполномоченнаго, на принятіе котораго Н. А. Поповъ выразилъ полное согласіе и благодарилъ Комитетъ.

Затѣмъ Комитетъ обсуждалъ по предложенію Н. А. Попова дѣятельность славянскаго отдѣла и постановилъ слѣдующее:

1. Просить Н. А. Попова составить частную инструкцію для Славянскихъ земель и указать, на сколько возможно, то, что можетъ относиться къ дѣятельности славянскаго отдѣла въ границахъ Россійской Имперіи, какъ-то славянскія колоніи въ Россіи и пр.

2. Просить его вступить въ корреспонденцію отъ имени Комитета съ учеными Обществами и частными лицами въ Славянскихъ земляхъ, для чего поручить Секретарю доставить ему потребное количество бланковъ Комитета.

3. Пересылку корреспонденціи предоставить его усмотрѣнію и производить или чрезъ посредничество Раевскаго въ Вѣнѣ, или по почтѣ на счетъ Комитета.

4. Предоставить также его усмотрѣнію назначеніе уполномоченныхъ лицъ для собиранія костюмовъ и предметовъ, равно какъ и сборныхъ пунктовъ для доставленія этихъ предметовъ.

При этомъ было замѣчено, что Комитетъ разсчитываетъ въ дѣлѣ пересылки предметовъ на содѣйствіе Русскихъ Консуловъ и что онъ охотно возьметъ на себя расходы по пересылкѣ тамъ, гдѣ она не можетъ быть безплатною.

8. Доложено отношеніе художника Кошарова, въ которомъ онъ предлагаетъ доставить въ Комитетъ рисунки этнографическаго содержанія и фигуры людей и животныхъ въ уменьшенномъ масштабѣ. Опредѣлено просить у г. Кошарова разъясненія касательно условій, на которыхъ онъ желаетъ предоставить свои коллекціи, и выразить ему желаніе получить отъ него фигуры племенъ и животныхъ.

9. Доложено письмо Гейзерта и Хазельблата, заключающее въ себѣ условія выполненія фигуръ и манекеновъ для группъ на выставки. Опредѣлено: увѣдомить Гг. Гейзерта и Хазельблата, что срокъ для начала практическихъ работъ назначенъ 1-го мая и что тогда Комитетъ войдетъ съ ними въ окончательное соглашеніе.

10. Предсѣдатель Комитета сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ Петербургъ, о сдѣланномъ имъ обзорѣ этнографической коллекціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о манекенахъ, пожертвованныхъ этимъ Обществомъ Комитету, о подвижныхъ манекенахъ Академіи Художествъ и о томъ содѣйствіи, которое обѣщано разными лицами дѣлу выставки.

11. Секретарь сообщилъ о поступившихъ отъ г. Вингулова двухъ костюмахъ Харьковской губерніи и представилъ опись манекенамъ, принесеннымъ въ даръ Комитету Географическимъ Обществомъ.

Опись манекенамъ, предназначаемымъ въ распоряженіе Общества Любителей Естествознанія.

Крестьянка Рязанской губерніи. Гуріецъ. Черкесъ. Киргизъ. Калмыкъ. Калмычка. Самоѣдъ. Самоѣдка. Лопарка. Бурятъ Забайкальскій. Бурятка Забайкальская. Якутъ. Татарка Минусинскаго округа. Тунгусъ Нерчинскій. Тунгуска. Остякъ. Остячка. Камчадалъ. Алеутъ. Колошъ. Принесены въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. (Засѣданіе Общества 14-го октября 1865).

Десятое засѣданіе. 23-го января 1866 г. Въ Зоологическомъ Музеѣ Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Г. Е. Щуровскій, Д. П. Сонцовъ, А. П. Богдановъ, Н. Д. Бѣляевъ, А. П. Федченко, Н. Я. Березницкій, Н. Я. Ковалевскій, В. В. Соболевъ, Н. А. Поповъ, К. К. Герцъ, В. Н. Ульянинъ, В. О. Ошанинъ, Н. А. Рамазановъ, А. Д. Вердеревскій, Н. К. Зенгеръ и приглашенные Комитетомъ М. А. Зыковъ и г. Марзукевичъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены отношенія, поступившія въ Комитетъ со времени послѣдняго засѣданія.

3. Доложенъ Комитету счетъ по изготовленію манекеновъ для якутскихъ фигуръ, представленный художникомъ Гейзертомъ. По счету слѣдуетъ уплатить 105 руб. за три манекена и 4 руб. за укупорку и отправку. Также доложенъ счетъ, представленный Московской Конторой Первоначальнаго Заведенія Транспортовъ за провозъ ящика отъ г. Гейзерта изъ С.-Петербурга въ Москву, на сумму 4 р. 53 к. Опредѣлено: означенныя 113 р. 53 коп. уплатить и дать о семъ выписку изъ протокола для представленія ея Предсѣдателю Комитета.

4. Н. А. Поповъ представилъ Комитету письма, циркулярно адресованныя имъ къ Россійскимъ Консуламъ въ Турціи и Соединенныхъ Княжествахъ, и прочелъ форму, которая была принята имъ для этихъ писемъ. Кромѣ того онъ предложилъ Комитету опредѣлить ту сумму, которой онъ можетъ въ настоящее время располагать для пріобрѣтенія необходимыхъ для славянскаго отдѣла выставки предметовъ, и предложилъ поручить расходованіе ея священнику М. Ф. Раевскому въ Вѣнѣ.

Опредѣлено: представленныя письма доставить по адресамъ, а деньги выслать переводнымъ векселемъ на имя г. Раевскаго. Что касается до размѣровъ суммы, то Комитетъ нашелъ возможнымъ назначить на этотъ предметъ 500 руб.

5. А. П. Богдановъ прочелъ отчетъ Распорядительнаго Комитета о его пріобрѣтеніяхъ до 1-го января 1866 г.

По обсужденіи и утвержденіи редакціи этого отчета, было опредѣлено просить о напечатаніи его въ газетѣ „Сѣверная Почта".

По поводу отчета Н. А. Поповъ обратилъ вниманіе Комитета на необходимость выяснить въ большей степени права экспонентовъ и предложилъ дополнить отчетъ особымъ приглашеніемъ къ лицамъ, желающимъ быть экспонентами на выставкѣ. Это предложеніе было принято Комитетомъ.

6. А. П. Богдановъ указалъ на необходимость составить при Комитетѣ Фотографическую Коммиссію на правахъ другихъ существующихъ Коммиссій Комитета и предложилъ пригласить въ эту Коммиссію Предсѣдателемъ Н. М. Алясина, столь сочувствующаго цѣлямъ Комитета, какъ это доказываетъ прекрасное исполненіе альбома Великороссійскихъ типовъ, а Секретаремъ М. А. Зыкова, которому и поручить веденіе дѣлъ Коммиссіи. Предложеніе было принято. М. А. Зыковъ, присутствовавшій въ засѣданіи Комитета, благодарилъ Комитетъ за приглашеніе участвовать въ его трудахъ и по вопросу объ изданіи альбома сообщилъ,

что Русская Фотографія полагаетъ дополнить его еще нѣсколькими мѣстными видами, пейзажами Великороссійскихъ губерній.

7. Былъ предложенъ Комитету вопросъ объ эскизѣ для Великороссійской группы, къ исполненію которой можетъ быть приступлено въ настоящее время, такъ какъ Комитетъ уже располагаетъ многими костюмами этой группы.

Опредѣлено: сюжетомъ этой группы избрать ярмарочныя сцены и просить Н. А. Рамазанова, которому Комитетъ желалъ бы поручить исполненіе этой группы, представить эскизъ. Н. А. Рамазановъ изъявилъ на это свою готовность и предложилъ исполнить эскизъ изъ глины въ небольшихъ размѣрахъ, что сдѣлаетъ его болѣе нагляднымъ. Это предложеніе было принято Комитетомъ.

При этомъ Комитетъ постановилъ при выполненіи фигуръ группы пользоваться стеклянными глазами для манекеновъ, какъ это уже указано въ инструкціи для гг. художниковъ.

8. Было предложено Комитету обратиться къ Д. С. Левшину, Директору Публичнаго Музея, съ оффиціальной просьбой о передачѣ Комитету имѣющихся въ этнографической коллекціи Музея костюмовъ для изготовленія манекеновъ. Опредѣлено: принять это предложеніе и исполненіе его поручить Секретарю.

9. А. П. Богдановъ говорилъ о необходимости въ планѣ размѣщенія выставки оставить особое помѣщеніе для двухъ отдѣловъ, а именно для отдѣла антропологическаго, въ который поступятъ черепа, снаряды, мумифицированныя части и проч., и для другаго отдѣла, гдѣ будутъ помѣщены различные предметы, представляемые на выставку экспонентами. Опредѣлено было просить Архитектора В. В. Соболева принять эти условія къ свѣдѣнію.

10. Было доложено предложеніе г. Прохорова, Хранителя Музея древностей Академіи Художествъ, представить на выставку свою этнографическую коллекцію, содержащую головные уборы, украшенія и проч.; г. Прохоровъ выражаетъ при этомъ желаніе, чтобы Комитетъ взялъ на себя отвѣтственность въ полной сохранности вещей. Комитетъ изъявилъ готовность принять эту коллекцію на выставку, что же касается до отвѣтственности, то Комитетъ не можетъ принять ее на себя безусловно, но онъ будетъ естественно заботиться о сохранности вещей. Для того, чтобы предотвратить всякія недоразумѣнія, Комитетъ опредѣлилъ просить гг. экспонентовъ, представляющихъ цѣнныя вещи, поручать, по примѣру другихъ выставокъ, довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ охраненіе ихъ собственности и отвѣтственность въ ея цѣлости. Объ этомъ постановленіи опредѣлено увѣдомить г. Прохорова.

11. Г. Марзукевичъ заявилъ, что Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, въ коемъ онъ состоитъ Секретаремъ, приняты всѣ мѣры для доставленія Обществу череповъ, находимыхъ при раскопкахъ. Что касается до костюмовъ, то пріобрѣтеніе ихъ для Общества представляетъ болѣе затрудненій, но въ этомъ отношеніи содѣйствіе будетъ оказано вѣроятно со стороны частныхъ лицъ.

12. Было выражено желаніе видѣть на выставкѣ группу изъ Туркестанской области. По поводу этого М. А. Зыковъ замѣтилъ, что А. И. Хлудовъ можетъ быть полезенъ Комитету въ этомъ отношеніи и изъявилъ готовность предложить ему оказать содѣйствіе Комитету доставленіемъ этнографическихъ предметовъ изъ этой мѣстности.

13. Было заявлено о необходимости командировать въ Петербургъ довѣренное лицо для принятія манекеновъ, принесенныхъ въ даръ Комитету Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Комитетъ, имѣя въ виду нѣсколько порученій, могущихъ быть исполненными въ Петербургѣ при этомъ случаѣ, просилъ Н. К. Зенгера принять на себя этотъ трудъ и совершить поѣздку на счетъ Комитета, на что Н. К. Зенгеръ изъявилъ свое согласіе.

Одинадцатое засѣданіе. Марта 6-го дня 1866 г. (Въ Совѣтской залѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Н. Д. Бѣляевъ, Н. А. Поповъ, Н. Я. Березницкій, В. В. Соболевъ, М. А. Зыковъ, А. П. Федченко, Н. А. Рамазановъ, В. Н. Ульянинъ, В. Ф. Ошанинъ, Н. К. Зенгеръ и П. Д. Ооминъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Доложены: отношеніе Предсѣдателя Комитета, учрежденнаго въ Оренбургѣ для содѣйствія устройству выставки, Л. О. Баллюзека, коимъ онъ увѣдомляетъ, что для выставки будутъ составлены группа Киргизовъ и группа Уральскихъ казаковъ. Опредѣлено: благодарить Комитетъ за дѣятельное и важное содѣйствіе его и выразить также благодарность г. Главному Начальнику края, давшему средства для осуществленія предположеній Комитета.

Отношеніе Предсѣдателя Коммиссіи, учрежденной Уфимскимъ Статистическимъ Комитетомъ для содѣйствія выставкѣ, и приложенные къ отношенію протоколы, изъ коихъ видно, что Коммиссія рѣшила составить для выставки группу Башкиръ. Опредѣлено: выразить благодарность Коммиссіи чрезъ Предсѣдателя ея, К. А. Буха, а также благодарить и г. Начальника губерніи за его содѣйствіе трудамъ Коммиссіи.

Отношеніе И. М. Аласина и М. А. Зыкова, въ коихъ они благодарятъ за избраніе ихъ, первый въ званіе Предсѣдателя Фотографической коммиссіи, второй въ званіе Секретаря.

Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, коимъ увѣдомляется, что Веймарскій актеръ Кноппъ согласенъ продать по частямъ свою этнографическую коллекцію. Опредѣлено: благодарить Департаментъ за посредничество и увѣдомить, что Комитетъ войдетъ въ прямыя сношенія съ означеннымъ лицомъ, какъ только представится необходимость въ пріобрѣтеніи предметовъ.

Отношеніе Центральнаго Статистическаго Комитета, при коемъ Директоръ Комитета П. П. Семеновъ препроводилъ циркуляръ, разосланный согласно просьбѣ Комитета по Губернскимъ Статистическимъ Комитетамъ. Въ отвѣтъ на этотъ циркуляръ Губернскіе Статистическіе Комитеты препроводили свои отзывы; такіе отзывы получены отъ Тульскаго, Тамбовскаго, Вологодскаго и Харьковскаго.

Письмо Редактора Сѣверной Почты Д. Н. Каменскаго, коимъ онъ увѣдомляетъ, что Редакція приняла на себя расходы по отпечатанію, брошюровки и пр. отдѣльныхъ оттисковъ отчета Распорядительнаго Комитета. Опредѣлено: благодарить Д. Н. Каменскаго.

Письмо Д. Д. Ахлестышева, при коемъ онъ препроводилъ костюмъ Рязанской губерніи Касимовскаго уѣзда. Опредѣлено: благодарить Д. Д. Ахлестышева.

Письмо А. Ф. Гамбургера, при коемъ онъ препроводилъ письмо Секретаря Кристальнаго дворца Грове къ Князю Горчакову и увѣдомилъ о томъ, что письма къ Консуламъ въ Турціи отправлены чрезъ Азіатскій Департаментъ.

Письмо Грове содержитъ въ себѣ увѣдомленіе о невозможности со стороны Дирекціи Кристальнаго дворца уступить модели этнографическихъ группъ, такъ какъ всѣ онѣ находятся въ весьма плохомъ состояніи.

Опредѣлено: обсужденіе вопроса объ отдѣлѣ иностранныхъ группъ отложить до будущаго времени, такъ какъ въ настоящее засѣданіе еще не можетъ быть окончательно рѣшено: слѣдуетъ ли вовсе упразднить этотъ отдѣлъ или же устроить его иначе, чѣмъ предполагалось.

Отношенія г. Начальника Тверской губерніи отъ 25-го января и 23-го февраля. Въ этихъ отношеніяхъ Кн. П. Р. Багратіонъ обѣщаетъ содѣйствіе и выражаетъ желаніе поручить заказъ манекеновъ для Тверскаго мѣстнаго музея. Опредѣлено: принять заказъ 2 манекеновъ для Новоторжскихъ костюмовъ, но какъ на необходимое условіе исполненія указать доставленіе фотографическихъ портретовъ мѣстнаго населенія. При этомъ замѣтить, что Комитетъ отнюдь не можетъ стѣснять себя срокомъ. Кромѣ того разъяснить § инструкціи, гдѣ говорится о томъ, что Комитетъ принимаетъ на себя надзоръ за исполненіемъ манекеновъ, а также и то, что для Комитета современные мѣстные костюмы имѣютъ сравнительно большее значеніе, чѣмъ не общеупотребительные богатые древніе костюмы.

Отношенія Гг. художниковъ: Андреева, Бровскаго и Бочарова.

Опредѣлено: назначить въ слѣдующее Воскресеніе засѣданіе Комитета и пригласить къ нему Гг. художниковъ, заявившихъ о своемъ желаніи участвовать въ его трудахъ съ тѣмъ, чтобы предложить на ихъ выборъ тѣ матеріалы, которыми располагаетъ Комитетъ.

Такъ какъ при этомъ было замѣчено, что недостатокъ въ фотографіяхъ весьма силенъ, то положено было пригласить фотографовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи снабдить Комитетъ

нужными для него портретами; для этого обратиться къ Гг. Губернаторамъ и просить ихъ сдѣлать распоряженіе чрезъ чиновниковъ, состоящихъ для надзора надъ фотографіями.

Письмо Барона Брандисъ, въ которомъ онъ предлагаетъ доставить фотографіи изъ Енисейской губерніи и предпринять съ этой цѣлью путешествіе по Сибири, если ему будутъ доставлены средства. Опредѣлено: увѣдомить, что Комитетъ охотно будетъ ходатайствовать у мѣстнаго начальства о дозволеніи ему производить безпрепятственно свои путешествія, и благодарить за присланныя фотографіи.

Письмо г. Шестакова изъ Алекминска, въ коемъ онъ предлагаетъ доставлять Комитету фотографіи, если ему будетъ доставленъ фотографическій снарядъ съ принадлежностями. По поводу этого письма М. А. Зыковъ предложилъ доставить въ Комитетъ свои соображенія о способахъ осуществленія желаній г. Шестакова.

3. Читано письмо Уполномоченнаго по славянскому отдѣлу Н. А. Попова къ Протоіерею въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскому. Опредѣлено: препроводить письмо вмѣстѣ съ отношеніемъ Комитета и переводнымъ векселемъ въ 500 рублей, выслать который было опредѣлено въ прошломъ засѣданіи. Для отсылки означенныхъ денегъ положено выдать выписку изъ протокола Секретарю, который и представитъ ее Предсѣдателю Комитета.

4. Доложенъ отвѣтъ на письмо Барона Засса, предлагавшаго доставлять этнографическіе предметы съ о-ва Эзеля. Редакція этого отвѣта утверждена.

5. Сообщено письмо А. С. Петровскаго о мѣрахъ, принятыхъ въ Ярославской губерніи для содѣйствія выставкѣ.

6. По обсужденію отсутствія заявленій изъ нѣкоторыхъ губерній Россіи, опредѣлено: обратиться циркулярно къ Предсѣдателямъ Земскихъ Управъ и къ Мировымъ Учрежденіямъ въ Царствѣ Польскомъ. Кромѣ того, чтобы представить на выставкѣ группы колонистовъ различныхъ губерній, просить о благосклонномъ содѣйствіи Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Елену Павловну, а также обратиться съ просьбою и къ Министерству Государственныхъ Имуществъ.

7. Н. К. Зенгеръ сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ С.-Петербургъ для пріема манекеновъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

8. Доложенъ списокъ пожертвованій.

Отъ В. К. Шлиппе костюмы Рязанскій, Касимовскій и Калужскій, Мещовскій. Отъ С. Н. Дивова Рязанскій, Зарайскій. Отъ Д. Д. Ахлестышева Рязанскій, Касимовскій. Отъ Н. Г. Керцелли Алеутскій. Отъ г. Остенъ-Сакенъ головные уборы изъ Орловской губерніи. Отъ Ф. И. Иноземцева Альбомъ путешествій по Восточной Сибири Булычова и модель алеута въ байдаркѣ. Переданы изъ Публичнаго Музея: Харьковскіе Изюмскаго уѣзда отъ г. Левшина и Калмыцкіе отъ Кн. Тундутова.

Двѣнадцатое засѣданіе: Марта 13-го дня 1866 года (Въ Зоологическомъ Музеѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Г. Е. Щуровскій, И. Д. Бѣляевъ, И. Я. Ковалевскій, К. К. Герцъ, Н. А. Поповъ, М. А. Зыковъ, Н. А. Рамазановъ, П. Я. Березницкій, В. Ѳ. Ошанинъ, В. Н. Ульянинъ, А. П. Ѳедченко, Н. Г. Керцелли, Секретарь Н. К. Зенгеръ, гг. художники: Любимовъ, Ивановъ, Севрюгинъ, Блистановъ, Шиманскій, Бровскій, и П. Д. Ѳоминъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложенъ счетъ, представленный типографіею Каткова за отпечатаніе инструкціи въ числѣ 20,000 экземпляровъ, за приложеніе ихъ къ вѣдомостямъ въ числѣ 10,000 экземпляровъ и за печатаніе объявленій, всего на сумму 313 рублей 58 копѣекъ.

Доложено письмо Секретаря редакціи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, которымъ увѣдомляется, что за разсылку 5.000 экземпляровъ къ иногороднымъ подписчикамъ полагается плата по 4 рубля съ тысячи.

Комитетъ опредѣлилъ выдать Секретарю триста пятьдесятъ рублей для уплаты слѣдующихъ по счету денегъ въ контору типографіи, а также для доставки въ редакцію С.-Петербургскихъ Вѣдомостей двадцати рублей, причемъ остатокъ употребить на будущіе мелкіе расходы.

3. Доложены, поступившія въ Комитетъ, отношенія.

4. Н. А. Поповъ предложилъ Комитету отослать чрезъ Дипломатическую Канцелярію въ Варшавѣ 200 экземпляровъ инструкцій къ Священнику Раевскому. Опредѣлено: поручить это Секретарю.

5. И. Я. Ковалевскій сообщилъ Комитету, что онъ принимаетъ на себя доставку въ Москву двухъ каменныхъ бабъ, пожертвованныхъ Харьковскимъ помѣщикомъ Каразинымъ. Опредѣлено: выразить И. Я. Ковалевскому благодарность.

6. Предложенъ на обсужденіе Комитета вопросъ объ эскизѣ Великороссійской группы, исполненномъ Н. А. Рамазановымъ. При обсужденіи этого вопроса были высказаны различныя мнѣнія, которыя были согласны въ томъ, что возвышенность, на которой размѣщена группа, должна быть укорочена и понижена, кромѣ того что число фигуръ мужчинъ въ группѣ должно быть уменьшено и замѣнено фигурами женскими.

Н. А. Рамазановъ нашелъ возможнымъ сдѣлать эти измѣненія.

И. Д. Бѣляевъ высказалъ при этомъ мнѣніе, что группу слѣдовало бы помѣстить возлѣ церкви или монастырской стѣны, которыя могутъ быть изображены декораціей; кромѣ того онъ предложилъ, чтобы мужскія фигуры, изображающія уроженцевъ различныхъ Великороссійскихъ губерній, давали бы понятіе о тѣхъ ремеслахъ и занятіяхъ, которыми характеризуется населеніе различныхъ губерній. Вслѣдствіе этого послѣдняго предложенія Комитетъ просилъ И. Д. Бѣляева составить записку о занятіяхъ, характеризующихъ населеніе Великороссійскихъ губерній и доставить эту записку Н. А. Рамазанову.

Кромѣ этого было высказано Комитетомъ мнѣніе, что на основаніи во 1-хъ, размѣщенія группъ на предварительномъ планѣ выставки, во 2-хъ, условій освѣщенія группы и въ 3-хъ, географическаго положенія Великоруссовъ, было бы естественнѣе помѣстить группу въ центрѣ. Такое положеніе сдѣлало бы возможнымъ близко и хорошо видѣть отдѣльныя фигуры, если даже и будутъ сохранены возвышенія. Такъ какъ притомъ имѣется въ виду получить для этой группы городскіе костюмы, то при такихъ условіяхъ ихъ удобно будетъ помѣстить среди ярмарочныхъ, болѣе или менѣе отдѣльныхъ сценъ.

Н. А. Поповъ предложилъ Комитету не ограничиваться устройствомъ лишь одной центральной Великороссійской группы, но помѣстить Великоруссовъ и въ отдѣльныя мелкія группы, характеризуя ихъ извѣстными особенностями. Это предложеніе онъ подтвердилъ также географическимъ распредѣленіемъ Великоруссовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ заявленій Н. А. Рамазановъ изъявилъ готовность сдѣлать необходимыя измѣненія въ своемъ эскизѣ и представить также соображенія о помѣщеніи группы въ центрѣ. Кромѣ того онъ указалъ на необходимость выписать изъ за границы стеклянные глаза и озаботиться пріобрѣтеніемъ париковъ.

Комитетъ, имѣя въ виду намѣреніе Н. А. Рамазанова сдѣлать измѣненіе въ группѣ, опредѣлилъ: считать вопросъ объ ней еще нерѣшеннымъ и окончательное обсужденіе его отложить до слѣдующаго засѣданія, послѣ котораго могутъ быть переданы Н. А. Рамазанову и самые заказы.

7. Было предложено гг. художникамъ, присутствовавшимъ въ засѣданіи, разсмотрѣть имѣющіяся фотографіи для выбора изъ нихъ тѣхъ портретовъ, которые пожелаютъ они взять согласно правиламъ, установленнымъ Комитетомъ для исполненія образцовъ ихъ работъ.

Вслѣдствіе этого г. Бровскій взялъ фотографіи самоѣдовъ, гг. Ивановъ, Любимовъ, Севрюгинъ, Блистановъ и Шиманскій взяли женскій портретъ Рузскаго уѣзда, портреты Кареловъ и крестьянки Олонецкой губерніи.

Затѣмъ г. Бровскій заявилъ готовность исполнять модели животныхъ и замѣтилъ, что цѣнность лошади будетъ простираться до 350 рублей, цѣна же болѣе мелкихъ животныхъ, какъ собакъ до 70 рублей. Этотъ вопросъ Комитетъ рѣшилъ обсуждать впослѣдствіи.

8. Комитетъ перешелъ къ обсужденію вопросовъ о ботаническомъ отдѣлѣ выставки и было высказано, что желательно видѣть на выставкѣ флору всѣхъ мѣстностей, обитатели коихъ будутъ изображены; слѣдовательно флору: европейской Россіи, славянскихъ земель, Кавказа, Сибири и Сѣверо-Американскихъ владѣній. Также было желательно, чтобы растенія составляли важную декоративную часть выставки. Поэтому Комитетъ пригласилъ Ботаническую Коммиссію озаботиться составленіемъ списка деревъ,

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

АСТРАХАНСКІЕ КАЛМЫКИ ВОЗЛѢ ИХЪ КИБИТКИ.

кустарниковъ и травянистыхъ растеній, могущихъ удовлетворить желаніямъ Комитета; опредѣлить нужное количество растеній, принимая во вниманіе также запасныя растенія, затѣмъ указать также стоимость и способы пріобрѣтенія растеній.

На это предложеніе Коммиссія выразила готовность представить свои соображенія къ слѣдующему засѣданію Комитета и заявила, что она считаетъ нужнымъ пригласить для участія въ ея трудахъ Н. Д. Ѳомина и А. П. Федченко.

Тринадцатое Засѣданіе. 9-го апрѣля 1866 года. Въ залѣ Московскаго Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: Президентъ Г. Е. Щуровскій, Д. П. Сонцовъ, А. П. Богдановъ, И. Д. Бѣляевъ, К. К. Герцъ, Н. А. Поповъ, Н. А. Рамазановъ, В. В. Соболевъ, Н. Н. Кауфманъ, А. П. Федченко, В. Н. Ульянинъ, В. Ѳ. Ошанинъ, Н. К. Зенгеръ, гг. художники: Ивановъ, Любимовъ и Яковлевъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, а именно: отношеніе Главнаго Управленія Западной Сибири, отношеніе Генералъ-Губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, отношеніе Главнаго Управленія Россійско-Американской Компаніи. Кромѣ этого доложены также письма, при коихъ препровождены въ Комитетъ слѣдующія пожертвованія: чрезъ посредство г. Олонецкаго Губернатора модель саней отъ г. Перлова и карельскія гусли отъ г. Воробьева; чрезъ посредство г. Ковенскаго Губернатора жмудскій женской костюмъ отъ г. Крамера; отъ г. Цвѣтаева ярославскій мужскій костюмъ; отъ Д. Д. Ахлестышева калужскій-перемышльскій женскій костюмъ; отъ г. Гундобина полотенце Рыбинскаго уѣзда Ярославской губерніи; отъ г. Хаджи Юнусова мужской ташкентскій костюмъ.

3. Секретарь доложилъ Комитету письмо Московскаго Вице-Губернатора И. С. Фонвизина, коимъ онъ передалъ въ Общество Любителей Естествознанія, присланную Генераломъ Черняевымъ, коллекцію этнографическихъ, промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предметовъ и въ коемъ онъ сообщилъ Обществу желаніе г. Черняева ознакомить Московскую публику съ произведеніями Туркестанской области. Вслѣдствіе этого Общество имѣло 2-го апрѣля соединенное засѣданіе съ Обществомъ Сельскаго Хозяйства и послѣ этого засѣданія Совѣтъ Общества передалъ всѣ сельскохозяйственныя произведенія въ музей, устраиваемый Обществомъ Сельскаго Хозяйства. Въ полученіи коллекціи отъ г. Хаджи-Юнусова, доставившаго ее въ Москву, выдана росписка, а къ протоколу приложена подробная опись предметовъ, препровожденная при письмѣ г. Фонвизина.

4. А. П. Богдановъ прочелъ особое мнѣніе по поводу состоявшихся въ прошломъ засѣданіи постановленій касательно эскиза великороссійской группы, слѣдующаго содержанія:

„Болѣзнь помѣшала мнѣ присутствовать въ прошедшемъ засѣданіи Комитета при обсужденіи вопроса о размѣщеніи центральной великорусской группы. Дебаты по этому вопросу кончились, Комитетъ постановилъ свое рѣшеніе, и потому я не имѣю никакого права снова поднимать этотъ вопросъ, но за мною остается право подать особое мнѣніе, которое я и прошу Комитетъ приложить къ протоколу своего прошедшаго засѣданія. Еслибы вопросъ шелъ о какой-нибудь второстепенной группѣ, то я, конечно, не сталъ бы оппонировать рѣшенію Комитета, но здѣсь дѣло идетъ о центральной группѣ, о главной на Русской Этнографической выставкѣ, такъ-сказать о центрѣ тяжести выставки, и потому я считаю молчаніе съ моей стороны непростительнымъ, тѣмъ болѣе, что, если не ошибаюсь, то я отчасти былъ причиною того, что Н. А. Рамазановъ сдѣлалъ модель группы не центральной, но центрально-боковой. Чтобы выяснить мою настоящую точку зрѣнія, я начну съ изложенія тѣхъ послѣдовательныхъ формъ, чрезъ которыя мысль о великорусской группѣ проходила въ нашихъ засѣданіяхъ.

При самомъ первомъ зачаткѣ нашего Комитета и при установленіи размѣщенія группъ, по моему предложенію г. Соболевъ помѣстилъ великорусскую группу въ центрѣ, и тогда я предлагалъ устроить изъ этой группы хороводъ или другую праздничную сцену изъ деревенской жизни. Еслибы великорусская группа имѣла содержаніемъ хороводъ, то тогда помѣщеніе ея на центральной картинѣ не представляло особаго неудобства, и вотъ почему на планѣ эта группа осталась центральною. При болѣе тщательномъ обсужденіи вопроса объ этой группѣ, въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій И. Д. Бѣляевъ предложилъ замѣнить хороводъ ярмаркою, что представляло и болѣе естественности въ сгруппировкѣ костюмовъ различныхъ губерній, и болѣе оживленности въ группѣ. Тогда же былъ толкъ и о томъ, чтобы сдѣлать размѣщеніе ярмарки доступнымъ для осмотра и потому сдѣлать проходы для публики посреди самыхъ группъ. Если не ошибаюсь, то при совѣщаніяхъ съ г. Тиммомъ впервые возникли сомнѣнія о томъ, что ярмарка не можетъ удаться, что она не представитъ цѣлости, будетъ казаться, по самой ограниченности числа фигуръ и пространства, бѣдною и даже кукольною; г. Тиммъ предлагалъ ярмарку замѣнить ярмарочною сценою и именно пляскою медвѣдя. Въ такомъ положеніи были дѣла въ Комитетѣ, когда имъ поручена была модель этой группы Н. А. Рамазанову, пожелавшему узнать предварительно отъ меня мои предположенія по этой группѣ, такъ какъ, я въ качествѣ временнопредсѣдательствующаго въ этнографической коммиссіи и лица близко знакомаго со всѣмъ ходомъ выставки, могъ сообщить ему нѣкоторыя предварительныя данныя. По обсужденіи проекта съ Н. А. Рамазановымъ мы пришли къ заключенію, что всякая центральная ярмарочная сцена будетъ отрывочна, что естественность этой группы можетъ быть достигнута только тогда, когда ее помѣстить сбоку и продолжить до центра, т. е. сдѣлать ее центрально-боковою. Согласно съ этимъ сдѣлана была г. Рамазановымъ модель, относительно которой, хотя я и могъ возражать противъ частностей, но долженъ заявить, что по моему мнѣнію она заслуживаетъ полнаго уваженія, 1) по цѣлостности мысли и естественности картины, и 2) по естественной эффектности ея. Зритель имѣетъ предъ собою въ этой модели не рядъ манекеновъ расположенныхъ, чтобы представить что-то, долженствующее изобразить ярмарку, но цѣльную сцену, легко дополняемую воображеніемъ. Въ дополненіе къ этой модели И. Д. Бѣляевъ высказалъ мысль, что сцена должна представить выходъ изъ церкви, и это крайне справедливо, потому что ярмарки бываютъ всегда въ селахъ рядомъ съ церковью и главный торгъ начинается тотчасъ послѣ обѣдни. Изъ сказаннаго видно: 1) что центральное положеніе группы оставлено въ модели не случайно, но послѣ долгихъ попытокъ и изученія условій манежа; 2) что лично я признаю въ высшей степени полезнымъ для успѣха выставки и естественности группы удержаніе въ главныхъ чертахъ проекта г. Рамазанова и И. Д. Бѣляева. Рѣшеніе Комитета мнѣ кажется вреднымъ успѣху выставки, хотя я отъ души желаю, чтобы въ этомъ случаѣ обстоятельства убѣдили меня въ томъ, что я ошибаюсь.

Если Комитету будетъ угодно, я готовъ дополнить и доказать мое мнѣніе въ засѣданіи.

5. Вслѣдствіе мнѣнія А. П. Богданова, Н. А. Рамазановъ заявилъ, что онъ совершенно согласенъ съ нимъ и что онъ даже независимо отъ него намѣренъ былъ предложить Комитету сохранить эскизъ въ его прежнемъ видѣ, измѣнивши только размѣры горъ и распредѣленіе фигуръ, согласно замѣчаніямъ, доставленнымъ ему И. Д. Бѣляевымъ. Онъ замѣтилъ при этомъ, что опытъ эскиза центральной группы оказался неудовлетворительнымъ. Затѣмъ Н. А. Рамазановъ представилъ въ Комитетъ списокъ одеждъ, обуви и принадлежностей для фигуръ великороссійской группы. Опредѣлено: принять въ руководство мнѣніе А. П. Богданова и заявленіе Н. А. Рамазанова. Списокъ хранить при дѣлахъ.

6. Н. А. Поповъ доложилъ Комитету, что газета „Народъ" обнародовала программу выставки и объявила, что она принимаетъ на себя пересылку къ Священнику Раевскому въ Вѣну; онъ заявилъ также, что купецъ Грубой обѣщалъ доставить чешскій женскій костюмъ. Затѣмъ онъ указалъ, что было бы желательно встрѣтить участіе на выставкѣ со стороны обращенныхъ раскольниковъ, живущихъ въ Буковинѣ и замѣтилъ, что въ этомъ можетъ быть полезенъ Комитету діаконъ Чудова монастыря Филаретъ. Кромѣ того Н. А. Поповъ обратился къ Комитету съ слѣдующими вопросами: могутъ ли посылки пересылаться на имя Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ курьерами для доставки ихъ въ Москву; должны ли быть портреты поясные или во весь ростъ; нужно ли ихъ раскрашивать; должно ли принимать отдѣльные мелкіе этнографическіе предметы. Въ отвѣтъ на эти вопросы Комитетъ опредѣлилъ, что для манекеновъ желательны портреты поясные; портреты же во весь ростъ удобны тамъ, гдѣ нужно показать всѣ части костюма; раскрашиваніе портретовъ Комитетъ считаетъ излишнимъ, такъ какъ для показанія цвѣта кожи и глазъ можетъ служить изданная Антропологическимъ Отдѣленіемъ хро-

матическая таблица. Отдѣльные этнографическіе предметы могутъ быть приняты, такъ какъ для нихъ назначенъ особый отдѣлъ смѣси на выставкѣ. О пересылкѣ посылокъ Комитетъ опредѣлилъ спросить у Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

На сдѣланное затѣмъ Н. А. Поповымъ предложеніе выслать ученымъ Обществамъ въ Славянскихъ земляхъ изданія Общества, Комитетъ опредѣлилъ отнестись съ просьбою къ Совѣту Общества.

7. Н. Н. Кауфманъ доложилъ Комитету, какъ Предсѣдатель Ботанической коммиссіи, о томъ, что предположено коммиссіею для убранства выставки растеніями и о суммѣ, нужной для выполненія этихъ предположеній. По смѣтѣ оказывается нужнымъ назначить для ботаническаго отдѣла выставки до 3000 рублей серебромъ, изъ числа коихъ 2000 на заготовленіе растеній по списку, представленному Н. Д. Ѳоминымъ, 500 рублей на разведеніе дикорастущихъ растеній, не встрѣчаемыхъ въ культурѣ, и 500 рублей для провоза растеній и другихъ расходовъ.

Докладъ Ботанической Коммиссіи.

Ботаническая Коммиссія Комитета по устройству выставки имѣетъ честь сообщить Комитету результаты своихъ подготовительныхъ занятій по устройству ботаническаго отдѣла.

1) Коммиссіей былъ составленъ подробный списокъ растеній, служащихъ для характеристики растительности тѣхъ странъ, обитатели коихъ будутъ выставлены на выставкѣ. При этомъ коммиссія имѣла въ виду не одни только дикорастущія, но и культурныя растенія. Всѣ эти растенія предполагается размѣстить въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ самой природѣ.

2) Значительное число необходимыхъ для выставки растеній принадлежитъ къ числу часто встрѣчающихся въ культурѣ. По предложенію коммиссіи изъявилъ согласіе на поставку всего надлежащаго количества этихъ растеній нашъ извѣстный торговецъ растеній Н. Д. Ѳоминъ. Онъ изъявилъ также готовность принять самое живое участіе въ устройствѣ декоративной части выставки. На поставку означенныхъ растеній, по составленной Н. Д. Ѳоминымъ смѣтѣ, потребуется 2000 рублей.

3) Сверхъ этихъ растеній для выставки потребуются и такія, которыя не встрѣчаются въ обыкновенныхъ садовыхъ заведеніяхъ, а могутъ быть найдены только въ ботаническихъ садахъ и притомъ по преимуществу въ Петербургскомъ. Вслѣдствіе того коммиссія считаетъ необходимымъ снестись съ дирекціею этого сада и просить ее выслать въ Комитетъ заблаговременно всѣ эти растенія. Разведеніемъ и выгонкою ихъ къ надлежащему сроку обѣщали заняться Н. Д. Ѳоминъ и Московскій ботаническій садъ. Такъ какъ большая часть присланныхъ изъ Петербурга растеній вѣроятно должна будетъ быть возвращена Петербургскому саду, то Комитету придется взять на себя издержки по перевозкѣ растеній не только изъ Петербурга въ Москву, но и обратно.

4) Къ третьему роду растеній, необходимыхъ для выставки, принадлежатъ многія изъ нашихъ дикорастущихъ растеній, вовсе не встрѣчающихся въ культурѣ. Заготовленіе къ выставкѣ этихъ растеній коммиссія думаетъ предложить Московскому ботаническому саду и просить Комитетъ войдти въ сношеніе по этому предмету съ Московскимъ Университетомъ. По собраннымъ коммиссіею свѣдѣніямъ Московскій ботаническій садъ только въ такомъ случаѣ можетъ взять на себя разведеніе означенныхъ растеній, если для помѣщенія ихъ будетъ нѣсколько расширена и исправлена находящаяся въ настоящее время въ этомъ саду небольшая ветхая оранжерея и если, сверхъ того, Комитетъ возьметъ на себя всѣ издержки по уходу за назначенными для выставки растеніями. На все это, по мнѣнію коммиссіи, потребуется не болѣе 500 рублей.

Имѣя въ виду не только всѣ означенные выше расходы, но и другія непредвидѣнныя издержки, ботаническая коммиссія пришла къ заключенію, что на устройство сполна всего ботаническаго отдѣла выставки потребуется около 3000 рублей.

Опредѣлено: выразить совершенную благодарность Комитета Ботанической коммиссіи за ея труды, утвердить означенное въ докладѣ Н. Н. Кауфмана предложеніе, назначить на Ботаническій отдѣлъ выставки 3000 рублей серебромъ и обратиться къ Н. Н. Кауфману, какъ завѣдывающему Московскимъ Ботаническимъ Садомъ, съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ уступить въ оранжереяхъ сада мѣсто для разведенія нѣкоторыхъ дикорастущихъ растеній. На это Н. Н. Кауфманъ заявилъ свою готовность войдти съ предложеніемъ къ начальству Университета; затѣмъ онъ указалъ Комитету на необходимость обратиться къ г. Траутфеттеру и Регелю съ просьбою объ оказаніи содѣйствія со стороны Петербургскаго Ботаническаго Сада.

8. А. П. Федченко доложилъ Обществу записку Д. И. Завалишина о томъ, на какія племена Сѣверо-Американскихъ владѣній и Восточной Сибири должно обратить преимущественное вниманіе и чѣмъ можетъ быть полезно Правленіе Россійско-Американской Компаніи.

Имѣя въ виду внимательное содѣйствіе Д. И. Завалишина цѣлямъ Комитета и близкое знакомство какъ съ восточными окраинами русскихъ владѣній, такъ и съ ходомъ занятій Россійско-Американской Компаніи, Комитетъ опредѣлилъ просить Д. И. Завалишина принять участіе въ его трудахъ въ званіи Уполномоченнаго по группамъ Сѣверо-Американскихъ владѣній и Восточной Сибири.

9. В. В. Соболевъ представилъ Комитету планъ размѣщенія группъ на выставкѣ, который былъ утвержденъ по обсужденію Комитетомъ.

10. Гг. художники Любимовъ и Ивановъ представили въ Комитетъ образцовыя головки для двухъ манекеновъ, крестьянина Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи и кавказскаго колониста. Такъ какъ эти образцы были вполнѣ одобрены Комитетомъ, то было опредѣлено предложить г. Иванову и Любимову принять на себя исполненіе группы огнепоклонниковъ, воспользовавшись картиною Кн. Гагарина.

11. Комитетъ предложилъ г. художнику Яковлеву взять на себя исполненіе группы туркестанской, которая будетъ состоять изъ трехъ мужскихъ фигуръ, двухъ женскихъ и одной дѣтской. На эти предложенія г. Яковлевъ выразилъ свое согласіе.

12. Секретарь доложилъ Комитету свѣдѣнія, собранныя Н. В. Исаковымъ отъ Начальниковъ военныхъ училищъ Архангельской, Пермской и Астраханской губерній. Г. Начальникъ Архангельскаго училища Семеновъ предложилъ пожертвовать различные этнографическіе предметы самоѣдовъ и русскаго населенія губерніи. Начальникъ Астраханскаго училища г. Глотовъ препроводилъ подробный списокъ предметовъ, составляющихъ костюмы туркестанскій, татарскій, киргизскій и русскій; начальникъ Пермскаго училища г. Шелькингъ увѣдомилъ о принятыхъ имъ мѣрахъ.

13. Г. Президентъ Г. Е. Щуровскій предложилъ Комитету обратиться къ Главному Начальнику уральскихъ заводокъ и начальникамъ заводскихъ округовъ, имѣя въ виду, что они могутъ быть полезны Комитету доставленіемъ предметовъ изъ сѣверовосточной части Россіи, которая до сихъ поръ еще не обезпечена на выставкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщилъ, что въ отношеніи Киргизскихъ степей можетъ быть полезенъ полковникъ Генеральнаго Штаба А. К. Гейнцъ, къ которому и предложено обратиться чрезъ г. Райковскаго.

14. А. П. Федченко заявилъ, что докторъ Ольдеконъ въ Астрахани предложилъ доставить для выставки черепа и костяки Калмыковъ.

Четырнадцатое засѣданіе. 1-го мая 1866 года. Въ зоологическомъ Музеѣ Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, А. П. Богдановъ, И. Я. Ковалевскій, Н. А. Поповъ, Д. И. Завалишинъ, М. А. Зыковъ, В. В. Соболевъ, Н. А. Рамазановъ, А. П. Федченко, В. Н. Ульянинъ, В. Ѳ. Ошанинъ, Н. К. Зенгеръ, Г. Хаджи-Юнусовъ, г. Вальцъ, гг. художники: Любимовъ, Ивановъ и Яковлевъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, а именно: отношеніе г. Наказнаго Атамана Войска Донскаго А. Л. Потапова; отношеніе Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, при коемъ препровожденъ протоколъ засѣданія Комитета; отношеніе Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, при коемъ препровождена опись костюма, пожертвованнаго г. Цвѣтаевымъ, и отношенія: Тверской, Симбирской и Новгородской Земскихъ Управъ, отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія и письмо г. Цвѣтаева, въ которомъ онъ обѣщаетъ доставить старинный Ярославскій купеческій женскій костюмъ.

3. Предсѣдатель сообщилъ Комитету о томъ, что сдѣлано имъ во время пребыванія въ Петербургѣ, а именно: объ обѣщаніи П. П. Семенова просить у тѣхъ Статистическихъ Комитетовъ,

которые до сихъ поръ не доставили заявленій содѣйствовать выставкѣ; объ обѣщаніи редакцій Сѣверной Почты, С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и Journal de S.-Petersbourg печатать отчеты Комитета о выставкѣ; о результатахъ ходатайства у Министра Финансовъ о домѣ Горнаго Правленія, о свиданіи съ гр. Перовскимъ и объ обѣщаніи В. И. Назимова написать къ Гофмейстеринѣ Г. Айлеръ о Кавказѣ. Кромѣ того онъ сообщилъ по славянскому отдѣлу, что посылки не могутъ быть отправляемы съ курьерами, если онѣ болѣе обыкновенныхъ пакетовъ, что значительныя посылки могутъ пересылаться черезъ г. Превовъ Петербургѣ, контора котораго помѣщается на Невскомъ Проспектѣ, близъ Полицейскаго моста; что для доставленія Сербской и Черногорской группъ отъ Сербскаго и Черногорскаго Князей должно просить содѣйствія у Директора Азіатскаго Департамента П. Н. Стремоухова, и наконецъ, что пакетъ на имя Раевскаго былъ немедленно отправленъ въ Вѣну. Въ отвѣтъ на вопросы о славянскихъ колонистахъ въ Россіи онъ сообщилъ, что должно обратиться къ П. Е. Коцебу, къ гр. Ѳ. Ѳ. Бергу и К. П. фонъ-Кауфманъ.

4. Секретарь доложилъ о письмѣ фабриканта искусственныхъ глазъ Лето, по поводу котораго опредѣлено просить его увѣдомить, какіе номера его прейсъ-куранта соотвѣтствуютъ естественнымъ размѣрамъ человѣческихъ глазъ, а также просить его сообщить, могутъ ли быть ему заказаны, кромѣ голубыхъ и черныхъ глазъ, сѣрые и каріе; при этомъ выразить, что было бы желательно получить образцы.

5. Была подвержена обсужденію группа огнепоклонниковъ и опредѣлено: пламя сдѣлать транспорантомъ, освѣщеніе же сдѣлать искусственное лампами съ цвѣтными стеклами; фигуры исполнить по образцу картины кн. Гагарина, при чемъ нагія фигуры исполнить во весь ростъ, для другихъ же исполнить головы, руки и ноги. Вопросъ о декораціи въ этой группѣ былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія, такъ какъ были выражены два мнѣнія: одно—выполнить ее архитектурно, другое—сдѣлать декорацію на полотнѣ съ транспарантами для огня. Г. Вальцъ предложилъ представить къ слѣдующему засѣданію свои соображенія о декораціи этой группы.

6. Были обсуждаемы декораціи льдовъ и горъ. По поводу этого было рѣшено представить къ 15-му мая эскизы этихъ декорацій въ небольшомъ масштабѣ. При этомъ М. А. Зыковъ заявилъ, что онъ доставитъ къ слѣдующему засѣданію образецъ жидкаго стекла Фукса и нужныя свѣдѣнія объ этомъ стеклѣ.

7. Былъ обсуждаемъ способъ исполненія туловища манекеновъ. При этомъ Н. А. Рамазановъ и г. Яковлевъ высказались въ пользу деревяннаго туловища, обложеннаго пенькой, укрѣпленной цементомъ и утвержденнаго на желѣзномъ каркасѣ; гг. Любимовъ и Ивановъ предпочитали туловище изъ папье-маше на желѣзномъ каркасѣ. Было опредѣлено просить гг. Любимова и Иванова представить туловище изъ папье-маше для сравненія его съ имѣющимся туловищемъ, сдѣланнымъ по первому способу.

8. Предложенъ вопросъ о цѣнѣ нагихъ фигуръ; опредѣлено: назначить по 100 р. за каждую фигуру.

9. Предложено выдавать художникамъ задатокъ при полученіи ими заказовъ. Опредѣлено выдавать задатки только въ тѣхъ случаяхъ, когда Комитетъ найдетъ это нужнымъ, и назначать для уплаты въ задатокъ половину суммы стоимости всѣхъ заказанныхъ фигуръ, предоставляя остальную половину получать по исполненіи заказа. На основаніи этого постановленія опредѣлено выплатить гг. Любимову и Иванову 200 руб., г. Яковлеву 100 рублей, давши имъ о томъ выписки изъ протокола для представленія ихъ Предсѣдателю Комитета.

10. Былъ обсуждаемъ вопросъ о волосахъ для манекеновъ. М. А. Зыковъ предложилъ доставить свѣдѣнія о цѣнѣ волосъ. При этомъ было заявлено гг. художниками, что если волоса будутъ доставлены не готовыми париками, то нужно будетъ имѣть парикмахера, который взялся бы сплетать ихъ прядками. Вслѣдствіе этого А. П. Богдановъ указалъ на парикмахера Матвѣева.

11. Г. Архитекторъ В. В. Соболевъ предложилъ заготовить заблаговременно шкафы для краніологической коллекціи; опредѣлено сдѣлать эти шкафы на суммы Комитета съ тѣмъ, чтобы возвратить затраченную на нихъ сумму изъ сбора за публичныя лекціи.

Пятнадцатое засѣданіе. 8 мая 1866 года. Въ зоологическомъ Музеѣ Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: А. П. Богдановъ, Н. А. Поповъ, И. Я. Ковалевскій, Д. И. Завалишинъ, В. В. Соболевъ, К. К. Герцъ, М. А. Зыковъ, Н. К. Зенгеръ, Н. Г. Керцелли, гг. художники: Ивановъ, Севрюгинъ, Яковлевъ и Закревскій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, а именно: а) отношеніе Главнаго Директора, предсѣдательствующаго въ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, Князя В. А. Черкасскаго, коимъ онъ увѣдомилъ, что будутъ доставлены на выставку изъ Царства Польскаго костюмы и принадлежности для слѣдующихъ 10 группъ: Мазуровъ, Калишанъ, Куявянъ, Краковянъ, Люблинянъ, Подляснянъ, Греко-Уніятовъ, Ситарей, Курпей и Литвы изъ Маріампольскаго уѣзда, и что въ настоящее время изъ означенныхъ группъ препровождаются предметы, относящіеся къ группамъ Краковянъ и Литвы, въ сопровожденіи рисунковъ и подробной описи. Опредѣлено выразить Кн. Черкасскому глубочайшую благодарность Комитета и предложить его, равно какъ и Оренбургскаго Генералъ-Губернатора Н. А. Крыжановскаго, отъ имени Комитета въ безплатные Дѣйствительные Члены Общества. б) Отношеніе Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 23-го апрѣля, за № 159 съ приложеніемъ копіи съ отношенія Уѣзднаго Архангельскаго Исправника, коимъ увѣдомляется, что Марфа Яреньгина изъявляетъ готовность послать за денежное вознагражденіе дѣвичій и женскій костюмъ на выставку и продать его по стоимости для этнографическаго музея. Опредѣлено: увѣдомить Статистическій Комитетъ о томъ, что Комитетъ готовъ уплатить требуемое вознагражденіе, но что притомъ онъ желалъ бы знать стоимость костюма и если цѣна его не высока, то онъ охотно пріобрѣтетъ его для музея. в) Отношеніе архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго Іоанникія, коимъ онъ увѣдомляетъ о своей готовности содѣйствовать устройству выставки. г) Письмо Н. А. Рамазанова, коимъ онъ увѣдомляетъ Предсѣдателя Комитета о томъ, что онъ получилъ отставку и проситъ не найдетъ ли онъ возможнымъ содѣйствовать къ сохраненію ему мастерской и квартиры въ училищѣ до 1-го января 1867 года. Опредѣлено: просить Совѣтъ Общества обратиться въ Совѣтъ Училища съ просьбою по этому предмету.

3. М. А. Зыковъ сообщилъ Комитету, что волоса продаются обыкновенно на Конной площади и цѣна ихъ отъ 3 руб. 50 к. и дороже за фунтъ; при этомъ онъ замѣтилъ, что русскіе волосы лучше и дороже, чѣмъ волосы мордовскіе.

Относительно жидкаго стекла Фукса онъ заявилъ, что оно не имѣется въ Москвѣ кусками, но что такой кусокъ будетъ доставленъ изъ Петербурга для образца.

Кромѣ того онъ сообщилъ, что Московскій чайный торговецъ Поповъ обѣщаетъ доставить въ Комитетъ костюмы изъ Большихъ Солей Костромской губерніи и что Н. М. Аласинъ имѣетъ возможность доставить въ Комитетъ костюмы изъ восточной части Саратовской губерніи, если Комитетъ укажетъ какіе именно костюмы ему желательны. Опредѣлено: благодарить М. А. Зыкова за доставленныя имъ свѣдѣнія и просить его обратить вниманіе Н. М. Аласина на костюмы Чувашей, Хвалынскихъ Татаръ и Мордвы Ерзя въ Саратовской губерніи.

4. Г. художникъ Закревскій выразилъ желаніе свое участвовать въ скульптурныхъ работахъ по выставкѣ. Предложено г. Закревскому представить образцовую головку Серба и женщины Сербской, а также бродячей цыганки, если возможно съ натуры.

5. Г. художникъ Севрюгинъ представилъ образцовую голову крестьянки Олонецкой губерніи. По разсмотрѣніи этого образца Комитетъ опредѣлилъ просить г. Севрюгина ее исправить въ особенности въ отношеніи раскраски, послѣ чего она можетъ быть принята.

6. В. В. Соболевъ представилъ эскизъ шкафофъ для краніологической коллекціи. Этотъ эскизъ былъ утвержденъ и опредѣлено было дѣлать шкафы подъ матовый орѣхъ.

7. Н. А. Поповъ прочелъ докладъ о составѣ славянскаго отдѣла на выставкѣ, на основаніи котораго было опредѣлено для пріобрѣтенія костюмовъ Лужичанъ и Кашубовъ обратиться съ просьбою о содѣйствіи къ А. Ѳ. Гамбургеръ и къ Посланнику въ Берлинѣ Блудову. При этомъ К. К. Герцъ выразилъ готовность обратиться съ такою же просьбою къ г. Манхартъ,

хорошо знакомому съ этнографіею этихъ племенъ. Для пріобрѣтенія этнографическихъ предметовъ изъ славянскихъ колоній Южной Россіи опредѣлено обратиться къ содѣйствію Министерства Государственныхъ Имуществъ и непосредственнаго начальства южныхъ поселеній.

Докладъ о составѣ славянскаго отдѣла.

Н. А. Попова.

Въ прошедшемъ засѣданіи Распорядительнаго Комитета по устройству Русской Этнографической выставки заявлено было желаніе знать, хотя приблизительно, о составѣ славянскаго отдѣленія. Исполняя такое желаніе гг. Членовъ Комитета честь имѣю представить на ихъ благоусмотрѣніе нижеслѣдующее:

1. Первое мѣсто въ славянскомъ отдѣлѣ должны занять Русскіе живущіе въ Галиціи, въ Буковинѣ и Восточной Венгріи. Я надѣюсь, что при томъ денежномъ содѣйствіи, которое уже оказано Комитетомъ для этой части славянскаго отдѣленія и при содѣйствіи г. Раевскаго, мы будемъ имѣть до 10 полныхъ костюмовъ, которые будутъ сопровождаться разными мелочами, идущими въ отдѣлъ смѣси, а также предметами домашней жизни.

2. Второе мѣсто въ славянскомъ отдѣлѣ, по моему мнѣнію, должны занимать Поляки, живущіе въ Царствѣ Польскомъ, въ Краковской и Познанской областяхъ. Такъ какъ изъ двухъ послѣднихъ мѣстностей Комитетъ, по всей вѣроятности, не будетъ имѣть ни костюмовъ, ни вещей, то слѣдуетъ обратить возможно большее вниманіе на Царство Польское, откуда было бы желательно имѣть не менѣе 6 полныхъ костюмовъ съ соотвѣтственнымъ количествомъ мелкихъ вещей. *)

Средину между Русскими Австріи и Поляками Царства должны занять русскіе Уніаты, живущіе въ Холмской Епархіи Люблинской губерніи. Желательно имѣть оттуда по крайней мѣрѣ два полныхъ костюма.

3. Хотя мною и было писано отъ имени Комитета въ Берлинъ, съ приглашеніемъ выслать на нашу выставку костюмы Кашубовъ, живущихъ по южному берегу Балтійскаго моря на западъ отъ Данцига, и въ Будышинъ (Bautzen въ Саксоніи) о высылкѣ костюмовъ Лужичанъ; но о пополненіи этой части славянскаго отдѣла я не могу сказать ничего положительнаго.

4. Далѣе должны слѣдовать Чехи и Словаки, живущіе въ Богеміи, Моравіи и Сѣверной Венгріи. Въ настоящее время намъ уже обѣщаны 3 костюма по этому отдѣлу; со временемъ быть можетъ число ихъ возрастетъ до 5. На большее количество при настоящихъ политическихъ отношеніяхъ между Австріей и Пруссіей разсчитывать нельзя.

5. Изъ южно-славянскихъ земель Австріи, Сербскихъ, Хорватскихъ и Словенскихъ, слѣдовало бы имѣть не менѣе 12 полныхъ костюмовъ; но въ настоящее время у меня нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, что будетъ намъ выслано оттуда.

6. Гораздо большія надежды можно имѣть на высылку этнографическихъ вещей изъ Сербскаго княжества, особенно если исполнена будетъ мысль о приглашеніи самого Князя Михаила прислать на нашу выставку группу, которая бы изображала Сербовъ, слушающихъ слѣпаго пѣвца. Вообще же изъ сербіи можно ожидать до 6 фигуръ.

7. Что сказано о Сербіи, то же самое можно сказать и о Черногоріи, къ Князю которой положено было также обратиться съ особымъ приглашеніемъ.

8. Что касается Славянъ Турецкихъ, то по количеству посланныхъ нами приглашеній можно было бы разсчитывать на обильную присылку вещей; но до сихъ поръ мы имѣемъ лишь одно извѣстіе о желаніи Русскаго Консула въ Адріанополѣ, г. Золотарева, прислать цѣлую группу, которая будетъ изображать Болгарскую свадьбу. Если и другіе консулы послѣдуютъ такому примѣру, то отдѣлъ Турецкихъ Славянъ можетъ значительно увеличиться.

9. Я прошу содѣйствія Комитета для пріобрѣтенія костюмовъ изъ Болгарскихъ колоній въ Бессарабіи и Крыму, изъ Сербскихъ колоній въ Екатеринославской губерніи, и хоть одного костюма странствующихъ Словаковъ—Дротарей, которыхъ можно встрѣтить даже въ Москвѣ. Поставленныя вмѣстѣ фигуры ихъ составили бы особый отдѣлъ: Славянскихъ колонистовъ въ Россіи.

10. Наконецъ мы можемъ надѣяться на присылку Румынскихъ костюмовъ изъ Молдавіи и Валахіи, ибо и туда были посланы приглашенія.

11. При славянскомъ отдѣлѣ будетъ возможно полное собраніе фотографій и литографій.

Такимъ образомъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ славянскій отдѣлъ будетъ имѣть не менѣе 20 фигуръ, а при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ свыше 50.

Н. А. Поповъ обратился затѣмъ къ Комитету съ просьбою опредѣлить сумму, которая можетъ быть назначена на расходы по славянскому отдѣлу. При этомъ онъ заявилъ, что считаетъ достаточнымъ, если кромѣ уже выданныхъ 500 рублей будетъ выдано еще 1000 рублей серебромъ. Комитетъ утвердилъ это предложеніе и опредѣлилъ внести этотъ расходъ въ смѣту.

8. Д. И. Завалишинъ указалъ на необходимость пріобрѣсти для американскаго отдѣла нѣкоторыя сочиненія по этнографіи изъ библіотеки Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи; опредѣлено просить Д. И. лично обратиться съ этою просьбою въ Главное Правленіе на правахъ уполномоченнаго Комитета, съ каковою цѣлію и будутъ ему доставлены бланки Комитета.

9. Комитетъ обсуждалъ редакцію объявленія объ экспонентахъ на выставкѣ и опредѣлилъ въ этомъ объявленіи указать слѣдующее: 1) на выставку допускаются экспоненты, причемъ Комитетъ предоставляетъ имъ выборъ предметовъ и коллекцій, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ въ виду устроить на выставкѣ особый отдѣлъ, въ составъ котораго будутъ входить всѣ предметы, которые по своей разрозненности не могутъ быть употреблены для составленія группъ, но которые являются весьма интересными въ научномъ отношеніи. Невозможность ожидать отъ частныхъ лицъ полныхъ костюмовъ со всѣми принадлежностями быта въ большомъ количествѣ не отнимаетъ у него надежды встрѣтить содѣйствіе частныхъ лицъ въ представленіи на выставку отдѣльныхъ этнографическихъ предметовъ или коллекцій ихъ. Желая съ этою цѣлію указать публикѣ на то, что можетъ имѣть мѣсто на выставкѣ, Комитетъ опредѣлилъ воспользоваться исчисленіемъ этнографическихъ предметовъ, напечатаннымъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. 2) Коллекціи предметовъ наиболѣе замѣчательныя въ этомъ отдѣлѣ удостоиваются наградъ по опредѣленію экспертовъ. 3) Заявленіе о представленіи на выставку всякихъ предметовъ принимаются до 1-го января 1867 года и при этомъ отводятся по выбору экспонента опредѣленное мѣсто въ отдѣлѣ смѣси для представляемыхъ предметовъ. Комитетъ долженъ однако замѣтить, что онъ не можетъ разсчитывать доставить удобное помѣщеніе для тѣхъ предметовъ, которые будутъ заявлены по истеченіи означеннаго срока. 4) Охраненіе предметовъ, на выставкѣ Комитетъ принимаетъ на себя, но онъ не можетъ взять на себя отвѣтственность за совершенную цѣлость вещей въ особенности вещей дорогихъ, и потому онъ покорнѣйше проситъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ представить на выставку драгоцѣнные предметы или богатыя коллекціи поручать охраненіе и отвѣтственность за цѣлость предметовъ довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ, которыя могли бы находиться на выставкѣ при вещахъ. 5) Въ полученіи вещей будутъ выдаваться экспонентамъ квитанціи, по предъявленію которыхъ послѣ окончанія выставки будутъ возвращаться экспонентамъ предметы, ими выставленные. 6) Предметы доставляются на имя Комитета по устройству Русской Этнографической выставки Общества Любителей Естествознанія въ Московскій Университетъ или чрезъ Губернскіе Статистическіе Комитеты, если они не громоздки, или же въ противномъ случаѣ съ транспортами. Полученіе предметовъ обратно по окончаніи выставки можетъ производиться или лично гг. экспонентами, или же чрезъ коммиссіонеровъ въ Москвѣ. При этомъ Комитетъ находитъ нужнымъ прибавить, что въ случаяхъ доставленія на выставку особенно важныхъ предметовъ ему было бы весьма желательно, чтобы экспоненты предварительно входили съ нимъ въ соглашеніе о способахъ доставки предметовъ на выставку и полученіи ихъ обратно. 7) Если экспоненты пожелаютъ назначить выставленные ими предметы къ продажѣ, то они благоволятъ обозначить цѣну. Въ случаѣ состоявшейся продажи, покупателю будетъ выдана квитанція на полученіе по окончаніи выставки пріобрѣтенныхъ имъ предметовъ и такая же квитанція будетъ выдана и экспоненту на полученіе денегъ также по окончаніи выставки. При этомъ Комитетъ не желалъ бы себѣ отказать въ правѣ пріобрѣ-

---

*) Вслѣдствіе заявленія, полученнаго отъ Кн. В. А. Черкасскаго, въ распоряженіи Комитета будутъ находиться 27 полныхъ костюмовъ изъ Царства Польскаго.

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К0 въ Москвѣ.

МЕЗЕНСКІЕ САМОѢДЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

тать покупкою по соглашенію съ гг. экспонентами выставленные предметы для этнографическаго музея. Съ этою цѣлью особая коммиссія экспертовъ будетъ производить оцѣнку представленныхъ предметовъ.

Обсудивъ программу публикаціи, опредѣлено было напечатать ее въ вѣдомостяхъ, дополнивъ исчисленіемъ предметовъ, составленнымъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Шестнадцатое засѣданіе. 15-го мая 1866 г, (Въ совѣтской залѣ Университета) Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутсвовали: Н. А. Поповъ, Н. Г. Керцелли, М. А. Зыковъ, Н. К. Зенгеръ, Н. А. Рамазановъ, В. В. Соболевъ, Гг. художники: Любимовъ, Ивановъ, Севрюгинъ и Закревскій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія.

3. Н. А. Рамазановъ сообщилъ, что мастерская въ Училищѣ Живописи и Ваянія оставлена въ его распоряженіе до 1-го января 1867 года, но просилъ, чтобы бумага, написанная въ Совѣтъ Училища отъ Общества по этому предмету, была всетаки отослана по назначенію; при этомъ онъ заявилъ, что считаетъ крайнимъ срокомъ исполненія своего заказа 1-е января 1867 года. По вопросу о доставленіи для Н. А. Рамазанова фотографій было опредѣлено подождать до 1-го іюня, когда должны придти отвѣты отъ губернаторовъ, коимъ писано объ этомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано возможнымъ пользоваться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, рисунками Павлова и Тимма, какъ оригиналами. Кромѣ того М. А. Зыковъ заявилъ, что онъ готовъ взять на себя трудъ пріискать для снятія фотографическихъ портретовъ типичныя лица между служителями Московскаго и Русскаго трактировъ.

4 Художникъ Закревскій заявилъ, что голова старика Серба у него готова въ глинѣ и просилъ Комитетъ осмотрѣть ее.

5. Г. Любимовъ заявилъ также, что въ продолженіе текущей недѣли будетъ готова сидячая фигура огнепоклонника.

6. Н. А. Рамазановъ представилъ списокъ цвѣта волосъ у мужскихъ фигуръ великороссійской группы и просилъ представить *этотъ списокъ на разсмотрѣніе И. Д. Бѣляева.*

7. Были распредѣлены слѣдующіе заказы: заказъ киргизской группы изъ пяти фигуръ и уральской казачьей группы изъ 4-хъ фигуръ переданъ художнику Яковлеву, причемъ доставлены ему 11 фотографій киргизовъ и 8 фотографій уральцевъ; заказъ польскихъ группъ г. Севрюгину, причемъ ему передано 7 фотографій Краковянъ и 4 фотографіи Литовцевъ изъ Маріампольскаго уѣзда; группа краковянъ должна состоять изъ 4 фигуръ, литовцевъ—изъ двухъ.

8. Н. А. Поповъ предложилъ Комитету выслать на имя Священника Раевскаго въ Вѣну 450 рублей изъ суммы, назначенной на славянскій отдѣлъ для пріобрѣтенія этнографическихъ предметовъ. Опредѣлено: поручить Секретарю отправить означенную сумму въ кредитныхъ билетахъ и для того выдать ему выписку изъ протокола, чтобы представить ее Предсѣдателю. Кромѣ этого Н. А. Поповъ просилъ обратиться къ г. Прево въ Петербургъ, дабы узнать его условія пересылки вещей изъ Вѣны въ Москву.

9. Было опредѣлено обратиться къ Н. П. Ситовскому съ вопросомъ касательно того, не можетъ ли онъ достать шкуру карабахской лошади.

10. М. А. Зыковъ *сообщилъ* отъ имени П. М. Аласина, что съ цѣлью удешевить стоимость лошадей на выставкѣ слѣдовало бы предложить конкурсъ для Гг. художниковъ, опредѣливъ премію за лучшую представленную модель. Рѣшеніе поэтому предложенію было отложено до слѣдующаго засѣданія. За тѣмъ по просьбѣ М. А. Зыкова выданы ему 16 фотографій съ группъ, находящихся въ Сиденгамскомъ дворцѣ.

Семнадцатое засѣданіе. 22-го мая 1866 года. (Въ залѣ Общества Испытателей). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Г. Е. Щуровскій, А. П. Богдановъ, Н. А. Поповъ, А. П. Федченко, М. А. Зыковъ, В. В. Соболевъ, Д. И. Завалишинъ, Н. К. Зенгеръ, священникъ Лебедевъ, гг. художники: Любимовъ, Ивановъ, Яковлевъ, Закревскій и Севрюгинъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, на основаніи коихъ опредѣлено: выразить благодарность г. Ярославскому 1-й гимназіи купцу П. П. Оловянишникову за пожертвованіе стариннаго купеческаго костюма изъ Ярославля, при чемъ было постановлено замѣнить присланный кокошникъ съ жемчугомъ такимъ же съ искуственными бусами; за тѣмъ выразить благодарность г. Харитонову за пожертвованіе фотографическаго снимка съ Ярославской крестьянки; Н. Я. Березницкаго просить выслать изъ Парижа нѣсколько паръ искуственныхъ глазъ разныхъ цвѣтовъ и обоихъ сортовъ, т. е. въ 10 и 5 франковъ. По поводу заявленій отъ Новгородскихъ фотографовъ, а также въ виду обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ касающихся фотографій, было опредѣлено назначить особое засѣданіе фотографической коммиссіи.

3. Секретарь Н. К. Зенгеръ сообщилъ Комитету, что въ засѣданіи присутствуетъ свящ. А. К. Лебедевъ, который доставилъ коллекцію этнографическихъ предметовъ изъ Масальскаго уѣзда Калужской губ. отъ Н. Я. Нарышкиной при подробной описи вещей, которая была прочитана въ засѣданіи; свящ. Лебедевъ заявилъ при этомъ, что Н. Я. Нарышкина желаетъ, чтобы и манекены для присланныхъ ею костюмовъ были сдѣланы на ея счетъ. Опредѣлено выразить совершенную благодарность Н. Я. Нарышкиной и благодарить также г. Лебедева.

4. Читано было постановленіе Комитета о срокахъ скульптурныхъ заказовъ, которое было утверждено Комитетомъ и которое было тутъ же подписано художниками: Любимовымъ, Ивановымъ, Севрюгинымъ, Яковлевымъ и Закревскимъ.

5. Были опредѣлены, по соглашенію съ художниками, сроки для слѣдующихъ заказовъ: для группы огнепоклонниковъ срокъ 15-го іюня, для Киргизской группы 25-го іюня, а также для группы Краковянъ и Литовцевъ изъ Августовской губерніи 25-го іюня.

6. Въ группѣ огнепоклонниковъ опредѣлено вмѣсто предположенныхъ 6 фигуръ сдѣлать 7.

7. Н. А. Поповъ сообщилъ, что по его соображеніямъ славянскій отдѣлъ, за исключеніемъ польскихъ группъ, будетъ заключать въ себѣ 51 манекенъ. Кромѣ того онъ указалъ также на нѣкоторыя сношенія, въ которыя предстоитъ войдти Комитету.

8. А. П. Богдановъ заявилъ, что онъ намѣренъ представить въ даръ Комитету коллекцію лубочныхъ картинъ, выражающихъ различные періоды изъ позднѣйшихъ историческихъ событій.

Постановленіе Комитета о срокахъ заказовъ. 1. Гг. художники получаютъ отъ Комитета заказы на каждую отдѣльную группу.

2. При полученіи заказа художникъ обязуется выполнять всѣ правила, установленныя Комитетомъ и указанныя въ его инструкціяхъ для гг. художниковъ.

3. Комитетъ по соглашенію съ художникомъ назначаетъ срокъ для представленія ему выполненнаго заказа.

4. Въ случаѣ, если художникъ не представитъ къ назначенному сроку выполненной имъ группы, то подвергается денежному вычету, въ видѣ неустойки, соразмѣрному $1/3$ цѣны всего заказа.

5. Гд. художники, принимающіе заказы, обязуются подпиской этого постановленія.

Восьмнадцатое засѣданіе. Мая 29-го дня 1866 года. (Въ Зоологическомъ Музеѣ). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: Президентъ Г. Е. Щуровскій, А. П. Богдановъ, И. Д. Бѣляевъ, Н. А. Поповъ, М. А. Зыковъ, Д. И. Завалишинъ, А. П. Федченко, В. Н. Ульянинъ, Н. К. Зенгеръ, Н. А. Рамазановъ, гг. Любимовъ, Ивановъ, Яковлевъ, Севрюгинъ и Закревскій и посѣтитель г. Алиберъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, по которымъ состоялись слѣдующія опредѣленія: 1) благодарить Витебскій Статистическій Комитетъ за присылку вещей и просить: не найдетъ ли онъ возможнымъ пригласить лицо, которому принадлежатъ древнія орудія и курганныя вещи, изображенныя на фотографіяхъ № 22 и 23, доставить ихъ на выставку; 2) г. Павлова въ Воронежѣ увѣдомить, что Комитетъ уже располагаетъ его коллекціей рисунковъ Воронежской и Тамбовской губ., которую имѣетъ въ виду пріобрѣсть при первой возможности, и потому не встрѣчаетъ необходимости въ заказѣ еще новой коллекціи; 3) обратиться къ Владимірскому Предводителю Дворянства съ конфиденціальною просьбою собрать необходимыя свѣдѣнія о предметахъ, доставленныхъ изъ с. Купли Гороховскаго уѣзда, и о лицахъ, приславшихъ эти предметы.

3. А. П. Богдановъ, по поводу предложенія г. Павлова доставить портреты изъ Саратовской губерніи, указалъ на г. Аптекаря Лихтенауера, который можетъ быть полезенъ Комитету тѣмъ, что согласится въ случаѣ надобности доставить фотографіи на болѣе выгодныхъ условіяхъ для Комитета.

4. А. П. Богдановъ предложилъ Комитету просить Публичный Музей о передачѣ въ Комитетъ имѣющейся тамъ краніологической коллекціи и предметовъ, относящихся къ доисторическому періоду человѣка. Комитетъ просилъ Предсѣдателя, какъ Помощника Директора Публичнаго Музея, взять на себя ходатайство объ этомъ, равно какъ и о передачѣ костюмовъ.

5. А. П. Богдановъ заявилъ, что Полковникъ Майеръ выразилъ ему желаніе представить на выставку группу Чухонца и Чухонки изъ Эстляндіи и заказать для нея манекены на свой счетъ.

6. Н. Д. Бѣляевъ представилъ костюмъ Рязанской губерніи Михайловскаго уѣзда, пожертвованный кн. Н. И. Шаховскимъ.

7. Предложено выдать г. Севрюгину, получившему заказъ на шесть манекеновъ польскихъ фигуръ, задатокъ по усмотрѣнію Комитета. Опредѣлено: выдать г. Севрюгину 100 р. с. и для полученія оныхъ представить Предсѣдателю объ томъ выписку изъ протокола.

8 Г. художнику Закревскому былъ данъ заказъ на четыре манекена: Латыша, Латышки, Пермячки и Черемишенки, выполненіе котораго г. Закревскій назначилъ къ сроку 1-го іюля, согласно правиламъ, постановленнымъ Комитетомъ.

9. Н. А. Рамазановъ, подписавъ правила, установленныя Комитетомъ касательно представленія заказовъ и выполненія сроковъ, заявилъ, что заказъ, имъ принятый, будетъ выполненъ къ 1-му января 1867 года.

10. Опредѣлено было озаботиться о пріобрѣтеніи для выставки и музея котла съ изображеніями, находящагося въ кадетскомъ корпусѣ въ Омскѣ. Опредѣлено: просить объ этомъ Н. В. Исакова.

11. Читано и утверждено слѣдующее объявленіе гг. фотографамъ отъ Фотографической коммиссіи Комитета. Опредѣлено: напечатать въ вѣдомостяхъ и просить контору типографіи доставить Комитету 300 отдѣльныхъ оттисковъ.

Объявленіе отъ Фотографической коммиссіи. Такъ какъ нѣкоторые гг. фотографы обратились въ Распорядительный Комитетъ по устройству Русской Этнографической выставки за разъясненіемъ требованій его, то фотографическая коммиссія Комитета считаетъ долгомъ обратить вниманіе на слѣдующія условія:

Коллекціи фотографическихъ портретовъ большаго размѣра и въ числѣ не менѣе 50 съ какого-либо племени даютъ право на присужденіе золотой медали въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ представлены въ даръ для выставки и музея и будутъ признаны достойными награды экспертами выставки.

Примѣчаніе. 1) Портреты должны быть сняты съ каждаго лица въ двухъ положеніяхъ, въ фасъ и въ профиль. Такимъ образомъ съ 50 лицъ должно быть представлено 50 портретовъ въ профиль и 50 портретовъ въ фасъ для полученія установленной награды.

2) Большимъ размѣромъ коммиссія называетъ величину во всю пластинку, отъ 5 до 6 вершковъ.

3) Портреты должны быть преимущественно поясные, такъ какъ весьма важно, чтобы лицо было значительной величины (отъ $1/2$ вершка до вершка и болѣе).

При выборѣ лицъ для снятія фотографическихъ портретовъ должно руководствоваться типичностью ихъ, понимая подъ этимъ такія лица, которыя въ данномъ племени и данной мѣстности встрѣчаются чаще другихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ художникъ затрудняется выборомъ лицъ, то было бы желательно, чтобы преимущественно онъ пользовался лицами крестьянскаго и купеческаго сословія и сельскаго духовенства.

Крайній срокъ для представленія такихъ коллекцій портретовъ на выставку назначается 1-го января 1867 года.

Независимо отъ приглашенія представлять на выставку означенныя коллекціи фотографическихъ портретовъ, Комитетъ, имѣя въ виду необходимость получить изъ разныхъ мѣстностей портреты, которые могли бы служить скульпторамъ оригиналами при выполненіи головъ для манекеновъ, обращался къ гг. фотографамъ съ просьбою, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ представить безвозмездно или за предварительно условленную плату такіе портреты съ лицъ мѣстнаго населенія въ возможно скорѣйшемъ времени.

Въ этомъ случаѣ Комитетъ, разумѣется, не нуждается въ полной коллекціи, состоящей изъ 100 портретовъ, а довольствуется и меньшимъ числомъ, лишь бы они были ему доставлены въ непродолжительномъ времени. Такъ какъ при этомъ Комитетъ не можетъ опредѣлить на заказъ фотографій значительной денежной суммы, то онъ полагаетъ достаточнымъ, если гг. фотографы, требующіе уплаты за снятые ими портреты, доставятъ ему 2 портрета мущины и женщины (наиболѣе типичныхъ) въ 4 экземплярахъ (въ фасъ и въ профиль).

Примѣчаніе. При представленіи портретовъ для указанной цѣли, т. е. чтобы по нимъ скульпторы могли выполнять головы для манекеновъ, должно оставлять ихъ безъ ретуши.

Въ заключеніе всего сказаннаго Комитетъ обращается къ тѣмъ изъ гг. фотографовъ, которые намѣрены представить безвозмездно коллекціи портретовъ къ наградѣ на выставку, съ покорнѣйшею просьбой: не найдутъ ли они возможнымъ хоть нѣкоторую часть приготовляемой ими коллекціи выслать на имя Комитета въ настоящее время.

Гг. фотографы, желающіе получить еще болѣе подробныя свѣдѣнія, благоволятъ обращаться въ Русскую Фотографію.

Экстра-ординарное девятнадцатое засѣданіе. Мая 30-го дня 1866 года. (Въ Совѣтской залѣ Университета) Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Г. Е. Щуровскій, А. П. Богдановъ, Н. Д. Бѣляевъ, Н. Г. Керцелли, Н. А. Поповъ, М. А. Зыковъ, В. П. Ульянинъ, В. Ф. Ошанинъ и П. К. Зенгеръ.

1. Читано было письмо Секретаря Государыни Императрицы Морица, коимъ онъ увѣдомляетъ о томъ, что Ея Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать Комитету для выставки и Музея три наряда изъ разныхъ мѣстностей: Архангельской, Вологодской и Казанской губерній. Эти костюмы были представлены Комитету.

Опредѣлено: увѣдомить Г. Морица о полученіи костюмовъ, пожалованныхъ Государыней Императрицей, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. Предсѣдателя ходатайствовать черезъ г. Оберъ-Гофмаршала Графа Шувалова о принесеніи Ея Императорскому Величеству благодарности Комитета и о дозволеніи представиться Государынѣ Императрицѣ Предсѣдателю Комитета и Президенту Общества.

2. Читано письмо г. Генералъ-Губернатора Великаго Княжества Финляндскаго графа Адлерберга III, коимъ онъ увѣдомляетъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ для содѣйствія выставкѣ и участія въ ней Финляндіи.

Двадцатое засѣданіе. 8-го іюня 1866 года. (Въ залѣ засѣданій Общества). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Г. Е. Щуровскій, А. П. Богдановъ, Н. Д. Бѣляевъ, Д. П. Завалишинъ, М. А. Зыковъ, Н. Г. Керцелли, В. П. Ульянинъ, П. К. Зенгеръ, Н. А. Рамазановъ, гг. художники: Ивановъ, Яковлевъ, Севрюгинъ, Закревскій и Борецкій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ экстра-ординарнаго засѣданія.

3. Доложены поступившія отношенія, а именно: 1) письмо г. Оберъ-Гофмаршала Двора Графа Шувалова, коимъ онъ увѣдомляетъ, что онъ доводилъ до свѣдѣнія Государыни Императрицы о чувствахъ признательности Комитета за пожалованные ему три костюма. Опредѣлено: просить Графа Шувалова поднести Государынѣ Императрицѣ отъ имени Общества Русскій Этнографическій альбомъ, приготовляемый къ изданію: 2) отношеніе Вологодскаго Статистическаго Комитета, при коемъ препровожденъ женскій костюмъ; 3) отношеніе Тамбовскаго Статистическаго Комитета; 4) отношеніе Казанскаго Статистическаго Комитета; 5) отношеніе главнаго Директора, предсѣдательствующаго въ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ Царства Польскаго, при коемъ препровождено 18 костюмовъ и принадлежности домашняго быта изъ Варшавской и Люблинской губерній; 6) письмо Л. Ѳ. Баллюзека, при коемъ препровождены Уральскіе костюмы; 7) письмо свящ. Бѣлина, при коемъ препровождены различные предметы изъ села Купли, Владимірской губ. Опредѣлено: узнать о цѣнѣ вѣнцовъ и выслать слѣдующія за нихъ деньги; 8) письмо М. Н. Бибикова, при коемъ пре-

провождены два костюма Воронежской губерніи; 9) отношеніе чиновника по особымъ порученіямъ при Новгородскомъ Губернаторѣ, при коемъ препровождены фотографіи, снятыя г. Бартонъ. Опредѣлено: передать въ Фотографическую Коммиссію.

4. А. П. Богдановъ представилъ отъ Н. П. Шишкова фотографіи съ крестьянъ Данковскаго уѣзда. Опредѣлено: благодарить Н. П. Шишкова.

5. Н. Н. Кауфманъ сообщилъ Комитету, что въ настоящее время представляется необходимость приступить къ расширенію оранжерей Ботаническаго Сада и потому просилъ выдать ему назначенную на это сумму 250 р. Опредѣлено: выдать 250 р. и представить о томъ выписку изъ протокола г. Предсѣдателю. Н. Н. Кауфманъ сообщилъ о нѣкоторыхъ предположеніяхъ Ботанической Коммиссіи касательно представленія на выставкѣ злаковъ и ковыля.

6. Н. А. Рамазановъ и Яковлевъ представили списки глазъ, нужныхъ для ихъ группъ. Опредѣлено: подождать выписывать глаза до полученія всѣхъ свѣдѣній.

7. Художникъ Севрюгинъ представилъ эскизы Польскихъ группъ, которые были утверждены съ нѣкоторыми измѣненіями.

8. Художникъ Борецкій представилъ эскизъ для Великорусской декораціи. Опредѣлено: просить г. Борецкаго къ слѣдующему засѣданію Комитета представить свѣдѣнія о его условіяхъ.

9. Н. А. Рамазановъ просилъ Комитетъ выдать ему задатокъ на принятый имъ заказъ 57 фигуръ Великороссійской группы. Опредѣлено: выдать Н. А. Рамазанову 500 р. с. въ задатокъ на принятый имъ заказъ и представить о томъ выписку изъ протокола г. Предсѣдателю Комитета.

10. Н. К. Зенгеръ сообщилъ отъ имени Н. А. Попова, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Львова, Домъ Народный пожертвовалъ сумму въ 150 гульд. на пріобрѣтеніе костюмовъ въ Галиціи, а Матичный Выдѣлъ съ тою же цѣлью еще 50 гульд.

11. Читаны и утверждены „правила для экспонентовъ Русской Этнографической выставки,“ которыя опредѣлено напечатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Правила для экспонентовъ Русской Этнографической выставки. Распорядительный Комитетъ по устройству Русской Этнографической выставки уже имѣлъ случай заявить печатно (№ 30 „Сѣв. Почты“) о своемъ желаніи видѣть на выставкѣ предметы, представленные частными лицами на правахъ экспонентовъ. Участіе экспонентовъ должно сдѣлать выставку дѣломъ публики и несомнѣнно способствовать разнообразію и полнотѣ выставки. Имѣя въ виду осуществленіе такого желанія, Комитетъ призналъ необходимымъ, кромѣ отдѣла этнографическихъ группъ и антропологическаго отдѣла, открыть особое отдѣленіе, въ которое будутъ принимаемы отъ гг. экспонентовъ предметы, не могущіе войдти въ составъ другихъ отдѣловъ. Комитетъ руководствовался при этомъ тѣмъ убѣжденіемъ, что многія лица, не имѣя возможности представить полные костюмы со всѣми принадлежностями быта для составленія цѣлой группы, согласно плану выставки, пожелаютъ, можетъ быть, вмѣсто того выставить нѣкоторые отдѣльные этнографическіе предметы или коллекціи ихъ, сохраняя притомъ на эти вещи право собственности.

Вслѣдствіе этого Комитетъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе публики на слѣдующія условія:

1. Кромѣ полныхъ мѣстныхъ и типическихъ костюмовъ со всѣми принадлежностями мѣстнаго быта и въ сопровожденіи фотографическихъ портретовъ съ типичныхъ лицъ мѣстнаго населенія, необходимыхъ для составленія этнографическихъ группъ выставки, въ особомъ отдѣлѣ отдѣльные предметы или коллекціи ихъ, относящіяся къ слѣдующимъ разрядамъ: а) *предметы, входящіе въ составъ костюма*, какъ-то: головные уборы, нижнее и верхнее платье, шитье, обувь, украшенія и проч.; б) *предметы убранства горницъ*; в) *посуда домашняя и столовая*; г) *инструменты домашніе*; д) *инструменты музыкальные*; е) *мебель*; ж) *игрушки и дѣтскія вещи*; з) *предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ* (въ особенности идолы, какъ предметы во многихъ идолопоклонническихъ мѣстностяхъ быстро истребляемые); и) *земледѣльческія и промысловыя орудія*; і) *модели судовъ и ихъ принадлежностей*; к) *модели жилищъ*; л) *снаряды для мѣры, вѣса и счета*; м) *шкуры домашнихъ животныхъ*, характеристичныхъ для данной мѣстности (шкуры должны быть сняты, по возможности, осторожно).

Кромѣ всѣхъ этихъ предметовъ желательно также, чтобы были представлены *древнія орудія* каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, которыя могли бы составить по возможности полную коллекцію того, что изъ этихъ вещей было найдено въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Поэтому Комитетъ покорнѣйше просилъ бы всѣ учрежденія и лица, въ распоряженіи коихъ находятся подобные предметы, не отказать въ представленіи ихъ на выставку на правахъ экспонентовъ.

2. Заявленія о представленіи на выставку исчисленныхъ выше предметовъ принимаются Комитетомъ до 1-го января 1867 года, и при этомъ для вещей, допущенныхъ экспертами на выставку, отводится по выбору экспонента опредѣленное мѣсто въ особомъ отдѣлѣ. Для тѣхъ предметовъ, которые будутъ заявлены по истеченіи означеннаго срока, Комитетъ будетъ вынужденъ отводить только тѣ мѣста, которыя останутся не занятыми.

3. Комитетъ приметъ всѣ возможныя для него мѣры къ охраненію предметовъ на выставкѣ; но онъ считаетъ своимъ долгомъ покорнѣйше просить тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ представить на выставку особенно цѣнные предметы или богатыя коллекціи, поручать охраненіе и отвѣтственность за цѣлость ихъ довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ, которыя могли бы находиться на выставкѣ при вещахъ.

4. Коллекціи предметовъ, наиболѣе замѣчательныя въ этомъ общемъ отдѣлѣ, удостоиваются наградъ по опредѣленію экспертовъ.

5. Если экспоненты пожелаютъ назначить выставленные ими предметы къ продажѣ, то они благоволятъ обозначить на нихъ цѣну. Въ случаѣ состоявшейся продажи, покупателю будетъ выдана отъ Комитета квитанція на полученіе по окончаніи выставки пріобрѣтенныхъ имъ предметовъ, и такая же квитанція на полученіе вырученной суммы также по окончаніи выставки будетъ выдана экспоненту.

Примѣчаніе. Комитетъ не желалъ бы отказывать и себѣ въ правѣ пріобрѣтать покупкою для этнографическаго музея предметы, выставленные гг. экспонентами, если на то будетъ выражено ихъ согласіе. Съ этою цѣлію особая коммиссія экспертовъ будетъ производить оцѣнку подобныхъ предметовъ и о своихъ заключеніяхъ сообщать гг. экспонентамъ.

6. Предметы, назначаемые на выставку, гг. экспоненты благоволятъ доставлять на имя *Распорядительнаго Комитета по устройству Русской Этнографической выставки въ Московскій Университетъ*. Доставка вещей въ Москву можетъ производиться чрезъ губернскіе Статистическіе Комитеты, если посылки не громоздки, въ противномъ случаѣ—съ транспортами. Въ полученіи вещей Комитетомъ будетъ выдаваться надлежащая квитанція.

7. По окончаніи выставки предметы будутъ возвращены или лично гг. экспонентамъ или же ихъ довѣреннымъ въ Москвѣ, причемъ должна быть предъявлена выданная Комитетомъ квитанція.

8. Обратную пересылку вещей по окончаніи выставки Комитетъ на себя не принимаетъ, но въ случаяхъ доставленія на выставку особенно важныхъ предметовъ Комитету было бы весьма желательно, чтобъ экспоненты входили съ нимъ предварительно въ соглашеніе о способѣ доставки предметовъ на выставку и полученіи ихъ обратно.

Двадцать первое засѣданіе. Іюня 15-го дня 1866 года. Въ Зоологическомъ Музеѣ Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, А. П. Богдановъ, Н. А. Поповъ, Н. Г. Керцелли, В. В. Соболевъ, А. П. Федченко, Н. А. Рамазановъ, С. И. Ивановъ, А. М. Любимовъ, Закревскій, Севрюгинъ и Секретарь Н. К. Зенгеръ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія: отъ К. А. Буха, Предсѣдателя Уфимской коммиссіи по содѣйствію къ устройству выставки; К. Ф. Юрковскаго, исправ. должность Предсѣдателя Оренбургскаго Комитета для содѣйствія выставки; Бессарабскаго Областнаго Статист. Комитета; Черниговскаго губернскаго Статистическаго Комитета; Орловскаго губернскаго Статистическаго Комитета; Воронежскаго губернскаго Статистическаго Комитета; Исправл. должность начальника Тверской губерніи; Люблинскаго Губернатора; управляющаго Мингреліей и Сванетіей; Виленскаго Губернатора; управляющаго Бессарабской Палатой Государственныхъ Имуществъ; Трокскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства Кн. Гедройцъ; Нижегородской конторы пароходства Меркурій и Кавказъ; Начальника Архангельскаго Училища Военнаго Вѣдом-

ства А. Н Семенова; Барона Засса; Коммиссіонера Прево; Архангельскаго Статистическаго Комитета.

При означенныхъ отношеніяхъ препровождены: коллекція фотографій башкиръ изъ Уфы; коллекція фотографій Бессарабской области Сорокскаго уѣзда; коллекція фотографій волостныхъ старшинъ Черниговской губерніи; фотографія изъ Новоторжскаго уѣзда Тверской губ.; коллекція фотографій изъ Виленской губерніи; кукла, представляющая крестьянина Пинежскаго уѣзда, ружье краснопулька, порошница, модель скотскаго плота, модель судна-романовки и мережа—изъ Архангельской губерніи.

За доставленныя фотографіи и вещи опредѣлено благодарить; К. А. Буха просить доставить болѣе подробныя свѣдѣнія о предполагаемой группѣ Башкирцевъ и увѣдомить, что Комитетъ обратится къ пароходству Кавказъ и Меркурій съ просьбою о безплатной пересылкѣ предметовъ изъ Уфы въ Нижній; г. Управляющаго Бессарабской Палаты Государственныхъ Имуществъ увѣдомить, что о цѣнѣ Молдаванскихъ костюмовъ слѣдуетъ довести до свѣдѣнія г. Министра А. С. Зеленаго; Барона Засса увѣдомить, что Комитетъ возьметъ на себя издержки по пересылкѣ сдѣланной имъ модели въ Москву, что же касается до заказа предметовъ съ остр. Езеля, то отсрочить его впредь до особаго опредѣленія Комитета.

3. Н. А. Поповъ сообщилъ полученное имъ отъ М. Ф. Раевскаго письмо, а также свѣдѣнія, доставленныя ему отъ другихъ корреспондентовъ. На желаніе одного изъ нихъ получить русскія изданія „Государство Русское въ 17 вѣкѣ“ Крижанича и „Граматичныя сказанія“ того же автора, помѣщ. въ Чтеніяхъ Истор. Общества 1848 г., опредѣлено пріобрѣсти и отослать Раевскому.

4. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что Московскій Гражданскій Губернаторъ кн. А. В. Оболенскій выразилъ ему готовность передать Комитету коллекцію, составленную Московскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Опредѣлено просить о передачѣ ея Секретарю Н. К. Зенгеръ.

5. По вопросу о предохраненіи костюмовъ отъ моли опредѣлено: объявить гг. художникамъ, что Комитетъ находитъ необходимымъ покрывать манекены слоемъ мышьячнаго мыла, которое будетъ имъ доставлено.

6. Былъ обсуждаемъ вопросъ о декораціяхъ, эскизы коихъ представлены г. Борецкимъ. Опредѣлено: въ задней декораціи оставить только воздухъ, но не изображать горъ; въ великороссійской согласно прежнему рѣшенію представить видъ деревни, который составилъ бы непосредственное продолженіе архитектурныхъ аксесуаровъ группы.

Секретарь заявилъ объ условіяхъ г. Борецкаго и о необходимости дать ему помѣщеніе для исполненія заказа. Рѣшеніе опредѣлено оставить до слѣдующаго засѣданія и просить г. Предсѣдателя освѣдомиться, можно ли расчитывать на помѣщеніе въ театрѣ.

7. По вопросу о публикаціяхъ отъ Комитета опредѣлено: помѣстить въ Вѣдомостяхъ о Всемилостивѣйшемъ дарѣ Государыни Императрицы и затѣмъ въ Современной Лѣтописи статью о выставкѣ и занятіяхъ Комитета. Затѣмъ помѣщать каждыя 2 недѣли одинъ разъ отчетъ о пожертвованныхъ предметахъ въ видѣ списковъ. Въ сентябрѣ напечатать второй общій отчетъ въ Сѣверной Почтѣ.

8. Для уплаты за помѣщенныя и имѣющія быть впредь напечатанныя въ вѣдомостяхъ публикаціи, а также и на другія секретарскіе расходы, опредѣлено выдать Секретарю Н. К. Зенгеръ сто пятьдесятъ рублей съ представленіемъ о томъ выписки г. Предсѣдателю.

9. Художнику Закревскому опредѣлено выдать на полученный имъ заказъ 7 фигуръ латышей, литовцевъ, пермячки, черемишенки и цыганки—девяносто рублей въ задатокъ.

Двадцать второе засѣданіе. Іюня 22-го дня 1866 года. (Въ Совѣтской залѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: Д. П. Сонцовъ, Н. Г. Керцелли, М. А. Зыковъ, Н. А. Поповъ, Н. А. Рамазановъ, Н. К. Зенгеръ, гг. художники: Ивановъ, Яковлевъ, Севрюгинъ, Закревскій и Борецкій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, а именно: 1) Эстляндскаго Статистическаго Комитета, коимъ увѣдомляется, что Эстляндское Литературное Общество, по предложенію мѣстнаго дворянства, назначило Коммиссію для составленія этнографической коллекціи и что доставка предметовъ воспослѣдуетъ не позже августа мѣсяца. 2) Отъ г. Начальника Пермскаго Военнаго Училища Шелькингъ, коимъ увѣдомляется, что собранные имъ предметы отправлены въ Москву съ купцомъ Каменскимъ; 3) отъ Тамбовскаго Статистическаго Комитета, коимъ увѣдомляется о цѣнахъ костюмовъ, представленныхъ Спасскимъ исправникомъ, а именно: Мордовскаго 19 р., Мещерскаго 25 р. и Татарскаго 20 р.; 4) отношеніе Князя В. А. Черкасскаго, коимъ онъ благодаритъ за избраніе его въ Члены; 5) отношеніе Н. А. Крыжановскаго, коимъ онъ также благодаритъ за избраніе его въ Члены; 5) письмо А. М. Раевской, при коемъ она препроводила въ даръ Комитету два костюма Крымскихъ Татаръ, употребляемыхъ мурзами.

3. Секретарь прочелъ доставленный профессоромъ Н. Н. Кауфманомъ проектъ условія Комитета съ г. Ѳоминымъ. Этотъ проектъ былъ утвержденъ Комитетомъ, причемъ было опредѣлено сообщить Н. Н. Кауфману, что Комитетъ находитъ нужнымъ добавить въ условіи обозначеніе срока открытія выставки, который предполагается 12-го или 13-го апрѣля будущаго года.

4. Художникъ Яковлевъ заявилъ о желаніи получить задатокъ на принятый имъ заказъ киргизской и уральской группъ, вслѣдствіе чего Комитетъ опредѣлилъ выдать г. Яковлеву 100 р. и для полученія оныхъ представить г. Предсѣдателю выписку изъ протокола.

5. Художникъ Севрюгинъ заявилъ о желаніи получить задатокъ на принятый имъ заказъ группъ Люблинской и Варшавской губерній, вслѣдствіе чего Комитетъ опредѣлилъ выдать г. Севрюгину 150 р. и для полученія оныхъ представить г. Предсѣдателю выписку изъ протокола.

6. Н. К. Зенгеръ заявилъ о представившемся случаѣ пріобрѣсти лифляндскіе и курляндскіе костюмы, предложивъ назначить на этотъ предметъ 50 рублей. Опредѣлено: выдать Н. К. Зенгеръ 50 р. и представить о томъ выписку изъ протокола г. Предсѣдателю.

7. Д. П. Сонцовъ заявилъ, что графъ Тышкевичъ сообщилъ ему о намѣреніи своемъ выслать коллекцію литовскихъ музыкальныхъ инструментовъ и литовскіе черепа.

8. Г. Борецкій представилъ эскизъ великорусской декораціи, согласный съ размѣрами манежа. Опредѣлено: въ этомъ эскизѣ помѣстить церковь на болѣе близкій планъ и для избъ принять за образецъ избы ярославскихъ селъ. По поводу заявленія М. А. Зыкова о возможности воспользоваться случаемъ снаряженія въ Костромскую губернію фотографовъ отъ Русской фотографіи для выбора мѣстности, которая могла бы быть изображена на декораціи, опредѣлено: предложить г. Борецкому принять участіе въ этой поѣздкѣ фотографовъ и снять эскизъ съ натуры.

9. По вопросу о волосахъ для головъ опредѣлено было пригласить къ будущему засѣданію нѣкоторыхъ извѣстныхъ Комитету парикмахеровъ для того, чтобы войти въ окончательныя соглашенія съ тѣмъ изъ нихъ, который представитъ условія наиболѣе выгодныя для Комитета.

10. М. А. Зыковъ заявилъ, что заводъ, приготовляющій Фуксово стекло, въ состояніи выполнить заказъ только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ сдѣланъ ему въ скоромъ времени. Кромѣ того, онъ сообщилъ также, что имъ будутъ представлены рамки для фотографій, находящихся у художниковъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ были возвращены ему по миновавіи въ нихъ надобности.

Двадцать третье засѣданіе. Іюня 29-го дня 1866 года. (Въ Зоологическомъ Музеѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, А. П. Богдановъ, Н. Н. Кауфманъ, Н. Г. Керцелли, А. С. Владимірскій, М. А. Зыковъ, Н. К. Зенгеръ и гг. художники.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія. По поводу § 10 протокола опредѣлено: препроводить г. архитектору В. В. Соболеву выписку изъ протокола о заявленіи завода, приготовляющаго Фуксово стекло.

2. Доложены поступившія отношенія, а именно: письмо Самарскаго Епископа; отношеніе Архангельскаго губернскаго Статистическаго Комитета, коимъ увѣдомляется о намѣреніи г. Бранденбурга представить коллекцію фотографій; въ отвѣтъ на это отношеніе опредѣлено увѣдомить Комитетъ о томъ, что фотографіи совершенно удовлетворительны для представленія ихъ къ на-

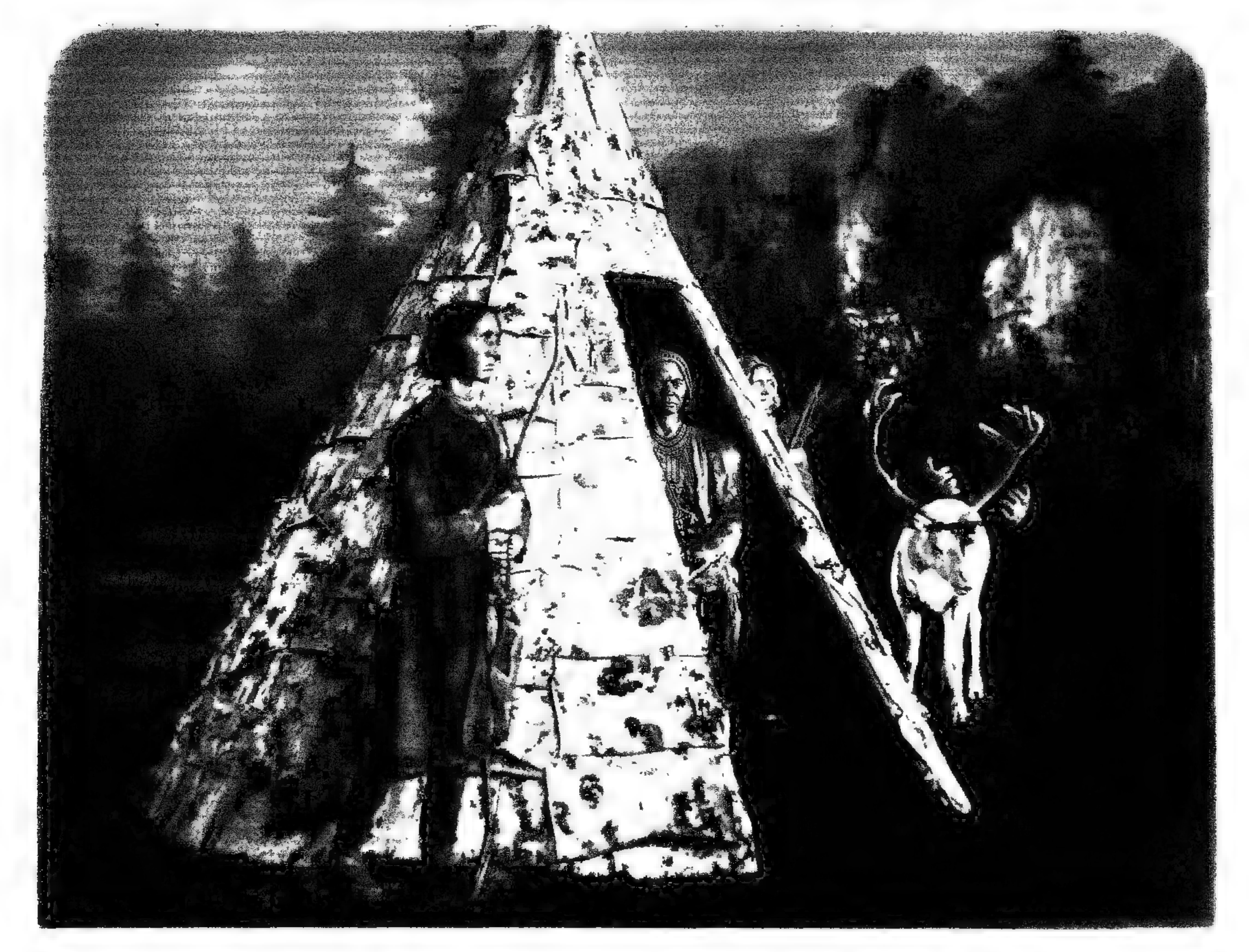

Фото-Литографія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

БРОДЯЧІЕ ИЛИ ЛѢСНЫЕ ТУНГУСЫ ОКОЛО ЧУМА.

градѣ золотою медалью; отношеніе Губернатора Области Сибирскихъ Киргизовъ Колпаковскаго, при коемъ онъ препроводилъ два мѣдныхъ идола и три древнихъ орудія, пожертвованныя г. Самсоновымъ; отношеніе Вологодскаго Статистическаго Комитета, въ отвѣтъ на которое опредѣлено просить Комитетъ, чтобы онъ доставилъ нижнее платье и обувь въ дополненіе къ Высочайше пожалованному костюму; письмо А. Ф. Гамбургера и копія съ донесенія Русскаго Консула въ Янинѣ, въ которомъ онъ спрашиваетъ можетъ ли имѣть мѣсто на выставкѣ группа Куцо-Влаховъ; опредѣлено, что представленіе этой группы весьма желательно для Комитета; отношеніе пристава города Брестъ-Литовска, при коемъ препровожденъ мячикъ, найденный имъ на Кавказѣ; два отношенія, которыя переданы въ Фотографическую коммиссію.

3. Н. Н. Кауфманъ сообщилъ о томъ, что онъ дополнилъ условіе г. Фомина съ Комитетомъ срокомъ открытія выставки и кромѣ того пояснилъ въ немъ, что добавленіе на выставкѣ увядшихъ экземпляровъ должно производиться изъ числа растеній, назначенныхъ въ смѣтѣ. Такъ какъ въ условіи говорится о камнѣ для горъ, то онъ просилъ Комитетъ опредѣлить, въ какую смѣту долженъ быть отнесенъ расходъ на покупку камня. Комитетъ призналъ нужнымъ отнести этотъ расходъ къ расходамъ на покупку архитектурныхъ матеріаловъ. Затѣмъ Н. Н. Кауфманъ заявилъ, что Н. Д. Фоминъ желаетъ получить въ задатокъ половину суммы 1000 р. с. Кромѣ этого онъ сообщилъ, что г. Траутфеттеръ обѣщалъ выслать 17 видовъ растеній въ томъ количествѣ, которое опредѣлено Коммиссіей; другіе виды будутъ доставлены въ меньшемъ количествѣ. Въ отношеніи способа доставки, коимъ затрудняется г. Траутфеттеръ Комитетъ опредѣлилъ принять на себя пересылку, прося только увѣдомить его заранѣе о транспортѣ.

4. Предложено обратиться къ старшинѣ Кяхтинскаго купечества съ просьбой о доставленіи китайской группы изъ Кяхты, что было предлагаемо покойнымъ Г. П. Федченко.

5. Предложено обратиться къ Министру Государственныхъ Имуществъ съ просьбою объ оказаніи содѣйствія въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ еще не поступало заявленій.

6. Г. Президентъ Общества предложилъ сохранять костюмы, присылаемые для выставки, въ ящикахъ подъ печатью, для манекеновъ же сдѣлать чахлы. Опредѣлено: принять это предложеніе для руководства и кромѣ того употреблять камфору.

7. Художники Ивановъ и Любимовъ заявили объ окончаніи группы огнепоклонниковъ. Опредѣлено: предложить имъ окрасить (манекены) фигуры и выдать имъ остальные 230 р., для полученія коихъ представить г. Предсѣдателю выписку изъ протокола.

8. По вызову Комитета явились парикмахеры Виноградовъ, Тимофѣевъ, Князьковъ и Михайловъ, отъ коихъ и были отобраны цѣны на издѣлія изъ волосъ.

	Парики. С. Б. Чер.	Полупарики. С. Б. Чер.	Борода.	Усы.	Бакен.	Брови.
Виноградовъ	16—10—6	12 — 7	2—50	30 к.	„ 75 к.	50 к.
Тимофѣевъ.	12— 8—7	7—3—50	3 {С. 4—50 Б. 3—40 Ч. 2—85	„ „ „	{1р. „ „ 60 „ 75	{40 20 15
Михайловъ.	10— 9—6	4	1—50	„	1р.50	50
Князьковъ.	10— 7—6	6—4	2—50	„	„ 75	50

Опредѣлено: дать каждому изъ парикмахеровъ пробный заказъ съ уплатою за исполненіе его по заявленнымъ ими цѣнамъ и затѣмъ уже приступить къ торгамъ.

Двадцать четвертое засѣданіе. Іюля 6-го дня 1866 года. (Въ Зоологическомъ Музеѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: А. П. Богдановъ, Н. А. Поповъ, М. А. Зыковъ, А. С. Владимірскій, Н. Г. Керцелли, Н. К. Зенгеръ, В. В. Соболевъ и гг. художники.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, а именно: Ставропольскаго Губернатора, при коемъ препровождены 4 костюма; Якутскаго Статистическаго Комитета, при коемъ препровожденъ шаманскій костюмъ съ принадлежностями; Управляющаго областью Оренбургскихъ Киргизовъ два отношенія, при коихъ препровождены ягтакъ и другіе предметы; Начальника Дагестанской Области; пароходства Кавказъ и Меркурій; Русскаго Консула въ Адріанополѣ; редакціи Сѣверной Почты.

3. Н. А. Поповъ сообщилъ о свѣдѣніяхъ, полученныхъ имъ отъ Раевскаго, о намѣреніи его составить статью и перевести „Инструкціи" для австрійскихъ Славянъ и приступить къ покупкамъ. Кромѣ того онъ сообщилъ, что русскій путешественникъ въ Турціи Ивановъ-Желудковъ предложилъ Обществу свое содѣйствіе.

4. Н. А. Рамазановъ заявилъ, что имъ получены костюмы для исполняемыхъ имъ манекеновъ и что онъ будетъ выполнять свой заказъ отдѣльными группами. Такъ какъ нѣкоторые костюмы, полученные имъ, оказались неполны, то онъ просилъ Комитетъ сдѣлать необходимыя пополненія. По этому поводу Н. Г. Керцелли представилъ въ Комитетъ списокъ частей, недостающихъ въ имѣющихся костюмахъ. Кромѣ того Н. А. Рамазановъ заявилъ также, что у него будутъ готовы три головы, для которыхъ могутъ быть сдѣланы парики съ бородами. Опредѣлено: увѣдомить объ этомъ парикмахеровъ, которымъ предложить явиться къ Н. А. Рамазанову.

5. Художникъ Севрюгинъ заявилъ, что и у него также готова голова, для которой могутъ быть сдѣланы парикъ и борода. Опредѣлено: увѣдомить объ этомъ парикмахера Виноградова.

6. По поводу заказа декорацій были обсуждаемы Комитетомъ предложенія художниковъ Бочарова и Саврасова. Опредѣлено: увѣдомить означенныхъ художниковъ объ условіяхъ Комитета и размѣрѣ декорацій и просить ихъ сообщить Комитету въ возможно скорѣйшемъ времени о ихъ цѣнахъ; Предсѣдатель сообщилъ при этомъ, что для выполненія декорацій уступлена Комитету одна изъ залъ Благороднаго Собранія.

7. В. В. Соболевъ заявилъ, что Фуксово стекло будетъ представлять весьма значительную тяжесть въ большихъ глыбахъ и что поэтому было бы желательно пріобрѣсти для льдовъ плоскіе куски стекла, которые бы на 1 кв. аршинъ имѣли бы вѣсъ не болѣе 1 пуда. На основаніи этого В. В. Соболевъ заявилъ, что онъ переговоритъ съ управляющимъ завода.

8. Комитетъ обсуждалъ способы устройства лекцій, которыя предположены въ дополненіе къ выставкѣ и опредѣлилъ дать уполномочіе А. П. Богданову озаботиться объ ученой организаціи лекцій, а хозяйственную часть устройства ихъ и сборъ за слушаніе поручить А. С. Владимірскому, какъ Члену Совѣта по финансовой части, если онъ заявитъ на то свое согласіе. На основаніи этого опредѣленія А. П. Богдановъ выразилъ, что было бы весьма желательно опредѣлить, какою суммою Комитетъ довольствуется изъ сбора за лекціи. А. С. Владимірскій изъявилъ свою готовность принять на себя хозяйственную часть устройства лекцій.

9. Предсѣдатель сообщилъ о желаніи Н. Д. Фомина получить въ задатокъ на принятый имъ заказъ растеній, 1000 р. с. Комитетъ опредѣлилъ выдать 1000 р. съ тѣмъ, чтобы было подписано г. Фоминымъ условіе его съ Комитетомъ, и дать о томъ выписку изъ протокола.

10. Г. художникъ Закревскій обратился въ Комитетъ съ просьбою о выдачѣ ему въ дополненіе къ полученному имъ задатку 100 р. необходимыхъ ему для того, чтобы продолжать работу. Опредѣлено: выдать 100 р. и представить о томъ выписку изъ протокола Предсѣдателю Комитета.

Двадцать пятое засѣданіе. (Въ Совѣтской залѣ Университета) Іюля 13-го дня 1866 года. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: А. П. Богдановъ, А. С. Владимірскій, М. А. Зыковъ, Н. А. Поповъ, Н. Г. Керцелли, В. В. Соболевъ, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанинъ и гг. художники.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія: Главнаго Управленія Западной Сибири, Енисейскаго Губернатора; Горнаго начальника Богословскихъ заводовъ; письмо Н. И. Ситовскаго на имя Секретаря.

3. Вслѣдствіе поступившаго заявленія Секретаря Н. К. Зенгеръ о невозможности присутствовать по причинѣ болѣзни въ засѣданіи Комитета, опредѣлено: выразить ему сочувствіе Членовъ Комитета и просить г. Предсѣдателя передать Николаю Карловичу искреннее сожалѣніе Комитета, по печальному обстоятельству не видящаго его въ своемъ засѣданіи.

4. Доложено заявленіе профессора живописи А. К. Саврасова, коимъ назначено за исполненіе заказа двухъ декорацій 2460 рублей. Такъ какъ еще не полученъ отвѣтъ Академика

Бочарова по тому же предмету, то опредѣлено рѣшеніе вопроса отсрочить до полученія онаго.

5. Парикмахеры Тимоѳѣевъ и Виноградовъ представили сдѣланные ими парики. При этомъ Тимоѳеевъ обратился къ Комитету съ предложеніемъ назначить цѣну поштучно по мѣрѣ исполненія заказовъ.

6. Г. Художникъ С. И. Ивановъ обратился въ Комитетъ съ просьбою выбрать ему типы Армянъ; при этомъ было заявлено, что въ группѣ Ставропольскихъ Армянъ было бы желательно представить размотку шелка, поэтому опредѣлено просить Н. П. Ситовскаго о высылкѣ мѣстнаго станка для размотки.

7. Художникъ Севрюгинъ заявилъ, что имъ окончены 13 манекеновъ и что онъ желалъ бы получить въ дополненіе къ выданнымъ ему 250 р. сто пятьдесятъ р. въ уплату исполненнаго имъ заказа. Опредѣлено: выдать г. Севрюгину 150 рублей и для полученіе оныхъ представить г-ну Предсѣдателю выписку изъ протокола.

8. Опредѣлено отмѣнить засѣданіе 20-го іюля и слѣдующее засѣданіе Комитета назначить въ среду 27-го іюля.

Двадцать шестое засѣданіе. 27-го іюля 1866 года. (Въ Совѣтской Залѣ Университета) Предсѣдатель: Президентъ Общества Г. Е. Шуровскій; присутствовали: А. П. Богдановъ, И. Д. Бѣляевъ, М. А. Зыковъ. Н. Г. Керцелли, А. С. Владимірскій, Н. К. Зенгеръ, гг. художники: Ивановъ, Севрюгинъ, Закревскій и Борецкій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены были поступившіе въ Комитетъ отношенія, а именно: а) отъ Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній Н. В. Исакова, при которомъ препровождены модели изъ Архангельска отъ Полковника Семенова; б) отношеніе князя В. А. Черкасскаго, коимъ увѣдомляется о высылкѣ 4-хъ Веневскихъ костюмовъ; г) Уфимской Коммиссіи для содѣйствія Русской Этнографической выставкѣ, коимъ увѣдомляется о высылкѣ костюмовъ и кибитки съ принадлежностями Башкиръ; д) Управляющаго Мингреліею, при коемъ препровождены костюмы и фотографіи мингрельцевъ; е) отношеніе Ставропольскаго Губернатора, увѣдомляющаго о томъ, что Общество г. Моздока согласилось представить безвозмездно костюмы Армянъ и Тизековъ; ж) отношеніе Витебскаго Статистическаго Комитета, при коемъ препровождены костюмы панцирныхъ бояръ, пожертвованные В. О. Дуве; з) письмо П. И. Гундобина, коимъ увѣдомляется о высылкѣ Угличскаго костюма; и) письмо Н. Ѳ. Петровскаго, при коемъ препровождены принесенный имъ въ даръ Перемышльскій костюмъ, костюмы Мордовскіе изъ Самарской губерніи и другіе предметы, поступившіе отъ разныхъ лицъ чрез егосо дѣйствіе; і) отношеніе Епископа Таврическаго, коимъ увѣдомляется, что собираніе предметовъ поручено учителю Н. Срединскому. Въ отвѣтъ на означенныя отношенія опредѣлено выразить благодарность жертвователямъ.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства отношеніемъ отъ 2-го іюля увѣдомило, что Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій изволилъ приказать отпустить 1200 р. на пріобрѣтеніе костюмовъ: Кабардинскаго, Грузинскаго, Нахичеванскаго, Куртинскаго, Гурійскаго, Осетинскаго, Тушинскаго, Хевсурскаго и Сванетскаго, домашней утвари и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество проситъ выслать ему 600 руб., ассигнованные съ тою же цѣлію Комитетомъ. Принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстіе о содѣйствіи Великаго Князя, Комитетъ опредѣлилъ выслать шестьсотъ рублей и представить о томъ выписку изъ протокола г. Предсѣдателю.

Кромѣ того поступили отношенія: Азіатскаго Департамента, Рязанскаго Статистическаго Комитета, Президента Общества Акклиматизаціи, бывшаго смотрителя южныхъ колоній Швамберга, Академика декоратора Бочарова, священника Бѣлина и Предсѣдателя Уфимской Коммиссіи К. А. Буха.

3. По поводу отношенія князя В. А. Черкасскаго былъ обсуждаемъ вопросъ о награжденіи фотографа Беера и Директора Варшавской Художественной Школы г. Каневскаго и Комитетъ опредѣлилъ войдти въ Общество съ представленіемъ о награжденіи фотографа Беера большою серебряною медалью, Каневскому же выслать письменную благодарность.

4. Предложены и единогласно избраны: Н. Д. Никитинъ—Товарищемъ Предсѣдателя Анатомической Коммиссіи и Е. И. Гусевъ Членомъ означенной Коммиссіи; А. П. Богдановъ переименованъ изъ Товарища Предсѣдателя Этнографической Коммиссіи въ званіе Предсѣдателя этой Коммиссіи.

5. Предложенъ на обсужденіе Комитета проэктъ медалей для представленія его на утвержденіе Общества. Опредѣлено: для золотыхъ медалей принять малый размѣръ, показанный въ проэктѣ, для серебряныхъ же большой и малый. Кромѣ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей имѣть въ виду въ случаѣ надобности медали изъ аллюминія. Кромѣ этого положено на одной сторонѣ медали вырѣзать: „признательное Общество Любителей Естествознанія, состоящее при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ". Другую сторону медали оставить гладкою для вырѣзанія на ней имени и фамиліи, числа и года.

6. Доложено было письмо и фактура фабриканта искусственныхъ глазъ Діо, а также представлены образцы.

7. А. П. Богдановъ предложилъ дополнить группу Великоруссовъ группою, изображающею бы домашній хозяйственный бытъ народа, который не можетъ быть выраженъ въ ярмарочныхъ сценахъ. На основаніи этого предложенія было признано соотвѣтственнымъ сдѣлать три дополнительныя группы, а именно: группу изъ южныхъ губерній около избы южнаго типа съ сельскохозяйственными орудіями и за молотьбою, вторую изъ среднихъ губерній съ избою мѣстной архитектуры, занятую предметами сельской мануфактуры; тутъ же можетъ быть лавочка со всевозможными мѣстными произведеніями; третью изъ сѣверныхъ губерній съ орудіями звѣринаго и рыбнаго промысла возлѣ двухъ-этажной избы.

Въ виду такого опредѣленія Комитетъ нашелъ возможнымъ въ случаѣ надобности уменьшить число великороссійскихъ фигуръ ярмарки, и просилъ И. Д. Бѣляева и М. А. Зыкова представить къ слѣдующему засѣданію Комитета соображенія о постановкѣ дополнительныхъ группъ.

8. Парикмахеры Михайловъ и Князьковъ представили пробные парики. По сличеніи всѣхъ париковъ, исполненныхъ конкурировавшими парикмахерами, Комитетъ призналъ лучшею работу г. Тимоѳѣева, а также удовлетворительною работу Михайлова. Вслѣдствіе этого опредѣлено распредѣлить заказъ между Тимоѳѣевымъ и Михайловымъ такъ, чтобы большинство, а именно не менѣе ста (париковъ) фигуръ было, поручено г. Тимоѳѣеву. Другимъ двумъ парикмахерамъ, Виноградову и Князькову, опредѣлено уплатить слѣдующія имъ деньги за пробные парики.

9. М. А. Зыковъ, указавъ на то, что старанія парикмахеровъ могутъ оказаться достойными поощренія со стороны Комитета, предложилъ Комитету постановить, что могутъ быть присуждены награды отъ Общества и тѣмъ лицамъ, которыя заслужатъ ихъ исполненіемъ техническихъ работъ по устройству выставки.

10. Заявлено о томъ, что при проложеніи газовыхъ трубъ могутъ попадаться предметы, интересные для Комитета, и—потому опредѣлено обратиться въ Газовое Общество съ оффиціальною просьбою о доставленіи въ Комитетъ предметовъ, находимыхъ при работахъ.

11. По разсмотрѣніи Комитетомъ головы мастероваго, работы Н. А. Рамазанова, опредѣлено записать въ протоколъ къ свѣдѣнію для гг. художниковъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда голова представлена съ открытымъ ртомъ, желательно болѣе тщательное и естественное исполненіе зубовъ.

Двадцать седьмое засѣданіе. Августа 1-го дня 1866 года. (Въ Совѣтской залѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ присутствовали: А. П. Богдановъ, И. Д. Бѣляевъ, А. С. Владимірскій, М. А. Зыковъ, Н. Я. Ковалевскій, Н. Г. Керцелли, Н. Д. Никитинъ, В. Ф. Ошанинъ, Н. А. Поповъ, Н. А. Рамазановъ, А. П. Федченко, В. Н. Ульянинъ, Н. К. Зенгеръ и художникъ Закревскій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія: отношеніе Общества для изслѣдованія Ярославской губерніи, отношеніе Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отношеніе Бердянскаго Уѣзднаго Исправника, письмо Н. М. Цвѣтаева и письмо управляющаго имѣніемъ г. Дашкевичъ.

Доложено при этомъ, что поступили въ даръ Комитету: Жмудскій женскій костюмъ отъ г. Блау, два костюма Саратовскихъ колонистовъ отъ г. Дашкевичъ и костюмъ Ситской женщины чрез Ярославское Общество.

3. Секретарь представилъ на разсмотрѣніе Комитета сравни-

тельныя цѣны искусственныхъ глазъ, вслѣдствіе чего оказалось, что глаза фабрикантовъ Diot и Letho въ Парижѣ предпочтительны по своимъ качествамъ и по цѣнѣ. Такъ какъ разница между образцами обоихъ фабрикантовъ незначительна, то опредѣлено заказать обоимъ по 100 паръ, предложивъ имъ варіировать цвѣта согласно указаніямъ Комитета и по образцамъ глазъ хроматической таблицы. Въ этой таблицѣ признаны наиболѣе нужными №№ 1, 2, 3, 13, 14, 17, 18, 19, и смѣси $^{13}/_{177}$ $^{13}/_{187}$ $^{14}/_{19}$. Затѣмъ на основаніи требованія г. Лето, выслать ему заранѣе причитающуюся сумму. Опредѣлено сдѣлать примѣрный разсчетъ и переслать деньги чрезъ банкира, представивши предварительно о томъ выписку изъ протокола г. Предсѣдателю Комитета. При этомъ было положено уговориться съ гг. фабрикантами глазъ о томъ, чтобы Комитетъ имѣлъ право обмѣнивать глаза, смотря по необходимости, такъ какъ въ настоящее время не возможно опредѣлить число глазъ каждаго цвѣта.

4. Секретарь предложилъ назначить парикмахерамъ имѣющіеся заказы. Опредѣлено поручить имъ исполненіе заказовъ, находящихся у художниковъ Яковлева, и Закревскаго.

5. Н. А. Рамазановъ сообщилъ Комитету письмо, адресованное ему Тверскимъ Статистическимъ Комитетомъ, предлагающимъ ему исполненіе заказа 6 манекеновъ. При этомъ онъ заявилъ, что намѣренъ отказать Статистическому Комитету на основаніи имъ изложенныхъ причинъ.

6. А. П. Федченко заявилъ, что О. А. Армфельдъ приноситъ въ даръ Комитету полный женскій Чувашскій костюмъ и части дѣвичьяго.

7. Н. А. Поповъ сообщилъ, что онъ получилъ отъ Секретаря Генеральнаго Консульства въ Бѣлградѣ Троянскаго увѣдомленіе о томъ, что Консульство пригласило къ содѣйствію лицъ, могущихъ быть полезными, и что Милошъ Милоевичъ и Анка Обреновичъ въ особенности стараются о собраніи предметовъ.

8. А. П. Богдановъ сообщилъ, что Н. В. Черняевъ можетъ оказать въ настоящее время существенное содѣйствіе Комитету ходатайствомъ у Министерства Государственныхъ Имуществъ о доставленіи ему этнографическихъ предметовъ изъ коллекцій, составленныхъ Палатами.

9. Секретарь указалъ къ свѣдѣнію для Ботанической Коммиссіи о томъ, что для устройства поля на выставкѣ удобно укрѣплять колосья рядами между планками, и для архитектора о томъ, что водопады, въ виду экономіи воды, могутъ быть устроены изъ стеклянныхъ пластинокъ, черепичато-расположенныхъ, по поверхности коихъ пускается тонкій слой воды изъ трубки съ продольною щелью. При этомъ Н. А. Поповъ замѣтилъ, что въ декораціяхъ для южныхъ Славянъ необходимы стѣнные фонтаны.

10. Н. А. Рамазановъ заявилъ о необходимости пріобрѣсти покупкою нѣкоторыя части костюмовъ; пріобрѣтеніе ихъ взялъ на себя Н. Г. Керцелли.

Двадцать восьмое засѣданіе. Августа 10-го дня 1866 года. (Въ Совѣтской залѣ Университета). Предсѣдатель: В. А. Дашковъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Н. А. Поповъ, И. Д. Бѣляевъ, Д. П. Завалишинъ, Н. Д. Никитинъ, М. А. Зыковъ, Н. Г. Керцелли, Н. К. Зенгеръ, В. Ф. Ошанинъ, Н. А. Рамазановъ и гг. художники: Ивановъ, Севрюгинъ и Закревскій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія, а именно: компаніи Надежда, Уфимскаго Статистическаго Комитета, Архангельскаго Статистическаго Комитета и Нижегородскаго Епископа. Кромѣ того представленъ костюмъ крестьянки Обоянскаго уѣзда Курской губерніи, пожертвованный В. Н. Карамзинымъ и доставленный чрезъ Д. П. Сонцова.

3. Н. А. Поповъ сообщилъ содержаніе письма г. Иванова-Желудкова, который предлагаетъ Комитету собирать для выставки костюмы, модели строеній, посуду, игрушки, веретена и проч.; предлагаетъ также доставлять иконы сѣверныхъ славянъ. Фотографіи онъ охотно будетъ высылать даромъ, причемъ не принимаетъ только на себя расходы по пересылкѣ. Въ отвѣтъ на эти предложенія, Комитетъ опредѣлилъ, что для выставки желательно преимущественно имѣть модели строеній и фотографій, что же касается до костюмовъ, то собираніемъ оныхъ г. Желудковъ можетъ помочь Священнику М. Ѳ. Раевскому, который уполномоченъ въ этомъ отъ Комитета и вѣроятно найдетъ возможнымъ поручить г. Желудкову пріобрѣтеніе на имѣющіяся у него суммы костюмовъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ у него нѣтъ своихъ корреспондентовъ. Кромѣ того опредѣлено увѣдомить г. Желудкова, что пересылка предметовъ производится или чрезъ Раевскаго или чрезъ Консуловъ.

По поводу предложеній г. Желудкова, Предсѣдатель В. А. Дашковъ выразилъ, что было бы желательно имѣть на выставкѣ или въ музеѣ группу изъ русскаго села въ Малой Азіи, описаннаго г. Желудковымъ. Н. А. Поповъ замѣтилъ на это, что жители этого села суть выходцы изъ Добруджи и что они сохраняютъ вполнѣ этнографическія особенности ихъ сродичей.

4. Д. И. Завалишинъ сообщилъ отъ имени В. И. Даля нѣкоторыя подробности о тѣхъ промыслахъ, которые въ особенности характеризуютъ нѣкоторыя губерніи, города и селы. Комитетъ съ благодарностью принялъ эти указанія, намѣреваясь воспользоваться ими при составленіи дополнительныхъ великороссійскихъ группъ. Кромѣ этого В. И. Даль обратилъ, въ особой замѣткѣ своей, вниманіе Комитета на три башкирскія пѣсни — кукушку, рысака и иноходца.

5. Н. К. Зенгеръ сообщилъ, что во время пребыванія своего въ Нижнемъ онъ видѣлъ фотографа Барро, который заявилъ ему о своемъ намѣреніи представить на выставку коллекцію портретовъ съ 50 лицъ.

6. Предсѣдатель В. А. Дашковъ предложилъ Комитету рѣшить, хотя приблизительно, размѣщеніе группъ въ музеѣ для того, чтобы можно было сообразить съ этимъ количество паркета. Опредѣлено, что, по всему вѣроятію, кромѣ центральной группы другія будутъ размѣщаться по обѣимъ сторонамъ вдоль залы на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ, а также и въ двухъ концахъ залы.

7. Н. Г. Керцелли сообщилъ о покупкахъ, сдѣланныхъ для великороссійской группы и для предохраненія коллекціи отъ моли. Расходы по этимъ предметамъ опредѣлено отнести въ счетъ секретарскихъ расходовъ и кромѣ этого для предохраненія коллекцій отъ моли рѣшено топить и провѣтривать тѣ помѣщенія, въ которыхъ находятся вещи.

8. Н. А. Рамазановъ сообщилъ копію съ отвѣта, посланнаго имъ Секретарю Тверскаго Статистическаго Комитета.

9. Г. Закревскій предложилъ замѣнить брови изъ волосъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ бровями рисованными; это предложеніе поддерживалъ и Н. А. Рамазановъ. Комитетъ нашелъ возможнымъ допустить это измѣненіе, если оно будетъ удовлетворять требованію. Затѣмъ г. Закревскій предложилъ одѣть двѣ фигуры Евреевъ и просилъ выдать ему деньги за исполненныя имъ фигуры. Опредѣлено: выдать г. Закревскому, слѣдующія ему за работу, девяносто рублей и за одежды Евреевъ пять рублей пятьдесятъ копѣекъ и для полученія означенныхъ 95 р. 50 к. представить выписку изъ протокола г. Предсѣдателю Комитета.

10. Г. Севрюгинъ просилъ Комитетъ утвердить эскизъ для группы Курдей. Комитетъ опредѣлилъ воспользоваться присланнымъ отъ князя Черкасскаго эскизомъ, выражающимъ занятіе пчеловодствомъ. Кромѣ того г. Севрюгинъ просилъ выдать ему въ счетъ слѣдующихъ въ уплату за фигуры денегъ 125 рублей. Опредѣлено выдать эту сумму и для полученія оной представить выписку изъ протокола г. Предсѣдателю.

11. Н. К. Зенгеръ заявилъ о томъ, что съ Уфимскою коллекціею прибылъ башкиръ. Опредѣлено снять съ него фотографію для альбома, а также предложить г. Яковлеву исполнить съ натуры голову для башкира въ группѣ.

12. Опредѣлено просить Д. И. Завалишина выписать изъ Якутска сибирскихъ собакъ.

Двадцать девятое засѣданіе. Августа 24-го дня 1866 года. Въ Совѣтской залѣ Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Н. А. Поповъ, И. Д. Бѣляевъ, К. К. Герцъ, Д. П. Завалишинъ, М. А. Зыковъ, Н. Я. Березницкій, Н. Г. Керцелли, А. П. Федченко, В. Н. Ульянинъ, В. Ф. Ошанинъ, Н. К. Зенгеръ и гг. художники: Ивановъ, Любимовъ Севрюгинъ, Закревскій и Яковлевъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены были поступившія отношенія, а именно: отношеніе Гродненскаго Статистическаго Комитета, при коемъ препровождены фотографическіе портреты крестьянъ Слонимскаго уѣзда, также портреты крестьянъ Кобринскаго уѣзда и коллекція изъ 6

костюмовъ крестьянъ Волковыскаго уѣзда; отношеніе Якутскаго Областнаго Управленія, коимъ увѣдомляется о не нахожденіи фотографа въ Якутской области; отношеніе Таврическаго Губернатора, при коемъ препровождено 50 фотографическихъ снимковъ, пожертвованныхъ помѣщикомъ Абдувели мурзою Карамайскимъ; отношеніе Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, коимъ увѣдомляется, что Сербскій Князь Михаилъ заявилъ нашему Консулу въ Адріанополѣ, М. Н. Золотареву, о своей готовности принять участіе въ собраніи предметовъ для выставки; отношеніе Главнаго Управленія Западной Сибири, коимъ увѣдомляется о свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ разныхъ лицъ касательно собранія предметовъ въ Западной Сибири; два отношенія Дѣйствительнаго Члена П. И. Гундобина, при коихъ препровождены женскій костюмъ изъ г. Углича и 10 экземпляровъ различныхъ народныхъ предметовъ; отношеніе Витебскаго Статистическаго Комитета, коимъ увѣдомляется, что М. Ф. Кусцинскій согласенъ представить на правахъ экспонента принадлежащія ему древности.

Кромѣ этого былъ представленъ женскій костюмъ Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи, принесенный въ даръ Д. Д. Дашковымъ, а также представлены 4 костюма Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи, поступившіе отъ князя Е. А. Черкасскаго и Рязанскій костюмъ Скопинскаго уѣзда, пожертвованный И. А. Бабинымъ.

3. Д. И. Завалишинъ представилъ черепъ, доставленный ему Г. М. Пермикинымъ и найденный на вершинѣ горы Чепкарты Сергіопольскаго округа Семипалатинскаго уѣзда. Этотъ черепъ, по всему вѣроятію, принадлежитъ какому-либо первобытному племени.

4. Секретарь заявилъ, что Н. Н. Кауфманъ ожидаетъ рѣшенія Комитета касательно способа пересылки растеній изъ Петербурга въ Москву. Опредѣлено: изысканіе способа пересылки предоставить на усмотрѣніе Н. Н. Кауфмана, сообщивъ ему, что пересылку можетъ принять на себя компанія „Надежда" безъ отвѣтственности за укладку растеній, или же, въ случаѣ надобности, Комитетъ можетъ обратится непосредственно къ г. Министру Путей Сообщенія.

5. Доложено Комитету, что костюмъ для котораго Тверскимъ Статистическимъ Комитетомъ былъ заказанъ манекенъ, доставленъ въ настоящее время и что по желанію жертвователя онъ можетъ оставаться въ распоряженіи Комитета до окончанія выставки.

6. Секретарь сообщилъ о томъ, что группу Самоѣдовъ было бы желательно представить въ сценѣ жертвоприношенія у идолопоклонниковъ, но для этого Комитетъ нуждается въ костюмѣ тадибея и въ нѣкоторыхъ принадлежностяхъ самоѣдскаго богослуженія. Опредѣлено просить П. В. Чубинскаго: не найдетъ ли онъ возможнымъ пріобрѣсти означенные предметы и доставить ихъ въ Комитетъ.

7. Художнику Любимову былъ предложенъ заказъ 3 фигуръ Крымской группы, а именно; двухъ молодыхъ крымскихъ татаръ и старика цыгана разнощика. Эти фигуры г. Любимовъ обѣщалъ исполнить въ одинъ мѣсяцъ. При этомъ онъ просилъ Комитетъ выдать ему въ уплату за фигуры колонистовъ 70 руб., за парикъ и обувь 5 рублей и въ задатокъ на полученный заказъ 35 руб. Опредѣлено: уплатить г. Любимову означенные 110 рублей (сто десять), представивъ о томъ выписку г. Предсѣдателю Комитета.

8. Художнику Закревскому былъ предложенъ заказъ 6 фигуръ группы крестьянъ Волковыскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Г. Закревскій заявилъ, что этотъ заказъ будетъ исполненъ имъ срокомъ въ одинъ мѣсяцъ. Кромѣ этого ему предложено исполнить еще одну фигуру еврея и одѣть его молящимся.

9. Художникъ Севрюгинъ просилъ уплатить ему остальныя деньги за исполненные имъ манекены. Опредѣлено выдать ему 175 руб., представивъ о томъ выписку изъ протокола г. Предсѣдателю Комитета.

10. Г. Ивановъ просилъ выдать ему въ задатокъ 7 фигуръ, имъ исполняемыхъ, 120 р. Опредѣлено: выдать означенную сумму, представивъ о томъ выписку изъ протокола г. Предсѣдателю Комитета.

11. Художнику Яковлеву заказана группа Башкиръ, состоящая изъ 7 фигуръ.

12. Художнику Шимановскому заказана группа Тунгусовъ изъ 2 фигуръ.

13. Секретарь заявилъ, что по свѣдѣнію, доставленному Н. Я. Березницкимъ, фабрикантъ искусственныхъ глазъ Шапе согласенъ исполнить заказъ Комитета съ платою по $3\frac{1}{2}$ франка за каждую пару. При этомъ Н. Я. Березницкій сообщилъ адресъ Шапе: Vielle du Temple, № 25 Paris.

14. Секретарь доложилъ Комитету, что благодаря внимательному содѣйствію К. И. Ренара, онъ имѣлъ возможность составить по каталогу этнографической коллекціи Публичнаго Музея списокъ тѣхъ предметовъ, которыми Комитетъ можетъ воспользоваться для выставки. Комитетъ опредѣлилъ выразить свою совершенную благодарность К. И. Ренару. Затѣмъ отъ имени В. А. Дашкова, А. П. Богданова и Н. К. Зенгера было предложено Комитету избрать К. И. Ренара въ Члены Комитета, такъ какъ по ихъ мнѣнію К. И. можетъ оказать несомнѣнную и существенную услугу ему, если захочетъ принять участіе въ его трудахъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время чувствуется весьма значительная потребность ознакомить заграничную публику съ дѣятельностью Комитета и съ предстоящей выставкой.

Комитетъ принялъ это предложеніе и избралъ К. И. Ренара въ свои Члены.

15. А. П. Федченко сообщилъ, что Г. И. Бадировъ, армянинъ изъ Шуши, указывалъ съ положительностью на существованіе огнепоклонниковъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Баку.

Тридцатое засѣданіе. Августа 31-го дня 1866 г. Въ Совѣтской залѣ Университета. Предсѣдатель: В. А. Дашковъ; присутствовали: Н. А. Поповъ, Д. И. Завалишинъ, Н. Г. Керцелли, А. С. Владимірскій, А. П. Федченко. В. И. Ульянинъ, В. Ф. Ошанинъ, Н. Я. Березницкій, Н. К. Зенгеръ и гг. художники.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены поступившія отношенія: 1) чиновника особыхъ порученій при Астраханской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ и владѣльца Харахусо-Ерденьевскаго улусу Церень-Убуши-Дугарова, при коемъ препровождена имъ въ даръ для выставки и музея калмыцкая кибитка со всѣми принадлежностями. Эта кибитка доставлена въ Комитетъ при накладной отъ пароходства „Кавказъ и Меркурій", взявшаго на себя безвозмездную пересылку клади. 2) Правителя Канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора М. Н. Попова, коимъ онъ увѣдомляетъ о мѣрахъ, принятыхъ для собиранія этнографическихъ предметовъ въ Юго-Западномъ краѣ и о томъ что Генералъ-Губернаторъ А. П. Безакъ выдалъ въ пособіе для произведенія фотографическихъ снимковъ 300 руб. 3) Отношеніе Управляющаго Областью Оренбургскихъ киргизовъ А. Ф. Баллюзека, коимъ онъ проситъ удержанные Комитетомъ 12 руб. 63 коп. выдать коммиссіонеру Безпалова Мальцеву. 4) Отношеніе Тверскаго Губернатора на имя Н. А. Рамазанова, при которомъ доставлены три портрета Весьегонскихъ женщинъ и одинъ Ржевскаго уѣзда для исполненія по нимъ манекеновъ. Костюмы будутъ доставлены по первому требованію. 5) Письмо барона Ф. Р. Остенъ-Сакена на имя Н. К. Зенгеръ, коимъ онъ увѣдомляетъ, что программа Конкурса будетъ напечатана въ „Извѣстіяхъ", и сообщаетъ, что въ портфеляхъ Общества не имѣется удовлетворительныхъ рисунковъ по сибирскимъ инородцамъ, но что онъ съ своей стороны позаботится о прісканіи ихъ для Комитета. 6) Письмо К. И. Ренара, коимъ онъ благодаритъ за избраніе его въ Члены Комитета и выражаетъ готовность принять участіе въ его трудахъ.

Кромѣ того представленъ костюмъ Мордовки изъ Пензенской губерніи, принесенный въ даръ кн. И. С. Трубецкимъ.

3. Предсѣдатель В. А. Дашковъ заявилъ Комитету что Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ принимали живѣйшее участіе въ дѣлѣ устройства выставки во время ихъ путешествія. Въ Нижнемъ, во время пребыванія Ихъ Высочествъ, были исполнены и фотографическіе снимки съ Мордвы и Черемисъ.

4. Предсѣдатель В. А. Дашковъ сообщилъ Комитету письмо г. Иванова-Желудкова, въ которомъ онъ предлагаетъ Комитету обратиться къ Некрасовцу Осипу Семеновичу Гончарову и Вице-Консулу въ Тульчѣ Кудрявцеву,

которые могутъ оказать содѣйствіе въ доставленіи этнографическихъ предметовъ изъ мѣстъ, заселенныхъ Некрасовцами.

5. Н. А. Поповъ сообщилъ о ходѣ составленія этнографической коллекціи въ Австріи по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ Раевскаго. Кромѣ того онъ заявилъ, что г. Жинзифовъ воротился изъ своей поѣздки, во время которой онъ видѣлъ Консуловъ въ Адріанополѣ, въ Янинѣ и Рагузѣ, которые заняты собираніемъ предметовъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ него, Болгары изъ окрестностей Одессы приготовили уже коллекцію для выставки.

6. Н. А. Рамазановъ заявилъ, что Профессоръ скульптуры въ школѣ живописи и ваянія, Н. В. Штромъ, дозволилъ художникамъ Закревскому и Яковлеву заниматься въ большой мастерской училища; поэтому онъ просилъ Комитетъ выразить благодарность за это содѣйствіе г. Штрому.

7. Секретарь указалъ на необходимость строго-научнаго разсмотрѣнія способовъ, могущихъ быть употребленными для сохраненія манекеновъ въ музеѣ отъ моли. Комитетъ опредѣлилъ обратиться въ Общество съ просьбою о назначеніи Коммиссіи, которая занялась бы разработкой этого вопроса, рѣшеніе котораго можетъ оказать существенную услугу музеямъ вообще.

8. Секретарь предложилъ Комитету обратить въ настоящее время вниманіе на приглашеніе экспонентовъ по археологическому отдѣлу, такъ какъ въ особенности желательно, чтобы коллекція древнихъ орудій на выставкѣ была по возможности полною. Опредѣлено просить Археологическую Коммиссію дать указанія, необходимыя для осуществленія этого предложенія.

9. Опредѣлено предложить г. Иванову исполнить экскизъ для группы Самоѣдовъ.

10. Опредѣлено выдать г. Яковлеву въ задатокъ за группу Башкиръ — сто рублей и представить выписку изъ протокола г. Предсѣдателю.

11. Опредѣлено выдать г. Закревскому въ задатокъ за группу Гродненской губерніи—сто рублей и представить выписку г. Предсѣдателю.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія Антропологіи и Этнографіи.

Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорій Щуровскій*.